С.И. Захарцев

Ю.Ю. Игнащенко

В.П. Сальников

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ
МЕРОПРИЯТИЯ В XXI ВЕКЕ**

Санкт-Петербург

2006

МВД России
Санкт-Петербургский университет

Серия «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»

С.И. ЗАХАРЦЕВ, Ю.Ю. ИГНАЩЕНКОВ, В.П. САЛЬНИКОВ

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ
МЕРОПРИЯТИЯ В XXI ВЕКЕ**

Монография

Санкт-Петербург
2006

Серия «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»

Автор и руководитель проекта – **Сальников Виктор Петрович**,
доктор юридических наук, профессор, академик,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Вице-президент Российского союза юристов

Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. - Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. ... с.

Рецензенты:

В.И. Рохлин - доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
(Санкт-Петербургский юридический институт
Генеральной прокуратуры Российской Федерации);

К.В. Сурков - доктор юридических наук, профессор, академик РАН
(Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации);
Кафедра оперативно-розыскной деятельности ОВД
(Санкт-Петербургский университет МВД России).

Книга посвящена теоретическим и практическим вопросам проведения и правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации.

В монографии рассматривается система оперативно-розыскной деятельности и место оперативно-розыскных мероприятий в этой системе, история возникновения и развития мероприятий, их правовая регламентация и вопросы использования в уголовном судопроизводстве. В работе даются рекомендации оперативным сотрудникам, следователям, прокурорам и судьям по применению норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В книге также разработана и обоснована теория оперативно-розыскных мероприятий как частная теория оперативно-розыскной деятельности.

Для научных и практических работников, студентов, курсантов, слушателей, аспирантов, адъюнктов, преподавателей, а также для всех тех, кто интересуется проблемами оперативно-розыскной деятельности и права.

- С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников
- Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006
- Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006
- Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2006
- Фонд «Университет», 2006
- Предпечатная подготовка – «Агентство «ВиТ-принт», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемой Вам книгой мы – ее авторы – продолжаем цикл научных работ, посвященных правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий.

В ней рассматриваются вопросы истории возникновения оперативно-розыскных мероприятий и их правового регулирования, формулируются понятия мероприятий, анализируется их современная регламентация, раскрываются сложности использования их результатов в уголовном судопроизводстве. В книге также исследуются иные актуальные проблемы правовой регламентации мероприятий, предлагаются пути решения таких проблем.

Таким образом, эта книга в основном посвящена анализу норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства и имеет, в первую очередь, правовую научную направленность.

Осмысление оперативно-розыскных мероприятий имеет особую важность для развития науки оперативно-розыскной деятельности. Теория оперативно-розыскной деятельности нуждается в настоящее время в структурировании и разработке частных теорий. Одной из таких частных теорий выступает разработанная и обоснованная в рамках представленной монографии теория оперативно-розыскных мероприятий, призванная обобщить и систематизировать знания и положения об оперативно-розыскных мероприятиях, уяснить их сущность, решить другие важные для оперативно-розыскной науки вопросы. Исследования такого рода особенно актуальны сейчас, когда наука оперативно-розыскной деятельности продолжает находиться в поисках определения своего предмета, системы, ищет пути решения других базисных науковедческих вопросов.

Думаем, что имеющиеся в книге разъяснения положений законов и рекомендации по их применению будут полезны оперативным сотрудникам, следователям, судьям, прокурорам в их нелегкой практической работе.

Надеемся, что работа будет небезынтересна и тем читателям, кого интересуют проблемы оперативно-розыскной деятельности и права.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЯ, НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ И ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. История возникновения и развития оперативно-розыскных мероприятий.

Историю оперативно-розыскных мероприятий целесообразно рассматривать в трех аспектах. Первый – это рассмотрение исторического процесса появления и развития самих оперативно-розыскных мероприятий с момента их возникновения и до наших дней. Другой аспект – вопросы истории научного осмысления мероприятий, перехода от эмпирических фактов их проведения до теоретического обоснования мероприятий, уяснения их сущности, формирования и развития теории оперативно-розыскной деятельности. Третий аспект – появление открытых нормативных актов об оперативно-розыскной деятельности, формирование в России оперативно-розыскного законодательства, включающего не только регламентацию оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, но и вопросы контроля за их проведением, гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Первоначально обратимся к истории возникновения оперативно-розыскных мероприятий.

В настоящее время исторические и историко-юридические науки не в состоянии ответить на вопрос, когда возникли оперативно-розыскные мероприятия, кто их провел первым и в каких целях. Однако не вызывает сомнений, что первые действия, связанные с сыском, розыском, появились с момента зарождения человечества. Представляется, что такими стали опрос и наблюдение как наиболее простые и, в то же время, необходимые в

повседневной жизни действия. Однако, конечно, их нельзя назвать оперативно-розыскными мероприятиями в том смысле, который вкладывается в это понятие сейчас.

С возникновением государства одной из его функций стало обеспечение его интересов, защита территории, выявление и противостояние внешним угрозам, а также своевременное выявление таких угроз. Наряду с созданием вооруженных сил для обороны необходимо было иметь возможности заблаговременного установления угроз. Это потребовало наличия определенных структур, которые бы выявляли такие угрозы. Несомненно, что эта деятельность, как правило, должна была проводиться и проводилась негласно, тайно. Она явилась прообразом оперативно-розыскной негласной деятельности государства. Возможности такой деятельности использовались и для противостояния аналогичной работе других государств. Оперативно-розыскные мероприятия в рамках такой деятельности осуществлялись, разумеется, без какой-либо гласной, законодательной регламентации.

Наряду с вышеназванной перед государством возникла и другая важная задача — задача обеспечения порядка внутри государства, борьбы с преступлениями разного вида и характера.

Постановка этих задач перед государством объективно обусловила возникновение и развитие оперативно-розыскных мероприятий. Как верно заметил В.С. Измозик, история сыска, по сути, начинается с момента возникновения государства. Борьба за власть, стремление ее удержать, постоянная угроза мятежей, других преступлений, - заставили правителей обращать особое внимание, наряду с армией, на службу государственной безопасности, правопорядка. Также очень рано возникают и основные ее

компоненты: подслушивание, подглядывание и донос как способы получения информации¹.

В тот же период, как нам представляется, появились мероприятия по контролю почтовых отправок, отождествлению личности, исследованию предметов и документов, обследованию помещений и некоторые другие.

Понятно, что от тех времен, особенно в такой закрытой области как оперативно-розыскные мероприятия, осталось крайне мало следов. Однако некоторые из них дошли до наших дней. Так, в одном из поселений Евфрата (территория нынешней Сирии), найдено древнейшее тайное донесение, записанное на глиняной табличке, которое относится приблизительно к 2000 году до нашей эры. Некто по имени Баннум сообщал своему повелителю: «...Пограничные селения беньямитов обмениваются сообщениями с помощью сигнальных огней, и я намереваюсь выяснить, что там происходит, ибо мне пока не известно значение этих сигналов...»².

Известно, что информация о готовящихся мятежах и попытках переворота, несмотря на конспирацию заговорщиков, своевременно доставлялись в столицу Египта Фиву. Это говорит о развитой системе осведомителей и налаженной курьерской связи провинции с центром³.

По мнению В.С. Измозика, следы розыска можно обнаружить даже на страницах Библии: проповеди Иисуса Христа, собирающие и возбуждающие огромные толпы недовольных существующим порядком, опасения фарисеев и книжников, боящихся социальных взрывов и бунтов, и последовавший за этим донос Иуды⁴.

¹ См.: Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. - СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002. С. 3.

² Всемирная история шпионажа / Авт-сост. М.И. Умнов. - М.: Олимп; Аст, 2000. С. 7-8.

³ Там же: С. 8

⁴ См.: Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. - СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002. С. 3.

В сообщении с Ближнего Востока при фараоне Аменхотепе III (ок. 1455 – 1419 г. до н.э.) имеется следующее свидетельство: «Его Величество осведомлен, что некоторые из жителей Востока, находясь в городе Икате, устроили заговор с целью разбить размещенные там правительственные войска». Очевидно, что информация такого рода могла исходить только от египетских агентов, вероятно, набранных среди местного населения. В тот же период упоминается некий высокопоставленный чиновник при дворе фараона, в обязанности которого входила организация негласных расследований¹.

В шестом веке до нашей эры грек Милета хотел поднять восстание против Дария. Учитывая бдительность персов (это немаловажно), он велел одному рабу сбрить волосы, написал на его бритой голове свое сообщение и, когда волосы отрасли, послал его к понтийцу Аристагору, который ознакомился с посланием, снова сбрив волосы раба². Из данной истории очевидно, что у персов существовал аппарат по контролю за письменными сообщениями. Именно в связи с этим, чтобы сообщение не попало в чужие руки, в особенности, в руки заинтересованных лиц, Милета и Аристагор изобрели оригинальный способ иных письменных сообщений.

Сохранились документальные свидетельства организации и осуществления в тот период розыскных действий³.

Однако для русского права на протяжении многих веков было характерно разрешение возникавших криминальных конфликтов на основе частного, искового характера в судебном разрешении. Выступая с жалобой, потерпевший должен был не только проявлять инициативу, но и нести бремя

¹ Всемирная история шпионажа / Авт.-сост. М.И. Умнов. - М.: Олимп; Аст, 2000. С. 8.

² Широин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. – М.: Палея, 1996. С. 43.

³ Об этом см., напр.: Возгрин И.А. История криминалистического знания. - СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2000. Он же: Введение в криминалистику: история, основы, теория, библиография. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.

установления преступника и доказательства его вины. По воле потерпевшего дело как начиналось, так и заканчивалось. Отказ от любого обвинения означал отсутствие конфликта, требующего судебного вмешательства. Преследуемый, в свою очередь, тоже вынужден был искать и представлять доказательства своей невиновности. Своеобразными были и доказательства: показания, поединки, ритуальные присяги, ордалии¹.

Подобное положение не вызывало необходимости создания специальных государственных органов и должностных лиц, которые бы занимались розыском и расследованием. Таково мнение большинства исследовавших этот вопрос ученых².

С развитием общественных отношений произошло укрепление централизованного государства. Это неминуемо вызвало усиление его роли в общественной жизни. Соответственно, расширились полномочия государственных органов, в том числе, и по борьбе с преступностью.

Частно-исковой состязательный процесс постепенно заменяется иным процессом. Инициатива переходит к государственным органам, работающим по фактам преступлений, которые становятся им известными. Процесс начинается независимо от поступления жалобы потерпевшего. Установление и доказывание вины преступника осуществляется лицами судебных органов. Гласность и устность заменяется негласностью и письменностью. Эта линия проявляется в Псковской судной грамоте 1467 года, в которой было

¹ См.: Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. Гуценко К.Ф. Изд. 5-е, перераб и доп. - М.: Зерцало-М, 2004; Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. - СПб.: Наука, 2000; Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. - СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.

² См, напр.: Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: Инфра-М, 2001; Уголовный процесс: Учебник, 3-е издание / Под ред В.П. Божьева. М: Спарк, 2002; Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика России в условиях реформирования государства: теория и современность. Монография. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998; Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в Российской

установлено обязательное участие представителя государства в расследовании дел о кражах, что затем закреплено в Судебниках 1497 и 1550 гг., а также в Соборном Уложении 1649 г. В ходе расследования активно применялись пытки.

В тот период, как отмечают ученые, слежка и доносительство являлись основными методами политического сыска в России. В ряде случаев лица, занимавшиеся таким сыском, приносили специальную присягу на имя государя¹.

В середине XVII века в России отчетливо проявляются элементы розыскной деятельности. В Соборном Уложении 1649 года особое внимание уделено розыскному процессу по государственным преступлениям, в 1655 году создан Приказ тайных дел, который занимался особо важными государственными преступлениями, в частности, по делам, требовавшим особого внимания царя. Это было, по существу, зарождение тайной полиции, так как действовал Приказ как гласными так и негласными (тайными) методами². Тайные методы, мероприятия были затем перенесены и на борьбу с общеуголовной преступностью.

Примерно в то же время появились должности сыщиков как постоянных агентов, направляющихся на выполнение специальных заданий, в частности, по розыску и поимке беглых крестьян.

В период царствования Петра I оперативно-розыскные мероприятия продолжают развиваться и совершенствоваться. Этому активно

государственности. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2003.

¹ См.: Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. - СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002. С. 14.

² Об этом см.: Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской Империи, Советского Союза и Российской Федерации. - СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс - Образование, 2002; Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. – СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002; Демин В.А. От Ивана Грозного до Владимира Путина. Деятельность российских спецслужб по обеспечению

способствуют предпринятые Петром I преобразования и реформы. Так, делается попытка ввести регулярную полицию, создается фискальная служба для борьбы с казнокрадством, взяточничеством и лихоимством. Перед этой службой ставится задача «над всеми делами тайно надсматривать». Учреждение фискальной службы было по существу попыткой установления тайного контроля над чиновниками. Политическим сыском в эпоху Петра I занимается Преображенский приказ, а также Тайная канцелярия, созданная в 1718 году для ведения следствия по делу цесаревича Алексея Петровича. Впоследствии к подследственности Тайной канцелярии были отнесены и другие дела по особо важным политическим делам.

В помощь государственным органам в проведении оперативно-розыскной работы Петром I активно поощряется доноительство. В именном указе от 25 января 1715 года объявлялось: «Кто истинный христианин и верный слуга своему Государю и отечеству, тот без всякого сумнения может доносить словесно и письменно о нужных и важных делах самому государю, или, пришед ко двору Его Царского Величества, что имеет нужное доношение...»¹.

Расширяется и борьба с общеуголовной преступностью, чему служило создание полицейских служб. Полиция стала проводить дознание, а в необходимых случаях и предварительное расследование. Начала использоваться и практика привлечения тайных осведомителей из преступной среды, что можно сравнить с использованием лиц, которые оказывают содействие правоохрнительным органам на контрактной основе.

С середины XVIII века в России системный характер приобретает мероприятие по контролю почтовых отправок, называемое часто перлюстрацией. Так, имеются факты, когда императрица Елизавета Петровна

экономической безопасности страны // Безопасность. Достоверность. Информация. 2003. № 5-6 (51).

лично давала указания «смотреть письма Принцесины (будущей Екатерины II) и Брюмеровы» (Брюмер – обер-гофмаршал Великого князя Петра Федоровича, будущего Петра III)².

С именем Екатерины II связано учреждение постоянной службы перлюстрации в России. Этой датой можно считать 1779 год, когда императрица повелела секретно доставлять ей с Санкт-Петербургского почтамта вскрытую корреспонденцию. Постепенно, по свидетельству специалистов, все более расширялся круг лиц, чья переписка попадала под наблюдение³.

Екатерина II же выступила инициатором засылки лазутчиков в места массового скопления людей для подслушивания разговоров. Один из сановников докладывал императрице об исполнении ее указаний так: «Употреблять надежных людей для подслушивания разговоров публики в публичных собраниях, как-то: в рядах, банях, кабаках, что уже и исполняется, а между дворянством также всякие разговоры примечаются»⁴. Оперативно-розыскные мероприятия, направленные на политический сыск, в во времена Екатерины II осуществляла Тайная экспедиция при правительствующем Сенате⁵.

Была продолжена и линия борьбы с общеуголовной преступностью. В 1782 году был издан и утвержден Устав благочиния (так называемый «полицейский устав») и ряд других нормативных актов, которые

¹Веретенников В.И. История Тайной канцелярии. Харьков, 1910. См., также: Семевский М.И. Тайная канцелярия при Петре Великом. Санкт-Петербург, 1884.

² Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002 г.г.). – Санкт-Петербургский университет МВД России, академия права, экономики и безопасности. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2001. С. 47.

³ Там же: С. 49

⁴ Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской Империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс - Образование, 2002. С. 32.

⁵ О С.И. Шешковском, около 30 лет фактически руководившем Тайной экспедицией, а также о деятельности этой спецслужбы см.: Корсаков А.Н. Степан Иванович Шешковский. Санкт-Петербург, 1885.

регулировали розыскную деятельность полиции. Правда непосредственно порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий не регламентировался. В 1802 году было основано Министерство внутренних дел, 1810 году - Министерство полиции, в котором создана структура политического сыска, но органа уголовного розыска выделено не было¹.

Важным шагом по совершенствованию проведения оперативно-розыскных мероприятий стало создание III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Инструкции по работе в названном органе². Согласно последней, целью создания отделения ставилось «утверждение благосостояния и спокойствия всех в России сословий, восстановление правосудия». Каждый чиновник должен был «следить за могущими произойти беспорядками, злоупотреблениями во всех частях управления и во всех состояниях и местах; наблюдать, чтобы спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей-либо личной властью или преобладанием сильных или пагубным направлением людей злоумышленных». Чиновники III отделения не носили специальных форменных мундиров, сам характер их деятельности изначально стал негласным, секретным. Они начали создавать широкую агентурную сеть, главным образом среди дворянства, городской верхушки, опираясь при этом на многие монархически настроенные элементы³.

¹ Об этом см. исторические исследования деятельности органов внутренних дел, проведенные учеными Санкт-Петербургского университета МВД России: Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002г.г.) / Под ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2002; Министерство внутренних дел России: исторический очерк в 2-х томах / Под ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2002; Министры внутренних дел Российского государства (1802-2002г.г.) Библиографический справочник / Под ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2002.

² См.: Троцкий И.М. III Отделение при Николае I; Жизнь Шервуда-Верного. – Л: Лениздат, 1990; Бухаров Н.Н. Организация и основные направления деятельности полиции Санкт-Петербурга по работе с иностранными гражданами в первой половине XIX века (историко-правовой аспект): Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.

³ Министерство внутренних дел России: 1802-2002г.г. Исторический очерк в 2-х томах. Т.1. – Санкт-Петербургский университет МВД России, академия права, экономики

Третья экспедиция III отделения выполняла контрразведывательные функции. Это подразделение проводило оперативно-розыскные мероприятия по контролю за правильным пропуском через границу иностранцев, их пребыванием на русской территории, поведением и образом жизни. В случае получения неблагожелательных отзывов экспедиция высылало иностранцев из империи¹.

Оперативно-розыскные мероприятия всегда проводились в разведывательных и контрразведывательных целях, для обеспечения безопасности государства и его главы. Поэтому историю мероприятий невозможно отделить от истории спецслужб России².

Судебная реформа шестидесятых годов XIX века выделила предварительное следствие из полиции, был создан институт судебных следователей. Полиции было предоставлено право производства дознания. При производстве дознания на полицию возлагалась функция сохранения следов преступления и обеспечение задержания подозреваемого, пресечение попыток подозреваемого уклониться от следствия. Вместе с тем, если признаки преступления сомнительны, то полиция получила право осуществления негласного розыска, в том числе путем расспросов и негласного наблюдения. Таким образом, розыск выделяется как негласная деятельность полиции, направленная на скрытое и тайное установление преступника.

Осуществление судебной реформы при росте преступности и особенно, неочевидных преступлений, определила необходимость создания

и безопасности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2002. С. 69-70

¹ См.: Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской Империи, Советского Союза и Российской Федерации. - СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс - Образование, 2002. С. 46.

² Весьма интересную книгу, включающую выдержки из работ специалистов по истории спецслужб России, выпустили С. Шумов и А. Андреев. См.: История спецслужб России. – М.: Крафт, 2004.

специальной сыскной полиции. 31 декабря 1886 года при полицейском управлении Санкт-Петербурга была создана специальная сыскная часть, задачей которой было определено предупреждение и раскрытие уголовных преступлений с использованием специальных средств и методов. Однако только к концу восьмидесятых годов такие отделения стали формироваться и действовать в других крупных городах, а затем и в иных губерниях империи¹. В Петербурге и других городах накапливался опыт сыскной работы, вырабатывались приемы и методы проведения оперативно-розыскных мероприятий: личного сыска, опроса на основе разрабатываемых легенд, скрытого наблюдения, оперативного внедрения, привлечения к конфиденциальному сотрудничеству лиц из уголовно-преступной среды¹. Именно тогда оперативно-розыскная деятельность стала оформляться как самостоятельное направление деятельности полиции.

Получение значимых результатов от розыскной работы и, в частности, от оперативно-розыскных мероприятий дало толчок к появлению и оформлению, развитию учетно-регистрационной работы, что имело очень большое значение в борьбе с уголовной преступностью.

Большую роль в развитии оперативно-розыскных мероприятий имел принятый 6 июля 1908 года закон «Об организации сыскной части». По существу, с момента его принятия была и создана правовая основа системы уголовного розыска.

Конец XIX - начало XX веков ознаменовался рождением в России самостоятельных подразделений по осуществлению наружного наблюдения, иногда называемых в тот период «летучими отрядами». По свидетельству А.А. Фомушкина, созданный в 1894 году при Московском охранном отделении в Москве «летучий отряд», состоял из 30 наблюдательных

¹ Об этом см.: Елинский В.И. Становление и развитие уголовного сыска в России (X-начало XX вв.): Монография. – М.: МЮИ МВД России, 1997.

агентов. В 1901 году численность отряда возросла до 50 человек. Вскоре большая из них была откомандирована в организовываемые в разных городах охранные отделения для передачи опыта работы². Впоследствии сотрудников этих подразделений стали именовать «филерами». Слово «филёр» происходит от французского «fileur», что в переводе означает «выслеживать».

Тогда же появились первые нормативные акты по организации филерской службы. К таким актам, в первую очередь, следует отнести Инструкцию начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения от 1908 года и Инструкцию по организации наружного (филерского) наблюдения от 1908 года. Эти инструкции имели закрытый характер.

О том, какие оперативно-розыскные мероприятия давали в тот период наибольший эффект в борьбе с преступностью, говорят воспоминания начальника Киевского охранного отделения генерала полиции А. Спиридовича. По его свидетельству, агентурные сведения, перлюстрация корреспонденции и данные наружного наблюдения являлись тремя главными источниками осведомления полиции о преступлениях³.

Однако не вызывает сомнений, что органами полиции и спецслужбами в XIX веке проводилась большая часть из предусмотренных в настоящее время мероприятий: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности, оперативный эксперимент, оперативное внедрение, обследование

¹ См.: Шеф сыскной полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин: Сочинения. В 2 т. / Авт.-сост.: Д.К. Нечевин, Л.И. Беляева. - М.: Олма-Пресс, 2001.

² См.: Фомушкин А.А. Страницы истории филерской службы политической полиции царской России (1870-1917 г.г.) - СПб.: Институт переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСБ России (г. Санкт-Петербург), 1997. С. 18.

³ Об этом см.: Спиридович А. Записки жандарма: Репринтное воспроизведение издания 1930 г. - М.: Пролетарий, 1991.

помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проверочная закупка, контролируемая поставка.

Технический прогресс, наблюдавшийся в XIX - начале XX веков обогатил человечество открытиями, изобретениями, в том числе, касающимися средств связи. В названный период были изобретены радио, телефон, телеграф. Указанные средства связи значительно помогли и преступникам. Так, с помощью этих средств они получили возможность быстро связываться между собой, оперативно координировать свои действия, взаимодействовать с другими регионами.

Активное использование преступными элементами средств связи обусловило необходимость возникновения оперативно-розыскных мероприятий по их контролю. Следует признать, что появление новых средств связи, общения, технических средств обязательно приводит к появлению новых или совершенствованию имеющихся мероприятий.

Так, история возникновения такого оперативно-розыскного мероприятия как прослушивание телефонных переговоров началась с изобретения телефона и телефонной связи. Начало телефонной связи было положено в 1876 году изобретением гражданином США Александером Грейамом Беллом телефонного аппарата. В 1878 году Белл получил патент на первый телефонный аппарат – электроакустический прибор для преобразования электрических колебаний в звуковые. В том же году в штате Нью - Хейнен была создана и первая телефонная станция - сооружение с комплексом технических средств, предназначенных для коммутации каналов связи телефонной сети.

Первое упоминание о факте прослушивания телефонных переговоров было 1881 году¹.

¹ См.: Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ): Монография / Под ред. В.П.

А в 1886 году состоялся первый связанный с прослушиванием скандал. В этом году, по сообщению газеты «Нью-Йорк Таймс», Комитет по расследованию при Конгрессе США перехватил телефонное сообщение чайной компании «Атлантик и Пасифик». В ходе той истории впервые был поднят вопрос о соблюдении прав человека при прослушивании телефонных переговоров. Интересно, что указанная газета комментировала прослушивание телефонных переговоров так: «...Этот поступок является оскорблением гражданских свобод, который не может быть оправдан никакими доводами об общественной необходимости»¹. Примечательно, что указанная история произошла уже через десять лет после изобретения телефона, то есть, когда телефонные линии связи только-только стали создаваться.

В то же время, по сообщению американских исследователей Сэмюэля Дэша, Роберта Нолтона и Роберта Инварт Рутгерса, с 1885 года полиция города Нью-Йорка активно использовала прослушивание телефонных переговоров. По свидетельству авторов, уже к 1916 году полиция начала прослушивать телефонные конфиденциальные разговоры адвокатов и врачей. Помимо того, в том же году мэр Нью-Йорка приказал прослушивать телефонные разговоры пяти католических священников. Но, кроме полиции, прослушиванием занимались и иные организации. Так, в 1899 году сотрудники газеты города Сан-Франциско «Икземенер» прослушали телефонные разговоры своего соперника – журналистов газеты «Сан-Франциско Колл», - чтобы выкрасть у последних сенсационные истории². Насколько законна была деятельность этой газеты указанные авторы не комментируют.

Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. - СПб.: Фонд «Университет», 2005. С. 9.

¹ New York Times, June 24, 1886.

² См.: Dash S., Nolton R., Rutgers R. Eavesdropping. - New York: New York University. 1967.

В России возможность проведения таких мероприятий была засекречена даже для большинства сотрудников полиции. Вместе с тем, эти мероприятия проводились - об этом свидетельствует факт, описанный Д.А. Левоневским. Он приводит разговор одного из руководителей Особого отдела ВЧК с комиссаром связистов Кронштадтской военно-морской крепости К. Рянни. В разговоре, состоявшемся 13 июня 1919 года во время кронштадтского мятежа, чекист интересовался у Рянни содержанием телефонных переговоров моряков – офицеров кронштадтского гарнизона: кто и что говорит, кого вызывают, кто препятствует мятежу. Рянни, осуществлявший прослушивание телефонных разговоров, предоставил сведения о содержании интересующих бесед. При этом, по пояснению Рянни, при прослушивании он использовал параллельный телефон, установленный еще при царском коменданте адмирале Вирине. Этот параллельный телефон, по словам Рянни, давно работавшем на указанном объекте связи, «в свое время весьма пригодился жандармам и контрразведчикам»¹.

В советский период законодательной регламентации и регулирования оперативно-розыскных мероприятий не было. Нормативные документы, которые регулировали порядок проведения мероприятий содержали государственную тайну². Впрочем, это несколько не препятствовало масштабности проведения мероприятий³.

¹ Левоневский Д.А. Будни Петроградской ЧК: Роман-хроника - Л.: Сов. писатель, 1985. С. 51-55

² Следует высоко оценить цикл работ В.А. Демина, посвященный истории обеспечения спецслужбами России экономической безопасности государства. См.: Демин В.А. От Ивана Грозного до Владимира Путина: деятельность российских спецслужб по обеспечению экономической безопасности страны // Безопасность. Достоверность. Информация. 2003. № 5-6; 2004. № 1, 2, 3.

³ См., напр.: Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол, Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. - СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999; Лосев И.В. ОГПУ против Скотланд-Ярда.- СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003; Залдат И.П., Турло С.С. Шпионаж. – М.: X-Histjry, 2002.

Сейчас можно с уверенностью говорить, что отсутствие должных правовых гарантий проведения оперативно-розыскных мероприятий резко отрицательно сказалось на соблюдении прав человека, законности. Например, по воспоминаниям П.А. Судоплатова¹, по распоряжению И.В. Сталина с 1944 года в квартире маршала Г.К. Жукова были установлены подслушивающие устройства. Прослушивание квартиры Г.К. Жукова было прекращено в 1953 году после смерти И.В. Сталина, но возобновлено Н.С. Хрущевым в 1957 году, а Л.И. Брежнев продолжал прослушивание до смерти Г.К. Жукова в 1974 году².

Последним из предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий стало снятие информации с технических каналов связи. Появление этого мероприятия связано с дальнейшим развитием способов общения между людьми с помощью технических средств связи. Возникновение и развитие сети Интернета вызвало необходимость дальнейшего его совершенствования.

В настоящее время технический прогресс не сбавляет темпа, что делает снятие информации с технических каналов связи, с точки зрения развития, одним из самых перспективных мероприятий.

Подведем итоги нашего краткого исторического экскурса. Первые подобия оперативно-розыскных мероприятий появились с момента зарождения человечества. Сами мероприятия возникли и стали развиваться с момента образования государства. Первыми оперативно-розыскными мероприятиями стали опрос и наблюдение.

Появление и развитие оперативно-розыскных мероприятий зависит от накопления научных знаний, возникновения и совершенствования

¹ О Судоплатове П.А., одном из руководителей НКВД в 1930-1950 годы, см.: Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. – СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2001.

² Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. –М.: Олма-Пресс, 2003. С. 501-502

технических средств. Появление новых средств связи, общения, технических средств обязательно приводит к возникновению новых или совершенствованию уже имеющихся мероприятий. С этой точки зрения наиболее перспективным мероприятием представляется снятие информации с технических каналов связи.

§ 2. История научного осмысления оперативно-розыскной деятельности и мероприятий.

С развитием мероприятий шло их научное осмысление. История науки оперативно-розыскной деятельности тесно переплетена с историей развития другой юридической науки – криминалистики.

Так сложилось, что криминалистика оказывала значительное влияние на формирование теории оперативно-розыскной деятельности. Более того, вплоть до середины XX века оперативно-розыскная деятельность рассматривалась специалистами как часть криминалистики. Уже в первых постреволюционных криминалистических работах проводилась мысль о том, что криминалистические средства и методы должны поступать на вооружение не только следователей и экспертов-криминалистов, но и оперативных сотрудников. В сущности, как пишет Р.С. Белкин, речь шла о том, что существуют две сферы применения знаний криминалистики: гласная и негласная, обе они охватываются предметом криминалистической науки; иными словами, оперативно-розыскная деятельность – такой же объект криминалистики, как деятельность органов предварительного следствия. В соответствии с этим складывались и представления о круге тех знаний и умений, которыми должен обладать сотрудник уголовного розыска¹.

Распространению криминалистических знаний способствовало представление о негласном розыске как части единой деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Поскольку же криминалисты считали свою науку областью знаний о раскрытии преступлений, учебные и практические пособия обязательно включали разделы о профессиональном преступнике, его языке, обычаях, поведении при совершении преступления и обширные сведения о приемах и методах

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. - М.: Юрист, 1997. Т. 1. С. 191.

работы сотрудников уголовного розыска. Система всех этих данных входила в содержание криминалистики¹.

Поэтому совершенно прав Н.П. Яблоков, сказав, что работу И.Н. Якимова «Криминалистика. Уголовная тактика» можно по праву считать учебником не только криминалистики, но и оперативно-розыскной деятельности². И действительно, в указанной работе рассмотрено множество вопросов, прямо относящихся к оперативно-розыскной деятельности. Имеется достаточно разделов, непосредственно касающихся проведения оперативно-розыскных мероприятий, в частности: наблюдения, опроса (в книге – словесного расспроса), наведения справок (в книге – секретного наведения справок). Например, наблюдение И.Н. Якимов определяет как длительное преследование преступника, имеющее целью выяснение его местожительства, мест и лиц им посещаемых, обстоятельств его жизни и преступной деятельности и кончающееся обыкновенно ее ликвидацией посредством задержания как его самого, так и его соучастников³. Весьма интересно и определение опроса – ловкое выпытывание в разговоре сведений от нужного лица, вовсе не обязанного их давать и делающего это невольно, часто без понимания важности сообщаемых сведений⁴.

1925 год стал известен науке не только выходом упомянутого учебника И.Н. Якимова, но и опубликованием в Москве работы В. Штибера и Г. Штейкерта «Практическое руководство для работников уголовного розыска». В этой работе, посвященной деятельности уголовного розыска по борьбе с преступностью и предупреждению преступлений, значительное место

¹ Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М.: Норма, 1999. С. 241.

² Яблоков Н.П. Оперативно-розыскная деятельность и криминалистика // Оперативно-розыскная деятельность. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2004. – XIV. С. 53.

³ Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. С. 281.

⁴ Там же: С. 295.

отведено и некоторым оперативно-розыскным мероприятиям, в частности, наружному наблюдению. Уже тогда специалисты подняли вопрос о трудности своевременной реализации информации о преступлении, полученной путем оперативно-розыскных мероприятий. Так, В. Штибер и Г. Шнейкерт писали: «В особо затрудненном положении он (полицейский) оказывается тогда, когда дело идет не о совершенном, а лишь о задуманном преступлении. Если он дает совершиться преступлению, его можно с полным основанием упрекнуть в том, что он не воспрепятствовал злодеянию. Если же он вмешивается до начала преступления, в большинстве случаев преступник оказывается в состоянии высмеять его из-за недостатка доказательств и полицейскому очень трудно бывает оправдать свой проступок и доказать закономерность его. Поэтому целесообразно в таких случаях выждать начала совершения преступления, но не дать ему совершиться. Если дело идет об убийстве, поджоге или о другом тяжком преступлении, то, конечно, нельзя дать не только совершиться, но и даже начаться преступлению. Наоборот, надо заботиться о том, чтобы воспрепятствовать ему, даже рискуя тем, что преступник ускользнет от кары»¹.

В том же 1925 году комиссар немецкой уголовной полиции города Эрфурта В. Гай написал научную работу «Предупреждение преступлений. Организация и постановка»². Два года спустя она вышла в Москве и сразу стала пользоваться заслуженной популярностью у практических и научных работников. Как писал И.И. Иванов: «Переведенная в 1927 году на русский язык и изданная большим тиражом НКВД РСФСР, эта книга на многие годы стала учебным пособием отечественных сыщиков»³. В этой работе В. Гай

¹ Штибер В., Шнейкерт Г. Практическое руководство для работников уголовного розыска. М., 1925. С. 50.

² Гай В. Предупреждение преступлений. Организация и постановка. М., 1927.

³ Иванов И.И. Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование): Монография / Под ред. И.А. Возгрина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. С. 103.

тоже достаточно внимания уделил оперативно-розыскным мероприятиям, например, организации гласного и негласного наблюдения¹.

Помимо учебной и практической литературы, рассматривавшей оперативно-розыскные мероприятия «внутри» криминалистики, были и издания, посвященные главным образом, оперативной работе органов разведки, контрразведки. К таким, например, относятся: «Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий»², «Тайная военная разведка и борьба с ней»,³ «Шпионаж»⁴.

О последней требуется сказать несколько слов. Книга «Шпионаж» написана С.С. Турло и И.П. Залдатом в 1924 году. Во вступительном слове к ней написано, что реальным автором является сотрудник ВЧК С.С. Турло, который «в силу природной щепетильности включил в качестве соавтора И.П. Залдата, помогавшего лишь в подборе и обработке материалов»¹. На этот счет имеются, однако, и другие сведения. И вполне возможно, что «обработка материалов» заключалась в фактическом написании И.П. Залдатом замыслов С.С. Турло. Однако думается, что на сегодняшний момент это не так важно. А важно то, что эти два автора обобщили и проанализировали богатый материал по истории и практике спецслужб, на основании чего сделали важные теоретические выводы о роли и месте оперативной работы в обществе и государстве. Эта книга вместе с циклом работ И.Н. Якимова и некоторыми другими работами во многом определили развитие оперативно-розыскной теории в России.

¹ Следует высоко оценить проделанный И.И. Ивановым анализ научного материала по оперативно-розыскной и криминалистической профилактике преступлений. См.: Иванов И.И. Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование): Монография / Под ред. И.А. Возгрина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.

² Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных комиссий. – Волынск.: Издание Волынской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности, 1918. (орфография сохранена).

³ Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней. – М.: X-Histjry, 2002.

⁴ Залдат И.П., Турло С.С. Шпионаж. – М.: X-Histjry, 2002.

Вместе с тем, до 1950-х годов большинством специалистов считалось, что научные основы оперативно-розыскной деятельности, в том числе мероприятий, составляют одну из частей криминалистики, которая является теоретической базой как гласных, так и негласных действий органов дознания и розыска. В последующие годы в криминалистической литературе наблюдался некоторый разброс мнений по поводу природы научных основ оперативно-розыскной деятельности. Мнения того времени по соотношению криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Р.С. Белкин свел к трем подходам:

1. Криминалистика вооружает оперативных работников розыска и дознания эффективными средствами и методами борьбы с преступностью.
2. Научную основу оперативно-розыскной деятельности составляют положения криминалистической науки.
3. Научные основы оперативно-розыскной деятельности должны формироваться на базе той науки – не криминалистики – которая изучает деятельность административных органов, к числу которых относится и милиция¹.

Первым криминалистом, начавшим рассматривать оперативно-розыскную деятельность как самостоятельную научную дисциплину стал А.И. Винберг. В учебнике по криминалистике для средних специальных учебных заведений органов внутренних дел, вышедшем в 1959 году, он отметил следующее: «Криминалистика тесно связана и с дисциплиной, разрабатывающей комплекс вопросов оперативной работы учреждений внутренних дел. Как известно, в оперативной работе криминалистические и специальные средства и приемы используются для непроцессуальных действий по предупреждению преступлений, выявлению данных, могущих

¹ Там же: С. 1.

затем в ходе предварительного следствия быть использованными в качестве доказательств, установлению и розыску преступника. Как криминалистика, так и дисциплина, специально разрабатывающая вопросы оперативной работы учреждений внутренних дел, служат целям борьбы с преступностью. Эта область целей является основой для их неразрывных связей. Криминалистика вооружает оперативных работников научно-техническими и тактическими приемами борьбы с преступностью, которые используются в оперативной работе. В свою очередь, указанная дисциплина, обобщая опыт оперативной работы, выявляет новые способы совершения преступлений, знания которых обогащают криминалистику»¹.

Впрочем, надо признать, что к моменту этого вывода А.И. Винберга в Высшей школе МВД СССР (ныне Академии управления МВД России) и Высшей школе КГБ СССР (ныне – Академии ФСБ России) уже существовали кафедры, преподающие специальные оперативные дисциплины. Например, кафедра оперативной работы органов внутренних дел Высшей школы МВД СССР создана в 1956 году.

Большой вклад в познание основ криминалистики и, соответственно, окончательного «отпочкования» от нее оперативно-розыскной деятельности внес Р.С. Белкин.

В своих трудах Р.С. Белкин с позиций современного науковедения, с учетом результатов анализа большого количества литературных источников отечественных и зарубежных авторов, а также опираясь на данные разносторонней судебной-следственной практики, разработал целостную концепцию общей теории криминалистики. Его определения и важнейшие выводы об объекте, общей и частных теориях, задачах, принципах, законах, методах, систематике и других основополагающих категориях

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. - М.: Юрист, 1997. Т. 1. С. 195-196; Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. - М.: Норма, 1999. С. 85-87.

криминалистического научного знания существенно уточнили представление о криминалистике².

Как точно подметил Р.С. Белкин, при определении криминалистики как науки о средствах, приемах и методических рекомендациях по раскрытию и расследованию преступлений оперативно-розыскную деятельность можно было рассматривать как область применения этих средств и методов, а теорию оперативно-розыскной деятельности, к тому же мало разработанную, – как часть криминалистической науки. При определении же криминалистики как науки, изучающей обособленную специфическую группу объективных закономерностей действительности и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений, теория оперативно-розыскной деятельности, изучающая иные закономерности в целях разработки иных средств и методов борьбы с преступностью, уже не может рассматриваться как часть криминалистической теории. В итоге, процесс обособления оперативно-розыскной теории шел как бы в двух уровнях: «снизу» – путем разработки этой самой теории, и «сверху» – как следствие пересмотра определения предмета криминалистики. Отношения подчиненности, в которых находились криминалистика и теория оперативно-розыскной деятельности, сменились отношениями взаимодействия равноправных партнеров¹.

Таким образом, изменение представлений о предмете криминалистики во многом определило становление оперативно-розыскной деятельности как самостоятельной области научного знания.

В одной из своих последних книг «История отечественной криминалистики» Р.С. Белкин не без юмора назвал параграф, посвященный

¹ Криминалистика. М. 1959. С. 13-14.

² Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы, теория, библиография. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003. С. 30.

истории оперативно-розыскной деятельности, «плоть от плоти криминалистики». Хотя, с научной точки зрения, и он в этом прав².

Одной из последних серьезных работ, затрагивающих вопросы соотношения предметов наук - криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, - стала монография О.В. Чельшевой «Гносеологические основы криминалистики», выпущенная под редакцией И.А. Возгрина³.

С момента, когда оперативно-розыскная деятельность стала формироваться как самостоятельная научная дисциплина, вопрос о ее предмете стал особенно актуален.

Понятие предмета впервые сформулировали А.И. Алексеев и Г.К. Синилов в 1973 году в работе «Актуальные проблемы теории органов внутренних дел». Указанная работа, как и абсолютное большинство других работ по оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскным мероприятиям в советское время была закрытой. Поэтому нам остается лишь назвать имена некоторых из исследователей, внесших вклад в развитие научных основ теории оперативно-розыскной деятельности: Ю.И. Авдеев, А.И. Алексеев, И.И. Басецкий, Ю.С. Блинов, В.Г. Бобров, Б.Е. Богданов, В.П. Галицкий, Д.В. Гребельский, К.К. Горяинов, Ю.Г. Демин, П.С. Дмитриев, Долгополов Ю.Б., С.В. Дьяков, И.Р. Евстигнеев, В.М. Егоршин, Д.А. Ерохин, В.П. Ерошин, В.П. Жиромский, Ю.Ф. Карасев, В.Н. Карелин, В.И. Карпов, И.А. Климов, А.А. Комлев, С.В. Корнаков, Ю.Я. Коршунов, В.П. Кувалдин, Д.Н. Кукушкин, Б.П. Курашвили, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, В.Б. Лучинин, А.И. Маркушин, С.С. Овчинский, А.А. Остроумов, Е.Б. Песков, Д.В. Ривман, В.Г. Самойлов, В.В. Сергеев, Г.К. Синилов, Б.П. Смагоринский, С.Д.

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. - М.: Юристъ, 1997. Т. 1. С. 201.

² Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М.: Норма, 1999. С. 235.

³ См.: Чельшева О.В. Гносеологические основы криминалистики: Монография / Под ред. И. А. Возгрина. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. С. 175-180.

Соловьев, А.И. Трусов, А.Б. Утевский, А.И. Цветков, А.А. Чувилев и многие другие.

В своих работах вышеназванные специалисты в большей или меньшей степени исследовали и оперативно-розыскные мероприятия. Именно тогда стали формироваться подходы к содержанию мероприятий и их наименованию, таким критериям как моральность и нравственность мероприятий и т.д.

Однако нельзя сказать, что исследования оперативно-розыскных мероприятий в советский период производились исключительно в рамках секретных работ. В то время было как минимум две области знаний, где в открытом виде рассматривались некоторые аспекты оперативно-розыскной деятельности и мероприятий. К таким аспектам относились: взаимодействие следователя с оперативными подразделениями в науке криминалистике и использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

В 1950 – 1960 годы о розыске и розыскной работе в криминалистике много писал В.И. Попов¹. В дальнейшем эта тема увлекла и других исследователей². В 1984 году И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин подготовили весьма солидное пособие, посвященное розыскным действиям. Оно называлось: «Розыск, дознание, следствие». Авторы пособия писали, что розыск при расследовании уголовного дела предполагает действия троякого рода: 1) следственные действия; 2) розыскные действия; 3) оперативно-

¹ Попов В.И. Розыскная работа следователя. - М.: Госюриздат. 1950; Попов В.И. Руководство для практических занятий по криминалистике (Тактика и методика расследования преступлений) / Под ред. В.А. Хвана. - Алма-Ата: Казгосиздат, 1954 и др.

² Карнеева Л.М., Виноградов С.В., Деревягин Ю.Т. Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел. М., 1981; Возгрин И.А. Взаимодействие следователя с работниками оперативных служб и иных служб органов внутренних дел // Криминалистика. М. 1984; Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией. М., 1981; Кругликов А.П. Сущность и правовые формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. Волгоград, 1985; Закатов А.А. Криминалистическое учение о розыске. Волгоград, 1988 и др.

розыскные мероприятия¹. Рассматривая последние, главным образом, с криминалистических позиций, И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин утверждали: «К оперативно-розыскным мероприятиям, направленным на раскрытие преступления, могут быть отнесены: преследование преступника по горячим следам, опросы свидетелей-очевидцев на месте происшествия, применение служебно-розыскной собаки, розыск преступника по оставленным им следам и предметам, по способу совершения преступления и т.п.»².

По проблеме взаимодействия оперативных и следственных подразделений было защищено также несколько диссертаций³.

Проблема взаимодействия следователя и оперативного сотрудника плавно перетекала в вопрос о допустимости использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в расследовании уголовных дел, и, в первую очередь, в доказывании. Правда, в советский период по этому поводу господствовала точка зрения, согласно которой результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании использоваться не могут. Так, в одной из фундаментальных уголовно-процессуальных работ Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин писали, что результаты оперативно-розыскной работы «сами по себе, без подтверждения их в ходе следственных действий доказательственного значения не имеют, в письменном оформлении обычно не нуждаются. Они носят ориентирующий информационный характер. Чтобы на их базе получить доказательства, необходимо или самим же органам дознания, или следователю предпринять следственные действия, наиболее

¹ Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Учебное пособие. - Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова., 1984. С. 7.

² Там же: С. 9.

³ См., напр.: Герасимов И.Ф. Взаимодействие органов предварительного расследования при расследовании особо опасных преступлений. Дис ... канд. юр. наук. Свердловск, 1966; Чувилев А.А. Использование следователем оперативно-розыскной информации в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного следствия. Дис... канд. юр. наук. М., 1968; Балашов А.М. Взаимодействие следователя и органов дознания при расследовании преступлений (уголовно-процессуальное и

целесообразные в каждом конкретном случае. Поэтому принятие оперативно-розыскных мер не может заменить производства следственных действий»¹. Обосновывая свою позицию, эти ученые отмечали, что «в отличие от процессуальных действий оперативно-розыскные мероприятия не имеют заранее установленной формы и в деталях нормами права не регламентируются»². На исключительно информационное значение оперативно-розыскных мероприятий указывал и М.С. Строгович³. Такая же позиция легла в основу ряда последующих научных работ. Например, А.Ф. Осипов писал, что «фактические данные оперативно-розыскного характера не могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе, поскольку они получены из источников, которые закон не рассматривает как источники судебных доказательств»⁴. Об этом же писали Н.Н. Гапанович, Н.И. Мартинович⁵ и другие специалисты⁶.

В дальнейшем, с развитием науки и практики точка зрения о невозможности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности и мероприятий стала спорной, а затем и вовсе отпала. По нашему мнению, возврат назад в этом вопросе вряд ли возможен.

Качественное исследование возможностей использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве одним из первых провел Д.И. Бедняков. Его работа, выполненная в 1992 году, в

криминалистическое исследование). Дис...канд. юр. наук. М., 1973; Закатов А.А. Криминалистическое учение о розыске. Дис. ... докт. юр. наук. Киев, 1987 и др.

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1965.с. 55

² Там же: С. 56

³ См., напр.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. – М.: Наука, 1968-1970.

⁴ См.: Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания). М., 1976. С. 13

⁵ Гапанович Н.Н., Мартинович Н.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск, 1983. С. 94.

⁶ Об этом см.: Белоусов А.В. Процессуальное оформление доказательств при расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2001. С. 54.

процессе коренной перестройки системы российского законодательства, по-прежнему вызывает несомненный интерес и, отнюдь, не потеряла актуальности. Обосновывая допустимость и необходимость использования в доказывании результатов оперативно-розыскных мероприятий, он применительно к своему времени писал: «Главное – преодолеть те стереотипы и предубеждения, которые сложились в юридической науке и практике... Одним из таких стереотипов является, как правило, отрицательное отношение к материалам допроцессуальной деятельности. Публичное исследование процессов периода репрессий показало, какую негативную роль играли непроцессуальные (прежде всего оперативно-розыскные) материалы в уголовном процессе, которые фактически заменили процессуальный порядок доказывания. Разделяя негативные оценки такой деятельности, нельзя в то же время выплеснуть с водой и ребенка. Тщательно подготавливаемой и конспирируемой преступной деятельности необходимо противопоставить комплекс оперативно-розыскных (преимущественно негласных, разведывательных) мер и следственных действий, без проведения которых невозможно обеспечение неотвратимости ответственности преступников, действующих скрыто, замаскировано. Практика показывает, что раскрыть такие преступления как хищение, взяточничество, рэкет, мошенничество, спекуляцию, с помощью одних только процессуальных действий затруднительно, а иногда и вовсе невозможно»¹.

Далее в уголовно-процессуальной науке был цикл работ, непосредственно посвященный проблемам использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. Одной

¹ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. - М.: Юридическая литература, 1991. С. 17.

из таких работ стала, например, монография Е.А. Доли, вышедшая в свет в 1996 году¹.

Но к указанному времени в России уже активно формировалось оперативно-розыскное законодательство. И вместе с ним многие специалисты - «оэрдэшники», как говорится, «вышли из подполья» и стали развивать открытую оперативно-розыскную науку. После принятия в 1992 году первого в России оперативно-розыскного закона часть специалистов стала активно его анализировать. Это вызвало всплеск научно-практических работ по толкованию и применению данного закона. В полемику включились преподаватели специальных учебных заведений МВД и государственной безопасности, к ним присоединились практические работники этих ведомств, научные сотрудники. Постепенно актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности рассматривались специалистами различных юридических наук: теории права и государства, криминалистики, уголовного права и процесса, прокурорского надзора.

В первом законе было названо двенадцать оперативно-розыскных мероприятий, проведение которых разрешалось в Российской Федерации. Естественно, их регламентация требовала научного осмысления. Одними из первых на исследование оперативно-розыскных мероприятий откликнулись сотрудники Академии МБ России (ныне – Академии ФСБ России), выпустившие в 1994 году первый комментарий оперативно-розыскного законодательства России¹. Вступительное слово к указанному комментарию дал П.С. Дмитриев.

С точки зрения признания для оперативно-розыскной деятельности эпохальным стал 1995 год. В этом году Высшая аттестационная комиссия Министерства образования России включила теорию оперативно-розыскной

¹ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., Спарк, 1996.

деятельности в единую номенклатуру специальностей научных и научно-педагогических работников. С этого момента специальность 12.00.09 стала содержать не только науки уголовного процесса и криминалистику, но и теорию оперативно-розыскной деятельности. То есть, оперативно-розыскная деятельность получила официальное признание именно как научная дисциплина².

Вместе с тем (и это тоже важная научная веха), первая открытая диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук по оперативно-розыскной деятельности была защищена только в 1997 году К.В. Сурковым³. Защите предшествовала подготовка ученым цикла работ по вопросам совершенствования оперативно-розыскного законодательства, принципам оперативно-розыскной деятельности. Значительная часть этих работ выпущена в Санкт-Петербургском университете МВД России⁴. В работах немало страниц посвящено и оперативно-розыскным мероприятиям.

К.В. Сурковым совместно с двумя другими известными специалистами К.К. Горяиновым и Ю.Ф. Квашой в том же 1997 году выпущен и комментарий к уже новому оперативно-розыскному закону. Этот

¹ Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Комментарий / Под ред. А.Ю. Шумилова. – М.: Юридическая литература, 1994.

² В 2000 году наименование специальности 12.00.09 было уточнено

³ Сурков К.В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития Дисс.. докт. юр. наук. М., 1997.

⁴ См.: Сурков К.В. Принципы полицейской разведки: Учеб. пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1995; Он же: Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996; Он же: Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997 (в соавт. с Ю.Ф. Квашой); Он же: Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.

комментарий получил высокие положительные оценки юридической общественности¹.

Однако включения в номенклатуру научных специальностей, защит нескольких диссертаций, выпуска комментариев к законодательству все-таки было не достаточно для того, чтобы молодая юридическая наука, то что называется, окончательно «встала на ноги». Для ее развития требовался учебник – открытый (без грифа секретности) учебник для высших учебных заведений, по которому названную науку могли бы осваивать студенты, курсанты и слушатели всех юридических вузов и факультетов. Для написания учебника на базе Санкт-Петербургского университета МВД России был сформирован авторский коллектив, куда вошли ведущие специалисты оперативно-розыскной деятельности. Учебник вышел в свет в 1999 году и выдержал уже несколько изданий². Стоит отметить, что этот труд, пока единственный в своем роде по оперативно-розыскной деятельности, рекомендован Министерством общего и профессионального образования в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по юридической специальности. Значительное место в учебнике занимают вопросы правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий.

За истекший период сформировалось несколько подходов к исследованию правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий. Так, В.Ю. Алферов, В.А. Ильиных, В.Д. Виленский, С.Л. Грошев, С.В. Карпухин, М.Ю. Лир, В.Н. Медведев, В. Рыбкин, П.Е. Спиридонов и ряд других ученых посвятили свои работы вопросам правового регулирования проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий³.

¹ Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. - М.: Новый юрист, 1997.

² Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник / Под ред. С.В. Степашина, - СПб: Лань, 1999.

³ См., напр.: Алферов В.Ю., Ильиных В.А. Оперативный эксперимент и провокация // Правоведение. 1998. № 1; Виленский В.Д. Наблюдение в оперативно-розыскной деятельности. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет

Другие специалисты - Б.Т. Безлепкин, А.В. Белоусов, Л.В. Брусницын, В.Н. Григорьев, Н.А. Громов, А.Н. Гущин, Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, В.Н. Зайковский, С.А. Зайцева, Н.А. Зейналова, А.В. Земскова, С.С. Карнаухов, Ю.В. Корневский, Н.И. Крашенинников, М.Н. Молдавский, А.С. Подшибякин, Ю.В. Прушинский, А.П. Рыжаков, Е.В. Садков, И.И. Сафонов, М.Е. Токарева, П.Н. Царева, К.Д. Шевченко, С.А. Шейфер, С.П. Щерба и другие,¹ - занимаются вопросами использования результатов оперативно-

МВД России, 2001; Грошев С.Л. Некоторые аспекты правовой характеристики оперативного эксперимента // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (актуальные проблемы обнаружения преступлений с помощью негласных возможностей): вневедомственный сборник научных работ / Под ред. А.Ю. Шумилова. Вып. 3 – М.: Издатель Шумилова И.И., 2000; Карпухин С.В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности: Дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005; Лир М.Ю. Опрос в оперативно-розыскной и следственной деятельности (генезис, проблемы теории и практики): Дисс ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004; Медведев В.Н. Правовое регулирование снятия информации с технических каналов связи в оперативно-розыскной деятельности: Дисс. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003; Рыбкин В. Практика уголовного сыска. Приемы и методы // Практика уголовного сыска. Научно-практический сборник: составитель - А. Ваксян / Под ред. А.И. Алексеева. – М.: Лига Разум, 1999; Спиридонов П.Е. Эксперимент в оперативно-розыскной деятельности. Дисс. на соиск. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002 и др.

¹ См., напр.: Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. - М: Велби, 2003; Белоусов А.В. Процессуальное оформление доказательств при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2001; Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. - М.: Спарк, 1999; Григорьев В.Н. Прушинский Ю.В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (процессуальные и организационно-правовые формы): Учебное пособие / Юридический институт МВД России. – М.: Книжный мир, 2002; Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., Спарк, 1996; Зажицкий В.И. Связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Государство и право. 1995. № 6; Земскова А.В., Карнаухов С.С., Садков Е.В., Шевченко К.Д. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М.: Инфра-М, 2002; Зайцева С.А., Зейналова Н.А., Гущин А.Н., Громов Н.А., Царева П.Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учеб.-практич. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2004; Зайковский В.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания по уголовному делу: Дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1996; Земскова А.В.: Теоретические основы использования результатов ОРД при расследовании преступлений: Дисс... докт. юр. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2002; Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов

розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве, в том числе доказывании.

Важное место в обеспечении законности проведения оперативно-розыскных мероприятий занимают контроль и надзор. В связи с этим, значительная часть специалистов совершенно обоснованно занялась проблемами правового регулирования надзора за законностью проведения мероприятий и использования их результатов. К таким специалистам относятся: А.Б. Балашов, В.И. Басков, Ю.Е. Винокуров, И.Ф. Демидов, Н. Капитонов, А.Ф. Козусев, В.Н. Осипкин, М. Селезнев, С. Стрелец, А.Я. Сухарев, А.Г. Халиуллин¹ и другие.

оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2000; Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и использование ее в оперативной судебно-следственной практике.- СПб.: Экстрапринт. 2001; Молдавский М.В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности и их реализация в уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юр.наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003; Рыжаков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. - М.: Филинь. 1997; Сафонов И.И. Организация раскрытия и расследования терроризма: Монография / Под ред. А.С. Подшибякина. - М.: Издатель И.И. Шумилова, 2004; Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право, 1997, № 9; Щерба С.П., Первушин В.Н., Волинский В.А. Осмотр места происшествия по делам о кражах из культовых зданий основных религиозных конфессий: Пособие / Под ред. С.П. Щербы. – М.: ВНИИ МВД России, 1995 и др.

¹ См., напр.: Балашов А.Б. Особенности надзора за соблюдением законности в оперативно-розыскной деятельности // Социалистическая законность. 1990. № 7; Басков В.И. Курс прокурорского надзора. Учебник. - М.: Зерцало, 1998; Он же: Оперативно-розыскная деятельность: учеб.-методич. пособие - М.: Бек, 1997; Демидов И.Ф. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс // Законность. 1993, № 3; Капитонов Н. Прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности // Законность, 1995. № 11; Козусев А.Ф. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Законность. 1997. № 2; Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: Учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001; Прокурорский надзор. Курс лекций и практикум. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.Е. Винокурова. – М.: Экзамен, 2001; Российский прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма (Издательская группа «Норма-Инфра-М»), 2001; Селезнев М. Законность в оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 1994. № 3; Стрелец С. Прокурорский надзор и эффективность оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 1995. № 8.

К теме прокурорского надзора за оперативно-розыскными мероприятиями примыкает вопрос соблюдения и защиты прав человека в ходе названной деятельности. Одними из первых на серьезный научный уровень эту проблему подняли А.Е. Казак¹ и А.М. Ефремов,² защитившие в Санкт-Петербургском университете МВД России соответственно кандидатскую и докторскую диссертации. Проблема соблюдения прав человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности всегда волновала и иных лиц³.

Очевидно, что вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий по-прежнему актуальны для криминалистики. Достаточно сказать, что практически во всех последних учебниках криминалистики обязательно отводится место оперативно-розыскной деятельности и мероприятиям⁴. В последнее время вышло немало интересных криминалистических работ, непосредственно затрагивающих и оперативно-розыскные мероприятия⁵.

¹ Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека. Дисс. на соиск. ... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургская Академия МВД России, 1997; Она же: Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.

² Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы. Дисс. на соиск. ... докт. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001; См., также: Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2000.

³ См. напр.: Захаров Е.Е. Прослушивание телефонных переговоров в международном праве и законодательстве одиннадцати европейских стран/ Харьковская правозащитная группа. - Харьков. Фолио, 1999; Вдовин Ю.И. Защита прав граждан при внедрении системы оперативно-розыскных мероприятий в сетях связи. - СПб.: Лик, 2000.

⁴ См., напр.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Б. Криминалистика: Учебник. - М.: Норма, 1999; Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. - М.: Юрист, 1997; Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы, теория, библиография. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003; Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. - М.: Бек, 1995; Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; под ред. А.Ф. Волынского. - М.: Закон и право, Юнити-Дана, 1999; Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой и А.А. Эскархопуло. - СПб.: Лань, 2001 и др.

⁵ См., напр.: Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. - М.: Норма, 1999; Иванов И.И. Криминалистическая профилактика преступлений

Наконец, часть ученых посвятили свои труды оперативно-розыскной деятельности в целом. К таким специалистам, в частности, относятся В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров, С.С. Галахов, В.Ю. Голубовский, К.К. Горяинов, Е.С. Дубоносов, В.М. Егоршин, В.И. Елинский, И.Н. Зубов, Ю.Ф. Кваша, М.Н. Маршунов, В.И. Михайлов, В.В. Николук, В.С. Овчинский, Д.В. Ривман, В.И. Рохлин, Г.К. Синилов, М.П. Смирнов, К.В. Сурков, А.В. Федоров, А.Е. Чечетин, А.Ю. Шумилов и другие. В своих исследованиях эти авторы, естественно, исключительно большое внимание уделили именно мероприятиям¹.

(комплексное научно-практическое исследование): Монография / Под ред. И.А. Возгина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004; Тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий (генезис, теория и практика): Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2004.

¹ См., напр.: Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003; Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: Лекция. – М.: Академия управления МВД России, 2003; Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. – М.: Экзамен, 2002; Голубовский В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2001; Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. – М.: Новый юрист, 1997; Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николука – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 1999; Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций / Под ред. Г.К. Синилова. – М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002; В.М. Егоршин Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000; Он же: Проблемы обеспечения экономической безопасности современной России (теоретико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998; Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: Монография. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2001; Маршунов М.Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах. Постатейный комментарий. М-СПб.: Герда. 1998; Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999; Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» - СПб.: Питер, 2003; Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран. Учебное пособие. – М.: Экзамен, 2002; Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под ред. А.Е. Чечетина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2003; Шумилов А.Ю. Юридические основы

Таким образом, за период длиной почти полвека оперативно-розыскная деятельность окончательно выделилась из криминалистики в самостоятельную научную дисциплину. Взаимоотношение этих наук в последние годы стали уже партнерскими и весьма плодотворными.

И.А. Возгрин выделяет три процесса взаимодействия этих наук на современном этапе¹.

Во-первых, необходимо отметить диффузию этих специальных знаний и комплексирование их научных исследований. Стала довольно распространенной практика разработки и издания научных работ, посвященных проблемам предотвращения, раскрытия и расследования преступлений, в которых реализуются положения как криминалистики, так и теории оперативно-розыскной деятельности². Являясь продуктом общего труда ученых различных специальностей, такие разработки в большей степени, чем изолированные исследования, удовлетворяют потребности правоохранительной практики и поэтому являются более ценными.

Во-вторых, между криминалистикой и теорией оперативно-розыскной деятельности происходит интеграция научного знания. Например, вслед за разработкой в криминалистике такой научной категории как криминалистическая характеристика преступлений, в теории оперативно-розыскной деятельности исследуется оперативно-розыскная характеристика преступлений. Опираясь на криминалистические разработки алгоритмизации

оперативно-розыскных мероприятий. – М.: Издатель Шумилова И.И., 1999: Он же: Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И. 2000; Словарь оперативно-розыскной деятельности / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2004; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых актов и документов. Авт.-сост. А.Ю. Шумилов 6-е изд., доп. и перераб. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2004 и др.

¹ Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы, теория, библиография. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003. С. 123-125.

² См.: Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: Инфра-М, 1996.

расследования преступлений, теория оперативно-розыскной деятельности также предпринимает попытки алгоритмизации процесса предотвращения и раскрытия преступлений с помощью особых сил, средств и методов борьбы с преступностью и т.д. Кроме того, в криминалистике используются отдельные достижения теории оперативно-розыскной деятельности для разработки рекомендаций (например, при разработке рекомендаций по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовных делах).

В-третьих, наряду с интеграцией происходит все более отчетливая дифференциация криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности. Если криминалистика продолжает развиваться как прикладная наука, то теория оперативно-розыскной деятельности в последнее время пытается обосновать существование особого оперативно-розыскного процесса, претендуя тем самым на положение новой самостоятельной отраслевой науки; разрабатывает собственное понятие раскрытия преступлений; создает особую теорию оперативного учета и т.д...¹ Процесс дифференциации криминалистики и оперативно-розыскной деятельности в целом является положительным явлением, так как более отчетливо разграничивает их содержание и способствует исключению дублирования научных исследований².

Однако, хотя взаимоотношения между криминалистикой и оперативно-розыскной деятельностью стали партнерскими, равноправными их назвать пока нельзя. Такой вывод неизбежно следует из исторического развития обеих наук. За плечами криминалистики более чем вековое становление и развитие как науки, десятки учебников, сотни монографий³. Этого на

¹ См., напр.: Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник / Под ред. С.В. Степашина, - СПб: Лань, 1999.

² Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы, теория, библиография. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003. С. 125.

³ См.: Крылов И.Ф. В мире криминалистики. 2-изд., перераб. и доп. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия: 2-е изд, доп. - М.: Мегатрон ХХ1, 2000; Он же: История отечественной

сегодняшний момент объективно не имеет оперативно-розыскная деятельность.

Следует полностью согласиться с И.А. Возгриным в том, что по состоянию разработанности научных основ криминалистика не только в прошлом, но и сегодня существенно опережает теорию оперативно-розыскной деятельности, которая все еще определяет свою природу и систему, разрабатывает методологию, выясняет связи с другими науками, ищет решения многих иных фундаментальных науковедческих проблем¹.

Действительно, структура науки оперативно-розыскной деятельности, ее составные части и их наименования пока еще уточняются. И это ближайшая и актуальнейшая задача для науки.

Таким образом, наука оперативно-розыскной деятельности зародилась внутри криминалистики и первоначально рассматривалась как одна из ее частей. С уточнением объекта и предмета криминалистики оперативно-розыскная деятельность стала формироваться как самостоятельная специальная научная дисциплина, правда, работы по ней имели, главным образом, закрытый характер. В 1990-х годах оперативно-розыскная деятельность стала открытой научной юридической дисциплиной и была включена в единую номенклатуру специальностей научных и научно-педагогических работников.

криминалистики. – М.: Норма, 1999; Челышева О.В. Объект и предмет криминалистики (генезис, содержание, перспективы развития): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.

¹ Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы, теория, библиография. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003. С. 123.

§ 3. История правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий.

До 90-х годов XX века порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий устанавливался, главным образом, закрытыми приказами и инструкциями, составляющими государственную тайну. Это вызывало неудобства с точки зрения использования результатов мероприятий в уголовном процессе, в том числе и доказывании, что имело негативный характер для расследования уголовных дел. Указанные обстоятельства заставили научных и практических работников искать пути введения в уголовный процесс результатов оперативно-розыскных мероприятий, то есть решать вопрос легализации полученных оперативных результатов. Соответственно, это потребовало официального признания оперативно-розыскных мероприятий и их правовой регламентации.

Однако не только необходимость использования результатов мероприятий в уголовном судопроизводстве стала причиной их правовой регламентации. Укажем, как минимум, еще две причины.

Период 1990-х годов характеризовался большим оттоком из органов правопорядка квалифицированных специалистов. Многие из них быстро нашли работу по специальности в частных, в том числе и криминальных, структурах. Одновременно с этим, Россия была наводнена различными современными устройствами, позволяющими на высоком уровне проводить практически весь спектр мероприятий. Сложившаяся обстановка объективно подталкивала законодателя к необходимости правовой регламентации и

жесткого нормативного разграничения частной сыскной и оперативно-розыскной деятельности¹.

Другую, и не менее важную, причину правового регулирования оперативно-розыскной деятельности можно охарактеризовать как необходимость гарантий соблюдения прав человека и гражданина при проведении мероприятий. В зарубежных странах порядок получения разрешения на мероприятия, ограничивающие конституционные права человека, достаточно давно установлен законодательно. Соблюдение этого порядка можно проверить или обжаловать в прокуратуру или суд. Можно обжаловать и действия сотрудников органов правопорядка.

В России до 1990-х годов такие правовые механизмы отсутствовали. Это, естественно, будоражило общество. Распускались вымыслы о прослушивании вообще всех телефонов, о полной бесконтрольности и безнаказанности спецслужб, о сборе материалов чуть ли не в отношении каждого гражданина. Отсюда возникли справедливые желания установить жесткий перечень того, какие мероприятия разрешены, на каких основаниях и при каких условиях их проведение допустимо.

Особое значение, по понятным причинам, придавалось правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий, непосредственно предусматривающих ограничения конституционных прав человека, таким как, обследование жилых помещений, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров.

Правовая регламентация прослушивания телефонных переговоров и использования их результатов в доказывании по уголовным делам впервые в России была осуществлена в 1990 году. Причем прослушивание

¹ Законы Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» были приняты в 1992 году практически одновременно.

регламентировали ... в уголовном процессе и как следственное действие. Объяснение этому очень простое. В 1990 году в СССР о формировании оперативно-розыскного законодательства говорили пока еще кулуарно. Но необходимость законодательного закрепления прослушивания телефонных переговоров уже была. В связи с этим, данное оперативно-розыскное мероприятие, известное не один десяток лет, в России первоначально получило законодательную регламентацию в уголовном судопроизводстве. Поскольку этот фрагмент истории не был удостоен пристального внимания ученых, считаем необходимым остановиться на нем более подробно.

Итак, принятым Законом СССР «О внесении изменений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» регламентировалось уголовно-процессуальное действие – «прослушивание телефонных и иных переговоров»¹. В этом Законе, в частности, указывалось: «Прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств подозреваемого, обвиняемого или иных причастных к преступлению лиц, может производиться по возбужденным уголовным делам по постановлению органа дознания или следователя с санкции прокурора либо по определению суда при наличии достаточных оснований полагать, что в результате прослушивания будут получены сведения, имеющие значение для дела». В соответствии с указанным законом прослушивание телефонных и иных переговоров могло производиться и при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других противоправных действий в отношении потерпевшего или свидетеля по заявлению этих лиц либо с их согласия с санкции прокурора или по определению суда. При прослушивании переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, могла применяться звукозапись. О проведении прослушивания и звукозаписи телефонных переговоров

составлялся протокол осмотра, являвшийся по уголовному делу доказательством.

На основании этого Закона в том же 1990-м году Верховным Судом СССР, Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, МВД СССР и КГБ СССР были приняты совместные «Рекомендации по применению средств видео-, звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений». Эти Рекомендации достойны внимания.

Сами по себе Рекомендации не являлись законодательным актом. Однако согласование с Верховным Судом СССР, Прокуратурой СССР и Министерством юстиции СССР говорили о том, что они служат официальным комментарием к принятой законодательной новелле. Иными словами, этим документом следует руководствоваться в расследовании уголовных дел.

В Рекомендациях отмечалось: «Принятый Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (статья 35¹) позволяет расширить доказательственную базу... Предусмотрена возможность проведения для уголовного процесса нового следственного действия - прослушивания и звукозаписи переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств».

Указанные Рекомендации расшифровывали и конкретизировали порядок производства следственного действия «прослушивание телефонных и иных переговоров» и оказывали практическую помощь следователям, прокурорам и суду. Крайне важно то, что в этом документе давалось понятие телефонных переговоров, а также иных переговоров. Это снимало многие вопросы относительно толкования Закона. Под телефонными переговорами в Рекомендациях понимались переговоры абонентов по городской,

¹ В настоящее время указанное уголовно-процессуальное действие

междугородной и международной связи, а также с использованием радиотелефонной и радиочастотной, высокочастотной и космической связи. Под иными переговорами подразумевались переговоры, ведущиеся с других переговорных аппаратов (устройств), как-то: селекторных, проводных, радио - и иных технических средств передачи речевой информации. Следственные действия в отношении информации, передаваемой с использованием телетайпов и телефаксов, исходя из Рекомендаций, должны проводиться в соответствии со статьей 174 УПК РСФСР (наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию).

В Рекомендациях, в частности, указывалось, что прослушивание и звукозапись переговоров может производиться с целью:

- выявления лиц, участвовавших в совершении преступления;
- установления мест, где скрываются разыскиваемые преступники;
- выявления места похищенного и орудия преступлений;
- получения информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- безотлагательного использования зафиксированных сведений для защиты законных интересов государства и прав граждан.

Производство прослушивания и звукозаписи телефонных переговоров допускалось только при наличии достаточных оснований полагать, что в результате будут получены сведения о названных обстоятельствах.

В соответствии с Законом и Рекомендациями, прослушивание и звукозапись переговоров могли осуществляться в отношении ограниченного круга граждан: подозреваемых, обвиняемых и других, причастных к преступлению лиц. К числу последних относились граждане, в отношении которых в уголовном деле имелись требующие проверки материалы о том, что они являлись участниками расследуемого преступления, либо совершали

действия по укрывательству самого преступника, орудий и средств совершения преступления, предметов, добытых преступным путем, либо в иной противоправной форме препятствовали установлению истины по делу. Прослушивание и звукозапись телефонных переговоров потерпевших и свидетелей могло осуществляться только по их заявлению либо с их согласия, если имела угроза совершения над ними насилия, вымогательства или других противоправных действий. Эта угроза могла и не носить четко выраженного характера. Для производства указанного действия достаточно было получить в материалах дела документ, подтверждающий наличие угрозы. Таким документом могли быть не только зафиксированные в протоколе показания свидетеля, но и сообщение оперативного подразделения.

Как указывалось в Рекомендациях далее, прослушивание и звукозапись телефонных переговоров являлись самостоятельными частями одного следственного действия. Необходимость, объем и форму фиксации речевой информации при прослушивании определял следователь или лицо, производящее дознание, или судья, от имени которого выносилось определение. Результаты этого процессуального действия могли быть использованы при производстве других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Как следовало из Рекомендаций, фонограмма, то есть звукозапись прослушиваемых переговоров специальными приборами на материальном объекте, приобщалась к уголовному делу в качестве доказательств при условии, что в ходе производства этого следственного действия (прослушивания и звукозаписи) были строго соблюдены требования уголовно-процессуального закона по собиранию и закреплению доказательств. Звукозапись позволяла получить объективно зафиксированную на фонограмме речь абонентов, многократно ее воспроизвести, проанализировать и оценить, насколько она имела отношение к расследуемому преступлению.

В Рекомендациях отмечалось, что значение зафиксированных в фонограмме сведений определялось не только их содержанием, но и характером вопросов и ответов, иносказанием, зашифровкой произносимых слов и фраз. Данное следственное действие осуществлялось с участием специалиста, приглашенного в порядке, установленном УПК РСФСР. В качестве специалиста могли участвовать сотрудники оперативно-технических подразделений.

В соответствии с Рекомендациями о результатах прослушивания и звукозаписи составлялся протокол, в котором отражались время и место звукозаписи, вид и модель использованных технических средств, сведения о лицах, которые осуществляли прослушивание, отметка об отобрании у участников этого действия подписей с разъяснением ответственности за неразглашение ставших им известных сведений и т.д.

Этот протокол вместе с кассетой и фонограммой в опечатанном виде, рапортом или сопроводительным письмом должен был передаваться следователю. По получении указанных предметов следователь был вправе произвести осмотр фонограммы, проверить ее целостность, правильность оформления и хранения, о чем составлял протокол. После этого следователь мог вынести постановление о приобщении фонограммы к делу в качестве вещественного доказательства.

Кроме порядка проведения прослушивания и записи телефонных переговоров в «Рекомендациях по применению средств видео-, звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений» также содержались согласованные с Верховным Судом СССР, Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, МВД СССР и КГБ СССР образцы процессуальных документов, составляемых в ходе указанного действия.

В связи с тем, что принятие Закона СССР «О внесении изменений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и

«Рекомендаций по применению средств видео-, звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений» произошло в 1990 году, то есть за год до распада Советского Союза, указанные документы применялись незначительное время и не были удостоены пристального изучения широкой юридической общественности.

Однако такого внимания они, безусловно, заслуживают. Обращает на себя внимание, например, то, что к Рекомендациям прилагались образцы бланков процессуальных документов. Образцы бланков процессуальных документов в уголовно-процессуальном законодательстве появились спустя более чем десять лет, с принятием УПК РФ.

В этом же УПК РФ наконец-то появилась статья 5 «Основные понятия, используемые в настоящем кодексе». Некоторые понятия, предлагаемые в этой статье вызывают споры, дискуссии, однако ее наличие - несомненный прогресс в правовом регулировании уголовного судопроизводства. В Рекомендациях же основные понятия были приведены. Интересно также, что УПК РФ сохранил прослушивание телефонных переговоров в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, таких важных понятий как: «телефонные переговоры», «иные переговоры», «фонограмма», - в УПК РФ нет. Законно провести указанное процессуальное действие без понимания указанных терминов вряд ли возможно. В Рекомендациях же эти понятия приведены были. Более того, нами неоднократно высказывалась мысль о необходимости указания основных понятий и в ныне действующем Законе об ОРД. Эту идею разделяют и другие специалисты, например, В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров¹. А.М. Ефремов². Однако до сих пор это предложение не реализовано.

¹ Атмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003. С. 13-14.

² Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы: Автореф дисс... докт. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. С. 10.

Впрочем, нельзя сказать, что положения Рекомендаций вообще не были использованы. Часть из них органично перетекла в принятые позднее: «Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» от 13 мая 1998 года и «Инструкцию об основах организации и тактики проведения оперативно-технических мероприятий» от 16 июля 1996 года.

Заканчивая исследование Рекомендаций, следует положительно отметить и некоторую их криминалистическую направленность. Согласно Рекомендаций следователь, прокурор, суд должны были обращать внимание не только на содержание зафиксированных сведений, но и на характер вопросов и ответов, иносказание, зашифровку произносимых слов и фраз¹.

Следует также отметить, что как Закон СССР «О внесении изменений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» так и вышеназванные Рекомендации содержали в себе недостатки. Что, впрочем, естественно для первых правовых актов такого рода. Так, в их содержании, в частности, не были законодательно разрешены вопросы: кто именно технически осуществляет прослушивание и фиксацию телефонных переговоров, каков процессуальный статус этих лиц, может ли при прослушивании и записи переговоров присутствовать защитник обвиняемого и т.д.

Думается, нужно признать, что названным законом и Рекомендациями законодатель сделал попытку оформить оперативно-розыскное мероприятие как уголовно-процессуальное действие.

Прослушивание телефонных переговоров все же изначально возникло и развивалось как оперативно-розыскное мероприятие. Вскоре именно в этом качестве — мероприятия — оно получило законодательное закрепление.

¹ Содержательное исследование указанных вопросов проведено А.А. Фомушкин. См.: Голос и речь раскрывают криминальные тайны. — СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.

Оперативно-розыскным мероприятием прослушивание телефонных переговоров впервые было названо законодателем в 1991 году в пункте 3 статьи 14 Закона СССР «Об органах государственной безопасности в СССР». Этот закон не расшифровывал, что понимается под названным оперативно-розыскным мероприятием и не устанавливал порядка его проведения. Однако он стал первым в России нормативно-правовым актом, указывающим на необходимость в целях борьбы с преступностью регламентации прослушивания телефонных переговоров именно как оперативно-розыскного мероприятия.

А далее, в 1992 году, наступил этап правовой регламентации всех оперативно-розыскных мероприятий. Он начался с принятия 13 марта 1992 года первого в России Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». В части 2 статьи 6 Закона были перечислены все оперативно-розыскные мероприятия, проведение которых разрешалось на нашей территории. Таких мероприятий было двенадцать.

Значение принятия этого Закона сложно преувеличить. Это был первый в современной российской истории нормативно-правовой акт высшей юридической силы, открыто регулирующий негласную работу правоохранительных органов и спецслужб. В относительно небольшом по объему законодательном акте были отражены унифицированные правила, единые для всех органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Систематизированный и комплексный характер Закона позволял рассматривать его в качестве основополагающего отраслевого нормативно-правового акта, в соответствии с которым ведомства должны были сверять свою правотворческую работу по детализации правил, касающихся организации и тактики осуществления мероприятий. Закон содержал определение оперативно-розыскной деятельности, ее цели, задачи и принципы; перечень оперативно-розыскных действий (мероприятий),

основания и условия их проведения; перечень органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, их основные права и обязанности; другие важные положения¹.

Перефразируя известную поговорку, применительно к Закону можно сказать, что в данном случае «первый блин не получился комом». Однако, конечно, он не мог не содержать изъянов и упущений. Эти упущения касались регламентации некоторых сторон оперативно-розыскной деятельности, часть норм носила декларативный характер, не до конца был продуман механизм гарантий соблюдения прав человека при проведении мероприятий и т.д. В процессе применения Закона выяснилось, что ряд его положений нуждается в конкретизации и изменениях, а сам Закон в целом – в дополнениях². В результате стала очевидной необходимость принятия нового оперативно-розыскного закона. Однако следует полностью согласиться с В.Н. Хаустовым и А.Ю. Шумиловым, подчеркивающими положительную роль первого закона. Со вступлением его в силу правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности было переведено в качественно новый режим. Вместо закрытой ведомственной регламентации сыскной работы, не гарантировавшей соблюдения прав и свобод человека и гражданина, с марта 1992 года в России появились единые для всех спецслужб и правоохранительных органов правила их негласной деятельности, открытые для ознакомления каждым гражданином³.

¹ См.: Хаустов В.Н., Шумилов А.Ю. Становление оперативно-розыскной деятельности во второй переходный период (август 1991 г. – март 1992 г.) и в постсоветский период // Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: Инфра-М, 2001. С. 32-33.

² Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб.: Питер, 2003. С. 5.

³ См.: Хаустов В.Н., Шумилов А.Ю. Становление оперативно-розыскной деятельности во второй переходный период (август 1991 г. – март 1992 г.) и в постсоветский период // Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. - М.: Инфра-М, 2001. С. 33.

Необходимость принятия нового оперативно-розыскного закона была связана также и с тем, что первый закон опередил принятие Конституции Российской Федерации. Часть положений Конституции имеет непосредственное отношение к оперативно-розыскным мероприятиям. Так, в соответствии со статьей 23 Конституции, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Согласно статьи 25 Конституции, жилище неприкосновенно.

Закрепление указанных прав в Конституции Российской Федерации имеет важное значение. Как известно, причины, по которым одни права закрепляются в Конституции, а другие – в текущем законодательстве, не произвольны. Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин выделяют следующие факторы, от которых зависит выбор той или иной формы:

1. значимость данного конституционного права и свободы для человека и общества. Конституция закрепляет те права и свободы, которые жизненно важны и в наибольшей мере социально значимы как для отдельного человека, так в целом для общества, для государства;

2. изначальный или производный характер принадлежности человеку данного права или свободы. Статья 17 Конституции Российской Федерации устанавливает, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Именно такого рода права закрепляются конституционно;

3. присущи основным правам и свободам особые юридические свойства, специфика их реализации.

Таким образом, конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина – это его неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему

от рождения (в надлежащих случаях в силу его гражданства), защищаемые государством, составляющие ядро правового статуса личности¹.

С учетом важности прав человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений, а также права на неприкосновенность жилища, специфика их ограничения также определена Конституцией Российской Федерации. Ограничение этих прав допускается только в случаях, предусмотренных федеральным законом и на основании судебного решения².

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий могут ограничиваться не только названные, но и другие права человека. Возможность их ограничения также определена Конституцией Российской Федерации. В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции права и свободы человека и гражданина могут ограничиваться федеральными законами. Ограничение таких прав возможно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства³. Именно в таких целях и осуществляются оперативно-розыскные мероприятия.

В 1995 году был принят Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД), в котором было предусмотрено уже четырнадцать оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юрист, 1995. С. 195-197

² См.: Баранов В.М., Гуцериев Х.С., Евдокимов С.Е., Сальников В.П., Шапиева О.Г. Основы Конституции Российской Федерации: Учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996.

³ См, напр.: Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность. Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России, академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000.

Кроме него в Российской Федерации за истекший период приняты и другие законы, имеющие отношение к правовому регулированию оперативно-розыскных мероприятий. Назовем некоторые из них:

- Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции»;
- Закон Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции»;
- Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;
- Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 10 января 1996 г. «О внешней разведке»;
- Федеральный закон от 27 мая 1996 г. «О государственной охране»;
- Федеральный закон от 21 июля 1997 г. «О службе в таможенных органах Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. «О прокуратуре Российской Федерации»;
- Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне»;
- Федеральный закон от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом»;
- Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»;
- Федеральный закон от 21 февраля 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод»;
- Федеральный закон от 30 июня 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ, признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за

оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления»;

- Федеральный закон от 7 июля 2003 г. «О связи».

- Федеральный закон от 29 июня 2004 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления»;

С развитием оперативно-розыскного законодательства появлялись и открытые подзаконные нормативные акты, имеющие прямое отношение к оперативно-розыскным мероприятиям. Отметим некоторые из них¹:

- Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, составляющих государственную тайну»;

- Указ Президента Российской Федерации от 9 января 1996 г. № 21 «О мерах по упорядочению разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, а также использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения»;

- Правила отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1995 г. № 870;

- Перечень специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770;

¹ Нормативная база по оперативно-розыскной деятельности полно изложена в учебной литературе. См., напр.: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд.,

- Положение о Национальном центральном бюро Интерпола, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190;

- Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденная совместным приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56;

- Положение о порядке финансирования за счет средств федерального бюджета оперативно-розыскных мероприятий, утвержденное приказом Министра Финансов РФ от 30 ноября 2001 г. № 103н;

- Приказ Министра связи РФ от 25 июля 2000 г. № 130 «О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования»;

- Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 56 от 25 апреля 2000 года «Об организации надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В настоящем параграфе, посвященном истории развития регламентации оперативно-розыскных мероприятий, на требования перечисленных законов и подзаконных правовых актов останавливаться не будем.

Ряд положений оперативно-розыскного законодательства, непосредственно относящегося к оперативно-розыскным мероприятиям, послужили основой для принятия судебных решений Верховным судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации. Обратим внимание на некоторые из них.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» стало первым решением Верховного Суда по практике применения оперативно-розыскного законодательства России после принятия Конституции Российской Федерации. В резолютивной части постановления отмечалось:

«1. Рекомендовать Верховным Судам республик, краевым, областным судам, Московскому и Санкт-Петербургскому городским судам, судам автономной области, автономных округов, военным судам округов, групп войск, флотов и видов Вооруженных Сил принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений. Районные (городские) народные суды, военные суды армий, флотилий, соединений и гарнизонов не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды.

2. Исходя из того, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения, вышеназванные суды должны рассматривать материалы, подтверждающие необходимость проникновения в жилище, если таковые представляются в суд. ...

6. Рекомендовать судам рассматривать вышеназванные материалы незамедлительно.

7. Предложить председателям судов обеспечить надлежащий учет и хранение судебных решений по рассмотренным материалам».

Знаковым для регламентации оперативно-розыскных мероприятий стало Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности по жалобе гражданки И.Г. Черновой. Указанная гражданка оспаривала на предмет

несоответствия Конституции России положения оперативно-розыскного закона как раз, главным образом, в части регламентации оперативно-розыскных мероприятий. Однако Конституционный Суд Российской Федерации на позицию И.Г. Черновой не встал и в своем решении, помимо прочего, определил: «прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности оспариваемых И.Г. Черновой положений, содержащихся в частях второй, третьей и четвертой статьи 5, пункте 6 части первой статьи 6, подпункте 1 пункта 2 части первой статьи 7, частях первой, второй, третьей и четвертой статьи 9, частях первой, второй, третьей и четвертой статьи 10, частях первой, третьей и четвертой статьи 12 Федерального закона от 12 августа «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку непосредственно указанные положения, примененные в деле заявительницы, не нарушают ее конституционные права и свободы, и, следовательно, ее жалоба в этой части не является допустимой в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Несмотря на наличие достаточно большого перечня нормативно-правовых актов, относящихся к оперативно-розыскным мероприятиям, основным среди таких актов выступает Закон об ОРД, регламентирующий порядок проведения мероприятий. Однако положения этого закона относятся уже не к прошлому, а к настоящему и будут рассмотрены в дальнейших параграфах.

Таким образом, необходимость правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий была обусловлена комплексом причин связанным с необходимостью совершенствования борьбы с преступностью и использования результатов мероприятий в уголовном судопроизводстве; обеспечения прав человека и четкого определения, что и при каких условиях в рамках оперативно-розыскной деятельности разрешено; разграничения государственной оперативно-розыскной и частной детективной и охранной

деятельности. Принятие в 1992 году первого в России закона об оперативно-розыскной деятельности послужило основой для формирования оперативно-розыскного законодательства.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Объективная обусловленность формирования теории оперативно-розыскных мероприятий как частной теории оперативно-розыскной деятельности.

К концу двадцатого века в России сложилась следующая ситуация. Социально-экономические преобразования, произошедшие в нашей стране на этом этапе, вызвали, помимо положительных моментов, значительный рост преступности. Так, если в 1985 году было зарегистрировано 1.416.935 преступлений, то в 1990 году уже 1.839.451 преступление. К 1993 году уровень преступности по сравнению с 1985 годом возрос более чем в два раза и составил 2.986.771 преступление. К наступлению XXI века, в 1999 году зарегистрировано 3.001.748 преступлений¹.

На фоне ухудшения криминогенной ситуации в стране, резко возросло количество тяжких и особо тяжких преступных деяний, в том числе, убийств² и хищений в особо крупном размере³. В тот же период активизировалась

¹ См.: Владимиров В.Ю. Теория и практика криминалистического оружиеведения. Дисс. на соиск ... докт. юр. наук. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. С. 3.

² См., напр.: Егоршин В.М., Иванов М.В. Монстры. Судебные очерки. – СПб.: Браск, 1994.

³ См., напр.: Голубовский В.Ю., Егоршин В.М., Никодимов И.Ю., Овчинников Г.А., Сурков К.В. Выявление и раскрытие мошенничества: Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000; Крысин А.В. Безопасность предпринимательской деятельности. – М.: Финансы и статистика, 1996.

организованная преступность¹. Значительно участились акты терроризма². Ряд ученых назвали зафиксированный рост преступности лавинообразным³.

Сложившаяся ситуация потребовала от государства и общества адекватных мер противодействия. Одной из таких мер стало совершенствование оперативно-розыскных мероприятий. Возникли большие требования к организации их проведения, изменению тактических установок. Потребовались новые подходы к использованию информации, получаемой в результате оперативно-розыскных мероприятий. Это объективно обусловило появление научных и учебно-методических работ по оперативно-розыскным мероприятиям, имеющих как теоретическую, так и практическую направленность. В свою очередь, это заставило ученых изучать современное состояние преступности и искать пути по эффективному применению оперативно-розыскных мероприятий для борьбы с ней. Одним из первых по

¹ См., напр.: Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: Инфра-М, 1996; Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – М.: Инфра-М, 2001; Голубовский В.Ю., Калачев Б.Ф., Кикоть В.Я., Моднов И.С. Организованные преступные группировки в российском наркобизнесе на рубеже XXI века (концептуальное исследование и предложения): Учебное пособие. – СПб.: Лань, ВНИИ МВД РФ, 2000.

² О мерах по противодействию терроризму см.: Патрушев Н.П. Противодействие терроризму – насущная проблема законодательной власти государств-участников СНГ // Международный терроризм: истоки и противодействие. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18-19 апреля 2001 г. / Под ред. Е.С. Строева, Н.П. Патрушева. – СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, 2001. С. 11-17; Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. – М.: Экзамен, 2002; Дьяков С.В. Актуальные проблемы правового регулирования борьбы с терроризмом // Международный терроризм: истоки и противодействие. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18-19 апреля 2001 г. / Под ред. Е.С. Строева, Н.П. Патрушева. – СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, 2001. С. 65-71; Моторный И.Д. Современный терроризм и оценка диверсионно-террористической уязвимости гражданских объектов: Монография. – М.: Издатель И.И. Шумилова, 2004; Сафонов И.И. Организация раскрытия и расследования терроризма: Монография / Под ред. А.С. Подшибякина. – М.: Издатель И.И. Шумилова, 2004 и др.

³ См.: Владимиров В.Ю. Теория и практика криминалистического оружиеведения. Дисс. на соиск ... докт. юр. наук. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. С. 3.

вопросам совершенствования мероприятий для борьбы с организованной преступностью высказался А.И. Гуров¹.

Одновременно с этим, в России впервые появилось оперативно-розыскное законодательство. Так, в 1992 году принят Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»². А в 1995 году, вместо указанного, был принят Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД)³.

Открытые нормативные акты об оперативно-розыскной деятельности устанавливали правовые «инструменты» ее осуществления для борьбы с преступностью. Одним из важнейших, наиболее подробно урегулированных законодательством вопросов, стало проведение оперативно-розыскных мероприятий. Естественно, что правовая регламентация дозволенных мероприятий, оснований и условий их проведения потребовала тщательного осмысления. Таким образом, появление оперативно-розыскного законодательства обусловило открытое научное изучение оперативно-розыскных мероприятий.

Особое внимание непосредственно к оперативно-розыскным мероприятиям возникло у специалистов после осознания того, что среди результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам наиболее часто используется информация, полученная в ходе именно указанных мероприятий. Для того, чтобы убедиться в правильности своих наблюдений, учеными и практиками были проведены исследования того, какое мероприятие наиболее часто используется в доказывании по уголовным делам. Таким мероприятием стало прослушивание телефонных переговоров⁴.

¹ См., напр.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М.: Юридическая литература. 1990.

² См.: Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴ См., напр.: Козусев А. Законность прослушивания телефонных переговоров //

Проведенные нами в рамках настоящей работы исследования подтвердили правоту полученных выводов.

Вместе с тем, скрупулезность изучения оперативно-розыскных мероприятий была вызвана также и существующей в уголовном процессе особой требовательностью к доказательствам. Ряд специалистов в области уголовного процесса одно время вообще считали недопустимым использование результатов мероприятий в доказывании. Такая позиция, в конечном счете, с течением времени отпала и даже послужила на пользу оперативно-розыскной деятельности, поскольку потребовала тщательного изучения порядка ее осуществления. Значимость оперативно-розыскных мероприятий для уголовного процесса, и, одновременно с этим, требовательность уголовного процесса к их результатам, объективно обусловили глубину и полноту изучения порядка проведения и использования мероприятий.

Таким образом, наличие оперативно-розыскного законодательства, важность регламентации проведения и использования оперативно-розыскных мероприятий для раскрытия и расследования преступлений обусловили необходимость научного осмысления как оперативно-розыскной практики, так и законодательства. Все это стало предпосылкой для развития в конце XX века оперативно-розыскной науки, изучающей как законодательство, так и практическую деятельность.

Результаты научных исследований заставляют пересмотреть, по-новому взглянуть на ряд оперативно-розыскных вопросов, в том числе, на оперативно-розыскные мероприятия и их место в указанной деятельности. Проведение оперативно-розыскных мероприятий предусмотрено оперативно-

Законность, 1993. № 2. С. 9-11; Козырев Г. Документирование прослушивания и звукозаписи телефонных и иных переговоров // Законность, 1993. № 4. С. 32-36; Стрелец С. Применение Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Законность, 1994. № 4. С. 28-29; Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: Спарк. 1996. С. 77 и др.

розыскной деятельностью. Для исследования мероприятий вначале следует определиться, что такое оперативно-розыскная деятельность, из чего она состоит, чем регламентирована и для чего предназначена¹.

Оперативно-розыскная деятельность, главным образом, регламентируется Законом об ОРД.

В соответствии с этим Законом, оперативно-розыскная деятельность проводится в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (статья 1 Закона об ОРД). Однако подпункт 4 пункта 2 части 1 статьи 7 того же закона допускает проведение оперативно-розыскной деятельности для розыска без вести пропавших и установления неопознанных трупов. Пункт 5 части 1 той же статьи разрешает осуществление названной деятельности для применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц. Помимо того, согласно части 2 статьи 7 Закона об ОРД органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе собирать данные, необходимые для принятия решений: о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о допуске к материалам, полученным в результате ее осуществления; об установлении или поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; по обеспечению безопасности органов, осуществляющих

¹ См.: Григонис Э.П. Механизм государства: вопросы теории и практики: Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

оперативно-розыскную деятельность; о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность¹.

Отметим эти противоречия выводом, что статья 1 Закона об ОРД не полно отражает цели деятельности. Хотя мы признаем, что именно защита от преступных посягательств, борьба с преступностью являются главным предназначением оперативно-розыскной деятельности.

Для эффективной борьбы с преступностью органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предоставлены возможности по привлечению к конфиденциальному содействию лиц, в том числе на контрактной основе (статья 17 Закона об ОРД), созданию предприятий, учреждений, организаций и подразделений (статья 15 Закона об ОРД), ведению специфической финансовой деятельности, заключающейся, например, в закрытых от налогообложения выплатах лицам, оказывающим содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (статья 18 Закона об ОРД)². Помимо того, Законом разрешено информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности (статья 10 Закона об ОРД), проведение мероприятий по защите сведений о названной деятельности (статья 12 Закона об ОРД), а также осуществление допуска к сведениям, составляющим государственную тайну; о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды и т.д. (статья 7 Закона об ОРД). Наконец, органы,

¹ Положения части 2 статьи 7 Закона об ОРД весьма подробно рассмотрены в комментарии к названному закону. См.: Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николюка. - М.: Спарк, 2003.

² Особенности финансирования имеют и оперативно-розыскные мероприятия. См., напр.: Положение о порядке финансирования за счет средств федерального бюджета оперативно-розыскных мероприятий, утвержденное приказом Министра Финансов РФ от 30 ноября 2001 г. № 103н.

осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия (статья 6 Закона об ОРД).

Таким образом, как следует из Закона об ОРД, оперативно-розыскная деятельность состоит из:

- привлечения к конфиденциальному содействию лиц;
- создания предприятий, учреждений, организаций и подразделений;
- ведения специфической финансовой деятельности;
- информационного обеспечения и документирования;
- проведения мероприятий по защите сведений;
- организации деятельности по выполнению задач, указанных в части 2 статьи 7 Закона об ОРД;
- оперативно-розыскных мероприятий.

Здесь следует вновь обратить внимание на нелогичность и непоследовательность законодателя, указавшего в статье 1 Закона об ОРД, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий». При этом в указанных выше других статьях Закона (12, 15, 17 и т.д.) прямо предусмотрено осуществление оперативно-розыскной деятельности не только посредством мероприятий.

Будем рассуждать от противного.

Слово «посредством» в русском языке означает «при помощи чего-нибудь», «используя что-нибудь»¹. Предположим, что оперативно-розыскная деятельность, как указано в статье 1 Закона об ОРД, осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, то есть, при помощи названных мероприятий, используя названные мероприятия.

Из такого тезиса можно сделать несколько выводов.

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 586.

1. Оперативно-розыскная деятельность проводится только посредством оперативно-розыскных мероприятий. Всё остальное, вся другая работа органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к такой деятельности отношения не имеет.

2. Оперативно-розыскные мероприятия являются тем, без чего не возможно достичь результатов оперативно-розыскной деятельности.

3. Отсюда: каждое из оперативно-розыскных мероприятий является частью оперативно-розыскной деятельности. Совокупность оперативно-розыскных мероприятий образует оперативно-розыскную деятельность. Или: оперативно-розыскная деятельность является совокупностью предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий.

4. Поскольку оперативно-розыскных мероприятий всего четырнадцать, их перечень является исчерпывающим, дополнить который можно только федеральным законом (статья 6 Закона об ОРД), вся оперативно-розыскная деятельность сводится лишь к проведению четырнадцати предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий.

Полагаем, что неточность полученных из формулировки Закона об ОРД выводов сомнений не вызывает. Такое понимание оперативно-розыскной деятельности не соответствует ее истинному, фактическому состоянию. Более того, такое понимание не соответствует и Закону об ОРД, поскольку он предполагает значительно более широкое значение деятельности. Представляется, что формулировка статьи 1 Закона об ОРД требует корректировки и приведения в соответствие с другими статьями Закона.

Полученный вывод разделяют видные специалисты оперативно-розыскной деятельности¹.

¹ См., напр.: Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003; Они же: Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД

Таким образом, Закон об ОРД включает в оперативно-розыскную деятельность не только проведение оперативно-розыскных мероприятий, но и другие действия: привлечение к конфиденциальному содействию лиц, создание предприятий, учреждений, организаций и подразделений, ведение специфической финансовой деятельности и т.д. То есть, названные действия являются частями оперативно-розыскной деятельности.

Эти части относительно самостоятельны. Они имеют собственное правовое регулирование, включающее не только оперативно-розыскные, но и иные правовые нормы. Например, создание предприятия, учреждения, организации базируется на нормах гражданского права. Самостоятельность проявляется в том, что каждая из частей оперативно-розыскной деятельности направлена на достижение предусмотренных Законом целей деятельности. Так, лицо, оказывающее содействие на конфиденциальной основе, может самостоятельно получить информацию о преступлении и предоставить ее соответствующему органу.

Вместе с тем, эти части взаимосвязаны между собой, поскольку результаты одной части деятельности могут достигаться за счет других (например, участие лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, в проведении оперативно-розыскных мероприятий¹). При своей относительной самостоятельности части взаимообуславливают друг друга.

России. – М.: Академия управления МВД России, 2001. С. 7-30; Они же: К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2004. № 11. С. 26-33; Бобров В.Г. О правовой природе оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России. 2001. С. 65-73

¹ Об участии лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, в проведении оперативно-розыскных мероприятий см.: Железняк Н.С., Васильев А.Д. О целесообразности законодательного закрепления в оперативно-розыскной деятельности термина «конфидент» // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2001; Блинов Ю.С. Понятие и виды содействия оперативно-розыскным органам // Оперативно-розыскная деятельность. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2004.

Иными словами, относительная самостоятельность и вместе с тем взаимосвязанность частей оперативно-розыскной деятельности позволяют говорить, что они составляют между собой систему, входят в структуру оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, как следует из Закона об ОРД, оперативно-розыскная деятельность структурно состоит из частей, к которым относятся:

- привлечение к конфиденциальному содействию лиц;
- создание предприятий, учреждений, организаций и подразделений;
- ведение специфической финансовой деятельности;
- информационное обеспечение и документирование;
- проведение мероприятий по защите сведений;
- организация деятельности по выполнению задач, указанных в части 2 статьи 7 Закона об ОРД
- оперативно-розыскные мероприятия.

Надо отметить, что практическая деятельность выработала свои, не противоречащие Закону действия по борьбе с преступностью: покупка информации о преступлении или лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, различные оперативные комбинации и многое другое. Более того, Закон допускает в рамках оперативно-розыскной деятельности розыск без вести пропавших и скрывающихся от суда лиц, международное сотрудничество¹.

– XIV; Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2005. Шахматов А.В. Агентурная работа и российское законодательство: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова и А.В. Федорова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004; Он же Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.

¹ На важные составляющие оперативно-розыскной деятельности обратили свое внимание В.М. Аتماжитов В.М. и В.Г. Бобров. См.: О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003. С. 10-11.

В связи с этим, мы считаем, что в оперативно-розыскной деятельности могут быть выделены и иные части. Однако данное утверждение требует самостоятельного рассмотрения и в предмет настоящей работы не входит. Нам важно, что оперативно-розыскные мероприятия являются частью оперативно-розыскной деятельности, и что эта часть не единственная.

Поскольку оперативно-розыскные мероприятия являются частью оперативно-розыскной деятельности, то они (мероприятия и деятельность) соотносятся друг с другом как часть и целое. Оперативно-розыскные мероприятия входят в структуру оперативно-розыскной деятельности, проводятся в соответствии с целями и задачами данной деятельности, регламентируются оперативно-розыскным законодательством. В связи с этим, на оперативно-розыскные мероприятия полностью распространяются принципы, задачи, правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем, оперативно-розыскные мероприятия являются самостоятельной частью оперативно-розыскной деятельности. Самостоятельность выражается в совокупности признаков, позволяющих отличить эту часть деятельности от других.

Синтезировав изложенное, полагаем целесообразным изменить формулировку статьи 1 Закона об ОРД, раскрывающей понятие оперативно-розыскной деятельности, приведя в соответствие с этим же Законом. По нашему мнению, статья 1 Закона об ОРД должна быть сформулирована так: «Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и в иных,

предусмотренных настоящим Федеральным законом целях». Исключение фразы «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий» обусловлено тем, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется не только посредством названных мероприятий.

Этот вывод показывает, что в оперативно-розыском законодательстве, и, соответственно, практической деятельности пока разрешены не все вопросы. Это обуславливает дальнейшее развитие науки. Очевидно, что как и оперативно-розыское законодательство, наука оперативно-розыскной деятельности нуждается в фундаментальных исследованиях, которые послужат основой для практической и законотворческой деятельности¹.

Основой науки оперативно-розыскной деятельности выступает теория оперативно-розыскной деятельности. Эта теория обобщает все разделы науки оперативно-розыскной деятельности (одним из которых являются оперативно-розыские мероприятия), выступает для разделов науки в качестве общей теории. Однако очевидно, что одна общая теория не в состоянии обеспечить всю науку оперативно-розыскной деятельности необходимыми положениями, на которых бы осуществлялось ее дальнейшее развитие, базировалась практическая деятельность. При этом следует иметь в виду стремительное развитие оперативно-розыскной науки за последнее десятилетие².

¹ На значение фундаментальных исследований на современном этапе развития науки оперативно-розыскной деятельности не раз указывалось В.И. Елинским, К.В. Сурковым, А.Ю. Шумиловым и другими специалистами. См., напр.: Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: Монография. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2001. Сурков К.В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998; Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности. Монография. – М.: Издатель Шумилова И.И., 1997.

² О развитии науки оперативно-розыскной деятельности см., напр.: Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения ОРД. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000; Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций / Под ред. Г.К. Сенилова. – М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002; Климов И.А., Сенилов Г.К. Методология развития теории

Стремительное развитие оперативно-розыскной науки обуславливает необходимость обоснования и развития для каждого из разделов данной науки, одним из которых являются оперативно-розыскные мероприятия, самостоятельных теорий. Эти теории будут частными по отношению к общей теории оперативно-розыскной деятельности, но, вместе с тем, весьма объемными, охватывающими широкий пласт оперативно-розыскных отношений. Как справедливо отметил Д.А. Керимов: «Все возрастающий объем научных знаний повышает требования к точности, строгости, логической последовательности научного мышления»¹.

Вместе с тем, в настоящее время крайне не достаточно работ, посвященных научным основам оперативно-розыскной деятельности. Так, приводит цифры В.И. Елинский, по состоянию на конец 1990 – х годов в органах внутренних дел из 136 планируемых исследований только два были направлены на общетеоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности. Изложенное, по его справедливому мнению, свидетельствует о явном игнорировании учеными вопроса методологии оперативно-розыскной деятельности².

И действительно, не столь большая часть специалистов начала свои научные изыскания с основ теории права, философии права, методологии,

и совершенствования практики ОРД в условиях современного российского общества // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2001; Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник / Под ред. С.В. Степашина. - СПб: Лань, 1999; Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности. Монография. - М.: Издатель Шумилова И.И., 1997; Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2001 и др.

¹ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000. С. 7.

² В.И. Елинский Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности.: Монография. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2001. С. 215.

разработки базовых понятий. При этом во всех без исключения диссертационных работах по оперативно-розыскной деятельности вначале провозглашаются философско-правовые принципы, научные методы познания, однако затем, иногда, они уходят на второй план.

Применительно к оперативно-розыскным мероприятиям десятки специалистов исследуют частные вопросы их правового регулирования, применения и использования. Однако даже определения того, что же такое оперативно-розыскное мероприятие, каковы его отличительные признаки, сущность - предоставляют далеко не все. Однако отсутствие базового понятия и его понимания не мешает этим «ученым» разрабатывать правовое регулирование конкретного мероприятия. Здесь особенно уместно обратить внимание на мнение Д.А. Керимова, в частности, сказавшего: «Отрыв отраслевых юридических наук от философии права чреват опасностью воспроизведения лишь традиционных проблем, давно решенных и известных, и отвлечения от новых проблем, постоянно выдвигаемых жизнедеятельностью общества. При этом необходимо отказаться от склонности отдельных представителей отраслевых юридических наук провозглашать в своих произведениях вначале тот или иной философско-правовой принцип, а затем «забывать» его. И только в конце этот принцип опять «вспоминается», дабы показать соответствие полученных результатов исходному философско-правовому принципу. Такой способ юридического исследования превращает философско-правовой принцип в ширму, за которой можно укрыться от упреков в философско-правовом невежестве, а само исследование, фактически лишенное философско-правового обоснования, теряет научную значимость, приобретает наукообразную форму. Следовательно, само использование методологических установок

философии права в отраслевых юридических науках должно осуществляться осмысленно, «со знанием дела», творчески»¹.

Принимая во внимание, что одной из наиболее важных частей оперативно-розыскной деятельности являются оперативно-розыскные мероприятия, разработка их теории представляется значимой задачей науки оперативно-розыскной деятельности. Как известно, теория – совокупность обобщенных положений, образующих науку или раздел науки, а также совокупность правил в области какого-нибудь мастерства². Теория – наиболее развитая целостная форма научного знания, дающая полное отображение существенных, закономерных связей определенной области действительности³. Теоретические знания как науки, так и самостоятельного раздела науки должны быть систематизированы. Теория оперативно-розыскных мероприятий должна систематизировать знания по оперативно-розыскным мероприятиям, выработать подход к их изучению и исследованию.

Иначе говоря, дальнейшее развитие общей теории оперативно-розыскной деятельности, выступающей головной в одноименной науке и охватывающей правовую регламентацию названной деятельности, обуславливают ее укрупнение и структурирование. Теория оперативно-розыскной деятельности как основная теория самостоятельной науки имеет составные части, и, соответственно, включает в себя частные теории. Ввиду того, что оперативно-розыскные мероприятия являются важнейшей составной частью оперативно-розыскной деятельности, одной из таких теорий будет выступать теория оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000. С. 82

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 822

³ См.: Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, Б.К. Джегутанова. Второе издание, исправленное и дополненное. - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 295

Указанная теория, будучи частной по отношению к теории оперативно-розыскной деятельности, призвана обобщить и систематизировать знания и положения об оперативно-розыскных мероприятиях, уяснить сущность мероприятий и разрешить другие вопросы, важные для оперативно-розыскной науки. Таким образом, разработка и исследование теории оперативно-розыскных мероприятий представляется актуальным направлением дальнейшего развития науки оперативно-розыскной деятельности.

Актуальность разработки данной теории вызвана, в том числе, и другими обстоятельствами. Так, принятие Закона об ОРД ожидаемых успехов в сфере борьбы с преступностью не принесло. В значительной степени это объясняется противоречиями и упущениями оперативно-розыскного законодательства в части регламентации оперативно-розыскных мероприятий, а также недочетами уголовно-процессуального законодательства, не позволившего полностью использовать результаты мероприятий в доказывании по уголовным делам. При этом в уголовно-процессуальной научной литературе, по-прежнему, встречаются рассуждения о недоверии к результатам оперативно-розыскных мероприятий, что можно объяснить недостаточно четкой регламентацией таких мероприятий. Это опять же делает актуальной разработку теории оперативно-розыскных мероприятий, определяющую подходы к правовой регламентации мероприятий и использованию их результатов.

Актуальность обусловлена и тем обстоятельством, что имеющееся оперативно-розыскное законодательство не в полной мере отвечает современным потребностям и нуждается в совершенствовании в части обеспечения прав и свобод человека и гражданина при ограничении прав человека в ходе проведения названных мероприятий. Ограничение прав человека должно быть таким, чтобы, с одной стороны, оно не препятствовало борьбе с преступностью, а, с другой стороны, не допускало незаконного или

необоснованного ограничения указанного права. Проблема взаимоотношения прав человека с возможностью в определенных законом случаях их ограничения делает исследование весьма актуальным.

Следует иметь в виду, что в настоящее время оперативно-розыскные мероприятия могут проводить несколько правоохранительных органов и спецслужб, выполняющих весьма различные задачи. При этом, исходя из выполняемых задач, эти органы проводят оперативно-розыскные мероприятия в отношении разных категорий лиц и имеют разную подконтрольность и поднадзорность. Это дает возможность искаженного, ведомственного толкования проведения оперативно-розыскных мероприятий, что иногда влечет за собой либо неэффективность работы органов правопорядка, например, при взаимодействии между собой, либо нарушение прав человека. Изложенное показывает, что вопросы правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий уже не являются сугубо оперативно-розыскными, а важны для всех лиц. Это указывает на необходимость надлежащего изучения и осмысления оперативно-розыскных мероприятий, что также определяет актуальность соответствующих теоретических разработок.

Вышеперечисленное обуславливает актуальность разработки в оперативно-розыскной деятельности новой частной теории - теории оперативно-розыскных мероприятий.

Подводя итог параграфу, отметим следующие выводы.

Оперативно-розыскная деятельность - вид государственной деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Законом об ОРД в пределах их полномочий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и в иных, предусмотренных Законом целях. Структура оперативно-розыскной

деятельности, как следует из Закона об ОРД, состоит из нескольких частей, одной из которых являются оперативно-розыскные мероприятия.

Наука оперативно-розыскной деятельности структурно состоит из разделов, одним из которых являются оперативно-розыскные мероприятия. Наличие самостоятельной теории оперативно-розыскных мероприятий вызвано необходимостью обобщения накопившихся знаний по мероприятиям. Постоянное совершенствование теории оперативно-розыскных мероприятий в настоящее время является одной из важных задач науки оперативно-розыскной деятельности.

Формирование теории оперативно-розыскных мероприятий объективно обусловлено несколькими причинами, взаимосвязанными с практической, законотворческой и научной потребностью. К их числу относятся:

- борьба с преступностью, включающая раскрытие и расследование преступлений, осуществляемая, в том числе, оперативно-розыскными мероприятиями, требующими теоретических разработок по совершенствованию их проведения и использования;
- наличие оперативно-розыскного законодательства, требующего должного теоретического обеспечения;
- необходимость дальнейшего развития науки, теоретических подходов, которые будут совершенствовать практическую и законотворческую деятельность.

§ 2. Формирование теории оперативно-розыскных мероприятий.

Как уже отмечалось, теория представляет собой совокупность обобщенных положений, образующих науку или раздел науки¹. Теория систематизирует знания, дает полное отображение существенных, закономерных связей определенной области действительности². Чем глубже проникает человек в сущность материальной и духовной действительности, тем сложнее становится процесс научного исследования и тем большее значение приобретает научная теория. Теория концентрирует знания, накопленные человечеством в определенный момент развития науки, описывает и объясняет явления охватываемой ею области действительности, включает основные закономерности функционирования и развития этой предметной области, формирует понятийно-категориальный аппарат, позволяющий не только теоретически анализировать настоящее, научно объяснять его, но и предвидеть будущее, предсказать наступление новых явлений, еще не изученных наукой³.

Теория оперативно-розыскных мероприятий является частной по отношению к общей (единой) теории оперативно-розыскной деятельности, образующей соответствующую науку. По некоторым вопросам теории оперативно-розыскной деятельности, имеющим значение для настоящего исследования, представляется необходимым высказать нашу точку зрения.

Некоторыми учеными в настоящее время высказывается мысль о том, что единая теория оперативно-розыскной деятельности находится в стадии формирования. Они считают, что «... в ближайшее время проблема

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 822.

² См.: Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, Б.К. Дзегуганова. Второе издание, исправленное и дополненное. - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 295.

³ Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания / Отв. ред. Н.К. Вахтомин. - М.: Наука, 1979. С. 5.

формирования единой оперативно-розыскной теории будет успешно разрешена. Вне всякого сомнения, в конечном итоге многолетние теоретические изыскания, вызванные потребностями оперативно-розыскной практики, приведут к выработке общей оперативно-розыскной парадигмы...»¹.

Однако при верном, в целом, подходе этих ученых, нам представляется более точным говорить не о формировании единой теории, а о ее дальнейшем развитии. В русском языке слово «формироваться» применительно к данному случаю означает «слагаться, приобретать законченность»². То есть, при подходе, что единая (мы считаем, что более правильно говорить «общая») оперативно-розыскная теория только формируется, можно предположить, что в настоящий момент она не сформирована, то есть ее просто пока нет. Однако это не так.

Общая теория оперативно-розыскной деятельности, конечно, имеется. При ее отсутствии не имеет смысла рассуждать о существовании науки оперативно-розыскной деятельности как таковой. Ведь научные знания тем и отличаются, что они на основе определенных принципов и познания эмпирических фактов приведены в систему, логически организованы и оформлены в виде теории³. В структуре научного знания обязательно присутствуют два уровня знания: эмпирический и теоретический. При

¹ См.: Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001. С. 89-94.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 887.

³ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник для вузов. - М.: Теис, 1996; Сальников В.П., Сандулов Ю.А., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия для аспирантов: учебник для адъюнктов высших образовательных учреждений МВД России. 2-е изд., стереотипное / Под ред. И.И. Кального. - СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001; Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, Б.К. Джегутанова. Второе издание, исправленное и дополненное. - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999; Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М.: Мысль, 1972 и др.

отсутствии теории оперативно-розыскную деятельность следует назвать совокупностью эмпирических фактов, видимо, разрозненных между собой.

Вместе с тем, наличие науки оперативно-розыскной деятельности не единожды обосновывалось и сомнений не вызывает. Соответственно, не вызывает сомнений и наличие теории оперативно-розыскной деятельности. Иное просто противоречит философии и философии права.

Поэтому правильно говорить не о формировании теории оперативно-розыскной деятельности, а о дальнейшем развитии этой теории. Слово «развитие» в русском языке означает «процесс закономерного изменения, переход из одного состояния в другое, более совершенное»¹. И действительно, теория оперативно-розыскной деятельности, как и любая другая истинная теория, продолжает свое развитие. При этом, как теория относительно «молодой» науки, в настоящее время она развивается весьма интенсивно. Однако говорить о том, что она пока не сформирована (или формируется), на наш взгляд, совершенно не верно. Собственно говоря, как следует из трудов А.Ю. Шумилова и В.С. Овчинского², с наличием науки оперативно-розыскной деятельности, они согласны. Соответственно, и мы в этом уверены, они согласны и с наличием оперативно-розыскной теории.

Здесь следует отметить исключительную важность для формирования и дальнейшего развития указанной теории трудов К.В. Суркова, итогом которых стала защита первой в России открытой, не имеющей ограничительного грифа диссертации по оперативно-розыскной деятельности на соискание ученой степени доктора юридических наук¹.

Требует уточнения еще один важный момент. В ряде работ можно встретить соображения о наличии разных самостоятельных теорий: теории

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 664.

² См.: Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001. С. 107-118.

оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и теории оперативно-розыскной деятельности органов государственной безопасности². На наш взгляд, говорить о теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел или теории оперативно-розыскной деятельности органов государственной безопасности можно было лишь на стадии формирования общей теории оперативно-розыскной деятельности. Поскольку такая теория уже сформирована, в настоящее время искусственно разделять теорию оперативно-розыскной деятельности по субъектам ее проведения категорически недопустимо. В ином случае нам, в соответствии с положениями философии, теории права следует говорить о самостоятельных науках: оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, оперативно-розыскной деятельности органов государственной безопасности, оперативно-розыскной деятельности таможенных органов и т.д. Однако такое разделение противоречит логике и здравому смыслу. Никто ведь не делит аналогичным образом науку уголовного процесса на науки: уголовный процесс органов внутренних дел, уголовный процесс органов федеральной службы безопасности и т.п., хотя в каждом из органов расследование имеет свою специфику³.

¹ См.: Сурков К.В. Оперативно-розыскное законодательство России: Автореф. дисс... докт. юр. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 1997.

² См.: Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001. С. 91-92 и др.

³ Такая специфика отражена в ряде научных и учебных работ. См, напр.: Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел / М-во внут. дел СССР, Ташк. высш. Школа. Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1986; Григорьев В.Н. Организация следственной работы в условиях чрезвычайного положения: Учебное пособие для вузов МВД СССР / М-во внут. дел СССР. Ташк. высшая школа. - Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1991; Статкус В.Ф., Жидких А.А. Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современное состояние, перспективы / Под ред. В.А. Алферова. - М.: Спарк, 2000; Михайлов Ю.М. Тактика допроса и очной ставки на предварительном следствии. – М.: Академия ФСБ РФ, 1999; Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004; Щерба С.П. Применение на предварительном следствии Федерального закона о

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов службы внешней разведки, таможенных органов и других осуществляется на основании одного закона – Закона об ОРД, - по единым принципам, с единой целью. В связи с этим, следует говорить о единой теории оперативно-розыскной деятельности.

Разделять оперативно-розыскную деятельность имело смысл в советский период, когда ее осуществляли органы МВД и КГБ СССР. Тогда названная деятельность регламентировалась секретными приказами и инструкциями, значительно различающимися по некоторым вопросам между собой.

В настоящее время органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, проводят свою работу в соответствии с Законом об ОРД. Этот Закон един для всех, его требования в равной степени относятся ко всем органам. Этим же Законом все органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, равны в своих правах. Таким образом, следует говорить об общих подходах и общей теории оперативно-розыскной деятельности для всех таких органов.

Искусственность и неправомерность разделения теории оперативно-розыскной деятельности по органам, ее осуществляющим, была продемонстрирована изменениями, внесенными в Закон об ОРД Федеральным законом от 30 июня 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ, признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по

совершенствованию государственного управления»¹. Названный закон существенно видоизменил статью 6 Закона об ОРД, перечисляющую оперативно-розыскные органы. Так, были ликвидированы органы налоговой полиции и органы федерального агентства правительственной связи и информации, а пограничные войска были переданы в ведение ФСБ России. Куда же делись теории оперативно-розыскной деятельности органов налоговой полиции или пограничной службы, которые уже начинали упоминаться в научной литературе? Эти теории никуда не делись по причине того, что их никогда не существовало. Имелась и имеется научная общая теория оперативно-розыскной деятельности, единая для всех органов, ее осуществляющих.

Поэтому деление общей теории оперативно-розыскной деятельности в зависимости от органа, осуществляющего названную деятельность, на современном этапе является искусственным и не верным с точки зрения науки.

Следует разделять общую теорию оперативно-розыскной деятельности и задачи, стоящие перед каждым конкретным из органов, его осуществляющих. Действительно, подразделения некоторых органов могут быть лучше оснащены технически², иметь больший опыт проведения оперативно-розыскных мероприятий. Более того, они могут иметь и имеют свою собственную тактику проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий³. Однако такие возможности, особенности, отличия вытекают из предназначения того или иного органа, конкретных задач, стоящих перед ним. Так, органы федеральной службы безопасности равны с другими

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 2003. № 27, ч. 1. Ст. 2700.

² См.: Шайтанов А.В., Лысов А.В., Петухов В.Г. Применение специальной техники при проведении оперативно-розыскных мероприятий: Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.

³ См.: Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования. Учебно-практическое пособие. Издание второе, дополненное. – М.: Щит-М, 2003.

органами в осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем, в соответствии с Законом о Федеральной службе безопасности перед ними стоят и иные задачи, например, ведение разведывательной и контрразведывательной деятельности. Это объективно позволяет ФСБ иметь более широкие возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий и иметь собственную тактику их проведения. С другой стороны, оперативные подразделения, например, таможенных органов, в силу задач, стоящих перед ними, имеют больше возможностей по проведению оперативно-розыскной деятельности на таможне, и, соответственно, имеют свою организацию и тактику ее осуществления, а также специфические силы и средства, которых не имеют другие органы. Однако наличие специфических сил и средств, организации и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий связаны, главным образом, с конкретными задачами, поставленными перед конкретным государственным органом. Такие задачи сформулированы в федеральных законах («Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», «О внешней разведке» и т.д.). Эта специфика органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, конечно, никогда не станет единой для всех. Однако из частных отличий формировать самостоятельную теорию не верно.

В учебнике оперативно-розыскной деятельности видными специалистами И.А. Климовым и Г.К. Синиловым представлено авторское видение системы теории оперативно-розыскной деятельности. По их мнению, теория оперативно-розыскной деятельности на современном этапе может быть представлена следующим образом: общая теория оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскная тактика, оперативно-

розыскная методика, оперативно-розыскная техника¹. По нашему мнению, в предлагаемом авторами заметно сильное влияние на относительно «молодую» науку оперативно-розыскной деятельности науки криминалистики, имеющей весьма схожую систему².

Система науки оперативно-розыскной деятельности как юридической науки нам видится более связанной с Законом об ОРД. Мы полагаем, что она, в соответствии с этим Законом, включает в себя разделы, изучающие конфиденциальное сотрудничество, информационное обеспечение и документирование, оперативно-розыскные мероприятия и другие³. Приятно отметить, что ряд указанных разделов имеют своих исследователей, труды которых по степени их проработанности и значимости можно признать для этих разделов базовыми, основой для формирования частных теорий. Например, информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности профессионально и подробно рассмотрены В.Ю. Голубовским⁴, А.С. Овчинским, С.С. Овчинским. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, исследовано Ю.С. Блиновым, А.В. Федоровым и А.В. Шахматовым⁵. В исследовании мы будем

¹ Оперативно-розыскная деятельность. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Силилова, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2004. С. 39

² О системе науки криминалистики см.: Бастрыкин А.И. Криминалистика: Учебное пособие. – СПб.: Ольга, 2003; Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. - М.: Юристъ, 1997; Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы, теория, библиография. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003; Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. - М.: Бек, 1995; Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; под ред. А.Ф. Волынского. - М.: Закон и право, Юнити-Дана, 1999; Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой и А.А. Эскархопуло. – СПб.: Лань, 2001 и др.

³ Об этом см.: Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: Монография. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2004.

⁴ Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения ОРД. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: Монография / Под ред. В.И. Попова. – М.: Инфра-М, 2002; Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / Под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. – М.: Инфра-М, 2000.

⁵ См, напр.: Блинов Ю.С. Понятие и виды содействия оперативно-розыскным органам // Оперативно-розыскная деятельность. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред.

иметь в виду указанные и иные разделы и по необходимости обращаться к ним. Однако в предмет настоящего исследования иные разделы науки оперативно-розыскной деятельности, кроме оперативно-розыскных мероприятий, не входят.

Вместе с тем, независимо от того или иного представления о структуре науки оперативно-розыскной деятельности и ее теории, мы полностью разделяем мнение И.А. Климова, Г.К. Сенилова и других специалистов о том, что теория оперативно-розыскной деятельности в качестве структурных разделов включает в себя ряд частных оперативно-розыскных теорий. Одной из таких частных оперативно-розыскных теорий, по нашему мнению, является теория оперативно-розыскных мероприятий. Перечень частных теорий оперативно-розыскной деятельности постоянно пополняется по мере развития науки и обоснования их специфической направленности в решении ее общих задач¹.

Формирование теории, тем более частной, образующей раздел науки – это сложный и трудоемкий процесс. Первоначально следует определить предметную область, которую должна исследовать формирующаяся теория².

Перед обращением к объекту и предмету теории оперативно-розыскных мероприятий необходимо высказаться по поводу объекта и предмета теории оперативно-розыскной деятельности.

К сожалению, объекту теории оперативно-розыскной деятельности свои работы посвятило весьма небольшое число специалистов. При этом многие

К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2004. – XIV; Федоров А.В. Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане. Научное издание / Под ред. Сальникова В.П. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.

¹ Оперативно-розыскная деятельность. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2004. С. 39.

² В раскрытии сущности теории, приемов ее формирования важную роль сыграли труды кафедры философии АН СССР. См., напр.: Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания / Отв. ред. Н.К. Вахтомин. – М.: Наука, 1979. С. 5.

из этих работ были написаны в 1970-х – 1980-х годах, содержали сведения, составляющие государственную тайну, и, соответственно, имели ограничительные грифы. Из современных исследователей наиболее подробно объект теории оперативно-розыскной деятельности рассматривали такие видные специалисты как В.И. Елинский, И.А. Климов, В.А. Лукашов, Г.К. Сенилов и А.Ю. Шумилов. Анализ имеющихся суждений по объекту теории оперативно-розыскной деятельности показывает, что эти суждения можно условно разделить на шесть групп. Первая группа авторов выделяет в качестве объекта теории оперативно-розыскной деятельности преступность (А.И. Алексеев, Г.К. Сенилов). Другая группа добавляет к названному объекту еще и оперативно-розыскную практику (Д.В. Гребельский, В.Г. Самойлов). Третья группа добавляет к двум названным объектам еще и правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности (И.А. Климов). Четвертая в качестве объекта теории оперативно-розыскной деятельности выделяет разведывательную информацию (В.П. Фомичев). Наконец, В.И. Елинский, представитель пятой группы, понимает под объектом теории оперативно-розыскной деятельности определенные явления, процессы, действия, состояния действительности, которые познаются теорией оперативно-розыскной деятельности в соответствии с принципами исторического и логического. Названный автор структурирует объект теории на три уровня: общий, непосредственный и частный¹. Шестую группу представляет В.А. Лукашов, считающий, что объектом исследования теории оперативно-розыскной деятельности выступает сама оперативно-розыскная деятельность во всем ее многообразии².

¹ Названный подход к объекту теории оперативно-розыскной деятельности, а также иные подходы весьма подробно исследованы В.И. Елинским. См.: Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: Монография. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2001. С. 52- 70.

² См.: Лукашов В.А. Предмет теории оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001. С. 96.

Выделение В.И. Елинским в качестве самостоятельной группы суждения Е.В. Токарева о том, что объектом теории оперативно-розыскной деятельности являются «криминально-активные лица либо группы людей с отчетливо выраженными собственническими устремлениями», на наш взгляд, не вполне верно, поскольку Е.В. Токарев, как представляется, посвящал свою работу деятельности аппаратов БХСС и изучение объекта теории ОРД целью своей работы не ставил¹.

Мы не собираемся оспаривать высказанные мнения, поскольку каждое из них верно отражает черты объекта теории оперативно-розыскной деятельности. Однако считаем необходимым высказать по указанному вопросу собственную позицию.

С точки зрения философской теории познания объект – это то, на что направлено познание². Объект - это та часть реальности, на постижение которой направлены усилия исследователей. Этой реальностью выступают объективно существующие общественные отношения, возникающие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Именно такие общественные отношения и являются объектом теории оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим, наиболее точными нам представляются суждения В.А. Лукашова и В.И. Елинского.

Соответственно, объектом теории оперативно-розыскных мероприятий, по нашему мнению, являются общественные отношения, возникающие при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и использовании их результатов.

Как известно, любая теория изучает закономерности возникновения, функционирования и развития.

¹ См.: Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. Монография. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2001. С. 61.

² См.: Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, Б.К. Джегутанова. Второе издание, исправленное и дополненное. - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 272.

Следует согласиться с В.А. Лукашовым, считающим что предмет должен отражать главные, сущностные стороны объективной действительности, то есть закономерности оперативно-розыскной деятельности в новых существенно изменившихся общественных отношениях, характерных для нынешнего этапа развития общества и государства¹. В.И. Елинский под предметом оперативно-розыскной деятельности в широком смысле (объективным содержанием, которое она изучает) понимает реально существующий (независимо от степени его осознания) процесс диалектического отношения (борьбы) государства (в лице оперативных подразделений) и преступности как таковой, важнейшей стороной которого является отношение оперативно-розыскной практики и криминальной активности².

Применительно к предмету оперативно-розыскной деятельности принято выделять следующие закономерности:

- закономерности, определяющие потребность в осуществлении оперативно-розыскной деятельности и перспективы ее развития на исторически обозримый период времени;
- закономерности, определяющие функционирование системы управления в сфере оперативно-розыскной деятельности;
- закономерности, определяющие содержание организационно-тактических форм, методов и тактических приемов оперативно-розыскной борьбы с преступностью³.

¹ См.: Лукашов В.А. Предмет теории оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001. С. 97.

² См.: Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: Монография. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2001. С. 103.

³ См.: Лукашов В.А. Предмет теории оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001. С. 98-99.

Предмет теории оперативно-розыскных мероприятий, естественно, уже предмета оперативно-розыскной деятельности.

Предметом теории оперативно-розыскных мероприятий являются:

- закономерности возникновения оперативно-розыскных мероприятий и потребности их проведения;
- закономерности практики проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- закономерности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыскной деятельности, уголовном процессе и других видах деятельности;
- закономерности развития законодательства, регламентирующего порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- закономерности систематизации теоретико-методологических работ об оперативно-розыскных мероприятиях;
- закономерности дальнейшего развития оперативно-розыскных мероприятий.

Однако и определение предметной области теоретического исследования, и выбор аспекта этого исследования – это в значительной степени подготовительный процесс теоретического исследования. Само же исследование и тем самым формирование теории начинается с накопления эмпирических знаний на основе изучения, обобщения и предварительного анализа реальных фактов. Теоретическое освоение эмпирического материала, его группировка и теоретическое обобщение на основе определенной идеи дает возможность формулирования научных выводов. Как верно отметил И.Д. Андреев, единство теории и эмпирии есть не что иное, как проявление

материалистического решения основного вопроса философии в познании вообще и, в частности, в формировании и развитии научной теории¹.

Как известно, формирование теории во многом определяется объемом и глубиной знаний, которыми располагает наука, в конкретном вопросе. Знаний по оперативно-розыскным мероприятиям за время существования оперативно-розыскной деятельности накоплено достаточно.

Вместе с тем, имеющиеся знания по оперативно-розыскным мероприятиям не представляли собой теории, так как не были обобщены, систематизированы, а также достаточно полны и логически построены.

Обобщение и систематизация знаний по оперативно-розыскным мероприятиям, научное изучение эмпирических фактов по оперативно-розыскным мероприятиям, применение при этом научных методов познания позволяют нам сформировать теорию оперативно-розыскных мероприятий.

Нам представляется, что теорию оперативно-розыскных мероприятий можно определить как частную теорию оперативно-розыскной деятельности, представляющую собой совокупность обобщенных положений об оперативно-розыскных мероприятиях. Более развернуто под искомой теорией понимается система знаний, положений о понятиях, видах, принципах, участниках, основаниях и условиях, организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, о представлении и использовании их результатов, образующая самостоятельный раздел науки оперативно-розыскной деятельности.

В основе теории оперативно-розыскных мероприятий лежит идея обобщения имеющихся и получения новых знаний о мероприятиях, познания закономерностей их практического проведения и правового регулирования, закономерностей дальнейшего развития оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания / Отв. ред. Н.К.

Существуют разные точки зрения относительно структуры научных теорий¹. Однако ее структурными элементами обязательно являются понятия, суждения, научные выводы и эмпирические факты.

К понятиям теории оперативно-розыскных мероприятий относятся понятия указанных мероприятий, как имеющих в Законе об ОРД, так и тех, которые необходимо в этот Закон включить, а также другие термины. Суждения в теории касаются классификации оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, изменения их количества и т.п. К научным выводам, оформленным, как правило, согласно форм логического мышления, в виде умозаключений относятся выводы о правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий, перспективах развития теории и т.д. Эмпирические факты по оперативно-розыскным мероприятиям, с одной стороны, лежат в основе понятий суждений и выводов, а с другой стороны выполняют функцию проверки полученных научных результатов.

Важное место в теории занимает категория. Категория (от греч. *Kategoria* – высказывание, суждение, определение) – предельно обобщенное понятие, отображающее наиболее общие, существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений реального мира². Как абсолютно верно заметили А.Ю. Шумилов и В.С. Овчинский, фундаментальные понятия оперативно-розыскной теории, максимально обобщающие и отражающие специфику явлений, относятся к категориям³.

Вахтомин. – М.: Наука, 1979. С. 82, 89.

¹ Об этом см.: Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания / Отв. ред. Н.К. Вахтомин. – М.: Наука, 1979; Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, Б.К. Джегутанова. Второе издание, исправленное и дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999; Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 2003 и др.

² См.: Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, Б.К. Джегутанова. Второе издание, исправленное и дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 299.

³ См.: Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001. С. 93.

Очевидно, что в теории оперативно-розыскных мероприятий наиболее общим и основным, фундаментальным понятием является понятие оперативно-розыскного мероприятия. Это понятие занимает место категории указанной теории.

Элементы теории оперативно-розыскных мероприятий объединяет понятийно-категориальный аппарат. Концентрируя в себе знания о наиболее общих сторонах объективной действительности, о существенных свойствах, связях и отношениях в материальном или духовном мире, понятийно-категориальный аппарат теории выражает ее научный скелет, остов, объединяющий и упорядочивающий все другие ее элементы¹.

Категорию оперативно-розыскного мероприятия, понятия имеющихся оперативно-розыскных мероприятий, суждения, выводы и эмпирические факты теории оперативно-розыскных мероприятий будут рассмотрены в процессе исследования.

В завершение параграфа подведем итоги.

Теория оперативно-розыскных мероприятий - частная теория оперативно-розыскной деятельности, представляющая собой совокупность обобщенных положений об оперативно-розыскных мероприятиях. Более развернуто под искомой теорией понимается система знаний, положений о понятиях, видах, принципах, участниках, основаниях и условиях, организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, о представлении и использовании их результатов, образующая самостоятельный раздел науки оперативно-розыскной деятельности.

Объектом теории оперативно-розыскных мероприятий являются общественные отношения, возникающие при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и использовании их результатов.

Предметом теории оперативно-розыскных мероприятий являются:

- закономерности возникновения оперативно-розыскных мероприятий и потребности их проведения;
- закономерности практики проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- закономерности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыскной деятельности, уголовном процессе и других видах деятельности;
- закономерности развития законодательства, регламентирующего порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- закономерности систематизации теоретико-методологических работ об оперативно-розыскных мероприятиях;
- закономерности дальнейшего развития оперативно-розыскных мероприятий.

Основой понятийно-категориального аппарата теории выступает категория оперативно-розыскного мероприятия. Рассмотрению этой категории будет посвящена следующая глава.

¹ Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания / Отв. ред. Н.К. Вахтомин. – М.: Наука, 1979. С. 21.

ГЛАВА 3. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ КАК ОСНОВНАЯ КАТЕГОРИЯ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. Признаки и определение оперативно-розыскного мероприятия

Определение оперативно-розыскного мероприятия имеет важное теоретическое и практическое значение. Однако такого определения в Законе об ОРД не имеется. Это, без сомнения, является серьезным упущением названного Закона, ибо такое понятие является одним из ключевых, базовых во всей оперативно-розыскной деятельности. Его отсутствие лишает научных работников отправной точки. В свою очередь, это влечет разное понимание сущности оперативно-розыскного мероприятия у практических работников, что неминуемо вызывает ошибки в работе.

Необходимость наличия в Законе понятия оперативно-розыскного мероприятия прекрасно обосновали В.М. Атмажитов и В.Г. Бобров¹. По справедливому замечанию В.Г. Боброва, выяснение сущности оперативно-розыскных мероприятий – это вопрос, от решения которого во многом зависит рассмотрение различных сторон проведения таких мероприятий². Дать определение оперативно-розыскного мероприятия весьма важно для правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, поскольку,

¹ Атмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003. С. 11, 13-14.

² См., также: Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: Лекция. – М.: Академия управления МВД России, 2003.

как отметили В.В. Петров и Е.М. Рябков, теория и практика в этой области во многом противоречива¹.

В научных работах понятие и сущность оперативно-розыскного мероприятия тоже, к сожалению, рассматривало относительно небольшое число ученых².

Итак, что такое оперативно-розыскное мероприятие?

Вначале представляется целесообразным обратиться к уяснению смысла словосочетания «оперативно-розыскное мероприятие». Для этого следует понять смысловую нагрузку каждого из слов данного словосочетания.

¹ Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий: Научно-практическое пособие / Под. ред. Е.М. Рябкова, В.В. Петрова; предисл. В.Т. Томина. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2004. С. 5.

² См., напр.: Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: Лекция. - М.: Академия управления МВД России, 2003; Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография. - Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2004; Голубовский В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник. - М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2001; Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. - М.: Новый юрист, 1997; Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николука - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999; Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций / Под ред. Г.К. Синилова. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002; Маршунов М.Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах. Постатейный комментарий. М-СПб.: Герда. 1998; Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999; Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник / Под ред. С.В. Степашина. - СПб: Лань, 1999; Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» - СПб.: Питер, 2003; СПб.: Лань, 2001; Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран. Учебное пособие. - М.: Экзамен, 2002; Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под ред. А.Е. Чечетина. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2003; Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий. - М.: Издатель Шумилова И.И., 1999; Словарь оперативно-розыскной деятельности / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2004; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых актов и документов. Авт.-сост. А.Ю. Шумилов 6-е изд., доп. и перераб. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2004 и др.

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под словом «мероприятие» понимается совокупность действий, объединенных одной общественно значимой задачей¹. Слово «оперативный» по тому же словарю² в интересующем нас значении означает непосредственно, практически осуществляющий что-нибудь³. В качестве примера к слову «оперативный» в словаре приводится - «оперативная работа (в милиции)»⁴. Розыск в интересующем нас значении понимается как «предшествующее суду дознание, собирание улик»⁵.

Таким образом, если буквально истолковать понятие оперативно-розыскного мероприятия, то оно будет звучать так – непосредственно, практически осуществляющаяся совокупность действий по собиранию улик, дознанию, предшествующая суду.

Более просто и точно понятие оперативно-розыскного мероприятия звучит как непосредственное практическое осуществление розыскных действий.

Конечно, понятие оперативно-розыскного мероприятия неверно толковать исключительно по С.И. Ожегову и Н.Ю. Шведовой. Названные специалисты русского языка не являются юристами и не могут в полной мере оценить значение слов с учетом законодательства. Так, понятие «розыск» нельзя трактовать только в значении предшествующего суду собирания улик. Розыск предусматривает также и поиск уклоняющихся от наказания лиц, без вести пропавших, различные проверочные мероприятия и другое. Розыск применительно к оперативно-розыскным мероприятиям проводится до

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 360.

² Большой энциклопедический словарь Российской Федерации (1999 год издания) толкования этого слова не дал.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 466.

⁴ Там же: С. 466.

⁵ Там же: С. 706.

возбуждения уголовного дела, в ходе расследования дела, в ходе судебного разбирательства и даже после него. Однако несомненна заслуга С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой в оказании помощи в понимании общего значения интересующих нас слов.

К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков тоже первоначально рассматривали сущность словосочетания «оперативно-розыскное мероприятие» с помощью словаря С.И. Ожегова¹. Однако, как представляется, указанное понятие было истолковано ими не вполне точно: так, термины «оперативно», «оперативность» названные ученые истолковали с точки зрения слова «операция»², в данном случае имеющего значение скоординированных действий, объединенных общей целью, либо отдельных действий в ряду других подобных. Таким образом, по мнению К.К. Горяинова, Ю.Ф. Кваши и К.В. Суркова, слово «оперативность» косвенно подтверждает понимание термина «меры» как комплекса действий, придает им оттенок быстроты и своевременности. При этом «мероприятие» они также понимают как совокупность действий³. В результате этого получается, что если в словосочетании «оперативно-розыскное мероприятие» первое и третье слова заменить предложенными определениями, то в нем дважды окажется слово «действие»: оперативность – действие и мероприятие – действие. Это противоречит логике, а потому не допустимо. Кроме того, по словарю С.И. Ожегова, которым руководствовались ученые, термин «операция» как скоординированные действия изложен применительно к военным действиям. В этом же словаре приведены примеры по применению названного слова: сухопутная, морская, воздушная, воздушно-десантная операция;

¹ См: Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. - М.: Новый юрист, 1997. С. 200.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987.

³ Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. - М.: Новый юрист, 1997. С. 200.

наступательная операция, оборонительная операция¹. Изложенное не вполне применительно для оперативно-розыскной деятельности. Для нее следует руководствоваться скорее термином «оперативный» - непосредственно, практически осуществляющий что-нибудь². Обоснованность данного выбора иллюстрирует пример из словаря: оперативная работа в милиции.

Для формулирования определения оперативно-розыскного мероприятия на основе анализа имеющегося научного материала и собранного практического опыта нами выделены отличительные признаки мероприятия. К таким признакам, по нашему мнению, относится ряд нижеследующих:

- оперативно-розыскное мероприятие является составной частью оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность состоит из нескольких частей, в число которых входит и мероприятие. Оперативно-розыскная деятельность и оперативно-розыскное мероприятие соотносятся друг с другом как целое и часть. В этой части следует согласиться с И.Н. Зубовым, В.В. Николуком и А.Е. Чечетиным, которые под оперативно-розыскными мероприятиями понимают составной структурный элемент оперативно-розыскной деятельности³. Иначе говоря, мероприятия есть лишь одна из структурных частей деятельности. Указанных специалистов поддерживает и М.П. Смирнов⁴.

- оперативно-розыскное мероприятие подразумевает деятельность государственных органов. Согласно Закона об ОРД, оперативно-розыскная деятельность - это государственная деятельность. Никто, кроме государственных органов и должностных лиц (опять же – государственных)

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 466.

² Там же: С. 466.

³ Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николука – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999. С. 48-49.

⁴ Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран. Учебное пособие. – М.: Экзамен, 2002. С. 120.

не вправе проводить оперативно-розыскную деятельность. Соответственно, оперативно-розыскное мероприятие, как часть оперативно-розыскной деятельности, может проводиться только государственными органами и их должностными лицами¹. Таким образом, частными лицами и негосударственными органами оперативно-розыскные мероприятия не проводятся.

- оперативно-розыскное мероприятие могут проводить органы и должностные лица, прямо указанные в Законе об ОРД. Государственных органов в Российской Федерации достаточно много. Однако только те из них, которые предусмотрены Законом об ОРД, могут проводить оперативно-розыскное мероприятие². Другие государственные органы, даже предназначенные для борьбы с преступностью, такие мероприятия не проводят. То есть, например, наведение прокурором, судом справок о чем-либо оперативно-розыскным мероприятием не является, хотя по содержанию их действия могут быть похожи на аналогичное оперативно-розыскное мероприятие.

- оперативно-розыскное мероприятие прямо, непосредственно направлено на решение задач оперативно-розыскной деятельности. Указанный признак строго определяет направленность, цель такого мероприятия. Действия должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, весьма многообразны: особая

¹ О проведении оперативно-розыскной деятельности государственными органами см.: Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография. - Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.

² См.: Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник / Под ред. С.В. Степашина. - СПб: Лань, 1999.

финансовая работа¹, материально-техническое обеспечение, организационная и руководящая работа² и др. Такая работа, в конечном счете, также направлена на разрешение задач оперативно-розыскной деятельности. Однако прямой направленности на решение задач оперативно-розыскной деятельности она все же не имеет. Так, например, просто из факта получения новой специальной техники результата не получишь. Этот результат можно получить в ходе проведения соответствующего мероприятия. Названный признак отличает оперативно-розыскное мероприятие от иной деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

- оперативно-розыскное мероприятие проводится только при наличии оснований и условий, прямо указанных в Законе об ОРД³. Только для оперативно-розыскного мероприятия Законом установлены специальные основания и условия проведения. Иная деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, оснований и условий не требует, что отличает ее от оперативно-розыскного мероприятия.

- организация и тактика оперативно-розыскного мероприятия составляет государственную тайну⁴. Это означает, что приемы, методы, способы

¹ См., напр.: Положение о порядке финансирования за счет средств федерального бюджета оперативно-розыскных мероприятий, утвержденное приказом Министра Финансов РФ от 30 ноября 2001 г. № 103н.

² Об управленческой работе см.: Махинин В.И. Основы управления в органах безопасности: Учебник / Отв. ред. Б.С. Тетерин – М.: Издатель Шумилова И.И., 2001; Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. – М.: Закон и право, Юнити, 1999.

³ Основания и условия проведения мероприятий весьма подробно рассмотрены в комментариях к Закону об ОРД. См., напр.: Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. - М.: Новый юрист, 1997; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых актов и документов. Авт.-сост. А.Ю. Шумилов 6-е изд., доп. и перераб. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2004; Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николюка – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999 и др.

⁴ См.: Аникин П.П., Балыбердин А.Л., Вус М.А., Гусев В.С., Рябчук В.Н., Федоров А.В. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации / Под общ. ред. М.А. Вуса и А.В. Федорова. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.

проведения оперативно-розыскного мероприятия, составляющие тактику, а также порядок, организация такого мероприятия, - не подлежат оглашению. Названный признак также выделяет оперативно-розыскное мероприятие от других составляющих оперативно-розыскную деятельность действий. Представляется, что этот признак направлен, главным образом, на достижение оптимального результата при проведении оперативно-розыскного мероприятия.

- цель оперативно-розыскного мероприятия должна отвечать требованиям морали и нравственности. Это вытекает из духа Закона об ОРД, из сущности такой деятельности. Оперативно-розыскное мероприятие проводится в целях обеспечения безопасности общества и государства, защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, собственности от преступных посягательств. Таким образом, только в этих, без сомнения, моральных и нравственных целях проводится мероприятие. Мы специально подчеркиваем, что имеем в виду именно цель оперативно-розыскного мероприятия. Мораль и нравственность - категории философские. Наверное, нельзя признать полностью моральным или нравственным прослушивание телефонных переговоров, чтение чужих писем, интерес к личной жизни и так далее. Вместе с тем, с учетом важности целей оперативно-розыскного мероприятия, это необходимо и морально. Разумеется, конечно, незаконные действия при проведении мероприятия не допустимы. Моральность и нравственность оперативно-розыскного мероприятия отличают его от схожих действий иных лиц (например, частных сыщиков), проводящих, опрос не в целях борьбы с преступностью, а в личных, нередко корыстных интересах¹.

¹ О морали и нравственности в оперативно-розыскной деятельности см.: Егоров Ю.Н. Морально-этические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2002.

На основании выявленных признаков оперативно-розыскного мероприятия формулируется его понятие. По нашему мнению, под оперативно-розыскным мероприятием следует понимать составную часть оперативно-розыскной деятельности, сведения об организации и тактике которой составляют государственную тайну, представляющую собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечающую нормам морали и нравственности и непосредственно направленную на достижение целей и разрешение задач оперативно-розыскной деятельности.

Определение оперативно-розыскного мероприятия выступает основным понятием, обобщающим понятия других мероприятий. Это понятие, как наиболее общее и отражающее наиболее существенные признаки оперативно-розыскных мероприятий, является категорией теории оперативно-розыскных мероприятий. Эта категория, как мы определились, выступает связующим звеном для всех понятий названной теории: как уже сформированных, так и тех, которые еще необходимо будет сформировать.

Мы считаем, что предложенное понятие оперативно-розыскного мероприятия следует включить в Закон об ОРД.

На необходимость наличия в Законе понятия оперативно-розыскного мероприятия указывалось и другими специалистами оперативно-розыскной деятельности¹.

К оперативно-розыскному мероприятию имеются и другие подходы. По некоторым из них имеет смысл высказаться.

Часть специалистов считает, что оперативно-розыскные мероприятия непосредственно направлены на добывание (получение) фактических данных

¹ См., напр.: Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003. С. 11, 13-14.

(информации, сведений)¹. Вместе с тем, думается, что такой подход не совсем верен. Не вдаваясь в стратегию и тактику оперативно-розыскных мероприятий, поскольку эти сведения носят закрытый характер, все же следует признать, что в ряде случаев оперативно-розыскные мероприятия проводятся не только для добывания фактических данных, но и для иных целей, например, для создания оптимальных условий для захвата преступника, для обеспечения безопасности лица, оказывающего содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность и др.

Наконец, если придерживаться предлагаемой точки зрения, то из перечня оперативно-розыскных мероприятий следует исключить оперативное внедрение и сбор образцов для сравнительного исследования. В результате исключительно этих мероприятий информацию не получить: полученные образцы следует в дальнейшем исследовать (а это другое оперативно-розыскное мероприятие), факт внедрения в преступную среду сам по себе тоже информацию не предоставляет (для ее получения внедренному лицу необходимо проводить опросы и другие действия). Более того, в результате сбора образцов или оперативного внедрения информацию можно вообще не получить (например: полученные образцы оказались не пригодны для исследования, внедренный сотрудник был «вычислен» и убит).

Вместе с тем, исключать эти мероприятия из Закона об ОРД не допустимо. Их исключение будет противоречить целям оперативно-розыскной деятельности (в первую очередь – борьбе с преступностью) и здравому смыслу. Да и потом, сбор образцов для сравнительного исследования и оперативное внедрение объективно признают оперативно-розыскными мероприятиями (помимо законодателя) абсолютное

¹ См. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999. С. 136; Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным

большинство теоретических и практических специалистов. Кроме того, мероприятие, в соответствии с Законом об ОРД, может быть осуществлено для профилактики и предупреждения преступления, для обеспечения безопасности лица, а также в иных целях. Отсюда – оперативно-розыскное мероприятие не всегда непосредственно направлено на получение данных, информации. Для окончательного разрешения сомнений предлагаем вновь обратиться к смысловому значению данного понятия: оперативно-розыскное мероприятие - это оперативное осуществление действий. В связи с этим, позиция специалистов, придерживающихся указанной точки зрения, вызывает сомнения.

Ранее в ряде работ высказывались мнения, что оперативно-розыскные мероприятия проводятся в отношении физических лиц. В настоящее время такая позиция не выдерживает критики. Как справедливо указал В.Г. Бобров, оперативно-розыскные мероприятия фактически проводятся в отношении следующих объектов:

- физических лиц;
- юридических лиц;
- фактов (обстоятельств);
- мест;
- объектов – носителей доказательственной информации;
- иных объектов¹.

Соглашаясь с В.Г. Бобровым, нам думается, что все перечисленные объекты лучше определить как «объекты оперативной заинтересованности». Понятие «объект оперативной заинтересованности» позволяет уйти от термина «объект», который не может и не должен применяться в

приложением нормативных актов и документов / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. – М. Издатель Шумилова И.И., 2000. С. 53-54.

¹ Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: Лекция. – М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 11.

юридических науках в столь разных значениях. Таким образом, объект оперативной заинтересованности – это то, на что непосредственно направлена оперативно-розыскная деятельность и, соответственно, оперативно-розыскные мероприятия.

Однако структура оперативно-розыскного мероприятия, предложенная В.Г. Бобровым, пока представляется не вполне исследованной и обоснованной, поэтому вызывает некоторые сомнения. В.Г. Бобров считает, что оперативно-розыскное мероприятие состоит из обязательных элементов (функциональной стороны, объекта, субъекта, оперативно-тактической задачи (цели), приемов организационного характера) и факультативных (информационного обеспечения, технического обеспечения, действий, сопутствующих оперативно-розыскному мероприятию)¹.

Вместе с тем, наличие и содержание структуры требует дополнительного обоснования. Слово «структура» по своему смысловому значению определяет внутреннее содержание предмета².

Отсюда сомнительно, что в структуру конкретного мероприятия входит, например, отдел уголовного розыска, осуществляющий мероприятие (субъект). Также во внутреннее содержание мероприятия не может быть включен человек, в отношении которого оно проводится (объект). Думается, что в общем виде схематично структуру оперативно-розыскного мероприятия следует определить как совокупность приемов, методов, действий и т.д., направленных на решение задач мероприятия.

Изложенное, однако, нисколько не умаляет заслуг В.Г. Боброва и других ученых в познании сущности оперативно-розыскного мероприятия. Как

¹ Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: Лекция. – М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 10, 20-21.

² См. также: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 802; Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 1157.

известно, одним из проявлений единства и борьбы противоположностей как источника исторического развития знаний является борьба мнений, свободная критика в науке. Когда впервые объясняется то или иное явление, то обычно выдвигается несколько различных или прямо противоположных гипотез, предположений, мнений, разъясняющих смысл и сущность изучаемого явления. В ходе борьбы этих противоположностей одни гипотезы, предположения отвергаются, а другие подтверждаются и принимаются как наиболее вероятные или как научно обоснованные, то есть истинные. Прекращение этой борьбы означало бы прекращение познания¹.

Таким образом, в параграфе мы приходим к следующему.

По нашему мнению, категория оперативно-розыскного мероприятия должна быть определена следующим образом. Оперативно-розыскное мероприятие - это составная часть оперативно-розыскной деятельности, сведения об организации и тактике которой составляют государственную тайну, представляющая собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечающая нормам морали и нравственности и непосредственно направленная на достижение целей и разрешение задач оперативно-розыскной деятельности.

Признаками оперативно-розыскного мероприятия являются:

- оперативно-розыскное мероприятие подразумевает деятельность государственных органов;
- оперативно-розыскное мероприятие является частью оперативно-розыскной деятельности, входящей в ее структуру;

¹ Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания / Отв. ред. Н.К. Вахтомин. – М.: Наука, 1979. С. 116.

- оперативно-розыскное мероприятие проводят органы и должностные лица, прямо указанные в Законе об ОРД;
- оперативно-розыскное мероприятие непосредственно направлено на достижение целей и разрешение задач оперативно-розыскной деятельности;
- организация и тактика оперативно-розыскного мероприятия составляет государственную тайну;
- оперативно-розыскное мероприятие проводится только при наличии оснований и условий, прямо указанных в Законе об ОРД;
- оперативно-розыскное мероприятие должно отвечать требованиям морали и нравственности.

В исследовании мы пришли к выводу, что оперативно-розыскные мероприятия проводятся не только для получения информации.

Предложенное нами понятие оперативно-розыскного мероприятия считаем необходимым включить в Закон об ОРД.

Далее, вслед за понятием, рассмотрим принципы и классификации оперативно-розыскных мероприятий.

§ 2. Принципы и классификация оперативно-розыскных мероприятий.

Как говорилось выше, оперативно-розыскная деятельность и оперативно-розыскные мероприятия соотносятся друг с другом как целое и часть. В связи с этим, все принципы оперативно-розыскной деятельности в полной мере распространяются на оперативно-розыскные мероприятия.

Принципы - это исходные, руководящие идеи о наиболее существенных закономерностях, имеющие основополагающее значение. Можно сказать, что принципы - это основополагающие правила, из которых нет исключений.

Значение принципов для оперативно-розыскной деятельности, по нашему мнению, выражается в следующих положениях:

1. Принципы отражают сущность оперативно-розыскной деятельности, ее характерные черты.
2. Принципы представляют собой систему юридических норм, единых для всей оперативно-розыскной деятельности.
3. Нарушение принципов оперативно-розыскной деятельности влечет незаконность проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В оперативно-розыскной науке изучению принципов было посвящено достаточно большое количество работ. В последнее десятилетие наиболее часто к изучению принципов обращались В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров¹, М.Н. Маршунов², Ю.Ф. Кваша³ Д.В. Ривман⁴, К.В. Сурков¹, А.Ю. Шумилов²

¹ См.: Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2003.

² См: Маршунов М.Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах. Постатейный комментарий. - М-СПб.: Герда. 1998.

³ См: Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997.

⁴ См., напр.: Ривман Д.В. Сущность, задачи, принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД

и другие.

Следует сказать, что среди ученых единого подхода к количеству принципов нет. Как справедливо заметил А.Ю. Шумилов, единства в теории о понятии, содержании и системе принципов оперативно-розыскной деятельности не достигнуто³.

Вместе с тем, обобщив работы по принципам, мы пришли к выводу, что ученые обязательно делят их на две группы:

- конституционные принципы, то есть принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации;
- иные принципы.

Вначале представляется целесообразным рассмотреть конституционные принципы.

Принцип законности предусмотрен статьей 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой органы государственной власти и их должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Как точно заметил Д.В. Ривман, принцип законности заключается прежде всего в точном и неуклонном соблюдении в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий положений Конституции, Закона об ОРД, других законов и постановлений правительства, иных подзаконных

России; Академия права экономики и безопасности жизнедеятельности; Фонд «Университет», 1999.

¹ См.: Сурков К.В. Принципы полицейской разведки: Учеб. пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1995; Принципы ОРД и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующим сыск. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996.

² Напр., см: Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И. 2000; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постановленным приложением нормативных актов и документов / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2000.

³ Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И. 2000. С. 134.

нормативных актов, а также приказов, инструкций, указаний, постановлений, распоряжений, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность¹. Для подчеркивания значимости соблюдения законности этот принцип был продублирован в статье 3 Закона об ОРД.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина отражен в статье 2 Конституции Российской Федерации и статье 3 Закона об ОРД. Этот принцип реализуется через гарантии законности проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также через механизм защиты граждан от незаконных действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Как подчеркнули К.В. Сурков и Ю.Ф. Кваша, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина представляет собой норму-принцип, означающую, что органы реализующие оперативно-розыскную функцию, должны строго придерживаться конституционных положений, гарантирующих гражданам права, свободы, защиту их законных интересов². Представляется, что принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, и принцип законности переплетены, взаимообуславливают друг друга.

Принцип гуманизма, вытекающий из статьи 21 Конституции Российской Федерации, означает, что проведение оперативно-розыскных мероприятий должно быть человеческим. При их проведении насилие и пытки не допустимы. Оперативно-розыскные мероприятия в идеале должны иметь профилактическую направленность, то есть быть направлены на удержание лиц, намеревающихся совершить преступление, от преступного умысла. Тем самым, разъяснил Д.В. Ривман, может быть исключено причинение вреда

¹ Ривман Д.В. Сущность, задачи, принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права экономики и безопасности жизнедеятельности; Фонд «Университет», 1999. С. 17.

² Кваша Ю.Ф. Сурков К.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. С. 68.

потенциальным жертвам, а носители личностных общественно-опасных установок могут быть удержаны от скатывания на путь преступлений¹. Гуманизм проявляется также в запрете на проведение оперативно-розыскных мероприятий, приводящих к незаконному распространению сведений об обстоятельствах личной жизни лица, ставящих под угрозу его жизнь или здоровье, необоснованно причиняющих ему физическое или нравственное страдание².

Принцип обжалования действий органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вытекает из статьи 46 Конституции Российской Федерации и определяет две категории лиц, имеющие право в судебном порядке оспаривать действия указанных органов. К первой категории относятся лица, считающие, что оперативно-розыскные мероприятия нарушили их права и законные интересы. К другой категории относятся лица, привлекавшиеся к уголовной ответственности, однако виновность которых не была доказана. Действия органов, проводивших оперативно-розыскные мероприятия, обжалуются в суд. Если суд сочтет, что права и свободы данных категорий лиц были нарушены неправомерно, то разрешается вопрос по их восстановлению, а также возмещению причиненного вреда³.

Следует сказать, что обжаловать действия органов, проводивших оперативно-розыскные мероприятия, можно и в прокуратуру⁴.

¹ Ривман Д.В. Сущность, задачи, принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права экономики и безопасности жизнедеятельности; Фонд «Университет», 1999. С. 20.

² См: Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001. С. 65.

³ Кваша Ю.Ф. Сурков К.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. С. 77-78.

⁴ О прокурорском надзоре см.: В.И.Рохлин Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003

К иным принципам относятся те, которые не предусмотрены Конституцией Российской Федерации.

Принцип конспирации означает, что все оперативно-розыскные мероприятия в необходимых случаях могут проводиться негласно, то есть скрытно от других лиц. При этом сведения об организации и тактике оперативно-розыскных мероприятий, а также сведениях об использованных при их проведении силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах, а также ряд иных сведений, составляют государственную тайну. Несоблюдение принципа конспирации может повлечь для органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, тяжкие, в том числе, необратимые последствия.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств взаимосвязан с принципом конспирации. Его сущность в том, что в ряде случаев негласные средства и методы, применяемые в ходе оперативно-розыскных мероприятий, сочетаются с гласными. Как точно заметил Д.В. Ривман, добиться результатов только негласными или только гласными методами нельзя¹. В связи с этим, взаимообусловленность и взаимосвязь негласных и гласных средств и методов для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является важным направлением к эффективности борьбы с преступностью.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств, равно как и принцип конспирации, прямо указаны в Законе об ОРД (статья 3). Однако, конечно, количество иных принципов оперативно-розыскной деятельности существенно больше. Вместе с тем, позиции ученых по другим принципам, их количеству и содержанию значительно расходятся.

Так, А.Ю. Шумилов, помимо изложенных, выделяет следующие

¹ Ривман Д.В. Сущность, задачи, принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России;

принципы: вневедомственный контроль, оперативность (наступательность), применение конфидентов¹.

Принцип вневедомственного контроля означает, что оперативно-розыскная деятельность не может и не должна протекать вне контроля общества и государства. Такой контроль осуществляется со стороны Президента Российской Федерации, парламента, правительства.

Принцип оперативности (или наступательности) означает, что оперативные сотрудники и иные должностные лица обязаны своевременно проводить оперативно-розыскные мероприятия по предупреждению совершения преступлений. Сотрудники должны действовать наступательно, проявлять инициативу в обнаружении преступлений, своевременно документировать преступную деятельность в делах оперативного учета. Кроме того, должны оперативно предпринимать все предусмотренные законом действия для установления лиц, намеревающихся совершить или совершающих преступление для их последующего неотвратимого наказания, а также выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления².

Принцип привлечения конфидентов предполагает предусмотренную Законом об ОРД возможность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, работы с лицами, оказывающими им содействие на конфиденциальной основе (конфидентами). Вопросы правового регулирования взаимоотношений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и конфидентов основательно рассматривались в работах А.Д. Васильева, Н.С. Железняк, А.В. Федорова и А.В. Шахматова³.

Академия права экономики и безопасности жизнедеятельности; Фонд «Университет», 1999. С. 24.

¹ Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И. 2000. С. 134.

² Там же: С. 66.

³ См.: Железняк Н.С., Васильев А.Д. О целесообразности законодательного

Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков в отдельные выделяют принцип деидеологизации и внепартийности и принцип взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность¹. Под принципом деидеологизации и внепартийности они понимают запрет на проведение оперативно-розыскных мероприятий в интересах политических партий, общественных и религиозных объединений, как этого требует Закон об ОРД. В свою очередь, личный состав органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не должен быть ограничен в своей служебной деятельности решениями политических партий и общественных объединений, преследующих политические цели.

Принцип взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по мнению Ю.Ф. Кваша и К.В. Суркова, состоит из нескольких позиций. Во-первых, это организация взаимодействия оперативных служб между собой. Очевидно, здесь имеется ввиду взаимодействие между отделами (управлениями) внутри территориального органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, между самостоятельными территориальными органами субъектов федерации, а также взаимодействие с другими органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Во-вторых, координация деятельности оперативно-розыскных служб с иными органами уголовной юстиции (прокуратурой, судом, органами исполнения наказаний и т.д.). В третьих, взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в России, с

закрепления в оперативно-розыскной деятельности термина «конфидент» // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2001. С. 87-92; Шахматов А.В. Агентурная работа и российское законодательство: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова и А.В. Федорова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.

аналогичными ведомствами других государств². В четвертых – правовые акты, образующие оперативно-розыскное законодательство, определяющие взаимодействие оперативных служб с предприятиями, учреждениями, организациями и их должностными лицами.

Нельзя не согласиться с Д.В. Ривманом, который обосновал у оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий принципы плановости и научности³.

Плановое начало в оперативно-розыскной деятельности, по мнению Д.В. Ривмана, выражается в разработке перспективных, текущих и специальных планов: планируются встречи с конфидентами, мероприятия по делам оперативного учета и т.д. Особое внимание уделяется разработке планов проведения оперативно-розыскных мероприятий или одного сложного, с точки зрения организации и тактики мероприятия.

Признание научности одним из принципов оперативно-розыскной деятельности важно как для практики, так и для теории оперативно-розыскной деятельности. Нельзя не согласиться с тем, что реализация этого принципа путем внедрения наиболее эффективных рациональных, научно обоснованных методов и средств борьбы с преступностью повышает практический уровень оперативно-розыскной деятельности. В свою очередь, принцип научности предполагает обоснованность решения вопросов, возникающих в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий⁴.

¹ Об этом см: Кваша Ю.Ф. Сурков К.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997.

² Взаимодействие между государствами весьма эффективно осуществляется через международную организацию полиции Интерпол. Об организации работы Интерпола см: Бельсон Я.М. Россия в Интерполе. Учебное пособие / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994.

³ Ривман Д.В. Сущность, задачи, принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права экономики и безопасности жизнедеятельности; Фонд «Университет», 1999. С. 22.

⁴ Там же: С. 22-23.

Представляет несомненный интерес работа М.Н. Маршунова, обосновавшего наличие такого принципа как всесторонность, полнота и объективность. По его мнению, под всесторонностью следует понимать выдвижение всех возможных версий происшедшего (намечаемого) события; полнота означает такую глубину их исследования, которая позволит однозначно прийти к обоснованному выводу; объективность обеспечивает непредвзятый подход к трактовке исследуемых обстоятельств, отсутствие обвинительного уклона¹.

Комментируя это суждение и выражая наше согласие с наличием у оперативно-розыскных мероприятий такого принципа, хочется уточнить, что в ходе оперативно-розыскной деятельности при любой глубине исследования события нецелесообразно и не вполне верно приходить к однозначному выводу. Однозначность выводов может привести к предвзятости, чего, как раз, и не следует допускать.

Перечисленным, на наш взгляд, принципы оперативно-розыскной деятельности исчерпываются. Эти принципы в полной мере распространяются на оперативно-розыскные мероприятия.

На основе принципов учеными разработаны классификации оперативно-розыскных мероприятий.

Следует сказать, что в оперативно-розыскной науке единой классификации оперативно-розыскных мероприятий не имеется. Видимо, единой классификации и не может быть, поскольку оперативно-розыскные мероприятия слишком многообразны, и каждый из специалистов классифицирует их по-своему, базируясь на собственном опыте и признаках, которые кажутся ему более значимыми для уяснения мероприятий.

В настоящее время наиболее известны несколько классификаций.

¹ Маршунов М.Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах. Постатейный комментарий. - М-СПб.: Герда. 1998. С. 103-104.

К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков¹ предложили подразделять все мероприятия на:

- адаптированные сыском криминалистические методы, к которым отнесли: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочные закупки, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативный эксперимент;

- разведывательные методы, свойственные только сыску: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи.

- разведывательные операции: оперативное внедрение и контролируемая поставка.

А.Ю. Шумилов делит мероприятия на категории². К первой категории (обычной) он относит мероприятия, которые не ограничивают конституционные права человека и могут проводиться как в рамках административно-режимной оперативно-проверочной работы, так и в ходе оперативно-розыскного процесса: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования (кроме сбора образцов в жилище и сбора образцов голоса человека путем контроля его телефонных переговоров), проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение (кроме наблюдения с проникновением в жилище), отождествление личности, оперативное внедрение, контролируемая поставка, обследование помещений, зданий, сооружений (кроме жилища), участков местности и транспортных

¹ Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. - М.: Новый юрист, 1997. С. 197-198.

² Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. пособие. – М: Издатель Шумилова И.И., 1999. С. 9-10; Он же: Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001. С. 304-305.

средств и снятие информации с технических каналов связи (не вторгаясь в сферу частной жизни граждан).

Ко второй категории, по мнению А.Ю. Шумилова, относятся мероприятия, ограничивающие конституционные права человека, «которые проводят только в ходе оперативно-розыскного процесса для решения задач, связанных с ограничением определенного конституционного права человека и гражданина, по обнаружению преступления, возбуждение уголовного дела по которому обязательно, а равно о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности». Такими ученый считает все оставшиеся оперативно-розыскные мероприятия за исключением оперативного эксперимента. Оперативный эксперимент относится к третьей (специальной) категории мероприятий, «которые направлены на противодействие совершению тяжких и особо тяжких преступлений. Среди предусмотренных Законом об ОРД специальных оперативно-розыскных мероприятий известен только оперативный эксперимент»¹.

А.Ю. Шумилов предложил также и другую классификацию. По его мнению, оперативно-розыскные мероприятия подразделяются на действия, непосредственно мероприятия и операции.

К действиям он относит: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности.

Мероприятиями, по его мнению, являются: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативный эксперимент, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и снятие

¹ Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001. С. 305.

информации с технических каналов связи, оперативное внедрение и проверочная закупка.

Операцией названный ученый считает контролируруемую поставку.

Надо сказать, что в работе «Краткая сыскная энциклопедия» А.Ю. Шумилов фактически приводит еще одну классификацию, выделяя среди оперативно-розыскных мероприятий следующие: мероприятия оперативно-технические, мероприятия специальные и все остальные оперативно-розыскные мероприятия¹.

Свою классификацию оперативно-розыскных мероприятий предложил В.Н. Осипкин. Он также делит оперативно-розыскные мероприятия на три категории, в первую из которых входят мероприятия, для проведения которых не требуется ни вынесения специального постановления, ни получения разрешения соответствующего судьи. К таким относятся: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых не запрещена либо их оборот не ограничен; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; контролируемая поставка предметов веществ и продукции, свободная реализация которых не запрещена либо их оборот не ограничен; обследование помещений (кроме жилых), зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Ко второй категории, по мнению В.Н. Осипкина, относятся мероприятия, проводимые на основании специального постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность: проверочная закупка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен; контролируемая поставка предметов веществ и продукции,

¹ Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И. 2000. С. 79-81.

свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен; оперативный эксперимент; оперативное внедрение.

Третью категорию составляют мероприятия, проведение которых, помимо специального постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается только при наличии судебного решения: обследование жилища; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи¹.

Оперативно-розыскной науке известны и иные классификации оперативно-розыскных мероприятий.

Однако, детально анализируя такие классификации, мы пришли к выводу, что при их правильности и допустимости, они все же не свободны от недостатков.

Так, предложенное К.К. Горяиновым, Ю.Ф. Квашой и К.В. Сурковым разделение мероприятий на: адаптированные сыском криминалистические методы, разведывательные методы, присущие только сыску, и разведывательные операции, - весьма условно и спорно. Например, по нашему мнению, не верен тезис названных ученых о том, что контроль почтовых отправлений относится к разведывательным методам и присущ только сыску. Наложение ареста на корреспонденцию и дальнейшее исследование письма в равной, если не в большей степени, относится к криминалистике. Спорно, с другой стороны, мнение о том, что мероприятие «наблюдение» относится к адаптированным криминалистическим методам. По нашему мнению, оно ближе к сыскным действиям.

Надо особо отметить, что К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков критично относятся к предложенной ими же классификации, совершенно

¹ Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: Учебное пособие.- СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 11-12.

справедливо подчеркивая, что она является условной, так как все оперативно-розыскные мероприятия имеют разведывательный характер и сочетаются с принципами конспирации. В связи с чем, граница между первой второй и третьей группой весьма подвижна¹.

Не вполне точны и классификации, предложенные А.Ю. Шумиловым. По его мнению, такие мероприятия как опрос, наведение справок (и другие, указанные им выше) не могут ограничивать конституционные права человека и гражданина¹. Однако собранный нами практический материал, а также собственный опыт убедительно свидетельствуют об обратном. В ходе опроса, например, в зависимости от задаваемых вопросов могут ограничиваться медицинские, банковские и иные личные тайны. Лицо с успехом может быть опрошено по обстоятельствам и содержанию телефонных переговоров, переписки и других тайн, закрепленных и охраняемых Конституцией Российской Федерации. С другой стороны, прослушивание телефонных переговоров не всегда связано с ограничением прав человека – например, если лицо для своей безопасности, в соответствии с частью 6 статьи 8 Закона об ОРД, обратилось с просьбой о контроле собственных телефонных переговоров.

Вызывает также сомнение придание особого статуса такому мероприятию как оперативный эксперимент на основании того, что оно направлено на противодействие совершению тяжких и особо тяжких преступлений. В 2000 году оперативный эксперимент был действительно единственным оперативно-розыскным мероприятием, которое можно было проводить только в ходе работы по тяжким или особо тяжким преступлениям. Однако с принятием в 2001 году Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

¹ Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. - М.: Новый юрист, 1997. С. 197-198.

Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» к оперативному эксперименту добавилось прослушивание телефонных переговоров. В связи с этим, по нашему мнению, с учетом динамичного изменения законодательства, классификацию не нужно так сильно ставить в зависимость от Закона об ОРД, иначе ее часто придется исправлять.

По признанию А.Ю. Шумилова «в оперативно-розыскной теории единства относительно понятия "действия оперативно-розыскного" пока не достигнуто»². На наш взгляд, это критичное высказывание справедливо. Однако не ясно, для чего в таком случае ученый все же подразделяет оперативно-розыскные мероприятия на непосредственно мероприятия, операции и действия, к которым относит: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности. Думается, что любое из перечисленных «действий» может представлять собой и мероприятие и, с точки зрения организации, даже операцию. Не ясно также, в связи с чем только контролируемую поставку А.Ю. Шумилов признает операцией, однако не придает такого же статуса оперативному внедрению или тому же оперативному эксперименту.

Общим недостатком предложенных классификаций, по нашему мнению, является желание авторов подразделять мероприятия по их названиям и типовым действиям при их осуществлении. Вместе с тем, любое мероприятие может проводиться не только по типовым планам. Самое простое, на первый взгляд, действие в определенной ситуации может преобразоваться в оперативную комбинацию.

¹ Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. пособие. – М.: Издатель Шумилова И.И., 1999. С. 9-10.

² Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И. 2000. С. 25.

В связи с этим представляется, что оперативно-розыскные мероприятия, в первую очередь, следует классифицировать по другим, наиболее важным, основаниям. К таким основаниям, по нашему мнению, относятся: ограничение конституционных прав человека, условия и особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий, регламентация мероприятий Законом об ОРД, документирование мероприятий, использование результатов.

Мы считаем, что любое оперативно-розыскное мероприятие может при определенных обстоятельствах ограничивать права человека. В связи с этим, сейчас и в дальнейшем, о чем говорилось выше, не следует классифицировать оперативно-розыскные мероприятия в зависимости от названия мероприятия и его регламентации Законом об ОРД. По нашему мнению, нельзя говорить о том, что опрос никогда не ограничивает права человека, а, например, прослушивание телефонных переговоров всегда ограничивает названные права. Как отмечалось, опрос тоже может ограничить права человека – это зависит от вопросов. Прослушивание же телефонных переговоров, если оно проводится по просьбе прослушиваемого человека, прав не ограничивает. Таким образом, анализ оперативно-розыскных мероприятий показывает, что они подразделяются на ограничивающие права человека и не ограничивающие права человека, вне зависимости от названия.

Оперативно-розыскные мероприятия можно классифицировать в зависимости от ряда особенностей и условий их проведения. Так, мероприятия подразделяются в зависимости от использования или не использования специальных технических средств. При этом из них часть мероприятий лишь допускает возможность использования специальных технических средств, а для другой части является обязательным условием для проведения. К мероприятиям, для которых использование специальных технических средств является обязательным условием, относятся, например,

мероприятия на сетях связи. Здесь следует обратить внимание на труд А.Ю. Шумилова «Краткая сыскная энциклопедия», в котором ученый предложил четкие формулировки основных понятий оперативно-розыскной науки. Так, следует согласиться, что под оперативно-розыскными мероприятиями на сетях связи следует понимать разновидность оперативно-технических мероприятий, проводимых оперативно-техническими подразделениями органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, целью которой является получение информации, необходимой для конкретной задачи названной деятельности¹.

В зависимости от особенностей проведения оперативно-розыскных мероприятий из них следует выделять так называемые специальные оперативно-розыскные мероприятия, отличительной чертой которых является активное воздействие на преступную деятельность, в результате чего удастся предупредить совершение преступления или, в случае его совершения, свести к минимуму общественно опасные последствия¹.

Исходя из условий, оперативно-розыскные мероприятия подразделяются на те, которые требуют судебного разрешения и не требующие такового. Впрочем, такая классификация хотя и имеет право на существование, все же не вполне объективна. Согласно Закону об ОРД, разрешение суда необходимо только в случае, когда мероприятие ограничивает определенные права человека. Соответственно, судебное решение является производным от вопроса ограничения прав человека, – а о такой классификации нами уже было сказано.

По документации, составляемой для проведения оперативно-розыскных мероприятий, они подразделяются на: мероприятия, для проведения которых не требуется вынесения специального решения или разрешения суда;

¹ Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И. 2000. С. 79.

мероприятия, требующие решения соответствующего руководства органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; мероприятия, проведение которых допустимо на основании судебного решения. Такая классификация была успешно разработана В.Н. Осипкиным в работе «Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью»¹.

Однако В.Н. Осипкин, как и предыдущие ученые, при правильности предложенной им классификации тоже расчленил мероприятия по названиям и типичному порядку производства: наблюдение - в одну группу, оперативный эксперимент – в другую группу, прослушивание телефонных переговоров – в третью группу. Вместе с тем, как уже отмечалось нами, такое конкретное разделение не допустимо: на прослушивание телефонных переговоров в некоторых случаях разрешение судьи не нужно, в то же время наблюдение иногда может проводиться только на основании разрешения судьи.

С точки зрения использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам оперативно-розыскные мероприятия подразделяются на: мероприятия, которые используются в доказывании, и мероприятия, результаты которых использовать в доказывании невозможно. К первой группе следует отнести те мероприятия, результаты которых зафиксированы и должным образом представлены в уголовное судопроизводство. К другой группе относятся оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых могут носить информативный, но не доказательственный характер.

Вместе с тем, анализируя практическую деятельность по реализации оперативно-розыскных мероприятий и использованию их результатов в доказывании по уголовным делам, мы пришли к выводу, что краеугольным

¹ Там же: с. 79-80

камнем в правовом регулировании проведения оперативно-розыскных мероприятий является ограничение прав человека и гражданина. Подчеркнем, что речь идет именно о правовом регулировании проведения и использования в доказывании оперативно-розыскных мероприятий, а не организации и тактике их производства. Организация и тактика оперативно-розыскных мероприятий, согласно статьи 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», составляет государственную тайну, поэтому предметом открытого исследования быть не может.

В ходе исследования нами были изучены уголовные дела, возбужденные на основании оперативных материалов. При исследовании дел выяснилось, что в судебном рассмотрении в абсолютном большинстве случаев оспаривалась именно законность ограничения конституционных прав человека в ходе оперативно-розыскных мероприятий. То есть, тщательно проверялось наличие судебного разрешения на проведение мероприятий, ограничивающих права человека на тайну жилища, переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. Поскольку судебные разрешения всегда были в наличии, то со стороны защиты имелись попытки оспорить своевременность их получения. При невозможности этого ставились под сомнение основания и условия, имевшиеся у судьи для дачи согласия на проведение соответствующих мероприятий.

На взаимоувязанность оперативной необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий и соблюдения прав человека направлен и дух Закона об ОРД. По своей сути разный порядок правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий (что, в первую очередь, выражается получением в некоторых случаях судебного решения), зависит

¹ См.: Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: Учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001.

исключительно от степени ограничения прав человека при проведении мероприятий. В связи с этим, разное документирование, разный порядок использования результатов мероприятий фактически сводятся к вопросу о степени ограничения охраняемых Законом об ОРД прав человека.

В заключение параграфа подведем итоги.

Мы пришли к выводу, что принципы оперативно-розыскной деятельности совпадают с принципами оперативно-розыскных мероприятий. При этом принципы оперативно-розыскных мероприятий подразделяются на:

- конституционные принципы, то есть принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации;
- иные принципы.

К конституционным относятся принципы: законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, гуманизма, обжалования действий органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

К иным относятся принципы: конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, вневедомственного контроля, оперативности (наступательности), применения конфидентов, деидеологизации и внепартийности, взаимодействия, плановости, научности, а также всесторонности, полноты и объективности.

Оперативно-розыскные мероприятия, вне зависимости от наименования и тактики производства должны, в первую очередь, классифицироваться и оцениваться на предмет степени ограничения охраняемых Законом об ОРД прав человека. То есть, мы предлагаем подразделять мероприятия на не ограничивающие конституционные права человека и не требующие судебного разрешения и мероприятия, ограничивающие конституционные права человека и требующие судебного разрешения. Зависимость правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий от ограничения прав человека будет рассмотрена и в дальнейших параграфах нашего исследования.

ГЛАВА 4. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. Содержание оперативно-розыскных мероприятий

В настоящее время Законом об ОРД предусмотрено 14 оперативно-розыскных мероприятий. Их перечень начинается с опроса.

В связи с тем, что опрос – одно из старейших, часто применяемых по сей день мероприятий, он достаточно разработан как на практике, так и в науке оперативно-розыскной деятельности. Определение опроса имеется во многих научно-практических работах¹. В журнале «Оперативник (сыщик)» приведены двадцать два (!) разных понятия опроса, встречавшихся в специальной литературе только за последнее десятилетие². Анализировать каждое из понятий в предлагаемой работе, думается, не имеет смысла.

Вместе с тем, считаем возможным обратить внимание на определение этого мероприятия, предложенное С.В. Карпухиным, недавно защитившим по правовой регламентации опроса диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. По его мнению, опрос - это оперативно-розыскное мероприятие, представляющее собой специальное

¹ См., напр: Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций / Под ред. Г.К. Сенилова. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. С. 97-98; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / Под. ред. И.Н. Зубова и В.В. Николюка- 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2002. С. 49; Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран. Учебное пособие. – М.: Экзамен, 2002. С. 123; Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. пособие. – М: Издатель Шумилова И.И., 1999. С. 54; Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под ред. А.Е. Чечетина. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2003. С. 102; Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» - СПб.: Питер, 2003. С. 85 и др.

² См.: Шумилов А.Ю. Где два юриста – там три мнения? // Оперативник (сыщик). 2005. № 1(2). С. 44-45.

общение с лицом с целью получения информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности¹.

Опрос можно определить также как оперативно-розыскное мероприятие², представляющее собой сбор информации путем общения с лицом.

Нами были проанкетированы 815 сотрудников оперативных подразделений органов ФСБ и МВД России. Анкетированным был задан вопрос: какое оперативно-розыскное мероприятие в своей практической деятельности они проводили чаще других. 799 человек заявили, что наиболее часто они проводят оперативно-розыскное мероприятие - опрос³. 8 человек назвали иные оперативно-розыскные мероприятия, столько же затруднились ответить.

По порядку проведения опрос можно осуществлять, скрывая от опрашиваемого лица свою принадлежность к органам правопорядка или выступать непосредственно от имени оперативного подразделения. Наиболее простая ситуация, когда при проведении опроса, оперативный сотрудник выступает от своего имени и представляется сотрудником органа, в котором

¹ См.: Карпухин С.В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности. Дисс. на соиск... канд. юр.наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005; Он же: О понятии опроса // Общество и право: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 17 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. С. 105-106.

² Как говорилось выше, под оперативно-розыскным мероприятием мы понимаем составную часть оперативно-розыскной деятельности, сведения об организации и тактике которой составляют государственную тайну, представляющую собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечающую нормам морали и нравственности и непосредственно направленную на разрешение целей и задач оперативно-розыскной деятельности. В данном случае и далее, чтобы не придавать понятию конкретного оперативно-розыскного мероприятия излишнюю громоздкость, оно будет начинаться со слов «оперативно-розыскное мероприятие», что означает наличие в нем всех указанных признаков мероприятия.

³ В анкетировании не принимали участие сотрудники оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений

он действительно несет службу. Однако в ряде случаев важно, а порой и просто необходимо скрыть свою профессиональную принадлежность.

Опрос может проходить по месту нахождения лица, в служебном помещении правоохранительного органа, в ином месте. Оперативный сотрудник, если позволяет обстановка и время, может выбирать место проведения опроса. В случае если опрос ведется, например, на месте происшествия, то местом проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия обычно бывает любое подходящее помещение или улица.

Бывают случаи, когда опрос проводится в служебном помещении органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В данном случае для опроса характерна и допустима тактика, применяемая для такого следственного действия как допрос¹. Например, когда возникает необходимость скрыть истинные цели устремлений оперативного работника, можно проводить опрос без их оглашения перед опрашиваемым лицом. Этот метод наиболее работоспособен, когда мероприятие проходит в конфликтной ситуации и опрашиваемый, несмотря на то, что дал согласие на опрос, негативно или с настороженностью относится к опрашивающему его лицу и не намерен в полной мере дать правдивые сведения. Можно в данном случае применить криминалистические тактические приемы, основанные на знании психологии² (например, «опрос по косвенным обстоятельствам»)¹. Сущность данного приема заключается в том, что предварительно выясняются смежные обстоятельства, связанные с интересующим обстоятельством. В ходе опроса перед опрашиваемым ставится логически связанная цепь вопросов, ответы на

¹ Михайлов Ю.М. Тактика допроса и очной ставки на предварительном следствии. – М.: Академия ФСБ РФ, 1999. С.49.

² О психологии в оперативно-розыскной деятельности см., напр.: Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. – М.: Право и закон, 1996; Егоров Ю.Н. Морально-этические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2002.

которые, с его точки зрения, никак не могут его скомпрометировать. Вопросы должны затрагивать обстоятельства, которые при последовательном глубоком анализе (который опрашиваемый не сможет провести параллельно с опросом, по ходу опроса) показывали бы несостоятельность выдвинутой опрашиваемым лицом версии. Отвечая на эти вопросы, опрашиваемый, в итоге, ставит себя перед дилеммой: отказаться от сказанного ранее, тем самым поставив себя в неловкое положение, или все-таки дать правдивые показания. При этом опрашиваемый понимает, что при отказе от только что данных им показаний, он выдает свою ложную позицию.

По аналогии с допросом эффективен прием «маскировки цели опроса». Этот прием основан на следующем. Опрашиваемый при попытке обмана всегда чутко и пристально следит за ходом опроса с целью уловить, что для опрашивающего лица важно, и что представляется ему второстепенным. Таким образом, опрашиваемый стремится сосредоточить свое внимание на чем-то одном, по его мнению, главном. Учитывая это обстоятельство, опрашивающий искусственно переводит внимание опрашиваемого на темы, не имеющие первенствующего значения, тем самым отвлекая его от более важных участков. Это делается в расчете на то, что опрашиваемый будет относиться с меньшей осторожностью, небрежнее к тем обстоятельствам, о которых нужно получить более детальную информацию. Так как опрашиваемый не понимает цели опроса, он дает правдивый ответ, потому что не может оценить, что для него выгоднее.

Наведение справок - оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в официальном и неофициальном получении различных документов, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

¹ Михайлов Ю.М. Тактика допроса и очной ставки на предварительном следствии. – М.: Академия ФСБ РФ, 1999. С. 49

Данное мероприятие связано именно с получение каких-либо документов. Документы в виде справок, сообщений, информационных писем могут получаться от предприятий, учреждений, организаций, партий, физических и юридических лиц. При официальном получении сведений в интересующую организацию направляется соответствующий запрос. Неофициальное наведение справок может заключаться, например, в виде негласного копирования интересующего документа.

Нередко справки получают из криминалистических, оперативных и иных учетов, информационных систем правоохранительных органов. Значительная часть таких информационных систем и криминалистических учетов находится в ведении органов внутренних дел. Как следует из примера, приведенного Ю.В. Корневским, полученные таким образом документы, если они имеют значение для дела (данные о судимости, о происхождении изъятого оружия), могут быть приобщены к уголовному делу¹. К уголовным делам следует приобщать те, полученные оперативным путем справки и документы, которые в рамках расследования истребовать сложно или невозможно (например, в случае, когда сведения, содержащиеся в какой-либо организации, были уничтожены).

В течение жизни каждый человек многократно, иногда сам не задумываясь об этом, невольно оставляет сведения о себе и своих близких в различных государственных и негосударственных учреждениях и организациях. Поэтому при наведении справок о лице оперативным сотрудникам важно знать виды и возможности учетов учреждений и организаций². Эти учеты можно классифицировать в зависимости от рода деятельности. Назовем некоторые из них.

¹ Корневский Ю.В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1999. № 2. С. 61.

² При рассмотрении учетов мы активно использовали весьма содержательную работу Голубовского В.Ю., Е.С. Бердникова, Ю.А. Марковского, И.Н. Паншина См.: Использование учетов государственных и негосударственных организаций и учреждений

- **Учеты медицинских учреждений.** С момента рождения человека информация о новорожденном хранится в родильных домах. В этих домах содержатся сведения о роженицах, истории родов и развитии новорожденных. Срок хранения материалов - 10 лет. В женских консультациях карточка на беременных женщин хранится в течение 10 лет с момента постановки на учет. Если речь идет о гинекологической больной, нуждающейся в наблюдении, то она оформляется на диспансерный учет пожизненно. В каждом из травмпунктов, станций скорой помощи, больницах имеются учеты всех лиц, поступавших в эти учреждения. Помимо фамилии, имени, отчества в документах отражается предположительный диагноз доставленного и другая информация. Учеты туберкулезных, наркологических и кожно-венерологических диспансеров построены схожим образом. Помимо общего учета, на каждого из больных заводится карта амбулаторного больного, а при поступлении в стационар – история болезни. Карта амбулаторного больного хранится до 10 лет, а история болезни (после выписки больного) – 50 лет.

- **Учеты образовательных учреждений.** В школах представляющая интерес информация может содержаться в графике внутришкольного учета, графике учета неблагополучных семей (в настоящее время ведется не везде), личном деле учащегося и поименной книге. Личное дело выпускника хранится 75 лет. В нем имеются как сведения о школьнике, так и о его родителях. Информация с установочными данными школьника и адресом фактического места жительства на момент обучения имеется и в классном журнале, который хранится 25 лет. В ПТУ, в течение 75 лет, как правило, хранятся личное дело выпускника и поименная книга. В вузах имеется схожая система учета и хранения информации о выпускниках. Так, перед зачислением в вуз абитуриент заполняет необходимое количество анкет с

указанием установочных данных, биографических данных, а также иных сведений. В ряде случаев представляют интерес учеты студенческих общежитий.

- **Военные учеты.** Учета военных комиссариатов не могут миновать лица мужского, а, в некоторых случаях, и женского полов. Наибольший интерес представляют учеты 2-го отделения (учет призывников), 3-го отделения (учет солдат, матросов, сержантов, старшин запаса), 4-го отделения (учет офицеров запаса). В личных делах, формируемых в военном комиссариате, содержится весьма полный объем информации о лице. Срок хранения личных дел составляет здесь 75 лет.

- **Учеты предприятий связи.** Все предприятия связи, независимо от формы собственности, регистрируют своих клиентов. При подключении к услугам связи в документации отражаются: фамилия, имя, отчество, адрес и контактный телефон клиента. Следует обратить внимание на то, что при пользовании мобильной связью, весьма популярной в наше время, отдельные лица регистрируют номера своих телефонов на подставных лиц. Однако рядом с чужими установочными данными нередко присутствует верный контактный телефон интересующего человека.

- **Учеты мест работы.** В настоящее время далеко не все предприятия имеют подобные учеты, а, если и имеют, то не все хранят информацию в течение длительного времени. Однако в большинстве солидных фирм и компаний, государственных учреждениях эти учеты присутствуют и ведутся весьма на высоком уровне. Сведения, которые можно получить в подобных учетах весьма широки: от установочных и автобиографических данных до характеристик, связях, увлечениях, пристрастиях и т.д.

- **Учеты мест жительства.** В паспортном отделе и бухгалтерии жилищного эксплуатационного участка содержится информация о лицах,

проживающих на обслуживаемой этим участком территории. Информация о гражданине может быть предоставлена в случае, если он когда-либо был зарегистрирован на данном участке. При регистрации заполняется карточка прописки-выписки. Реквизиты этих форм учета содержат сведения о паспортных данных, адрес прежнего места жительства, адрес существующей регистрации. В случае выписки гражданина карточка изымается из адресного каталога и оставляется в алфавитном каталоге, где хранится не менее 10 лет. При заселении в гостиницу на клиента заполняется анкета, выписывается счет за проживание и выдается разрешение на занятие номера. После выезда клиента счета и анкеты определенное время хранятся в гостинице.

- **Учеты путей сообщения.** При переезде лица на длительные расстояния железнодорожным, водным или воздушным транспортом предприятия путей сообщения регистрируют фамилии, а иногда и паспортные данные пассажиров. Эти сведения хранятся в электронном виде длительное время.

Учеты имеют также органы социального обеспечения и пенсионные фонды, банки, налоговые органы, страховые организации, регистрационные палаты и др.

При наведении справок следует помнить, что законодательством России установлены особые правила получения и хранения некоторых сведений. Такие сведения можно условно разделить на два вида: государственные секреты и иные секреты. Государственные секреты включают государственную и служебную тайны. Иные секреты - информацию о различных сторонах общественной и личной жизни (журналистскую тайну, врачебную тайну, банковскую тайну и т.д.).

Сбор образцов для сравнительного исследования – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в изъятии, получении предметов для их оперативно-розыскного распознавания или идентификации.

К собираемым образцам обычно относятся традиционные криминалистические объекты: отпечатки пальцев рук, кровь, волосы, следы обуви, одежда, запах и т.д. Могут собираться образцы почерка, подписи, образцы продукции, полуфабрикатов и т.д.

Значительная часть специалистов связывает исследуемое оперативно-розыскное мероприятие со сбором образцов материальных предметов¹. Однако это не совсем так. С развитием компьютерных преступлений стал актуальным сбор образцов компьютерных программ. Компьютерные программы, в том числе, вредоносные программы, не относятся к числу материальных предметов. Однако сбор компьютерных программ для их исследования в настоящее время достаточно распространен. Примером этого служит уголовное дело, для успешной реализации которого в ходе оперативно-розыскной деятельности были собраны вредоносные компьютерные программы.

Не относятся к числу материальных образцов технологии. Вместе с тем, сбор образцов технологий и их дальнейшее исследование, например, для определения возможности их «двойного» (то есть мирного и военного) применения, также весьма актуально в настоящее время в связи с широким общением оборонных предприятий России с иностранными партнерами.

Сбор образцов для сравнительного исследования интересен тем, что образцы могут добываться сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с помощью проведения других оперативно-розыскных мероприятий. Так, образцы голоса можно получить в ходе прослушивания телефонных переговоров. Образцы почерка можно получить в ходе мероприятия, связанного с контролем почтовых отправлений или в ходе обследования помещения. Образцы товаров или заготовок можно получить в ходе проверочной закупки и т.д. Изложенное объективно

свидетельствует о тесной неразрывной связи между оперативно-розыскными мероприятиями.

Исследование предметов и документов – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в изучении полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности материальных и нематериальных документов, программ, веществ и т.д.

Под исследованием предметов и документов можно понимать оперативно-розыскное мероприятие, основывающееся на различных методах получения информации, посредством которых обеспечивается описание, сравнение исследуемых объектов - носителей информации в интересах получения сведений о назначении исследуемых предметов, технологии, времени и месте их изготовления, качественных характеристиках и т.д.².

Основой исследования предметов и документов выступает эмпирический метод³.

Представляется, что исследование предметов и документов нельзя связывать исключительно с криминалистическими методами получения информации. Практике известны случаи, когда исследование документов проводилось в целях установления, содержат ли имеющиеся в них сведения государственную тайну.

Другой пример: в ходе оперативно-розыскной деятельности были обнаружены иконы, подготовленные для контрабандного вывоза из Российской Федерации. Для определения, являются ли названные предметы антиквариата культурными ценностями, в отношении которых установлены

¹ См.: Дубонос Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций / Под ред. Г.К. Синилова. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. С.99.

² См. напр.: Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. - М.: Новый юрист, 1997. С. 210

³ Обстоятельно рассмотрели исследование предметов и документов В.Ю. Голубовский, В.М. Егоршин, Г.А. Овчинников, К.В. Сурков, А.В. Федулов См.: Исследование предметов и документов: оперативно-розыскное мероприятие. – СПб.: Лань, ВНИИ МВД РФ, 2000.

специальные правила вывоза из России, потребовалось проведение оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов», в ходе которого специалист-искусствовед оценил культурную ценность икон.

Впрочем, по большинству преступлений требуются обычные криминалистические исследования. В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. В Санкт-Петербург в начале 1998 года прибыл письменный деревянный стол ручной работы из Венесуэлы. В ходе оперативно-розыскной деятельности было установлено, что в столе имеются ниши для контрабандного ввоза в Россию наркотических средств. В одной из ниш обнаружили и изъяли порошок белого цвета, который направили для оперативного исследования. В ходе проведения данного оперативно-розыскного мероприятия было выяснено, что обнаруженный порошок белого цвета является наркотическим средством кокаином. При реализации результатов оперативно-розыскной деятельности путем возбуждения названного уголовного дела в описанном столе было обнаружено десять килограммов кокаина на общую сумму по ценам «черного» рынка более 2-х миллионов долларов США.

Обычно исследования предметов и документов проводятся специалистами подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Этого требует негласность проведения названного мероприятия.

Хороший пример проведения исследования предметов и документов привел В. Рыбкин. В большом селе, в своем доме, ночью была убита пожилая женщина, торговавшая самогоном. На месте происшествия обнаружен след обуви с характерным узором типа «елочки», оканчивающийся треугольником, и два окурка папирос. В ту ночь в нескольких домах

проводили в армию призывников. Отработывая версию о причастности кого-либо к убийству, сыщики договорились с райвоенкомом о вызове молодых парней (как призывников, так и других) в военкомат. Там, в кабинете и коридоре, постелили следовоспринимающие коврики. В соседней комнате находился криминалист, который изучал следы посетителей, сопоставляя их с оставленным на месте преступления. Всего было вызвано 38 человек. 23 из них оставили следы «елочкой», но только у двоих из них они оканчивались треугольником. Один из парней курил папиросы «Север». Исследование окурков, сравнение их с экспериментальными показали идентичность тех и других. В дальнейшем выяснилась и картина преступления. Оказалось, что не будучи приглашенным на проводы и не имея денег на покупку спиртного, парень попросил женщину дать бутылку спиртного в долг. Та отказалась, за что и получила смертельный удар по голове¹.

Необходимо отметить, что оперативно-розыскные мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования» и «исследование предметов и документов», - тесно взаимосвязаны между собой. Более того, они взаимообуславливают друг друга. И, действительно, сбор образцов в оперативно-розыскной деятельности проводится для исследования полученных материалов. Исследование предметов и документов, в свою очередь, не может быть осуществлено без их представления, то есть, сбора. Таким образом, «сбор» и «исследование» представляют собой две составные части одного мероприятия. В связи с этим, думается, законодатель поступит верно, если, в дальнейшем, объединит эти мероприятия в одно.

Мы считаем целесообразным объединить два мероприятия в одно, назвав их, например, «сбор и исследование образцов». В этом случае под **сбором и исследованием образцов** следует понимать оперативно-розыскное

¹ Рыбкин В. Практика уголовного сыска – приемы и методы // Практика уголовного сыска. Научно –практический сборник: составитель - А. Ваксян / Под ред. А.И. Алексеева. – М.: Лига Разум, 1999. С. 64.

мероприятие, которое заключается в изъятии, получении материальных и нематериальных предметов и их оперативном изучении.

Проверочная закупка - оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в приобретении чего-либо у проверяемого лица для подтверждения или опровержения его противоправной деятельности.

Проверочную закупку можно также определить как оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в совокупности действий по созданию оперативным подразделением (оперативником) ситуации сделки (мнимой), в которой с ведома оперативно-розыскного органа и под оперативным контролем возмездно приобретается товар или предметы (без цели использования или сбыта) у лица, обоснованно проверяемого в совершении преступления в сфере финансовой, хозяйственной, предпринимательской или торговой деятельности, с целью получения информации о вероятной преступной деятельности, а также решения иных задач оперативно-розыскной деятельности¹.

Ярким примером проверочной закупки служит следующее уголовное дело. В ходе оперативно-розыскной деятельности получены были оперативные сведения, что в кассу магазина «М» установлена вредоносная компьютерная программа, позволяющая обнулять хранящуюся в ней фискальную информацию, подлежащую налогообложению. При проверочной закупке в магазине «М» были приобретены дорогостоящие товары, за которые получены кассовые чеки. Однако, в дальнейшем, при просмотре документации магазина, сведений о состоявшихся покупках в магазине «М» обнаружено не было, а ежедневный денежный оборот магазина был существенно занижен.

Следует уточнить, что проверочная закупка применяется не только для проверки лица в совершении финансового, хозяйственного,

предпринимательского или торгового преступления. Она может дать значительный эффект при приобретении сотрудником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, предметов изъятых из оборота. К таким предметам, например, относятся оружие, наркотики и др.

Допустимая стоимость приобретаемого при проверочной закупке товара устанавливается нормативными документами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с учетом возможностей данных органов.

Наблюдение - оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в непосредственном или опосредованном (с помощью технических средств) слежении за лицом или иным объектом оперативной заинтересованности.

Исходя из определения очевидно, что наблюдение проводится сотрудниками непосредственно или опосредованно. Во втором случае, наблюдение осуществляется с помощью специальной технической аппаратуры (видеокамер, микрофонов и т.д.). Данные способы проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия А.Ю. Шумилов называет физическим и электронным (техническим)².

Эти способы могут применяться как отдельно друг от друга, так и в совокупности.

Названное мероприятие также можно классифицировать и по отношению к тому, кто проводит наблюдение. Например, по мнению В. Рыбкина, наблюдение (слежка) может вестись как штатными негласными сотрудниками оперативных органов (так называемое наружное наблюдение), так и лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе

¹ Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. пособие. – М: Издатель Шумилова И.И., 1999. С. 65.

² См.: Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И. 2000.

(агентурное наблюдение). Кроме того, наблюдение может вестись самими оперативными работниками («личное наблюдение»)¹.

Наблюдение эффективно используется в доказывании по уголовным делам. Так, по одному из уголовных дел имелась информация о контрабандном вывозе из Российской Федерации икон, являющихся культурными ценностями. В ходе наблюдения на видеопленку был зафиксирован процесс получения икон одним контрабандистом от другого. После чего было заснято передвижение первого контрабандиста с иконами к железнодорожному пассажирскому вагону, где находился тайник. Затем был отснят выход контрабандиста из вагона, но уже без икон... Результаты данного наблюдения были в дальнейшем успешно использованы в доказывании по данному уголовному делу. Так, осмотренная в ходе следствия видеозапись наблюдения была признана вещественным доказательством. Эта видеозапись также предъявлялась в ходе допросов обвиняемым, что способствовало даче ими правдивых показаний.

Можно привести и другой, более «свежий», пример использования результатов наблюдения в уголовном судопроизводстве. В конце 2004 года один из моряков прибывшего в Санкт-Петербург судна контрабандно ввез на территорию России 15 килограммов наркотических средств – брикетов с кокаином. Благодаря своевременно проведенному наблюдению удалось выявить не только связи проверяемого лица, но и момент его задержания с наркотическим средством. Видеокассета с записью наблюдения получила по уголовному делу статус вещественного доказательства. Эта запись позволила получить по возбужденному в дальнейшем уголовному делу признательные показания виновного лица и уничтожила его версию о том, что наркотические средства ему «подбросили» при задержании.

¹ Рыбкин В. Практика уголовного сыска – приемы и методы // Практика уголовного сыска. Научно-практический сборник: составитель - А. Ваксян / Под ред. А.И. Алексеева. – М.: Лига Разум – 1999. С. 64.

Впрочем, такое оперативно-розыскное мероприятие как наблюдение, не всегда применяется в уголовном судопроизводстве, в том числе по этическим соображениям. Вот яркий тому пример. В 2000 году две женщины согласились заработать «наркокурьерским способом» и провезти кокаин, скажем так, «в естественных отверстиях женского организма». За отчаянными дамами велось наблюдение, с помощью которого удалось определить «место хранения» наркотиков. При прохождении Выборгской таможни обе женщины были задержаны с поличным. Наркотические средства были из них извлечены. По этическим соображениям видеозапись результатов наблюдения в данном эпизоде не велась.

Наблюдение обычно осуществляется тайно, негласно. Вместе с тем, допустимы случаи открытого, гласного наблюдения.

Службу наружного наблюдения иногда называют филёрской службой. Об истории наружного наблюдения, в том числе правового регулирования ее деятельности, подробно рассказывается в работе А.А. Фомушкина, которая, думается, представляет несомненный интерес для всех читателей¹.

Отождествление личности – оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в оперативной идентификации лица по его признакам.

Отождествление личности можно также определить как мероприятие, которое заключается в непосредственном опознании лица, интересующего подразделение, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, по признакам внешности, голоса, другим предметам, а также применения информационного поиска в оперативных учетах, а также в экспертно-криминалистических картотеках и коллекциях. Помимо того,

¹ Фомушкин А.А. Страницы истории филерской службы политической полиции царской России (1870 – 1917 г.г.): Учебное пособие - СПб.: Институт переподготовки и повышения квалификации ФСБ России, 1997.

отождествление личности возможно и за счет исследования предметов, документов, биологических объектов и т.д.¹

Отождествление личности не верно связывать исключительно с оперативным опознанием одного лица другим. Однако, если говорить исключительно об оперативном опознании, то оно может проводиться непосредственно или опосредованно. Непосредственное оперативное опознание заключается в узнавании одного лица другим. Такое мероприятие тоже может проводиться гласно и негласно. Негласное опознание может быть проведено в условиях, исключающих возможность опознаваемого видеть опознающего.

К опосредованному следует отнести опознание по фотокарточке, композиционному портрету, словесному портрету.

Вот какой пример привел В. Рыбкин. Летом в одном из районов города Москвы объявился маньяк, насилующий и убивавший молодых женщин. Вскоре в отделение милиции обратилась некто Г., 28 лет, рассказавшая, что у входа в подъезд на нее напал мужчина с ножом с целью изнасилования. С огромным трудом женщина вырвалась и убежала.

Потерпевшей предложили поехать в автомашине в поисках преступника вместе с оперативной группой. Два дня спустя неподалеку от дискотеки Г. опознала нападающего. На допросе тот все категорично отрицал. После этого фотография задержанного была опубликована в ряде городских газет с призывом к населению: «Если кто-то из Вас располагает сведениями любого характера об этом человеке, просим сообщить...». Отозвалось три женщины (изнасилованные, но по счастливой случайности оставшиеся в живых). Все опознали в задержанном нападавшего².

¹ Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. - М.: Новый юрист, 1997. С. 215.

² Рыбкин В. Практика уголовного сыска – приемы и методы // Практика уголовного сыска. Научно-практический сборник: составитель - А. Ваксян / Под ред. А.И. Алексеева. – М.: Лига Разум, 1999. С. 69.

Вместе с тем, отождествление личности, как уже говорилось, представляет собой не только опознание. Отождествить человека можно по почерку, подписи, учетам и т.д. В настоящее время, в связи с большим количеством угроз убийства, терроризма и других преступлений по телефону, стало актуальным отождествление личности по голосу¹.

Результаты отождествления личности появляются в уголовном процессе достаточно редко. Связано это с тем, что по уголовному делу для отождествления человека производится судебная экспертиза либо опознание.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в сборе информации путем оперативного осмотра и изучения указанных объектов оперативной заинтересованности.

Под обследованием помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств можно понимать мероприятие, представляющее собой совокупность действий по проникновению внутрь материального объекта (строения, участка местности, транспортного средства) и осмотру его изнутри с целью обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления или иных предметов, веществ или документов, вероятно, имеющих отношение к совершению преступления, а равно для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности².

Конституционный Суд Российской Федерации своим определением № 290-0 от 21.12.2000 г. указал, что, говоря о помещении, следует иметь в виду

¹ См.: Фомушкин А.А. Голос и речь раскрывают криминальные тайны: о применении психоллингвистических познаний в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности. Научный редактор В.И. Галунов. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.

² См.: Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н. Зубова, В.В. Никулова – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999; Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001 и др.

и жилое помещение, при этом должно быть получено разрешение суда, в соответствии со статьей 8 Закона об ОРД.

Обследование жилища ограничивает важнейшее конституционное право человека - неприкосновенность жилища. В ряде случаев это ограничение, конечно, необходимо и допустимо.

Все оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права, вызывают большое количество недовольств, вопросов, и поэтому требуют единого понимания как обычными людьми так и сотрудниками правоохранительных органов. Вместе с тем, такого единого понимания правового регулирования указанных мероприятий не имеется, как ни странно, даже среди сотрудников правоохранительных органов.

Ярким примером этого служит один из случаев, который произошел в Санкт-Петербурге в 2002 году. Впрочем, думается, что вопрос здесь не только и не сколько в конкретном случае и мероприятии, а в более широком значении при рассмотрении сущности оперативно-розыскных мероприятий в целом, а также их подготовки, проведении, использовании результатов.

Дело заключалось в следующем. Сотрудники Управления федеральной службы налоговой полиции (ФСНП) России по Санкт-Петербургу проводили оперативно-розыскную деятельность в отношении одной из фирм Санкт-Петербурга. Назовем ее условно фирма «Н». Собранные данные свидетельствовали, что один из руководителей этой фирмы по фамилии «К» занимается преступной деятельностью. При этом часть документов, подтверждающих преступную деятельность, по имеющимся материалам, находятся у «К» по месту его проживания. Вместе с тем, в имевшейся информации оснований для возбуждения уголовного дела было не достаточно. Для закрепления имеющихся и получения дополнительных данных, которые могли бы послужить основанием для возбуждения уголовного дела, сотрудники оперативного подразделения Управления ФСНП России по Санкт-Петербургу решили провести по месту жительства

«К» оперативно-розыскное мероприятие, предусмотренное пунктом 8 части 1 статьи 6 Закона об ОРД- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие известно сыску не одно столетие. Оно всегда проводилось вне зависимости от наличия возбужденного уголовного дела и скрытно от всех, в первую очередь, конечно, от лиц, являвшихся объектами оперативной заинтересованности. При этом значительная часть таких мероприятий проводилась именно в квартирах (разумеется, в отсутствии хозяев).

В настоящее время это оперативно-розыскное мероприятие, как и другие, указанные в статье 6 Закона об ОРД также может проводиться до возбуждения уголовного дела. Но поскольку его проведение затрагивает конституционные права человека и гражданина, оно может быть осуществлено только на основании разрешения судьи. Это вытекает из требований статьи 25 Конституции Российской Федерации и статьи 8 Закона об ОРД.

В соответствии с этим сотрудники Управления ФСНП России по Санкт-Петербургу представили соответствующему судье мотивированное постановление о проведении обследования помещения - квартиры «К» и материалы, обосновывающие необходимость его проведения. Представленные материалы и постановление имели ограничительный гриф «секретно», в том числе, в силу того, что это и подобные оперативно-розыскные мероприятия должны проводиться негласно, тайно. У судьи не возникло сомнений ни в обоснованности постановления и ни в порядке проведения мероприятия, то есть в том, что сотрудники проникнут в квартиру «К» тайно, обследуют ее и в оперативно-розыскной документации соответственно зафиксируют следы противоправной деятельности. На основании представленных материалов и постановления судья вынес свое постановление о разрешении проведения обследования помещения -

квартиры по месту жительства «К» и поставил на постановлении, как на документе оперативно-розыскной деятельности, содержащем государственную тайну, ограничительный гриф «секретно».

Однако сотрудники УФСНП России по Санкт-Петербургу провели названное оперативно-розыскное мероприятие своеобразно, допустив, как мы полагаем, нарушение закона.

Получив разрешение судьи, вышеназванные сотрудники умышленно приехали в квартиру «К» в тот момент, когда он в ней находился, принудительно открыли дверь в квартиру и предъявили ему секретное постановление судьи о проведении обследования его квартиры. Затем они приступили к обследованию, причем в присутствии двух посторонних людей, приглашенных по аналогии с уголовным процессом в качестве понятых. По существу, сотрудники УФСНП провели не обследование, а обыск, не имея на это разрешения суда, к тому же при отсутствии уголовного дела. В ходе мероприятия ими был изъят ряд документов. О проведенном «обследовании» был составлен «протокол обследования помещения (здания, сооружения, участка местности и транспортных средств)». К протоколу была приложена опись документов, изъятых в ходе обследования. Копия протокола и описи были вручены «К», причем их, помимо сотрудников УФСНП, подписали и два приглашенных посторонних лица, которые были названы как понятые.

Этот случай поставил вопрос о законности действий сотрудников УФСНП и вызвал острую дискуссию среди сотрудников правоохранительных органов.

Сотрудники налоговой полиции, проводившие описанным способом обследование квартиры «К», указывали на то, что согласно статьи 1 Закона об ОРД оперативно-розыскная деятельность проводится посредством оперативно-розыскных мероприятий как негласно так и гласно. То есть, по их мнению, Закон допускает гласное проведение каждого из оперативно-розыскных мероприятий. При этом, указания на то, чтобы обследование

помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств проводить только негласно Закон об ОРД не содержит.

Однако представляется, что эти рассуждения не правильны, не основаны на законе и противоречат изданным на основе закона инструкциям и указаниям.

Закон устанавливает, что сведения об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну. Именно поэтому соответствующие постановления органов, осуществляющих ОРД, и суда, дающего разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, имеют ограничительные грифы «секретно» и «совершенно секретно». Осуществив указанное мероприятие открытым способом, сотрудники УФСНП раскрыли, либо допустили возможность раскрытия сведений, составляющих государственную тайну, всем присутствующим лицам. Да, постановление о проведении данного мероприятия, конечно, могло быть рассекречено, но для этого также установлен специальный порядок, который в данном случае соблюден не был.

В рассматриваемом примере при так называемом «обследовании» были получены определенные сведения и изъяты документы, которые, в случае их законного изъятия по возбужденному уголовному делу, могли бы стать доказательствами. В данной же ситуации изъятые документы доказательствами по уголовному делу стать не могут, поскольку нарушен порядок их получения. Если уголовное дело в отношении «К» в дальнейшем будет возбуждено и в него попадут материалы этого «обследования», то суд признает их недопустимыми доказательствами.

Обобщая сказанное отметим, что аналогия между уголовно-процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями не допустима.

Уголовный процесс - это исключительно гласная деятельность государственных органов и должностных лиц по расследованию и

разрешению уголовных дел. Порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий в нем совершенно иной, они проводятся на других основаниях. К примеру, в ходе обыска понятые наделены не только правами, но и обязанностями. В частности, они обязаны не разглашать данные предварительного следствия. Участие посторонних лиц в оперативно-розыском мероприятии без такой ответственности может повлечь разглашение коммерческой тайны, неприкосновенности частной жизни.

Допустив указанные нами выше нарушения, сотрудники УФСНП практически исключили полученные доказательства из процесса доказывания. И если «К» совершил преступление, то по-дилетантски проведенное мероприятие фактически освободило его от ответственности, ибо полученные доказательства не могут в силу статьи 89 УПК РФ использоваться как доказательства.

О том, что при проведении оперативно-розыскного мероприятия допущены нарушения говорит и статья 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», в которой указано, что сведения о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, а также сведения об организации и тактике проведения оперативно-розыскного мероприятия составляют государственную тайну.

Таким образом, сама природа, сущность оперативно-розыскной деятельности носит закрытый характер. Конечно, в Законе об ОРД имеются мероприятия, которые могут, и в некоторых случаях, должны проводиться гласно. К таким, например, можно отнести опрос и наведение справок. Однако большая часть из оперативно-розыскных мероприятий, основания и условия их осуществления, особый порядок получения разрешения на их проведение, подразумевают негласный характер.

Мы специально рассмотрели ошибки в проведении исследуемого мероприятия на примере работы уже не существующих в настоящее время

органов налоговой полиции. Однако, увы, такие же ошибки совершались, а иногда и совершаются оперативными подразделениями других органов.

Анализ изложенного показывает, что правовое регулирование описанных действий, известных сыску не одно столетие, вызывает теоретические, практические и законодательные вопросы, которые следует решать. Это, в свою очередь, вновь объективно свидетельствует о необходимости существования самостоятельной теории - теории правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий с указанием понятий, содержания и признаков мероприятия как важных составляющих оперативно-розыскной деятельности.

Применительно к обследованию помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств нам думается, что следует разделить названное мероприятие на два: обследование жилых помещений и обследование нежилых помещений, участков местности и транспортных средств¹.

Анализ сущности обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств показывает, что это мероприятие включает в себя действия по негласному осмотру как жилых помещений, имеющих строго определенный правовой режим, так и нежилых помещений (строений, рабочих мест) и даже вообще не помещений (участков местности – леса, поля, свалки, пустыри и т.д.). Таким образом, фактически исследуемое мероприятие представляет собой два совершенно разных по объему, содержанию и порядку проведения действия: обследование жилых помещений, ограничивающее конституционное право человека на неприкосновенность жилища, и обследование нежилых помещений, зданий

¹ Подробнее об этом см.: Игнащенко Ю.Ю. Правовая регламентация обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности: Дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.

сооружений, участков местности и транспортных средств, не ограничивающее указанное право.

Такое положение нам представляется неверным как с правовой, так и с практической точки зрения. С точки зрения права на обследование жилых помещений нужно разрешение суда, а на обследование, например, пустыря, такого разрешения не нужно. Но объединение этих разных действий в одном мероприятии дают возможность толкования требований закона так, что и на осмотр нежилых помещений нужно разрешение суда. С точки зрения практики разделение этого мероприятия, как видно из приведенного нами примера, необходимо. Это мероприятие разделено и в некоторых ведомственных приказах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

На основании этого, мы считаем необходимым в Законе об ОРД разделить обследование помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств на два самостоятельных оперативно-розыскных мероприятия под наименованием: «обследование жилых помещений» и «обследование нежилых помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Под обследованием жилых помещений следует понимать оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении сведений путем негласного осмотра и изучения квартиры и иного жилого помещения для достижения целей и разрешения задач оперативно-розыскной деятельности. Под обследованием нежилых помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств предлагается понимать оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении сведений путем негласного или гласного осмотра и изучения указанных объектов оперативной заинтересованности для достижения целей и разрешения задач оперативно-розыскной деятельности.

В завершение рассмотрения мероприятия следует привести и положительный пример его проведения. Так, в ходе осуществления

оперативно-розыскной деятельности была получена информация о нахождении на одном из прибывших в Санкт-Петербург в конце 2004 года судов крупной партии наркотиков. В ходе осуществления негласного обследования, проведенного сотрудниками ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, на судне действительно были обнаружены наркотические средства. В дальнейшем, в ходе возбужденного на основе результатов мероприятия уголовного дела в трюме судна были найдены брикеты с кокаином. Общая масса ввезенных в Россию наркотиков составила более 70 килограммов, что по ценам «черного» рынка составляет миллионы долларов США.

Опыт проведения и использования в судопроизводстве результатов мероприятия, в том числе и наш собственный, показывает, что в ходе его осуществления можно получить информацию и доказательства не только общеуголовных но и государственных преступлений, таких как разглашение государственной тайны, государственная измена, шпионаж.

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в сборе информации путем негласного прочтения почтовых и иных сообщений.

Данное мероприятие можно также определить как способ получения информации о преступной деятельности проверяемых лиц путем негласного прочтения почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений¹.

Контроль почтовых отправлений иногда называют перлюстрацией. Слово «перлюстрация» произошло от латинского слова «perlustro», что означает «обозреваю». Перлюстрация подразумевает тайное вскрытие пересылаемой по почте корреспонденции.

¹ Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николюка – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999. С. 59.

Контролю может быть подвергнута корреспонденция, адресованная конкретному лицу или исходящая от него, либо корреспонденция, поступающая в какой-либо адрес или исходящая из данного адреса. Такая корреспонденция (сообщение) может быть либо просто прочитана, либо прочитана со снятием копии, либо, в установленных Законом об ОРД случаях, не будет отправлена получателю вообще. Так, в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 15 Закона об ОРД, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе производить изъятие предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Надо отметить, что в правовой регламентации и проведении контроля почтовых и иных сообщений имеются пробелы. Например, вызывает сложность оперативное изучение почтовых и иных сообщений, доставляемых курьерской связью. У курьеров предприятий и организаций нет обязанности предоставлять сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, возможность ознакомиться с доставляемой корреспонденцией даже по разрешению суда, нет обязанности хранить факт ознакомления с корреспонденцией в тайне и т.д. Имеются и другие сложности, не дающие иногда провести указанное мероприятие.

Возможно, что ослабление внимания законодателя к контролю почтовых отправлений связано с тем, что в последнее время абсолютное большинство лиц предпочитает общаться между собой с помощью телефонной связи и электронных средств связи. Рукописные почтовые отправления объективно вытесняются переговорами по мобильному телефону или перепиской по Интернету.

Вместе с тем, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений рано списывать со счетов. Это мероприятие, по-прежнему, имеет

большую важность и ценность. Соответственно, его правовое регулирование тоже нуждается в научном изучении, осмыслении, что, думается, повлечет за собой положительные изменения в Законе об ОРД¹.

Прослушивание телефонных переговоров – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в сборе информации путем контроля ведущихся по телефонной связи переговоров.

Это мероприятие, ввиду широкой распространенности телефонных переговоров, достаточно часто рассматривалось в научной литературе. Одних только понятий прослушивания телефонных переговоров имеется более трех десятков. Немало работ посвятили прослушиванию и мы.

Как показали исследования, в том числе и наше, указанное мероприятие по-прежнему является лидером в использовании в доказывании по уголовным делам. Примером проведения прослушивания телефонных переговоров и использования его в доказывании по уголовным делам может быть следующее уголовное дело. В ходе оперативно-розыскной деятельности сотрудники оперативного подразделения УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области получили информацию о контрабандном ввозе на территорию Санкт-Петербурга наркотических средств. При проведении прослушивания телефонных переговоров проверяемых лиц удалось подтвердить факт контрабандного ввоза наркотических средств и установить виновных. При реализации результатов оперативно-розыскной деятельности путем возбуждения уголовного дела, в ходе обыска, произведенного в 2001 году, было обнаружено и изъято более 800 килограммов наркотических средств растительного происхождения. При изобличении виновных активно использовались результаты прослушивания телефонных переговоров.

¹ Научные исследования контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений в настоящее время в Санкт-Петербургском университете МВД России активно

В представленной книге страниц, посвященных истории, понятию, проведению и перспективам правовой регламентации прослушивания телефонных переговоров имеется немало. В этом параграфе подробно рассматривать указанное мероприятие мы не будем.

Снятие информации с технических каналов связи – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в негласном сборе информации техническими средствами с указанных объектов связи.

Раскрывая это понятие, можно сказать, что данное мероприятие заключается в получении информации путем контроля специальными техническими средствами за электромагнитными и другими полями, возникающими в результате передачи различных данных по сетям электрической связи, работы компьютерных сетей, баз данных телекоммуникационных и информационных систем, осуществляющих сбор, обработку, накопление, хранение, поиск и распространение информации¹.

Иными словами, это оперативно-розыскное мероприятие представляет собой получение информации по таким системам связи как телетайп, компьютерные сети, факсовые сообщения и др.

Вызывает возражения мнение А.Н. Гущина, Н.А. Громова и Н.П. Царевой о том, что снятие информации с технических каналов связи заключается в перехвате открытой (незашифрованной) информации². По нашему мнению, эти авторы неоправданно сужают названное мероприятие. Нам представляется, что снятие информации с технических каналов связи

проводятся А.Ф. Колбом, которым подготовлен цикл работ, посвященных указанному мероприятию.

¹ См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999. С. 157.

² Гущин А.Н., Громов Н.А., Царева П.Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учеб.-практич. пособие. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003. С. 29.

может проводиться вне зависимости от того, зашифрована информация или нет.

Указанное мероприятие пока применяется в доказывании не так часто. Однако положительные примеры его использования имеются. Так, оно эффективно показало себя в уголовных делах по контрабанде при перехвате факсовых сообщений. Есть интересные примеры и по компьютерным преступлениям. В частности, для поимки «хакера» оперативным сотрудникам ФСБ пришлось вступить с ним в электронную переписку. Когда «хакер» был «вычислен» и задержан, сохранившаяся у него на компьютере электронная переписка послужила доказательством противоправных действий.

Снятие информации с технических каналов связи представляется одним из самых перспективных с точки зрения развития оперативно-розыскных мероприятий. В настоящее время технические способы связи, например, компьютерная сеть Интернета, приобретают все более распространенный характер. При этом активно развиваются и другие виды технической связи. Изложенное, как мы считаем, приведет к необходимости законодательного разделения указанного оперативно-розыскного мероприятия на несколько – в зависимости от вида связи.

Данное мероприятие осуществляется с помощью технических средств. Его правовое регулирование схоже с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.

Оперативное внедрение – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в легендированном вводе оперативных сотрудников или лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, в криминальную среду или объекты оперативной заинтересованности.

Это мероприятие можно определить также как способ получения информации путем легендированного ввода сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие в

криминальную среду и иные объекты оперативной заинтересованности в целях сбора информации, необходимой для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности¹. Однако следует помнить, что внедрение осуществляется не только для сбора информации, но и иных целей, например, оказания влияния для прекращения преступной деятельности.

Классическим примером проведения оперативного внедрения и использования его результатов в уголовном процессе может быть случай, описанный бывшим начальником Управления уголовного розыска Ленинграда В.М. Егоршиным (ныне – доктором юридических наук, известным специалистом в области оперативно-розыскной деятельности и криминологии). В 1971 году Ленинград был всколыхнут убийством солдата Родионова и хищением у него автомата Калашникова с боекомплектom. Спустя некоторое время с целью завладения автотранспортом из этого автомата двумя преступниками был убит водитель такси. Проводимые длительное время оперативно-розыскные мероприятия позволили выйти на некоего Балановского, который намеревался с помощью приобретенного им автомата совершить ограбление кассы крупного промышленного комбината. В целях «оказания помощи в совершении преступления» в преступную группу Балановского был внедрен оперуполномоченный уголовного розыска Ленинграда Чванов. Благодаря хорошо разработанной легенде и умелым действиям Чванова Балановский был задержан вскоре после изъятия автомата из тайника при движении к месту планируемого преступления. Сразу после этого был задержан и другой член преступной группы Зеленков, совершивший вместе с Балановским убийство таксиста. Оба приговорены к высшей мере наказания. В ходе описания нюансов удачно проведенного

¹ См.: Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николюка – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999.

внедрения, В.М. Егоршин с юмором описывает одну деталь, характеризующую обстановку «того времени». Чванову была нужна одежда (джинсы), соответствующая легенде. В наше время можно найти джинсы любой фирмы, модели и цвета, а тогда пришлось раздеть настоящего фарцовщика и забрать у него штаны, чтобы экипировать опера в соответствии с легендой¹.

Приведем и более современный пример. Оперативный сотрудник ФСБ под видом перевозчика и распространителя партий огнестрельного оружия в 1997 году внедрился в преступную группу, занимающуюся поставкой в Россию оружия и взрывчатых веществ из государств – бывших республик СССР. В определенный момент деятельности члены названной преступной группировки, находящиеся в тот момент на территории России, были захвачены с поличным и задержаны. В дальнейшем суд приговорил их к различным срокам лишения свободы. Внедренный оперативный сотрудник выступал по уголовному делу в качестве свидетеля. Здесь, с учетом изменения времени и законодательства, запомнилась другая деталь. Сотрудница прокуратуры Санкт-Петербурга в ходе расследования этого преступления вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении названного сотрудника, внедренного в преступную группу. Сам по себе отказ в возбуждении уголовного дела, конечно, никаких правовых последствий не имел. Однако сам факт того, что сотрудника ФСБ, внедрявшегося в преступную группу на основании постановления руководства, изначально рассматривали как нарушителя закона наводило на грустные размышления о доверии в те непростые времена к органам правопорядка.

Оперативное внедрение осуществляется не только в криминальную среду, но и иные объекты оперативной заинтересованности. Однако, в

¹ Егоршин В.М. Прорвемся, опера... Из практики раскрытия тяжких преступлений. –

соответствии со статьей 5 Закона об ОРД, оперативное внедрение для работы в федеральных органах государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в целях оказания влияния на характер их деятельности, не допускается.

Контролируемая поставка – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в перемещении товаров и предметов под негласным контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Контролируемая поставка понимается также как осуществляемое при наличии в указанных в законе оснований и с соблюдением установленных процедур перемещение под контролем правоохранительных органов, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, товаров и предметов в целях выявления и пресечения преступлений и лиц, причастных к совершению¹.

Контролируемые поставки бывают нескольких видов и классифицируются в зависимости от действий сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вида товара, территории, через которую проходит контролируемый товар, по иным основаниям.

Так, контролируемые поставки проводят, не изымая товар из тайника, либо заменяя его на муляж.

Контролируемые поставки делятся также на сопровождаемые (когда поставляемый товар сопровождает владелец либо кто-то из пособников) и несопровождаемые (когда, соответственно, товар не сопровождается, например, почтовые посылки).

В зависимости от территории контролируемые поставки бывают:

СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2004. С. 115-127.

¹ Глубокое основательное исследование контролируемой поставки проведено В.И. Михайловым. См.: напр.: Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция: Учебно-практическое пособие / Под ред. А.Ю. Шумилова. – М.: Издатель Шумилова И.И., 1998.

- внутренние (когда товар не пересекает Государственной границы России)
- внешние (когда товар пересекает внешние границы России)
- транзитные (когда товар идет через Россию).

Транзитные контролируемые поставки, как представляется, вызывают наибольшую сложность с точки зрения организации взаимодействия с соответствующими правоохранительными органами иностранных государств и препятствий со стороны законодательства иностранных государств.

Весьма интересный пример этого привел В.И. Михайлов. В аэропорту «Шереметьево» работниками таможни был выявлен транзитный пассажир, следовавший из Дели в Прагу через Москву. В его чемодане, оборудованном двойным дном, было спрятано около 4 килограммов наркотиков. В связи с тем, что владелец чемодана пребывал в неведении относительно результатов негласного осмотра его багажа (проведенного с помощью специальных технических средств), вел себя спокойно и намеревался продолжить путешествие, по согласованию с Чехией было принято решение о проведении контролируемой поставки. Контрабандист благополучно долетел до Праги, где под наблюдением сотрудников спецслужб Чехии пересел в поезд, следовавший до Нюрнберга. В общей сложности чешскими коллегами было задействовано 50 агентов в штатском и десятки автомашин на железнодорожных станциях по пути следования контрабандиста. На границе с Германией немецкие коллеги были готовы продолжить наблюдение, но прокурор из Нюрнберга отказался санкционировать пропуск контрабандиста в Германию. Пришлось задержать его на чешской границе. В результате этого все усилия оказались напрасными: с таким же успехом задержание можно было провести и в «Шереметьево», не затрачивая впустую силу и средства сразу трех государств.

Как подытоживает В.И. Михайлов, в этом случае при принятии решения не было учтено обстоятельство, что прокуратура Германии неохотно дает

разрешение на проведение тайных операций. Поэтому отказ прокурора Нюрнберга, в принципе, был прогнозируем. Другое дело, что принимать решение о проведении контролируемой поставки приходилось при отсутствии достаточного времени и необходимых данных, в частности, о маршруте контрабандиста¹.

Изложенное объективно свидетельствует о недостатках в организации взаимодействия между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в разных государствах. При этом, как нам кажется, такие органы и не смогут в полном объеме самостоятельно разрешить имеющиеся проблемы международного взаимодействия. Ведь даже при наличии совместных соглашений и договоренностей между спецслужбами, решение о реализации имеющихся результатов оперативно-розыскной деятельности принимают не их сотрудники, а иные должностные лица: прокурор, суд и др. Для последних соглашения спецслужб руководящего значения не имеют. Следовательно, оперативно-розыскное взаимодействие между такими органами должно быть разрешено на межгосударственном уровне.

В связи с этим, по нашему мнению, представляется нужным принять международный договор о совместных действиях правоохранительных органов при проведении контролируемой поставки. Наличие такого международного договора позволит более успешно взаимодействовать правоохранительным органам между собой и, соответственно, эффективнее бороться с преступностью. Наличие названного договора, в первую очередь, будет направлено против таких преступлений как торговля оружием и наркотиками. В борьбе с подобного рода преступлениями заинтересованы все страны мира.

¹ Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция: Учебно-практическое пособие / Под ред. А.Ю. Шумилова. – М.: Издатель Шумилова И.И., 1998. С. 25.

Вместе с тем, есть и немало положительных примеров контролируемой поставки наркотиков. Так, в 1997 году сотрудниками ФСБ осуществлена контролируемая поставка наркотических средств из Казахстана в Россию (в Санкт-Петербург). В результате четко организованных действий получателям наркотиков дали возможность добраться до места жительства, где их удалось захватить в момент расфасовки зелья для дальнейшей реализации мелким оптом.

Внутренние контролируемые поставки вызывают меньше сложностей. Например, в конце 2003 года в Санкт-Петербург из Перу была доставлена объемная ваза, подлежащая дальнейшей отправке в Петрозаводск. В ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что в вазе имеется тайник, (так называемые «двойные стенки»), заполненный кокаином. В ходе мероприятия двойные стенки были вскрыты, кокаин заменен другим, внешне схожим, но нейтральным веществом, после чего ваза под наблюдением отправлена получателю, который в дальнейшем был задержан.

Оперативный эксперимент завершает перечень мероприятий, разрешенных в настоящее время в Российской Федерации. Это мероприятие не раз исследовалось специалистами, однако к единому мнению о сущности оперативного эксперимента они так и не пришли. Эксперимент определяют как «воспроизведение каких-либо действий», «искусственное создание специальных условий», «своеобразный психологический опыт» и т.д.¹.

¹ См., напр.: В.А. Нетреба, А.Ю. Шумилов. Понятие оперативного эксперимента // Оперативно-розыскная деятельность. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2004. – XIV; Маршунов М.Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах. Постатейный комментарий. – М-СПб.: Герда, 1998. С. 129; Чувилов А.А. Оперативно-розыскное право. – М.: Норма – Инфра-М, 1999. С. 47; Корсаков К.А. Оперативно-розыскная деятельность как объект изучения при подготовке прокурора к участию в судебном разбирательстве // Криминалистический семинар. Вып. 1. – СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 1998. С. 48-49; Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николюка – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 1999; Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность

Вместе с тем, думается, что следует обратить внимание на понятие, предложенное П.Е. Спиридоновым, обобщившим научные мнения и осуществившим комплексное монографическое диссертационное исследование эксперимента в оперативно-розыскной деятельности. По его мнению, оперативный эксперимент представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, проводимое подразделениями государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, при наличии указанных в Законе об ОРД оснований и условий для решения указанных в этом Законе задач, и представляющее собой совокупность действий по созданию управляемых и контролируемых искусственных условий, а также изучению поведения объекта в этих условиях. При этом под условиями в данном случае понимается совокупность каких-либо обстоятельств, которые могут оказать влияние на поведение изучаемого лица¹.

По нашему мнению, **оперативный эксперимент** можно также определить как оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в сборе информации путем искусственного создания управляемых условий и изучение поведения лица в этих условиях.

оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И. 2000. С. 186-187; Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. пособие. – М.: Издатель Шумилова И.И., 1999. С. 35; Грошев С.Л. Некоторые аспекты правовой характеристики оперативного эксперимента // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (актуальные проблемы обнаружения преступлений с помощью негласных возможностей): вневедомственный сборник научных работ / Под ред. А.Ю. Шумилова. Вып. 3 – М.: Издатель Шумилова И.И., 2000. С. 25-29; Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. М.: Новый юрист, 1997. С. 248; Алферов В.Ю., Ильиных В.А. Оперативный эксперимент и провокация // Правоведение. – 1998. № 1. С. 169-170; Гуцин А.Н., Громов Н.А., Царева П.Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учеб.-практич. пособие. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003. С. 35 Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. – 2-е изд., перераб и доп. – Нижний Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997. С. 124.

Оперативный эксперимент может проводиться как в отношении конкретных лиц, проверяемых на причастность к совершению тяжких или особо тяжких преступлений, так и для получения данных о новых лицах, причастных к совершению преступлений.

Результаты оперативного эксперимента активно используются в уголовном процессе, в том числе в качестве доказательств. Пожалуй, наиболее часто результаты эксперимента используются при доказывании взяточничества, незаконного оборота наркотиков и оружия. Так, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области активно действовала группа так называемых «черных землекопов», занимавшихся раскопками оружия, оставшегося со времен Великой Отечественной войны. Оружие затем на одном из заводов Санкт-Петербурга дорабатывалось до пригодного к использованию, а после продавалось. В результате успешно осуществленного оперативными сотрудниками ФСБ комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в число которых входил и оперативный эксперимент, преступники были задержаны и осуждены.

В ходе оперативного эксперимента запрещается проводить действия унижающие честь и достоинство людей, а также создавать опасность для их жизни и здоровья. Нужно также помнить, что в настоящее время законами России даже при проведении оперативного эксперимента запрещены действия, провоцирующие изучаемое лицо на совершение преступления.

Следует сказать, что понятий конкретных оперативно-розыскных мероприятий Закон об ОРД не содержит. Такие понятия имеются в ведомственных нормативных актах, имеющих ограничительные грифы. Однако, что, к сожалению, естественно, данные понятия не совпадают. К примеру, органы федеральной службы безопасности России, никогда не

¹ См.: Спиридонов П.Е. Эксперимент в оперативно-розыскной деятельности. Дисс. на соиск. уч. степени... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.

будут знакомить органы внутренних дел с приказами и инструкциями по проведению наблюдения, обследования жилых помещений и т.д., в которых даны определения конкретных мероприятий. Отсюда в каждом органе, осуществляющем оперативно-розыскную деятельность, имеется собственное понимание сущности оперативно-розыскных мероприятий. Однако ситуация, при которой отсутствует единое понимание мероприятий, ведет к различной практике их проведения (например, когда обследование жилища проводят по аналогии со следственным обыском), что в конечном счете губительно отражается и на результатах работы, и на соблюдении прав человека.

Такое положение дел негативно сказывается и на качестве научных исследований.

В связи с этим, за время нашей исследовательской работы нами не раз высказывалось предложение о дополнении Закона об ОРД статьей 5¹, в которой содержались бы основные оперативно-розыскные понятия, в том числе понятия оперативно-розыскных мероприятий.

Указанную позицию разделяют многие специалисты¹. Как точно отметили В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров, установление правового содержания оперативно-розыскных мероприятий, детальная регламентация их организации и порядка проведения фактически «отданы на откуп» заинтересованным министерствам и ведомствам. Но в их нормативных правовых актах эти вопросы могут трактоваться (и трактуются) неоднозначно. Разумеется, что применение тех или иных оперативно-розыскных мероприятий разными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, может иметь свою специфику. Она-то и должна отражаться в этих актах. Вместе с тем, каждое мероприятие, независимо от того, каким органом оно выполняется, обладает определенными свойствами,

¹ См., напр.: Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий: Научно-практическое пособие / Под. ред. Е.М. Рябкова, В.В. Петрова; предисл. В.Т. Томина. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2004. С. 4.

носящими общий характер. Следует учитывать и то, что правомерность оперативно-розыскных мероприятий и их результаты оцениваются следователями, прокурорами, судьями, адвокатами (защитниками). Отсутствие же законодательного определения сущности отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий значительно затрудняет решение данного вопроса и нередко приводит к тому, что те или иные оперативно-розыскные мероприятия, проведенные оперативными работниками, названными лицами признаются незаконными. Сказанное предопределяет необходимость принятия законодательных мер, обеспечивающих единообразие нормативного правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий различными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и однозначное понимание правовой сущности этих мероприятий всеми лицами, которые так или иначе связаны с проведением, оценкой таких оперативно-розыскных мероприятий, использованием их результатов (оперативный работник, следователь, прокурор и т.д.)¹. Следует отметить, что в законодательстве ряда государств, например, Республики Беларусь, понятия оперативно-розыскных мероприятий имеются.

Таким образом, на основании изложенного, нами сформулированы понятия оперативно-розыскных мероприятий, которые объединяют определения, имевшиеся ранее, уточняют их и конкретизируют сущность каждого мероприятия.

Считаем необходимым закрепить предложенные нами понятия оперативно-розыскных мероприятий в Законе об ОРД. Для этого представляется целесообразным дополнить Закон об ОРД статьей 5¹ под наименованием: «Основные оперативно-розыскные понятия», - в которую

¹ Атмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003. С. 13.

включить понятия оперативно-розыскного мероприятия, а также понятия всех оперативно-розыскных мероприятий.

В заключение параграфа отметим некоторые выводы, к которым мы пришли в ходе нашего совместного исследования.

Нами сформулированы понятия оперативно-розыскных мероприятий.

Опрос - оперативно-розыскное мероприятие, представляющее собой сбор информации путем общения с лицом.

Наведение справок - оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в официальном и неофициальном получении различных документов, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Сбор образцов для сравнительного исследования – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в изъятии, получении предметов для их оперативно-розыскного распознавания или идентификации.

Исследование предметов и документов – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в изучении полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности материальных и нематериальных документов, программ, веществ и т.д.

Проверочная закупка - оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в приобретении чего-либо у проверяемого лица для подтверждения или опровержения его противоправной деятельности.

Наблюдение - оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в непосредственном или опосредованном (с помощью технических средств) слежении за лицом или иным объектом оперативной заинтересованности.

Отождествление личности – оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в оперативной идентификации лица по его признакам.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – оперативно-розыскное мероприятие, которое

заключается в сборе информации путем оперативного осмотра и изучения указанных объектов оперативной заинтересованности.

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в сборе информации путем негласного прочтения почтовых и иных сообщений.

Прослушивание телефонных переговоров – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в сборе информации путем контроля ведущихся по телефонной связи переговоров.

Снятие информации с технических каналов связи – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в негласном сборе информации техническими средствами с указанных объектов связи.

Оперативное внедрение – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в легендированном вводе оперативных сотрудников или лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе в криминальную среду или объекты оперативной заинтересованности.

Контролируемая поставка – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в перемещении товаров и предметов под негласным контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Оперативный эксперимент - оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в сборе информации путем искусственного создания управляемых условий и изучение поведения лица в этих условиях.

Сформулированные нами понятия предусмотренных Законом об ОРД четырнадцати оперативно-розыскных мероприятий уточняют и конкретизируют их сущность. Указанные понятия необходимо закрепить в Законе об ОРД.

В завершении хотелось бы еще раз акцентировать внимание на важных моментах содержания некоторых оперативно-розыскных мероприятий, рассмотренных в этом параграфе. В ходе сбора образцов для сравнительного исследования могут изыматься не только материальные, как считают

некоторые специалисты, но и не материальные следы, предметы. При этом сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов взаимообуславливают друг друга, представляют собой две части одного оперативно-розыскного мероприятия. В связи с этим их нужно объединить в одно мероприятие под названием **сбор и исследование образцов**, под которым следует понимать мероприятие, заключающееся в изъятии, получении материальных и нематериальных предметов и их оперативном изучении. Обследование помещений не должно проводиться по аналогии со следственным действием обыск (в присутствии понятых, с предъявлением постановления и т.д.), что имеет место в практической деятельности. Снятие информации с технических каналов связи проводится вне зависимости от того, зашифрована информация или нет. При этом, с учетом постоянного совершенствования средств связи, снятие информации с технических каналов связи представляется в настоящее время наиболее перспективным с точки зрения развития оперативно-розыскным мероприятием. Для эффективного проведения внешних контролируемых поставок (когда товар пересекает внешние границы России), необходимо принятие соответствующих международных договоров о совместных действиях правоохранительных органов при проведении названного мероприятия. Наличие таких договоров позволит правоохранительным органам различных государств успешно бороться с преступностью, особенно с такими преступлениями как наркобизнес, терроризм, торговля оружием и т.д.

В ходе исследования получены результаты, что из всех оперативно-розыскных мероприятий наиболее часто проводится опрос. Вместе с тем, в доказывании по уголовным делам чаще используются результаты прослушивания телефонных переговоров.

§ 2. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Для проведения любого из оперативно-розыскных мероприятий требуется наличие оснований и условий, предусмотренных Законом об ОРД. Это, как уже говорилось, один из признаков мероприятий, позволяющий отграничить их от иной оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии со статьей 7 Закона об ОРД проведение оперативно-розыскных мероприятий возможно при наличии следующих оснований:

1. наличия возбужденного уголовного дела;
2. ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:
 - признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
 - событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;
 - лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
 - лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов;
3. поручения следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве
4. запросов других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в статье 7 Закона об ОРД.
5. постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

6. Запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе также собирать данные, необходимые для принятия решений:

- о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну;
- о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды;
- о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате его осуществления;
- об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия для обеспечения собственной безопасности.

Для проведения указанных мероприятий достаточно любого из перечисленных оснований. В то же время, перечень таких оснований является исчерпывающим¹.

Следует подчеркнуть, что помимо указанных в Законе об ОРД юридических оснований, для проведения оперативно-розыскных

¹ Об основаниях проведения оперативно-розыскных мероприятий см.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов. Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2000; Федеральный закон об оперативно-розыскной

мероприятий необходимы также и фактические основания - выработанная практикой совокупность сведений о событиях и действиях, входящих в предмет оперативно-розыскной деятельности, при которых дозволено проводить названное оперативно-розыскное мероприятие. Фактические основания можно также определить, как достаточность данных для проведения соответствующего оперативно-розыскного мероприятия¹.

Из содержания статьи 7 Закона об ОРД видно, что она не описывает подробным образом указанные в ней основания, а требует использовать их с учетом других законов и подзаконных актов Российской Федерации, а также международных договоров. Например, Закон об ОРД предусматривает сразу три основания, применение которых необходимо с учетом требований УПК РФ. К таким основаниям относятся: наличие возбужденного уголовного дела, получение сведений о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания, поручение следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Соотношение таких оснований как возбуждение уголовного дела и поручение следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, иногда вызывает вопросы у научных и практических работников. С одной стороны, это два разных самостоятельных основания. То есть, как уже говорилось, при наличии любого из них можно проводить оперативно-розыскные мероприятия. Получается, что если возбуждено уголовное дело, то можно работать и без поручения по нему. Однако, с другой стороны, согласно статьи 157 УПК РФ, следственные действия и оперативно-

деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николюка – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999.

¹ См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999. С. 178.

розыскные мероприятия по уголовному делу орган дознания может проводить только по поручению следователя. Выходит, что сам по себе факт наличия возбужденного уголовного дела в своем «чистом виде» не является основанием для проведения по нему оперативно-розыскных мероприятий. При этом, поскольку и возбуждение уголовного дела и отправление поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий регламентируются исключительно УПК РФ, руководствоваться в данном случае следует им.

В результате этого, не достаточно четкие формулировки Закона об ОРД и УПК РФ приводят к неверному их истолкованию и применению. Так В.Н. Осипкин полагает, что порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности по основанию «наличие возбужденного уголовного дела» носит лишь разрешительный характер, так как такая деятельность может осуществляться только по поручению следователя, у которого в производстве находится уголовное дело¹. То есть, как отмечалось, В.Н. Осипкин встал на позицию, что требования Закона об ОРД при соприкосновении их с уголовно-процессуальным законодательством следует применять только при согласовании с УПК РФ.

Вместе с тем, точка зрения В.Н. Осипкина, как нам представляется, не совсем верной. Естественно, что когда уголовное дело находится в производстве у следователя, все оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться только по его поручению. Инициатива оперативных подразделений о проведении оперативно-розыскной деятельности без соответствующего поручения в данном случае не допустима и не законна.

Однако бывают ситуации, когда орган дознания, которым выступает оперативное подразделение, согласно требованиям статьи 157 УПК РФ, при

¹ Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: Учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 6.

наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, самостоятельно возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия. Уголовное дело в данном случае находится в производстве у органа дознания, который, естественно, должен проводить по нему и следственные, и оперативно-розыскные действия. Представляется, что в данном случае поручения сотрудника органа дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий тому же органу, где он работает, не нужны. Поэтому, если уголовное дело, по которому (так требует УПК РФ) производство предварительного следствия обязательно, возбудил орган дознания, он не только производит неотложные следственные действия (согласно статьи 157 УПК РФ), но и осуществляет оперативно-розыскную деятельность по раскрытию преступления¹.

А когда орган дознания в установленный срок передаст уголовное дело прокурору для дальнейшего направления по подследственности, вот тогда оперативно-розыскная деятельность по делу, в соответствии с частью 4 статьи 157 УПК РФ, будет осуществляться исключительно по поручению.

В связи с этим, основание наличия возбужденного дела, на наш взгляд, необходимо в качестве самостоятельного в Законе об ОРД. Вместе с тем, оно должно относиться к случаям, когда уголовное дело находится в производстве органа дознания, которым выступает орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.

¹ О дознании и возбуждении уголовного дела см.: Григорьев В.Н., Прушинский Ю.В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (Процессуальные и организационно-правовые формы): Учебное пособие / Юрид. ин-т МВД РФ. – М.: Книжный мир, 2002; Земскова А.В., Карнаухов С.С., Садков Е.В., Шевченко К.Д. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. - М.: Инфра-М, 2002; Седова Г.И., Степанов В.В. Дознание: функции и организация деятельности: Учебное пособие. – М.: Приориздат, 2003; Уголовно-процессуальное право: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. В.И. Рохлина – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2004.

В то же время, изложенное не должно снимать с законодателя обязанности более четко указать основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Помимо того, представляется важным прямо обозначить в Законе об ОРД то, что осуществление оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам должно обязательно согласовываться с требованиями уголовно-процессуального законодательства. При возникновении противоречий между Законом об ОРД и УПК РФ по уголовным делам руководствоваться следует положениями последнего¹.

Таким образом, факт наличия возбужденного уголовного дела является для органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, самостоятельным основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Вопрос, кто уголовное дело возбудил, значения для проведения мероприятий не имеет.

Порядок направления следователем, дознавателем, прокурором и судом поручений и указаний по уголовным делам, находящимся у них в производстве, регламентируется УПК РФ. Например, согласно пункту 4 части 2 статьи 38 УПК РФ, следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскной деятельности. Прокурор, следуя пункту 11 части 2 статьи 37 УПК РФ, вправе давать указания органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, при этом письменные указания являются обязательными для исполнения.

Должностному лицу, отдавшему поручение, необходимо помнить, что ряд оперативно-розыскных мероприятий требует вынесения постановления. Кроме того, часть из них, помимо постановления, требует разрешения судьи. Поэтому указанные в поручении сведения должны содержать в себе

¹ О конкуренции законов см.: Марченко М.Н. Закон в системе источников современного российского права // Ученые-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2005.

совокупность причин, достаточных для получения, например, разрешения суда на ограничение конституционных прав граждан¹.

Следователю, дознавателю, прокурору и суду, отдавая поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, следует учитывать, что органы проводят оперативно-розыскную деятельность в пределах своей компетенции. Так, согласно статьи 10 Федерального закона «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации», органы ФСБ осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, террористической деятельности и организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, и других преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены к их ведению. В связи с изложенным органами ФСБ не допускается проведение оперативно-розыскной деятельности по убийствам, причинению вреда здоровью и ряду других преступлений, даже по поручению органа расследования.

Необходимо сказать, что проверка сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, предусмотренная статьей 144 УПК РФ (или доследственная проверка), не является основанием для оперативно-розыскной деятельности. Стоит отметить, что законодатель подошел к регламентации данной проверки излишне формально.

Однако не выдерживает критики высказываемое мнение о том, что по поступившим материалам по признакам преступления в ходе доследственной проверки запрещено проведение оперативно-розыскных мероприятий, в

¹ Проведение прослушивания телефонных переговоров в ряде случаев по уголовному делу можно заменить следственным действием под наименованием «контроль и запись переговоров». Об этом следственном действии см.: Юрина Л.Г., Юрин В.М. Контроль и запись переговоров: учебное пособие. – М.: Приор, 2000; Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2003.

связи с чем статью 7 Закона об ОРД предлагается дополнить новым указанным основанием¹. Проверка в порядке статьи 144 УПК РФ действительно не является самостоятельным основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия. Однако именно в ходе названной проверки в органы следствия, дознания, прокуратуры, поступают сведения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. А это, в свою очередь, является самостоятельным основанием для проведения, например, прослушивания телефонных переговоров и других оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, в ходе доследственной проверки в порядке статьи 144 УПК РФ указанные мероприятия могут проводиться по такому основанию как: «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Порядок признания лица, скрывающимся от органов дознания, следствия и суда регламентирован УПК РФ. Вопросы уклонения от исполнения уголовного наказания, помимо уголовного законодательства, также регулируются УПК РФ.

Нередко основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются запросы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Это связано с тем, что в соответствии с частью 4 статьи 13 Закона об ОРД, органы, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, призваны решать свои задачи исключительно в пределах полномочий. Такое требование закона автоматически порождает

¹ Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и использование ее в оперативной судебно-следственной практике - СПб.: Экстрапринт, 2001. С. 93.

необходимость взаимодействия указанных органов между собой. Запросы могут предусматривать перспективу совместных или согласованных действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо обмен информацией, представляющей взаимный интерес для различных ведомств, например, касающейся контрабанды, наркобизнеса, организованной преступности¹ и др. Запросы должны оформляться в письменном виде и содержать необходимые для проведения мероприятий основания, указанные в статье 7 Закона об ОРД.

В запросе должен содержаться объем информации, достаточный для получения разрешения судьи на проведение некоторых мероприятий. Это необходимо, если требуется проводить мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан, например, на тайну почтовых отправлений. Впрочем, судебное решение можно получить и по месту нахождения органа, ходатайствующего о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Тогда судебное решение направляется для исполнения вместе с запросом.

Запросы органов разной ведомственной принадлежности, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, направляются в порядке, предусмотренном совместными приказами или межведомственными соглашениями. Запросы отраслевых или территориальных органов одного ведомства, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, исполняются в соответствии с установленными в этом ведомстве внутренними приказами².

Другим видом запроса, выделенным законодателем в самостоятельное основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий, является запрос международных правоохранительных организаций и

¹ Об борьбе с организованной преступностью см.: Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: Инфра-М, 1996.

² Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. – М.: Новый юрист, 1997. С. 296-297.

правоохранительных органов иностранных государств¹. Обязательным условием для исполнения подобных запросов является соответствие их международным договорам Российской Федерации. В данном случае под международным договором понимаются межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения о борьбе с преступностью, а также договоры об оказании правовой помощи. Примером таких международных договоров может быть «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», действующая среди стран - участников Содружества Независимых Государств. Одной из международных организаций, работающей на основе межведомственных международных соглашений, следует считать Интерпол, основной задачей которого является обеспечение широкого взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации с аналогичными органами государств - членов Интерпола в борьбе с преступностью².

Рассматривая это основание, С.В. Карпухин верно обратил внимание на то, что законодатель дает возможность обращаться с запросом в органы Российской Федерации, наделенные правом проведения оперативно-розыскной деятельности, правоохранительным организациям и правоохранительным органам иностранных государств¹. Исходя из дословного трактования этого основания российская сторона обязана исполнять международные запросы всех правоохранительных органов и организаций. Однако отсюда вытекает вопрос, имеет ли право орган,

¹ О взаимодействии органов внутренних дел России и полиции США содержательную работу написал В.М. Егоршин. См.: Милиция. Полиция. Шерифат. - СПб: Экополис и культура, 1994.

² Подробнее об Интерполе см.: Бельсон Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью. - М.: Наука, 1989; Он же: Россия в Интерполе. Учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994.

осуществляющий оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, исполнить запрос организации, которая является с позиции законодательства иностранного или российского государства - «правоохранительной», но не осуществляет оперативно-розыскную деятельность? Например, в США, собственно, как и в России, к правоохранительным органам относятся адвокатура и нотариат².

Мы согласны с С.В. Карпухиным в том, что в рассматриваемом основании для проведения мероприятий следует говорить не о правоохранительных органах в целом, а об органах, наделенных правом проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также прокуратуре и суде. В связи с этим, считаем необходимым изменить формулировку подпункта 6 пункта 2 части 1 статьи 7 Закона об ОРД и изложить ее в следующей редакции: «Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а также суда, прокуратуры и следствия в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

Запрос международной правительственной организации или правоохранительного органа должен быть письменным. При этом проводимое по международному запросу оперативно-розыскное мероприятие может быть осуществлено исключительно по законам Российской Федерации. В данном случае, полученное иностранной организацией

¹ Карпухин С.В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности. Дисс. на соиск... канд. юр.наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005;

² См.: Егоршин В.М. Милиция. Полиция. Шерифат. - СПб: Экополис и культура, 1994; Гуценко К.Ф., Головкин П.В., Филлимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Изд-е 2-е доп. и испр.- М.: Зерцало, 2002; Гудериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность. Научное издание / Под. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности и жизнедеятельности. - СПб.: Фонд «Университет», 2000 и др.

судебное разрешение на осуществление, например, прослушивания телефонных переговоров не является основанием для проведения мероприятия в России. Для этого требуется получить и разрешение суда Российской Федерации.

В самостоятельное основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий законодатель выделил ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

- признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;
- лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
- лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

Источниками таких сведений, обычно, являются:

- оценка и анализ оперативной обстановки;
- изучение образа жизни лиц, предрасположенных, исходя из их прошлого поведения, к совершению преступлений;
- рассмотрение причин и условий совершения уже расследованных преступлений;
- анализ материалов уголовных дел;
- сообщения средств массовой информации;
- результаты оперативно-розыскных мероприятий;

- итоги деятельности других государственных органов (например, контролирующих органов) и т.д.¹

При этом необходимо иметь в виду, что, например, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров являются оперативно-розыскными мероприятиями, ограничивающими конституционные права человека и гражданина. Для столь серьезного ограничения прав человека при проведении названных действий, не всегда достаточно информации, поступившей из какого-либо указанного источника. В связи с этим, в практической работе перед принятием решения о проведении названных мероприятий обычно получают информацию из нескольких источников, оценивают ее и только после этого выносят соответствующее решение.

Рассматривая названное основание, следует обратить внимание на указание Закона в части получения сведений о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление. В данном случае подготовку к совершению преступления следует понимать не с точки зрения норм уголовного права, а более широко. Так, замысел на совершение преступления, появившийся, например, в высказываниях лица, является мыслительной подготовкой к совершению преступления, что дает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий по указанному основанию. Также расширительно следует толковать основание, связанное с розыском лиц, без вести пропавших. В рамках этого основания милиция на практике проводит оперативно-розыскные мероприятия для установления личности больных или детей. Вместе с тем, следует полностью согласиться и

¹ См: Михайлов В.И., Федоров. А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999. С. 182.

поддержать выводы В.М. Аتماжитова и В.Г. Боброва в части уточнения формулировки исследуемой нормы Закона об ОРД¹.

Особое значение для пресечения преступлений имеет своевременное начало оперативно-розыскных мероприятий для розыска без вести пропавших. За внезапным исчезновением лица нередко стоит криминальный случай. Признаками, что пропавшее без вести лицо стало жертвой преступления, являются²:

1. отсутствие данных о намерении человека уехать и причин для сокрытия от близких своего отъезда, ухода из дома на длительное время, смены жилища;

2. отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве;

3. наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия, наличие у пропавшего денежных средств или других ценностей, которые могли бы привлечь внимание преступников;

4. Наличие длительных или острых конфликтов в семье;

5. Безвестное отсутствие малолетнего (до 14 лет) или несовершеннолетнего (до 18 лет) лица;

6. Наличие преступных связей, угроз в адрес исчезнувшего лица, противоречивые объяснения и нелогичное поведение тех, кто контактировал с ним перед исчезновением;

¹ Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003. С. 16-17.

² Об этом см.: Карпухин С.В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности. Дисс. на соиск... канд. юр.наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005

7. Наличие в жилище, салоне автомашины, рабочем помещении или ином месте следов, свидетельствующих о возможном совершении преступления;

8. Наличие объяснений опрошенных лиц, указывающих на возможное совершение преступления;

9. Несообщение об исчезновении человека в правоохранительные органы лицами, которые в силу родственных или иных отношений должны были это сделать, беспричинно запоздалое или несвоевременное заявление;

10. Внезапный ремонт квартиры, где проживал (временно находился) пропавший, или помещения, из которого он исчез;

11. Поспешное решение членами семьи пропавшего и (или) другими лицами различных вопросов, которые можно решать только при уверенности, что пропавший не возвратится (обращение в свою пользу сбережений, переоформление собственности, имущества пропавшего, вступление в сожительство с другим лицом и т.п.);

12. Исчезновение с автотранспортом;

13. Исчезновение, связанное с отторжением собственности (в том числе недвижимой), обменом жилой площадью;

14. Исчезновение несовершеннолетних, а также женщин, при следовании по безлюдной или малолюдной местности, особенно в вечернее или ночное время. Безвестное отсутствие беременной женщины;

15. Исчезновение сотрудников правоохранительных органов.

Приведенный перечень, конечно, исчерпывающим не является. Нам известно немало случаев, когда в результате своевременности начала проведения мероприятий удавалось спасти жизнь и здоровье потерпевших. Увы, обратные примеры тоже известны.

Заслуживающее рассмотрения суждение применительно к основаниям для проведения оперативно-розыскных мероприятий высказал В.Н. Осипкин. Он разделяет их осуществление на два вида:

- «от лица»;
- «от преступления».

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности «от лица» орган, ее проводящий, проверяет без возбуждения уголовного дела ставшие известными сведения о лицах, подготавливающих, совершающих либо совершивших преступление. Этот вид оперативно-розыскной деятельности наиболее сложен, так как преступление носит латентный характер; достаточной для возбуждения уголовного дела информации в соответствующих правоохранительных органах нет, потерпевшие по различным причинам (боязнь за жизнь и здоровье близких либо боязнь уголовной ответственности за совершенные ими противоправные деяния) в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не обращаются. Оперативно-розыскная деятельность «от лица» наиболее характерна для специализированных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, с экономическими преступлениями; для подразделений органов федеральной службы безопасности. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется «от преступления», когда возбуждено уголовное дело, либо достоверно установлен и официально подтвержден факт безвестного исчезновения человека, обнаружения неопознанного трупа, либо имеются сведения о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда или уклоняющихся от наказания. Оперативные подразделения в данном случае обладают фактическими данными о совершенном противоправном деянии, полученными в результате следственных или проверочных действий, вещественными доказательствами, показаниями, заключениями экспертиз, иными документами¹.

¹ Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: Учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 4.

Вместе с тем, при внешней правильности, рассуждения В.Н. Осипкина и его классификация оперативно-розыскной деятельности вызывает критику. По нашему мнению, он значительно сужает указанную деятельность. Оперативно-розыскная деятельность проводится не только от наличия «лиц» и «преступления», но и от имеющейся информации о том, что в некотором месте или на некотором объекте могут совершаться преступления. Помимо того, оперативно-розыскная деятельность носит характер предупреждения, профилактики преступления¹. Например, уже само наличие нефтеналивного порта, атомной станции и т.д. является событием, фактом, создающим потенциальную опасность для экологической безопасности региона. В связи с этим, для предупреждения всевозможных преступлений на данных объектах оперативно-розыскные мероприятия необходимы сами по себе, вне зависимости от наличия фактов преступлений или лиц, их подготавливающих или совершивших. Здесь уместно вспомнить слова Д.А. Керимова о том, что предупреждение преступлений обходится обществу куда дешевле, выгоднее его раскрытия².

Следующими основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц и сбор данных по обеспечению собственной безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Основанием для применения мер безопасности в такой ситуации, по мнению коллектива авторов под руководством И.Н. Зубова и

¹ Об оперативно-розыскной и криминалистической превенции см.: Иванов И.И. Криминалистическая превенция (генезис, теоретические и методологические основы, перспективы развития в сфере нового уголовно-процессуального законодательства): Монография / Под ред. И.А. Возгрина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003; Он же: Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование): Монография / Под ред. И.А. Возгрина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.

² Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000. С. 497.

В.В. Николюка¹, следует считать наличие данных, свидетельствующих о реальной угрозе безопасности защищаемого лица либо безопасности органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Перечень лиц, в отношении которых могут применяться меры безопасности, в том числе и путем проведения оперативно розыскных мероприятий, дается в Федеральном законе от 20 апреля 1995 года «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». В соответствии с этим законом меры безопасности применяются в отношении судей всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, народных заседателей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей и других лиц. Под безопасностью органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, понимается степень защищенности данного органа от внешних и внутренних угроз, минимальный уровень которых позволяет этому органу функционировать как элементу системы обеспечения безопасности России и решать возложенные на него законом задачи. Следовательно, проведение оперативно-розыскных мероприятий при таких обстоятельствах является необходимой мерой, направленной на предотвращение или пресечение угроз функционирования указанного органа².

Следующая группа оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий связана со сбором данных, необходимых для принятия решений: о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих

¹ Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николюка – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999. С. 102.

² См.: Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николюка – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов. Авт.-сост. А.Ю. Шумилов 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2000.

повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды; о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате его осуществления; об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность.

Такие данные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе собирать в пределах своих полномочий. Так, решение о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, и о допуске к эксплуатации объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, принимают органы ФСБ. Соответственно подразделения ФСБ и вправе осуществлять сбор сведений по названным основаниям. Решение о выдаче разрешения на частную детективную и охранную деятельность принимают органы внутренних дел. Они же занимаются и сбором сведений, необходимых для принятия указанного решения.

Сведения, необходимые для принятия решений о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления, а также об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий собирают все органы, правомочные осуществлять оперативно-розыскные мероприятия. Как справедливо отмечается специалистами, сбор данных, достаточных для принятия таких решений, организуется независимо от того, в какой форме это сотрудничество предполагается – гласной или негласной¹.

Если в ходе оперативно-розыскных мероприятий устанавливаются обстоятельства, не позволяющие выдать лицу требуемый допуск - такой

¹ См.: Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николюка – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999. С. 84.

допуск не оформляется. Обстоятельства, не позволяющие выдать допуска, указаны в соответствующих законах и подзаконных нормативных актах, например, в Законе Российской Федерации «О государственной тайне».

Оперативно-розыскные мероприятия: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи по рассматриваемой группе оснований проводить запрещено. Этот запрет в полной мере соотносится с предназначением оперативно-розыскной деятельности. Допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни людей и т.д., прямо не связаны с преступной деятельностью и носят, скорее, гражданско-правовой и административный характер. В связи с этим, проведение названных мероприятий исключительно по данным основаниям приведет лишь к необоснованному ограничению прав человека, что не допустимо¹. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в этих случаях не является настоятельной необходимостью¹.

В заключении параграфа мы пришли к следующим выводам. Анализ оснований проведения предусмотренных Законом об ОРД оперативно-розыскных мероприятий показывает, что их правовая регламентация имеет определенные упущения, противоречия, вызывает дискуссионные вопросы и нуждается в совершенствовании.

Вместе с тем, представляется верным указание в качестве самостоятельных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий и наличия возбужденного уголовного дела, и поручения

¹ См.: Маршунов М.Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах. Постатейный комментарий. - М-СПб.: Герда. 1998. С. 148.

следователя, органа дознания, указания прокурора и определения суда по уголовным делам, находящимся в них в производстве. Мы также согласны с законодателем в том, что не имеет смысла выделять в качестве самостоятельного основания проверку в порядке статьи 144 УПК РФ. При названной проверке оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться по такому основанию как «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Мы пришли к выводу, что оперативно-розыскная деятельность проводится не только от «лиц» и «преступления», как считают некоторые ученые, но и от информации о том, что определенное место или предмет содержат потенциальную опасность совершения преступления, а также для предотвращения преступлений в таких местах или предметах.

Мы считаем необходимым уточнить формулировку подпункта 6 пункта 2 части 1 статьи 7 Закона об ОРД и изложить ее в следующей редакции: «Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а также суда, прокуратуры и следствия в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

Вслед за основаниями необходимо исследовать и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом об ОРД.

¹ О соблюдении прав человека см. также: Романовский Г.В. Право на неприкосновенность частной жизни. – М.: МЗ-Пресс, 2001.

§ 3. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Закон об ОРД определяет не только основания, но и условия оперативно-розыскных мероприятий. Условия - правила, установленные в какой-нибудь области деятельности; требования из которых следует исходить¹.

Под условиями проведения оперативно-розыскных мероприятий понимается закрепленная в статье 8 Закона об ОРД совокупность принципов и правил, обеспечивающих баланс, с одной стороны - интересов личности, имеющей право на тайну личной жизни, с другой стороны - общества, заинтересованного в эффективной борьбе с преступностью, своевременном и эффективном выявлении, предупреждении и пресечении преступлений, угроз интересам Российской Федерации².

Таким образом, условия оперативно-розыскных мероприятий, на наш взгляд, можно определить как правила проведения мероприятий.

Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий предусмотрены статьей 8 Закона об ОРД. Их перечень является исчерпывающим и не может быть произвольно дополнен органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

В настоящее время имеется несколько классификаций условий проведения оперативно-розыскных мероприятий³. Однако, по нашему мнению, условия следует разделять на два вида:

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 869.

² См: Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999. С. 187.

³ См., напр.: Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: Лекция. – М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 37-53; Оперативно-розыскная деятельность. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2004. С. 317-323.

1. общие;
2. специально предусмотренные.

Общие условия относятся ко всем без исключения оперативно-розыскным мероприятиям. Вместе с тем, поскольку мероприятия различны с точки зрения сущности их проведения, ограничения прав человека, закрепления их результатов и т.д., для некоторых из мероприятий имеются специально предусмотренные условия. Таким образом, специально предусмотренными являются условия, определяющие особые правила проведения некоторых мероприятий или мероприятия.

Общим для всех оперативно-розыскных мероприятий является следующее условие. Гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них на территории Российской Федерации оперативно-розыскных мероприятий, если иное не предусмотрено федеральным законом. Указанное положение статьи 8 Закона об ОРД корреспондирует требованиям Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом.

Однако некоторые федеральные законы закрепляют порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий для отдельных категорий лиц. Например, Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает неприкосновенность судьи. При этом неприкосновенность судьи, помимо него самого, распространяется на его жилище и служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему имущество и документы. Проникновение в жилище или служебное помещение судьи, в личный или используемый им транспорт, производство там досмотра, обыска или выемки, прослушивание его телефонных переговоров, личный досмотр и

личный обыск судьи, а равно досмотр, изъятие и выемка его корреспонденции, принадлежащих ему имущества и документов производятся только в связи с производством по уголовному делу в отношении данного судьи. Интересно, что часть 1 статьи 448 УПК РФ, предусматривает, что уголовное дело в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации может быть возбуждено Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Конституционного Суда Российской Федерации. Уголовное дело в отношении судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и автономного округа, федерального арбитражного суда, окружного (флотского) военного суда – Генеральным прокурором Российской Федерации, на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Высшей квалификационной коллегии судей. В отношении иных судей – Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и автономного округа, федерального арбитражного суда о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей¹.

¹ Об особом порядке производства в отношении отдельных категорий лиц см.: Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2004; Новиков С.А. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Уголовный процесс России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, издательство юридического факультета, 2005.

Таким образом, фактически процесс возбуждения уголовного дела в отношении судей долг по времени. Поскольку значительная часть наиболее эффективных оперативно-розыскных мероприятий, таких как прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, обследование жилища, - могут быть проведены в данном случае только после возбуждения уголовного дела, смысл в них уже фактически отпадет. Изложенное значительно снижает контроль за действиями судей.

Следует сказать, что отдельные законы Российской Федерации устанавливают ограничения в проведении некоторых оперативно-розыскных мероприятий в отношении ряда иных категорий лиц¹. Однако, по нашему мнению, такие ограничения иногда излишни. Мы согласны, что часть лиц, занимающих определенное положение в органах власти России, должна пользоваться правами и иммунитетами. Более того, часть из них должна быть в значительной мере неприкосновенна. Однако неприкосновенность категорически нельзя путать с бесконтрольностью.

При этом оперативно-розыскные мероприятия в отношении лица не несут процессуального и иного принуждения, то есть именно на неприкосновенность не посягают. Проведенные в соответствии с Законом об ОРД мероприятия не нарушают прав человека, это общепризнанно, но в установленном порядке, при необходимости - с судебного разрешения их ограничивают, причем, как правило, тайно от человека.

В то же время, оперативно-розыскные мероприятия являются одной из форм гарантий соблюдения законности депутатами, судьями, прокурорами и иными лицами, в отношении которых установлены специальные ограничения в проведении таких мероприятий.

¹ Напр., Федеральный закон от 8 мая 1994 года «О статусе члена Совета Федерации и статусе Депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

В связи с изложенным, по нашему мнению, необходимо внести в Закон об ОРД и другие законы изменения, заключающиеся в ограничении иммунитета указанных категорий лиц от оперативно-розыскных мероприятий. Требуется разрешить проведение в отношении этих категорий лиц оперативно-розыскных мероприятий, причем вне зависимости от того, возбуждено или не возбуждено в отношении них уголовное дело. Таким образом, предлагается не связывать иммунитет, например, судей по проведению в отношении них оперативно-розыскных мероприятий с возбуждением в отношении них уголовного дела.

Иные условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, регламентированные статьей 8 Закона об ОРД, относятся к специально предусмотренным. То есть, девять из десяти частей статьи 8 Закона об ОРД регламентируют специально предусмотренные условия проведения мероприятий. При этом семь из них, больше чем для других мероприятий, имеют отношение к прослушиванию телефонных переговоров. Это и не удивительно. Нам представляется, что телефонные разговоры в настоящее время наиболее часто применяются для общения между людьми. Поэтому, как нам кажется, именно мероприятию «прослушивание телефонных переговоров» законодатель уделил особое внимание. Вслед за законодателем более внимательно прослушивание телефонных переговоров рассмотрим и мы.

*Специально предусмотренные условия
прослушивания телефонных переговоров.*

В соответствии со статьей 8 Закона об ОРД прослушивание телефонных переговоров может проводиться при соблюдении следующих условий.

Прослушивание телефонных переговоров допускается на основании судебного решения в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в

совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается прослушивание телефонных переговоров и без судебного решения, но с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения прослушивания телефонных переговоров, орган его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов.

Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу для использования в доказывании. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающие безопасность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проводятся в строгом соответствии с Законом об ОРД и исключительно в пределах полномочий указанных органов, установленными соответствующими законодательными актами Российской Федерации. По основанию «обеспечение безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» (пункт 5 части 2 статьи 7 Закона об ОРД), прослушивание телефонных переговоров допускается без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменной форме.

Исследуя указанные выше условия проведения прослушивания телефонных переговоров можно заметить, что в зависимости от ситуации правила проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия различны. На наш взгляд, условия проведения прослушивания телефонных переговоров можно разделить на два вида:

1. условия проведения прослушивания телефонных переговоров в обычном порядке;
2. условия проведения прослушивания телефонных переговоров в особом порядке.

В соответствии с этими условиями, для проведения прослушивания телефонных переговоров в обычном порядке установлены следующие правила.

Прослушивание телефонных переговоров может проводиться для предотвращения, пресечения и раскрытия только тяжких и особо тяжких преступлений.

Помимо того, для проведения прослушивания телефонных переговоров у органа, желающего и правомочного осуществить указанное мероприятие, должна иметься информация о признаках, подготавливаемого, совершаемого или совершенного тяжкого или особо тяжкого преступления, либо о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших.

Вызывает критику суждение ученых, считающих, что под признаками подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния следует понимать признаки неоконченного (на стадиях приготовления или покушения) или оконченного состава конкретного преступления, изложенного в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Оперативно-розыскные мероприятия вообще и прослушивание телефонных переговоров, в частности, могут начаться задолго до того момента, как деяния того или иного лица будут являться с уголовно-правовой точки зрения приготовлением к совершению преступления. Например, стойкое желание лица, совершить акт терроризма путем взрыва жилого дома уголовной ответственности за приготовление к указанному преступлению не влечет, однако свидетельствует о проявлении умысла этого лица на совершение акта терроризма. Получение информации об этом лице будет, на наш взгляд, бесспорным основанием для проведения в отношении него комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в том числе, и ограничивающих его конституционные права, каким является прослушивание телефонных переговоров. В ходе прослушивания телефонных переговоров указанного человека можно, к примеру, зафиксировать его сговор на приобретение взрывчатки для взрыва дома. При таких обстоятельствах, результаты прослушивания телефонных переговоров позволят не только предотвратить акт терроризма, но и могут быть в дальнейшем использованы в доказывании по уголовному делу.

Прослушивание телефонных переговоров в обычном порядке проводится на основании судебного решения по постановлению начальника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Это

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Авт.-сост. А.Ю.Шумилов. - М.: Издатель Шумилова И.И., 1999. С. 93

постановление должно быть мотивированным и в обязательном порядке содержать ссылку на наличие конкретных данных, перечень которых указан в части 2 статьи 8 Закона Об ОРД, а также лицо, подготавливающее или совершившее преступление, тяжесть этого преступления и необходимость проведения требуемого оперативно-розыскного мероприятия¹.

Постановление о прослушивании телефонных переговоров, как следует из статьи 9 названного закона, рассматривается уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. Незамедлительность рассмотрения такого постановления предполагает, что должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в период рабочего времени без необоснованных задержек должно быть немедленно принято судьей, который обязан принять документ и рассмотреть его. Судья не вправе отказать в рассмотрении постановления в случае его предоставления.

По требованию судьи ему могут представляться и другие материалы, касающиеся оснований для проведения прослушивания телефонных переговоров, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе².

По результатам рассмотрения постановления о проведении прослушивания телефонных переговоров (а, если необходимо, и других материалов) судья разрешает, либо запрещает его осуществление. Решение судьи о разрешении, либо запрещении проведения названного мероприятия должно быть оформлено мотивированным постановлением. Судья не вправе

¹ Подробнее об этом см: Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. Федорова А.В.- СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999. С. 189

² См: Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». - СПб.: Питер, 2003.

вместо вынесения собственного постановления наложить на предоставленное ему постановление резолюцию¹.

Названное постановление судьи составляется в произвольной форме. Однако, по справедливому мнению А.Ю. Шумилова, в нем обязательно должно быть отражено:

- какой именно орган просит о проведении прослушивания телефонных переговоров;
- представлялись ли судье какие-либо дополнительные материалы, либо решение вынесено только на основании постановления;
- соблюдены ли основания и условия прослушивания телефонных переговоров, установленные в законе;
- решение судьи;
- мотивировка решения судьи;
- название документа, дата, время и др.².

Срок действия постановления, вынесенного судьей, о разрешении проведения прослушивания телефонных переговоров исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать 180 суток, если иное не предусмотрено в самом постановлении. При этом течение срока прослушивания телефонных переговоров не прерывается. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит решение на основании вновь предоставленных материалов.

Получив разрешение суда, представитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, направляет соответствующее задание в оперативно-техническое подразделение органов ФСБ, МВД или контроля за

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2000.

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов - М.: Издатель Шумилова И.И., 1999. С.137

оборотом наркотиков, которые сразу начинают непосредственно прослушивать телефонные переговоры.

В случае, если судья отказал в прослушивании телефонных переговоров, орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд.

Как отмечено выше, помимо указанного обычного порядка прослушивания телефонных переговоров, Закон об ОРД предусматривает и особый порядок проведения названного оперативно-розыскного мероприятия.

Особый порядок прослушивания телефонных переговоров в соответствии с Законом об ОРД возможен в следующих обстоятельствах.

1. В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации (часть 3 статьи 8 Закона об ОРД).

2. В случаях возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц (часть 6 статьи 8 Закона об ОРД).

3. По обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (часть 10 статьи 8 Закона об ОРД).

В практической деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, возникают ситуации, при которых соблюсти обычный порядок прослушивания телефонных переговоров и при этом предотвратить преступную деятельность того или иного лица, либо зафиксировать ее, не представляется возможным. Такие ситуации названы законодателем как «случаи, которые не терпят отлагательства». В Законе об ОРД определено, что в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной,

экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается прослушивание телефонных переговоров с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. Как отмечено в Законе об ОРД, в течение 48 часов с момента начала проведения прослушивания телефонных переговоров, орган его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Указанный порядок может применяться только в случаях которые могут привести к совершению тяжких преступлений. Тяжкими преступлениями, в соответствии со статьей 15 УК РФ, признаются умышленные преступления, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы. При этом, в Законе об ОРД законодатель не оговорил, может ли применяться прослушивание телефонных переговоров в особом порядке в случаях, могущих привести к совершению особо тяжких преступлений. Особо тяжкими признаются умышленные деяния, за совершение которых уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет (часть 5 статьи 15 УК РФ). Нам представляется, что проведение прослушивания телефонных переговоров в случаях, которые могут привести к совершению особо тяжкого преступления, возможно. Это неизбежно следует из смысла закона, ибо особо тяжкие преступления существенно опасней тяжких. С тем, что в случаях, могущих привести к совершению особо тяжких преступлений, можно проводить прослушивание телефонных переговоров согласны

практически все ученые¹. По такому же пути идут и практические работники. Таким образом, формулировку закона следует уточнить.

В исследуемом особом порядке прослушивания телефонных переговоров необходимо уточнить еще один, на наш взгляд, существенный момент. Из содержания части 3 статьи 8 Закона об ОРД следует, что прослушивание телефонных переговоров в случаях, которые не терпят отлагательства, может начаться без судебного решения при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, с последующим уведомлением судьи в течение 24 часов.

То есть, необходимо, чтобы в наличии у органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия, были данные и о событиях, и о действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности. Если же, буквально понимая законодателя, у органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, есть информация, к примеру, только о событиях, создающих угрозу той или иной обозначенной в Законе, безопасности Российской Федерации, то проведение прослушивания телефонных переговоров, в случаях не терпящих отлагательства, запрещено.

Однако такой подход противоречит смыслу Закона об ОРД и существенно сокращает количество не терпящих отлагательства случаев, при которых можно и необходимо начать проведение прослушивания телефонных переговоров, не дожидаясь судебного решения. Следовательно,

¹ См., напр.: Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». - М.: Издатель Шумилова И.И., 1999; Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. Федорова А.В. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999; Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник / Под ред. Степашина С.В. - СПб.: Лань, 1999; Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. Николюка В.В., Кальницкого В.В., Чечетина

это значительно ограничивает возможности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по своевременному предотвращению преступлений в сфере государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Понятия «событие» и «действие» по своему содержанию различны. Событие - это то, что произошло; тот или иной факт общественной или личной жизни¹. Действие - это поступки, поведение и т.д.²

Преднамеренные поступки человека, направленные, к примеру, на загрязнение большой территории радиоактивными элементами, являются действиями, могущими немедленно создать угрозу экологической безопасности России, при этом каких-либо событий в данном случае еще не произошло. Возможны и обратные ситуации: событие, создающее угрозу военной, государственной, экономической или экологической безопасности, произошло, а действия аналогичного характера пока не совершены. Следовательно, проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и прослушивания телефонных переговоров, при наличии данных только о действиях или только о событиях, не просто возможно, но и необходимо.

Нам представляется, что законодатель в данном случае допустил техническую ошибку. Безусловно, в диспозиции части 3 статьи 8 Закона об ОРД между словами «событиях» и «действиях» должен использоваться разделительный союз «или». На наш взгляд, чтобы избежать неверных толкований Закона об ОРД, указанную ошибку следует исправить путем внесения в указанный закон соответствующего изменения. По нашему мнению, первое предложение части 3 статьи 8 Закона об ОРД юридически более грамотно будет звучать так: «В случаях, которые не терпят

А.Е./отв. ред. 2-го издания С.С. Малыгин. 2е изд., испр. и доп. - Екатеринбург: Зерцало-Урал, 1997 и др.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.Азъ Ltd, 1992. С. 766.

² Там же: С. 159.

отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях **или** действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается прослушивание телефонных переговоров с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов»¹.

Как и в обычном порядке, прослушивание телефонных переговоров в не терпящих отлагательства случаях проводится по мотивированному постановлению одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В постановлении должен быть описан случай и указано, почему он не терпит отлагательства. Помимо того, в постановлении дается ссылка на наличие конкретных данных, перечень которых указан в части 2 статьи 8 Закона об ОРД, отмечается категория тяжести этого преступления.

По вынесении постановления, представитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, направляет задание на проведение данного мероприятия в оперативно-техническое подразделение соответствующих органов, которое немедленно начинает непосредственно прослушивать телефонные переговоры¹.

В течение 24 часов с момента вынесения постановления о прослушивании телефонных переговоров о начале проведения указанного мероприятия должен быть уведомлен суд. В Законе об ОРД не указан способ уведомления суда органом, осуществляющим оперативно-розыскную

¹ Вопрос о том, справедливы ли требования законодателя о разрешении проведения прослушивания телефонных переговоров только по тяжким или особо тяжким преступлениям будет рассмотрен далее.

деятельность. Исходя из этого, видимо, можно предположить, что допускаются как устные, так и письменные уведомления по различным способам связи, то есть, в том числе, и по телефону. В законе также не отмечено, кто из должностных лиц, органа, осуществляющего прослушивание, должен уведомить суд об указанном мероприятии. Однако, с учетом степени секретности и важности такого мероприятия, представляется, что уведомлять суд должно лицо, уполномоченное на принятие решения о проведении прослушивания телефонных переговоров или его замещающее.

Как указано в части 3 статьи 8 Закона об ОРД, в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия, орган, его осуществляющий, обязан получить судебное разрешение на свои действия либо прекратить его проведение.

Вместе с тем, указанная формулировка, которую предложил законодатель, содержит вопрос: какой орган следует считать осуществляющим оперативно-розыскное мероприятие? С одной стороны, правом проведения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» обладают все органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Значит, любой руководитель соответствующего органа правомочен вынести постановление о проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия и начать осуществлять свое решение. Однако, с другой стороны, в соответствии с частью 4 статьи 6 Закона об ОРД оперативно-розыскное мероприятие, связанное с прослушиванием телефонных переговоров с подключением к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, проводится с использованием оперативно-технических сил и

¹ Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н. Зубова и В.В. Николюка – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999. С. 137.

средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел и органов по контролю за незаконным оборотом наркотиков в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность¹.

При таких обстоятельствах неясно, какой орган следует признать осуществляющим прослушивание телефонных переговоров: тот, который получил информацию о готовящемся преступлении и вынес постановление о проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия, либо орган, непосредственно осуществляющий прослушивание? В законе ответа на этот вопрос не имеется. Следовательно, не до конца определенным остается вопрос: какой орган должен получить решение суда о разрешении или запрете уже начатого прослушивания?

На наш взгляд, указанный пробел в Законе об ОРД необходимо разрешить путем внесения в него дополнений. Как представляется, решение о продолжении либо прекращении прослушивания телефонных переговоров суд должен самостоятельно рассылать и в орган, вынесший постановление о проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия, и в орган, непосредственно осуществляющий прослушивание. При этом, как следует из требований Конституции Российской Федерации и Закона об ОРД, суд обязан обеспечивать законность и обоснованность проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия. Если суд сочтет, что прослушивание начато без достаточных оснований или условий (например: рассматриваемое событие или действие не создает угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности России, или не может привести к совершению тяжкого преступления), то он обязан не просто вынести соответствующее решение, но и обеспечить его немедленное

¹ Ряд таких нормативных актов имеют ограничительный гриф, поэтому не могут

исполнение, восстанавливая таким образом соблюдение законности. Обеспечить такое соблюдение суд, по нашему мнению, может, во-первых, самостоятельно, а, во-вторых, быстро - по принятии решения о запрете проведения прослушивания телефонных переговоров суд должен немедленно лично сообщить о нем и в орган, непосредственно осуществляющий названное оперативно-розыскное мероприятие, и в орган, вынесший постановление о его проведении, потребовав от них прекращения прослушивания. По нашему мнению, аналогично должен поступать суд и при незаконном проведении других оперативно-розыскных мероприятий, указанных в части 2 статьи 8 Закона об ОРД и требующих для осуществления наличие разрешения суда¹.

Таким образом, как представляется, в Закон об ОРД следует внести дополнения и поправки, и часть 3 статьи 8 указанного закона изложить в следующей редакции: «В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия суд обязан вынести постановление о разрешении либо запрещении его проведения. О принятом решении суд обязан немедленно уведомить орган, вынесший постановление

быть рассмотрены в настоящей работе.

¹ Имеются ввиду оперативно-розыскные мероприятия, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.

о проведении соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, а также орган, с помощью оперативно-технических сил и средств которого непосредственно осуществляется указанное мероприятие. В случаях получения судебного запрета, проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия должно быть немедленно прекращено».

Вторым случаем особого порядка прослушивания телефонных переговоров является возникновение угрозы жизни, здоровью или собственности отдельных лиц. В случае возникновения названных угроз по заявлению таких лиц или с их согласия в письменной форме прослушивание телефонных переговоров разрешается. Однако в описываемом случае прослушиваться могут лишь переговоры, ведущиеся с телефонов лиц, жизни, здоровью или собственности которых угрожает опасность. Отличительной особенностью проведения прослушивания телефонных переговоров при указанной ситуации является то, что при ней на осуществление исследуемого оперативно-розыскного мероприятия не требуется разрешение суда. Суд лишь уведомляется о прослушивании переговоров в течение 48 часов с момента его начала.

При возникновении угрозы жизни, здоровью и собственности отдельных лиц, прослушивание телефонных переговоров может проводиться на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Такое постановление должно быть мотивированным.

Требование законодателя уведомлять суд, на наш взгляд, в данной ситуации вполне обоснованно и необходимо. Уведомление суда о прослушивании телефонных переговоров является дополнительной гарантией законности осуществления оперативно-розыскной деятельности, связанной с ограничением конституционных прав людей на тайну телефонных переговоров. Это уведомление позволяет суду в необходимых

случаях проверить обоснованность указанного прослушивания, законность получения согласия лиц на его проведение.

Отсутствие требования уведомлять суд о прослушивании телефонных переговоров может создать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предпосылки для неправомерной деятельности¹. Так, при отсутствии уведомления суда, возникает опасность прослушивания телефонных переговоров вообще без согласия заинтересованных в том лиц. Кроме того, также возникает опасность получения такого согласия граждан на прослушивания их телефонных переговоров обманным путем. Информирование суда о каждом прослушивании является одной из гарантий соблюдения конституционных прав человека.

Третьим случаем особого порядка проведения прослушивания телефонных переговоров является выполнение вышеназванного мероприятия для обеспечения безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В указанном случае прослушивание телефонных переговоров допускается без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменной форме. Следует отметить, что в данном случае под обеспечением безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, понимается защита сотрудников таких органов и других лиц от противоправных действий или угроз применения к ним противоправных действий.

К особому порядку относятся также случаи, когда сотрудники подразделения собственной безопасности органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, проверяют действия сотрудников указанного органа, на их возможную причастность к совершению преступлений. Преступления, совершаемые внутри органа,

¹ Захаров Е.Е. Прослушивание телефонных переговоров в международном праве и законодательстве одиннадцати европейских стран / Харьковская правозащитная группа. - Харьков. Фолио, 1999.

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, также угрожают безопасности.

При обеспечении безопасности органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с Законом об ОРД, могут прослушиваться без разрешения суда телефонные переговоры не только сотрудников таких органов, но и других лиц. К ним относятся члены семей сотрудников и их близкие. Кроме того, к указанной категории следует отнести лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе на конфиденциальной основе. Между органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и лицом, в соответствии с Законом об ОРД, возможны три формы конфиденциального сотрудничества: устная договоренность, расписка (подписка о сотрудничестве) и контракт¹. При этом, форма содействия названных лиц для возможности прослушивания значения не имеет. Этим реализуется требование Закона, согласно которому при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких, эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

¹ Об этом см.: Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2005. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): Дис.... докт. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.

На наш взгляд, законодатель справедливо предоставил органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, возможность прослушивать переговоры таких лиц без судебного разрешения. Сведения о лицах, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, составляют государственную тайну и могут быть разглашены лишь в специально предусмотренных законом случаях. Это требование четко соотносится и с частью 3 статьи 9 Закона об ОРД, где указывается, что при судебном рассмотрении материалов об оперативно-розыскных мероприятиях, ограничивающих конституционные права граждан, суду не предоставляются сведения о лицах, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, чтобы не раскрывать названных лиц и, в то же время, иметь возможность обеспечивать их безопасность, законодатель разрешил не получать судебное решение на прослушивание телефонных переговоров и проводить указанное мероприятие с их письменного согласия.

По аналогичным причинам такой же порядок предусмотрен и для других лиц: негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, внедренных в организованные преступные группы.

Представляется также, что все лица, подпадающие под рассматриваемый особый порядок прослушивания, включая сотрудников и членов их семей, по роду своей деятельности объективно имеют больше оснований для опасения за свою безопасность. Следовательно, и в связи с этим, для таких лиц необходим названный упрощенный порядок прослушивания их телефонных переговоров.

Следует обратить внимание и на то, что рассматриваемый особый порядок прослушивания телефонных переговоров не требует возникновения непосредственных угроз сотрудникам, членам их семей и другим лицам. Прослушивание телефонных переговоров, в соответствии с Законом об ОРД,

может проводиться и для упреждения возникновения угроз, что является существенной гарантией обеспечения безопасности как органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, так и указанных лиц. Разумеется, такое прослушивание возможно только при письменном согласии упомянутых лиц.

Специально предусмотренные условия проведения обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, снятия информации с технических каналов связи.

Специально предусмотренные условия проведения обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, снятия информации с технических каналов связи, так же как и условия прослушивания телефонных переговоров, в зависимости от правил проведения можно разделить на два вида:

1. условия проведения в обычном порядке, когда перед проведением мероприятия орган, его осуществляющий, получает судебное разрешение;
2. условия проведения в особом порядке, когда судебное решение получается после начала мероприятия или не получается вообще.

Исследуемые оперативно-розыскные мероприятия в обычном порядке проводятся на основании судебного решения по постановлению начальника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Проведение названных оперативно-розыскных мероприятий допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

1. о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

2. о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

3. о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Постановление начальника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, должно быть мотивированным. Порядок его вынесения и получения судебного разрешения аналогичен с порядком, регламентированным для прослушивания телефонных переговоров.

В особом порядке исследуемые оперативно-розыскные мероприятия проводятся:

1. в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого (или особо тяжкого) преступления, а также при наличии данных о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической и (или) экологической безопасности Российской Федерации (часть 3 статьи 10 Закона об ОРД);

2. по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (часть 10 статьи 8 Закона об ОРД).

Правовое регулирование проведения названных мероприятий в особом порядке аналогично правовому регулированию прослушивания телефонных переговоров. Здесь уместно повторить, что, по нашему мнению, часть 3 Закона об ОРД должна быть изложена в следующей редакции: «В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической

или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия суд обязан вынести постановление о разрешении либо запрещении его проведения. О принятом решении суд обязан немедленно уведомить орган, вынесший постановление о проведении соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, а также орган, с помощью оперативно-технических сил и средств которого непосредственно осуществляется указанное мероприятие. В случаях получения судебного запрета, проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия должно быть немедленно прекращено».

В.Н. Медведевым было справедливо обращено внимание на непоследовательность законодателя в части, касающейся предоставления возможности проведения прослушивания телефонных переговоров по заявлению граждан или с их согласия (при возникновении угрозы их жизни, здоровью, собственности), но не предоставлению возможности проведения других оперативно-розыскных мероприятий (например, снятию информации с технических каналов связи)¹. На это не раз обращалось внимание и нами².

Проведенное нами исследование показывает допустимость и необходимость предоставления возможности осуществления по данному

¹ Медведев В.Н. Правовое регулирование снятия информации с технических каналов связи в оперативно-розыскной деятельности. Дисс. на соиск... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. С. 11.

² См., напр.: Игнащенко Ю.Ю. Правовая регламентация обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности: Дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005; Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика.

условию и иных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека. На основании этого часть 5 статьи 8 Закона об ОРД должна быть переформулирована и изложена в следующей редакции: «В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с письменного согласия разрешается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов».

В целом, анализируя условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, очевиден вывод, что эти условия зависят, в первую очередь, от ограничения при проведении мероприятий конституционных прав человека.

Специально предусмотренные условия для оперативно-розыскных мероприятий: оперативный эксперимент, проверочная закупка, контролируемая поставка и оперативное внедрение.

Проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена, либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, - проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Данное постановление должно быть мотивированным. В нем в обязательном порядке должна иметься ссылка на наличие конкретных

данных, перечень которых содержится в части 2 статьи 8 Закона Об ОРД, а также указано лицо, подготавливающее или совершившее преступление, тяжесть этого преступления и необходимость проведения требуемого оперативно-розыскного мероприятия¹.

Постановление начальника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, имеет особое значение для сотрудников, непосредственно проводящих указанные мероприятия. Постановление не просто отражает управленческое решение начальника. В случае расшифровки мероприятия оно освобождает осуществляющих его оперативников от уголовной ответственности.

Например, уголовная ответственность установлена за незаконный оборот наркотических средств. Сотрудник, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, при приобретении в рамках проверочной закупки наркотических средств тоже подвергается риску быть задержанным. Легализованное постановление о том, что он выполнял оперативно-розыскное мероприятие, будет как раз тем документом, который подтвердит правомерную деятельность сотрудника и выполнение им своих обязанностей. То же самое относится и к таким оперативно-розыскным мероприятиям как оперативное внедрение в криминальную среду, контролируемая поставка, оперативный эксперимент.

Проведение оперативного эксперимента, в соответствии с частью 8 статьи 8 Закона об ОРД, допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия тяжких преступлений, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Как и в других оперативно-розыскных мероприятиях (обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и

транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи), законодатель допустил техническую ошибку, не указав, что оперативный эксперимент может проводиться и по особо тяжким преступлениям. Эта ошибка не стесняет практических работников, о чем уже говорилось выше. Однако в дальнейшем она должна быть устранена законодателем.

В завершении параграфа вновь обратим внимание на следующие выводы.

Анализ условий проведения предусмотренных Законом об ОРД оперативно-розыскных мероприятий показывает, что их правовая регламентация имеет определенные упущения, противоречия, вызывает дискуссионные вопросы и нуждается в совершенствовании.

Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий подразделяются на общие и специально предусмотренные. Общие условия относятся ко всем без исключения оперативно-розыскным мероприятиям. Вместе с тем, поскольку мероприятия различны с точки зрения сущности их проведения, ограничения прав человека, закрепления их результатов и т.д., для некоторых из них имеются специально предусмотренные условия. Таким образом, специально предусмотренными являются те условия, которые определяют особые правила проведения некоторых мероприятий или мероприятия. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий зависят, в первую очередь, от ограничения при их проведении конституционных прав человека.

Общим для всех оперативно-розыскных мероприятий является следующее условие: гражданство, национальность, пол, место жительства,

¹ Подробнее об этом см: Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. Федорова А.В.- СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999.

имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них на территории Российской Федерации оперативно-розыскных мероприятий, если иное не предусмотрено федеральным законом. Прочие условия относятся к специально предусмотренным.

В результате исследования мы пришли к выводу, что часть 3 статьи 8 Закона об ОРД должна быть изложена в следующей редакции: «В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия суд обязан вынести постановление о разрешении либо запрещении его проведения. О принятом решении суд обязан немедленно уведомить орган, вынесший постановление о проведении соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, а также орган, с помощью оперативно-технических сил и средств которого непосредственно осуществляется указанное мероприятие. В случаях получения судебного запрета, проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия должно быть немедленно прекращено».

Кроме того, на наш взгляд, требуется расширить положения части 5 статьи 8 Закона об ОРД и указать в них: «В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с письменного согласия разрешается проведение оперативно-розыскных

мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов».

§ 4. Мероприятия, не включенные в перечень оперативно-розыскных.

Перед исследованием мероприятий, не включенных в Закон об ОРД, следует обратить внимание на историю правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России.

Оперативно-розыскное законодательство России начинает свою историю с принятия в 1992 году закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». В этом законе, в частности, отмечалось, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Таких мероприятий было предусмотрено двенадцать: опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; контрольные закупки; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений; цензура корреспонденции осужденных; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи.

Однако вскоре после принятия закона стал очевиден ряд недочетов и упущений этого нормативного акта. В связи этим, уже в 1995 году был принят Закон об ОРД, которым предусматривалось уже четырнадцать оперативно-розыскных мероприятий.

1. опрос;
2. наведение справок;
3. сбор образцов для сравнительного исследования;
4. проверочная закупка;
5. исследование предметов и документов;
6. наблюдение;
7. отождествление личности;

8. обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
9. контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
10. прослушивание телефонных переговоров;
11. снятие информации с технических каналов связи;
12. оперативное внедрение;
13. контролируемая поставка;
14. оперативный эксперимент.

Как видно, перечень оперативно-розыскных мероприятий, проведение которых разрешено в России, в 1995 году увеличился сразу на три пункта, а цензуру корреспонденции осужденных «поглотило» мероприятие под наименованием «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений».

Однако очевидно, что невошедшие в первый закон оперативное внедрение, контролируемая поставка и оперативный эксперимент не возникли в период с 1992 по 1995 год. Эти известные сыску не одно столетие мероприятия, ошибочно не были включены в первый закон. Таким образом, то, что Законом об ОРД предусмотрено четырнадцать оперативно-розыскных мероприятий отнюдь не означает, что в действительности их тоже четырнадцать.

Представляется, что и сейчас имеются оперативно-розыскные мероприятия, объективно существующие и не противоречащие законодательству, однако не предусмотренные законом. В практической деятельности органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, объективно и достаточно давно совершаются действия, не входящие в перечень оперативно-розыскных мероприятий. К ним, например, относятся: засада, захват, применение полиграфа, тарификация соединений. По нашему мнению, данные действия можно отнести непосредственно к оперативно-розыскным мероприятиям.

Если предположить, что засада не является оперативно-розыскным мероприятием, тогда ее проведение надлежит вообще запретить, поскольку она не предусмотрена Законом об ОРД. В случае же ее применения оперативные сотрудники должны быть привлечены к установленной ответственности за нарушение закона. Абсурдность такого вывода очевидна.

Практика работы по преступлениям показывает, что засада как мероприятие появилась задолго до принятия Закона об ОРД, ее эффективность проверена временем и отказываться от нее не следует. С практиками согласен и ряд ученых¹.

Следовательно, требуется признать, что количество оперативно-розыскных мероприятий на самом деле шире официально предусмотренных Законом об ОРД.

Обращает внимание то, что отсутствие некоторых мероприятий в Законе об ОРД ставит перед практиками вопросы легализации этих фактически проводимых действий путем их искусственного «притягивания» к предусмотренным мероприятиям. Так, засада может быть оформлена как оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение». Например, сотрудники оперативного подразделения разрабатывали группу лиц, занимавшуюся торговлей оружием. У оперативников имелись обоснованные предположения, что купля-продажа оружия произойдет в условном месте, находящемся недалеко от одного из железнодорожных вокзалов. Возле предполагаемого места купли-продажи была устроена засада. После

¹ См. напр.: Голубовский В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник. - М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2001; СПб.: Лань, 2001. С. 48; Медведев И.А. Засада как неотложное оперативно-розыскное мероприятие в практике ОВД // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: 2-я научно-практическая конференция молодых ученых. Санкт-Петербург, 24 апреля 1999 г. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1999. С. 19-20; Рыбкин В. Практика уголовного сыска – приемы и методы // Практика уголовного сыска. Научно-практический сборник: составитель - А. Ваксян / Под ред. А.И. Алексеева. – М.: Лига Разум, 1999. С. 116.

появления торговцев оружием в указанном месте и совершения преступной сделки был произведен захват с поличным.

Оформив данное мероприятие как наблюдение, оперативные сотрудники не сильно грешили против истины, поскольку, находясь в засаде, они действительно наблюдали за обстановкой.

Однако очевидно, что между засадой с целью поимки преступника и наблюдением за преступником с целью выявления его связей имеются различия. Несмотря на это, засада в перечень оперативно-розыскных мероприятий законодателем так и не включена¹.

Между тем законодателю следует иметь в виду, что технический прогресс, развитие наук приводят к постоянному обновлению специальных технических средств, расширению их возможностей, что объективно обуславливает расширение количества мероприятий и действий, проводимых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Дальнейшее развитие технических средств приведет к невозможности, даже с натяжкой, причислить те или иные действия к числу имеющихся мероприятий.

Например, тарификация соединений с получением установочных данных лиц общавшихся лиц не соответствует имеющимся оперативно-розыскным мероприятиям. Это мероприятие фактически представляет собой некий синтез наведения справок, снятия информации с технических каналов связи и других действий.

Вместе с тем, в результате стремительного развития технических средств получение тарификации соединений активно осуществляется всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности. Полученные при этом данные используются даже в доказывании по уголовным делам.

¹ О том, что засаду, захват и некоторые другие действия ряд специалистов считают оперативно-розыскными мероприятиями отмечается А.Ю. Шумиловым. См., напр.:

Поэтому законодателю требуется тщательно следить как за достижениями науки, так и за практической деятельностью и при появлении необходимости расширения перечня оперативно-розыскных мероприятий, разрешать вопрос о немедленном изменении и дополнении Закона об ОРД. Чтобы процесс дополнений в Закон об ОРД не был длителен по времени, требуется обязать Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации рассматривать предложения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, прокуратуры, суда о внесении изменений в законодательство в первоочередном порядке. Соглашаться или не соглашаться с предложениями – другой вопрос. Однако, с учетом криминальной ситуации в России, рассматривать такие предложения необходимо быстро.

В настоящее время следует внести дополнения в Закон об ОРД и регламентировать оперативно-розыскные мероприятия, не указанные в перечне мероприятий, однако активно применяемые на практике. В ходе исследования нами проанкетированы 815 сотрудников оперативных подразделений органов ФСБ и МВД России. Анкетированным был задан вопрос: относятся или не относятся к оперативно-розыскным мероприятиям следующие действия: засада, захват, тарификация соединений, применение полиграфа. 801 анкетированный заявил, что все названные действия относятся к оперативно-розыскным мероприятиям, 14 человек одно или несколько действий к мероприятиям не отнесли¹. При этом всем 815 лицам в своей работе приходилось проводить захват, засаду, тарификацию переговоров. Участвовать в применении полиграфа приходилось 2

Словарь оперативно-розыскной деятельности / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2004.

¹ В анкетировании не принимали участие сотрудники оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений.

сотрудникам. Таким образом, практические сотрудники объективно признали названные действия оперативно-розыскными мероприятиями¹.

Собственно говоря, указанные мероприятия не являются совсем новыми и для науки оперативно-розыскной деятельности. Так, о засаде, как оперативно-розыскном мероприятии, писали И.А. Медведев² и В.Ю. Голубовский. Последний абсолютно справедливо определил ее как разновидность оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого в местах наиболее вероятного совершения преступлений, появления разыскиваемых лиц, с целью задержания правонарушителей³.

Над обоснованием оперативно-розыскного мероприятия «захват» плодотворно работал Н.И. Крашенинников. Он отмечал, что по своей сущности захват является оперативно-розыскным действием и вряд ли кто с этим будет спорить. Однако в перечне оперативно-розыскных мероприятий данное мероприятие отсутствует, что вызывает определенные проблемы в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и спецслужб, в частности, ставятся нередко под сомнение обоснованность и законность задержания подозреваемых лиц. Связано это с тем, что фактическое задержание в форме «захвата», безусловно, ограничивает конституционное право на свободу и личную неприкосновенность граждан. При этом оперативный захват выпадает из-под судебного и прокурорского

¹ См. приложение к работе.

² См.: Медведев И.А. Засада как неотложное оперативно-розыскное мероприятие в практике ОВД // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: 2-я научно-практическая конференция молодых ученых. Санкт-Петербург, 24 апреля 1999 г. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1999. С. 19-20.

³ Голубовский В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник. - М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2001; СПб.: Лань, 2001. С. 48.

контроля, так как он не предусмотрен ни в Законе об ОРД, ни в ведомственных нормативных актах¹.

Поднятая проблема имеет важное практическое значение. Ведь, действительно, спланированный оперативный захват, в первую очередь, – захват с поличным, как правило, является основой для уголовно-процессуального задержания.

Проблемы получения тарификации соединений волнуют в настоящее время многих научных и практических работников, поскольку это мероприятие хотя и активно применяется, но пока относительно молодо и поэтому в не достаточной степени научно разработано. Оно находится также под пристальным вниманием предприятий связи, правозащитников, журналистов. Некоторые актуальные вопросы получения тарификации соединений рассматривались и в наших работах².

Главным вопросом по тарификации является определение того, ограничиваются или не ограничиваются при ее получении права человека на тайну переговоров, а отсюда, нужно или не нужно для осуществления мероприятия судебное решение? Это, опять же, подчеркивает необходимость законодательной регламентации как самого мероприятия, так и условий его проведения.

О проблемах применения полиграфа, его доказательственном значении написано немало трудов. Часть специалистов восприняли его применение «в штыки», другая часть активно поддержала. Наиболее полно и подробно проблему применения полиграфа осветил в одной из своих последних работ

¹ Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и использование ее в оперативной судебно-следственной практике. - СПб.: Экстрапринт. 2001. С. 51.

² См.: Захарцев С.И. Нарушение тайны телефонных переговоров: дискуссионные вопросы // Теоретические и прикладные проблемы деятельности правоохранительных органов в современных условиях: Сб. трудов, докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 13 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД

Р.С. Белкин, поддержавший его использование. Как отметил ученый, «уже в существующем виде полиграф представляет собой точный прибор, достоверно отражающий психофизиологическое состояние организма испытуемого лица. Этот факт не отрицают, да, в сущности, и не могут отрицать и противники полиграфа, поскольку последний представляет собой комплекс приборов, давно и надежно зарекомендовавших себя в медицинской практике и практике психофизиологических экспериментальных исследований»¹.

Наша работа не призвана исследовать вопросы применения полиграфа. Однако необходимо признать, что его применяют, и это дает положительные эффекты. Следует отметить, что в 1998 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации уже вносился законопроект о признании применения полиграфа оперативно-розыскным мероприятием. Однако этот законопроект был отклонен².

В ходе исследования, сопоставив засаду, захват, тарификацию соединений и применение полиграфа с признаками оперативно-розыскного мероприятия, мы пришли к выводу, что названные действия соответствуют этим признакам. Таким образом, засаду, захват, тарификацию соединений и применение полиграфа следует признать оперативно-розыскными мероприятиями и включить в Закон об ОРД.

Известные специалисты оперативно-розыскной деятельности В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров полностью разделяют необходимость расширения

России, 2000; Предприятия связи: между двумя тайнами // Научный информационно-методический журнал «Защита информации. Конфидент» 2001. № 5.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т.: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Т. 3. - М.: Юристъ, 1997. С. 44.

² См.: Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт. - сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2000. С. 122.

перечня оперативно-розыскных мероприятий¹. Однако предлагаемые ими для включения в закон мероприятия (личный сыск, использование экстраординарных психофизиологических возможностей человека, составление оперативного психологического портрета и оперативные переговоры), как думается, в настоящее время не достаточно научно обоснованы и исследованы. По мере их изучения они могут быть включены в перечень оперативно-розыскных мероприятий.

Анализ изложенного позволяет нам дать определения рассмотренным оперативно-розыскным мероприятиям.

- Засада – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в негласном контроле помещения, местности и иной территории, где наиболее вероятно появления преступника или объекта оперативной заинтересованности в целях его задержания.

- Захват – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается во внезапном задержании лица, совершившего преступления, разыскиваемого лица и иного объекта оперативной заинтересованности.

- Тарификация соединений - оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации о соединениях абонента по каналам связи. К получаемой информации относятся также и сведения об абонентах, с которыми происходили соединения интересующего лица.

- Применение полиграфа – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации с помощью специального многоканального медико-биологического прибора (полиграфа), регистрирующего физиологическое и эмоциональное состояние тестируемого лица при воздействии внешних раздражителей.

Не вызывает сомнений, что каждое из названных оперативно-розыскных мероприятий требует должного изучения, рассмотрения оснований и условий

¹ Атмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-

его проведения, способов легализации и др. Изучение правового регулирования этих мероприятий представляет собой темы самостоятельных исследований, весьма больших по объему. В предмет настоящего исследования такие вопросы не входят.

В заключение параграфа мы пришли к выводам, что засада, захват, тарификация соединений и применение полиграфа являются оперативно-розыскными мероприятиями. На основании этого предлагаем включить названные мероприятия в перечень оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренный в части 1 статьи 6 Закона об ОРД.

ГЛАВА 5. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.

§ 1. Правовая регламентация представления результатов оперативно-розыскных мероприятий следователю, прокурору, суду или органу дознания.

Еще до принятия в 1992 году первого Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» вопрос предоставления результатов названной деятельности следствию и суду волновал многих научных и практических работников. Ученые И.Ф. Демидов, В.В. Кальницкий, Н.М. Кипнис, Г. Козырев, А.Е. Чечетин, А.А. Чувилев¹ и другие в своих работах, в той или иной степени, касались вопросов предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности для использования их в доказывании по уголовным делам. При этом, такие ученые как Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, А.В. Земскова, А.Ф. Козусев, В.И. Михайлов, А.В. Федоров, А.Ю. Шумилов в своих исследованиях большое место отводили предоставлению результатов именно оперативно-розыскных мероприятий². Этот вопрос рассматривался и нами.

¹ Демидов И.Ф. Значение оперативно-розыскной деятельности для уголовно-процессуального производства // Судебная реформа и проблемы судопроизводства: Сб. научных трудов НИИ ПУЗиП, 1995; Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Наука, 1995; Козырев Г. Прослушивание телефонных переговоров. Уголовно- процессуальные аспекты: Учеб.-практич. пособие - Н. Новгород: ВШ МВД России, 1993; Чувилев А.А. Использование следователем оперативно-розыскной информации: Учеб. пособие - М.: Академия МВД России, 1992 и др.

² Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. 1994, № 6; Он же: Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. - М.:

Труды специалистов, безусловно, помогли повысить эффективность предоставления результатов оперативно-розыскных мероприятий следствию и суду.

Вместе с тем, рассматривая существующий ныне порядок представления результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовное судопроизводство, необходимо отметить следующее. Уголовно-процессуальное законодательство России в настоящее время пока находится в стадии формирования, поэтому несколько противоречиво. Это не может не отражаться как на использовании результатов в расследовании уголовных дел, так и на представлении таких результатов следствию.

В частности, оформление результатов оперативно-розыскной деятельности и, в том числе, оперативно-розыскных мероприятий, их представление в уголовный процесс сегодня регламентируется «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органам дознания, следователю, прокурору или в суд», утвержденной приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56, согласованной 25 декабря 1997 г. с Генеральным прокурором Российской Федерации.

Инструкция определяет результаты оперативно-розыскной деятельности как «фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной

Спарк, 1996; Зажицкий В.И. Связь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в российском законодательстве // Российская юстиция, 1996. № 4; Козусев А.Ф. Законность прослушивания телефонных переговоров. // Законность. 1993. № 2; Козусев А. Ф. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Законность. 1997. № 2; Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности / Авт.-сост. А.Ю.Шумилов - М.: Издатель Шумилова И.И., 1999; Шумилов А.Ю. Проблемы

деятельности» порядке о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушение, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказаний и без вести пропавших, а также о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной экономической или экологической безопасности Российской Федерации». Инструкция регламентирует порядок составления документов, лиц, имеющих право решать вопрос о передаче материалов, и процесс передачи.

То есть, порядок представления результатов оперативно-розыскных мероприятий регламентируется, по существу, лишь нормативным актом ведомств, который не имеет уголовно-процессуального значения и не обязателен для органов предварительного расследования и, тем более, для суда. При этом часть положений Инструкции уже противоречит действующему законодательству. Например, в настоящее время в УПК РФ дано понятие результатов оперативно-розыскной деятельности, отличное от предложенного в Инструкции. Руководствоваться, естественно, необходимо законом.

Однако действующая Инструкция не регламентирует необходимым образом порядок передачи, а тем более использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, в том числе, в процессе доказывания. И, по-видимому, не может регламентировать все названные вопросы. Например, Инструкция не обязательна для суда, а это иногда вызывает на практике определенные сложности. В связи с этим, представляется целесообразным частично восстановить порядок, закрепленный ранее в статье 4 Закона Российской Федерации от 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», когда ведомства, осуществляющие

оперативно-розыскную деятельность, были уполномочены издавать инструкции в части организации тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий по согласованию не только с Генеральным Прокурором Российской Федерации, но и с Председателем Верховного Суда Российской Федерации.

Кстати, в настоящее время ряд ведомств, ранее осуществлявших оперативно-розыскную деятельность, ликвидированы или вошли в иные государственные структуры. Появились новые органы, имеющие право на проведение оперативно-розыскной деятельности, которые имеющуюся Инструкцию не подписывали и не согласовывали.

Но главное не в этом. Ведомственная инструкция не может и не должна регламентировать вопросы, которые требуют законодательного регулирования. Несомненно, что порядок оформления, передачи и использования результатов оперативно-розыскной деятельности, в том числе оперативно-розыскных мероприятий, должен быть урегулирован и регламентирован федеральными законами. К таким законам, в первую очередь, относятся УПК РФ и Закон об ОРД, причем их требования должны быть скоординированы.

Однако это задачи будущего. А в настоящее время порядок предоставления результатов оперативно-розыскных мероприятий регламентирован названной Инструкцией¹. В соответствии с ней в Российской Федерации имеется следующий порядок представления

Издатель Шумилова И.И., 1997.

¹ Следует отметить, что порядок представления результатов оперативно-розыскных мероприятий частично устанавливается еще одной инструкцией: «Об основах организации и тактики проведения оперативно-технических мероприятий», утвержденной приказом ФСБ России, МВД России, СВР России, ФСО России, Службы Безопасности Президента Российской Федерации, ФПС России, ФСНП России, ГТК России от 19 июня 1996 г. № 281/дсп/ 306/дсп/ 30/дсп/ 215/дсп/ 66/дсп/ 390/дсп/ 191/дсп/ 374/дсп, зарегистрированной в Министерстве юстиции Российской Федерации 16 июля 1996г. № 1125, с последующими изменениями и дополнениями. Об этом см.: Шумилов А.Ю.

результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовное судопроизводство. Органу дознания, следователю, прокурору или в суд представляются те результаты названных мероприятий которые могут:

- служить поводом для возбуждения уголовного дела;
- быть основанием для возбуждения уголовного дела;
- быть использованными для подготовки и производства следственных и судебных действий;
- использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств¹.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий могут представляться по инициативе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо при выполнении отдельных поручений органа дознания, следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Порядок представления результатов названных оперативно-розыскных мероприятий, полученных при исполнении запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, определяется отдельными нормативными правовыми актами. При этом проводимые по международному запросу, например, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, фиксация и документирование этой деятельности, - осуществляются исключительно в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сотрудники подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную

Основы уголовно-розыскного права (правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности). Общая часть. Учеб. пособие. – М.: Издатель Шумилова И.И, 2000. С. 50.

¹ Об этом см.: Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и использование ее в оперативной судебно-следственной практике. - СПб.: Экстрапринт. 2001.

деятельность, при решении вопросов, связанных с представлением результатов указанных оперативно-розыскных мероприятий органу дознания, следователю, прокурору или в суд, обязаны руководствоваться положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, устанавливающими поводы и основания к возбуждению уголовного дела, обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, доказательства, виды доказательств, порядок собирания и проверки доказательств. Без этого, по мнению В.П. Божьева и Е.А. Доли, невозможно эффективное использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам¹. Например, если указанные результаты направляются для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, то к ним должен быть приложен рапорт об обнаружении признаков преступления, установленный Приложением № 1 к УПК РФ².

Результаты оперативно-розыскных мероприятий, в принципе, могут служить основой для формирования всех видов доказательств, создавать условия и предпосылки для их установления. Такие результаты, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно, сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены, при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков преступления, сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), местонахождении следов преступления, документов и предметов, которые могут стать вещественными доказательствами, о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Сведения,

¹ См.: Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева, 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002.

² См.: Уголовно-процессуальное право: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.И. Рохлина. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2004.

содержащиеся в представляемых результатах, должны позволять сделать вывод о наличии события и его противоправности.

Результаты, представляемые для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, должны содержать сведения о возможных источниках доказательств, лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела, о местонахождении орудий и средств совершения преступления, денег и ценностей, нажитых преступным путем, предметах и документах, связанных с обстоятельствами предмета доказывания, и о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения следственных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Представление оперативными подразделениями результатов указанных оперативно-розыскных мероприятий в уголовное судопроизводство осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и означает передачу в установленном Инструкцией порядке конкретных оперативно-служебных документов, которые после определения их относимости и значимости для уголовного судопроизводства могут быть приобщены к уголовному делу¹.

При подготовке материалов необходимо учитывать, что сведения об используемых или использованных при проведении мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о

¹ Перечень руководителей (должностных лиц) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, имеющих право выносить постановления о представлении результатов контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений органу дознания, следователю, прокурору или в суд, соответствует перечню должностных лиц, имеющих право подписи постановления и утверждения задания на проведение оперативно-технических мероприятий. Перечень указанных лиц может дополняться ведомственными нормативными правовыми актами.

штатных негласных сотрудников и о лицах, оказывающих (оказывавших) им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, составляют государственную тайну.

Перед представлением материалов эти сведения либо подлежат рассекречиванию на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо не рассекречиваются и не представляются.

Постановление о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности оперативное подразделение выносит в необходимых случаях. Согласно требований Инструкции, этот документ составляется в одном экземпляре, хранится в деле оперативного учета и в уголовное дело не направляется. Однако, как выяснилось в ходе настоящего исследования, в ряде регионов суд требует представления этого постановления в уголовный процесс. Обоснование этих требований сводится к необходимости, по мнению суда, представления всех постановлений, вынесенных оперативным подразделением в процессе получения результатов оперативно-розыскной деятельности.

Эти требования вызывают серьезные возражения. Во-первых, в процессе получения результатов оперативно-розыскной деятельности оперативное подразделение выносит множество документов, в том числе, постановлений (о заведении дела оперативного учета, о его продлении, о проведении некоторых оперативно-розыскных мероприятий и т.д.). Эти постановления содержат большой объем информации, среди которой имеются сведения, которые нельзя представлять в уголовный процесс. В связи с этим, изначально нельзя ставить вопрос о представлении в уголовный процесс всех постановлений, вынесенных оперативным подразделением для получения определенных результатов.

Во-вторых, эти постановления по содержанию представляют собой оперативно-розыскные документы. Они не имеют, с точки зрения УПК РФ, никакого доказательственного значения. В случае, если оперативное подразделение законно провело оперативно-розыскное мероприятие, получило важные результаты и законно представило их следствию, такие результаты должны использоваться в уголовном процессе в полном объеме. Если, предположим, сотрудники оперативного подразделения при этом не своевременно рассекретили результаты своей работы, то они могут понести за это установленную ответственность. Однако это ни в коей степени не должно снижать и не снижает законности получения и представления результатов оперативно-розыскной деятельности, соответственно, не создает препятствий их использования в доказывании. Рассекречивание документов представляет собой внутреннюю служебную деятельность оперативных подразделений. Иначе говоря, своевременность рассекречивания на природу, сущность и законность полученных результатов оперативно-розыскной деятельности не влияет. А это, в свою очередь, означает, что необходимости представления в уголовный процесс постановления о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности не возникает.

В большинстве регионов, к которым, в частности, относятся Санкт-Петербург и Ленинградская область, постановление о рассекречивании в уголовное дело не направляется. Это, кстати, соответствует требованиям Инструкции в полном объеме.

В каждом конкретном случае возможность представления оперативно-розыскных мероприятий, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-технических мероприятий, используемых технических средствах, штатных негласных сотрудников оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должна в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий. Этим реализуется требование сохранения в тайне возможностей органов,

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Представление результатов оперативно-розыскных мероприятий включает в себя:

- вынесение руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, постановления о представлении результатов органу дознания, следователю, прокурору или в суд;
- вынесение, при необходимости, постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, содержащих государственную тайну;
- оформление сопроводительных документов;
- фактическую передачу материалов.

Для представления результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс оперативное подразделение выносит постановление. Согласно требований Инструкции, данное постановление хранится в деле оперативного учета и в уголовный процесс не представляется, а результаты отправляются с сопроводительным письмом.

Вместе с тем, требования Инструкции вызывают дискуссии как в практической, так и научной среде. Ряд специалистов, например, считают, что результаты оперативно-розыскных мероприятий должны в соответствии с инструкцией направляться только с сопроводительным письмом. Однако имеются и другие мнения, на которые мы рекомендовали бы обратить внимание. Так, А.В. Белоусов считает, что рассматриваемое постановление следует помещать в уголовное дело для обеспечения допустимости приобщенных к нему доказательств, так как оно содержит некоторые необходимые для этого атрибуты: во-первых, данные об основаниях проведения оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых получена доказательственная информация; во-вторых, обязательное (предусмотренное законом) волеизъявление компетентного должностного

лица о переводе результатов оперативно-розыскной деятельности в сферу уголовного судопроизводства¹.

Практическая работа, например, в Санкт-Петербурге, основанная на вступившем в законную силу в 2002 году УПК РФ, с учетом скрупулезной проверки результатов оперативно-розыскной деятельности, пошла по пути обязательного наличия в уголовном деле данного постановления.

По нашему мнению, постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности - не только оперативный, но и процессуальный документ, имеющий важное значение для уголовного дела. Он представляет собой решение должностного лица оперативного подразделения о передаче указанных результатов для юридической оценки и принятия по ним решения. На основании этого постановления результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в уголовном деле, и преобразоваться в доказательства. Затем, в ходе судебного рассмотрения, наличие названного постановления требуют судьи.

Таким образом, с учетом особо тщательной проверки результатов оперативно-розыскной деятельности, в настоящее время нам представляется целесообразным направление результатов указанной деятельности с постановлением об их представлении. Наличие данного постановления в уголовном деле повысит доверие к оперативным материалам. Подпись на постановлении одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, подчеркнет то, что сотрудники проводили свою работу под его контролем.

Здесь представляется важным соблюдение единой формы составления данного постановления. Изучение практики свидетельствует, что в уголовных и оперативных делах даже наименования одного и того же документа различны. Например, встречаются такие наименования:

¹ Белоусов А.В. Процессуальное оформление доказательств при расследовании

- постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности;
- постановление о представлении результатов оперативно-розыскных мероприятий;
- постановление о реализации оперативных данных;
- постановление о направлении материалов ОРД.

Наиболее точным нам кажется первое наименование: постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности. Даже если фактически представляются результаты только одного оперативно-розыскного мероприятия, например, прослушивания телефонных переговоров, название постановления не меняется и должно носить общий характер.

Указанное постановление, в соответствии с правилами уголовного процесса, состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. Вводная часть включает в себя место и время составления документа, фамилию, инициалы, должность и звание руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а также основания вынесения данного постановления. В описательной части постановления указывается, в результате каких мероприятий и какие именно получены материалы, для каких целей они представляются (использования в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, подготовки и осуществления следственных и судебных действий, использования в доказывании по уголовным делам).

По общему правилу описательная часть постановления заканчивается ссылкой на соответствующую статью Закона об ОРД, в соответствии с которым представляются результаты.

Резолютивная часть постановления содержит вывод о направлении

оперативно-служебных документов, предметов и материалов, отражающих результаты оперативно-розыскной деятельности.

Мы считаем, что в резолютивной части должны быть точно перечислены все документы, предметы и материалы, направляемые в уголовный процесс. Это снимет у следствия и иных участников процесса вопросы по появлению результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном деле (например, в ходе прослушивания телефонных переговоров зафиксированы такие-то разговоры, которые записаны на кассеты за такими-то номерами и именно эти кассеты, с указанием номеров, представлены в распоряжение следствия).

В соответствии со статьей 8 Закона об ОРД, проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права лиц на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи допускается на основании судебного решения. Другими словами, судья, на основе представленных ему оперативно-розыскных материалов, выносит постановление о разрешении (или запрещении) проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий.

Однако уголовно-процессуальная практика даже в настоящее время не имеет единого подхода к тому, какой документ необходимо представлять в уголовное дело для подтверждения наличия судебного решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Опрос представителей следственных и прокурорских органов России показал, что даже в одном и том же субъекте федерации этот вопрос может решаться по-разному. Например, часть оперативных подразделений, представляя результаты оперативно-розыскной деятельности, сообщает о факте выдачи такого-то числа таким-то судьей разрешения на проведение мероприятий только в сопроводительном документе. Если у стороны защиты имеются сомнения в

факте получения такого разрешения, то это проверяется в ходе судебного разбирательства путем запроса судьи, давшего указанное разрешение.

В других случаях от оперативного подразделения требуют приложить к результатам оперативно-розыскной деятельности справку от судьи о получении разрешения на проведение мероприятий.

Наконец, часть специалистов считает, что в уголовное дело необходимо представлять само постановление судьи о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Сразу следует сказать, что постановление судьи на проведение оперативно-розыскного мероприятия (мероприятий) не должно представляться в уголовный процесс. Такое постановление может содержать (и, как правило, содержит) информацию, составляющую государственную тайну, или иметь чрезвычайную важность для фигурантов дела. Подозреваемым и обвиняемым совершенно не обязательно знать основания, в связи с которыми в отношении них стали проводить оперативно-розыскные мероприятия.

Оценивая другие варианты, следует, в первую очередь, исходить из особенностей и реалий уголовного процесса.

Для следствия, а, в дальнейшем, и прокурора, требуется подтвердить перед судом законность получения результатов оперативно-розыскной деятельности, что включает в себя наличие и своевременность получения разрешения суда на проведение мероприятий. Представляется, что таким подтверждением должен быть именно документ (справка) от судьи, давшего такое разрешение. Как показывает практика, при отсутствии указанного документа у стороны защиты в ходе судебного разбирательства нередко появляются сомнения в наличии постановления судьи о разрешении мероприятий. Поэтому, по нашему мнению, представлять справку о наличии судебного разрешения на проведение мероприятий в уголовный процесс необходимо.

При исследовании 500 уголовных дел, в ходе расследования которых представлялись результаты оперативно-розыскных мероприятий, нами было установлено, что постановления суда о разрешении проведения мероприятий органам следствия ни разу не представлялись. При этом непредставление названных постановлений в дальнейшем не препятствовало суду признания доказательственного значения указанных результатов.

Представляемые материалы должна сопровождать информация о месте и обстоятельствах получения результатов. Также должно быть приведено описание ее индивидуальных признаков. Допускается представление материалов в копиях, в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, что обязательно оговаривается в сопроводительных документах. Тип носителя определяется инициатором оперативно-розыскного мероприятия. Оригиналы материалов в этом случае хранятся в оперативном подразделении до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу.

При передаче и пересылке результатов оперативно-розыскной деятельности должны быть приняты необходимые защитные меры по их сохранности и целостности (защита от деформации и т.п.)¹.

В случаях, не терпящих отлагательства и могущих привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии сведений об угрозе государственной, военной, экономической и экологической безопасности Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий представляются в уголовное судопроизводство незамедлительно. При этом оперативное подразделение обязано принять меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления².

¹ Об этом см.: Медведев В.Н. Правовое регулирование снятия информации с технических каналов связи в оперативно-розыскной деятельности: Дисс. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.

² См.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. - М.: Издатель Шумилова И.И., 1999. С. 176.

Как отмечалось выше, оперативно-розыскные мероприятия могут выполняться на основании поручения органа дознания, следователя, прокурора или определения суда (постановления судьи) по находящимся в их производстве уголовным делам. В случае отсутствия возможностей проведения необходимых мероприятий или мероприятия оперативное подразделение в течение трех дней с момента получения поручения должно направить инициатору поручения мотивированный ответ.

Следует отметить, что орган, представивший указанные результаты, использование которых в уголовном процессе сопряжено с возможностью возникновения реальной угрозы для безопасности участников оперативно-розыскной деятельности, обязан предусмотреть конкретные меры по защите этих участников. Обозначенные меры, по необходимости, согласовываются с органом дознания, следователем, прокурором или судом, которым представляются указанные результаты. При возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество участников оперативно-розыскной деятельности органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

Необходимым условием представления результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовное судопроизводство является принятие исчерпывающих мер по обеспечению конспирации проведения мероприятий.

В соответствии с Инструкцией результаты мероприятий не могут представляться органу дознания, следователю, прокурору или в суд в следующих случаях:

- если невозможно обеспечить безопасность субъектов (участников) оперативно-розыскной деятельности в связи с представлением и использованием данных результатов в уголовном процессе;

- если использование результатов в уголовном процессе создает реальную возможность расшифровки (разглашения) сведений, отнесенных законом к государственной тайне, об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, о лицах, оказывающих на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках (кроме случаев, когда указанные сведения предаются гласности в порядке, установленном Законом об ОРД).

Решение о непредставлении результатов оперативно-розыскных мероприятий по указанным мотивам, оформляется постановлением руководителя органа, осуществляющего ОРД, и приобщается к материалам дела оперативного учета или соответствующего номенклатурного дела. О принятом решении орган, проводивший исследуемое оперативно-розыскное мероприятие, уведомляет инициатора запроса¹.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что принятие «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд», конечно же, явилось большим шагом вперед в направлении допустимой открытости оперативно-розыскной деятельности. Четко и подробно сформулированные положения Инструкции позволяют представлять органам уголовного судопроизводства результаты оперативно-розыскной деятельности, тем самым увеличивая доверие к таким результатам у других участников уголовного процесса. Названные выше обстоятельства дают возможность для

¹ Подробнее об этом см.: Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. - М.: Юрлитинформ, 2000. С. 17-18.

более активного и эффективного использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Вместе с тем, положения принятой Инструкции уже устарели, нуждаются в корректировке и совершенствовании вопросов, на которые мы обратили внимание. В связи с этим, порядок представления в уголовное судопроизводство результатов оперативно-розыскных мероприятий исследовался нами с учетом не только требований этой Инструкции, но и анализа уголовных дел, в которых использовались указанные результаты, а также собственного практического опыта.

При этом мы пришли к выводу, что порядок представления результатов оперативно-розыскных мероприятий должен быть четко отражен в законодательстве.

§ 2. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит основания и устанавливает правовую регламентацию проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. Ряд положений УПК РФ предусматривает порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

В соответствии с положениями УПК РФ, порядок и основания осуществления оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, предусмотрен и Законом об ОРД. Определенные нормы о порядке осуществления оперативно-розыскной деятельности при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел имеются и в ряде других федеральных законов. Все это требует сопоставления указанных норм и их изучения с целью решения вопроса о том, как, в какой мере могут быть использованы в уголовном судопроизводстве результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Возможность и необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий в решении задач уголовного судопроизводства отражены в ряде норм УПК РФ.

Определяя полномочия прокурора и следователя (пункт 11 статьи 37, пункт 4 статьи 38 УПК РФ), Закон указывает на то, что они вправе по уголовным делам давать поручения соответствующим органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также поручать производство следственных действий и требовать содействия при их проведении.

Кроме того, УПК РФ признает сведения, полученные в процессе оперативно-розыскных мероприятий, поводом для возбуждения уголовного дела. Об этом свидетельствует пункт 3 части 140, статьи 143, 144, пункт 1 части 1 статьи 145 УПК РФ. В этой части названные положения корреспондируются с положениями статьи 11 Закона об ОРД, что совершенно закономерно, поскольку как уголовно-процессуальная, так и оперативно-розыскная деятельность являются видами государственной деятельности.

Рассматривая понятие доказательств, УПК РФ указывает, что ими могут быть любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке, установленном законом, проверяет и устанавливает обстоятельства, имеющие значение для дела (часть 1 статьи 74 УПК РФ), а перечисляя виды доказательств, УПК РФ называет среди них вещественные доказательства и иные документы, которые могут быть получены и при проведении оперативно-розыскных мероприятий (статья 74 УПК РФ).

Разумеется, что в соответствии с положениями статьи 87 УПК РФ эти доказательства подлежат проверке (впрочем, как и все иные доказательства) и оценке с позиции законности, достоверности, относимости и, на этой базе, их допустимости¹.

Оперативно-розыскные мероприятия, выполняемые в процессе оперативно-розыскной деятельности прямо допускаются в процесс предварительного следствия. В настоящее время часть оперативно-розыскных мероприятий фактически оформлена в УПК РФ как следственные действия. К таким, например, относится производство в порядке статьи 186

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. - М.: Норма, 1999; Земскова А.В., Карнаухов С.С., Садков Е.В., Шевченко К.Д. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. - М.: Инфра-М, 2002; Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств (досудебные стадии). - М.: МЗ-Пресс, 2001; Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. Научно-практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2002 и др.

УПК РФ по ходатайству следователя и с разрешения суда контроля и записи переговоров¹. Однако фактически контроль телефонных переговоров проводится органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность.

Важность и значимость оперативно-розыскных мероприятий для решения задач и достижения целей уголовного судопроизводства подтверждается также положениями части 2 статьи 163 УПК РФ, которой предусмотрена возможность участия в работе следственной группы по уголовному делу должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Если уголовное дело приостановлено по причине того, что обвиняемый скрылся от следствия или его местонахождение не известно (пункт 2 части 1 статьи 208 УПК РФ), то его розыск производят органы дознания. В том числе, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (статья 7 Закона об ОРД).

Использование результатов мероприятий в уголовном судопроизводстве предусмотрено как УПК РФ, так и Законом об ОРД, причем как в досудебном, так и в судебном производстве. В частности, их проведение допускается по поручениям следователя, дознавателя, указаниям прокурора или по определению суда по уголовным делам, находящимся у них в производстве.

Таким образом, кроме специального закона - Закона об ОРД - имеется и достаточно широкая правовая регламентация этой деятельности в уголовном судопроизводстве, в законе, регулирующем производство по уголовным делам (в УПК РФ). Все это говорит о том, что законодатель понимает важность оперативно-розыскных мероприятий, их результатов для борьбы с преступностью, в том числе, посредством уголовного судопроизводства.

¹ Об этом следственном действии см.: Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2003.

Здесь особенно важна должная правовая регламентация и четкость законоположений, их продуманность и полнота. Как уже говорилось, придавая должное значение оперативно-розыскной деятельности в процессе уголовного судопроизводства, законодатель, вместе с тем, вводит ограничения, которые отрицательно сказываются на расследовании, своевременном раскрытии и доказывании преступлений, а, в конечном счете, - на борьбе с преступностью. Например, в статье 41 УПК РФ, определяя полномочия и задачи дознавателя и начальника органа дознания, законодатель категорично указал, что не допускается возложение полномочий по проведению дознания на лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Нам представляется, что такая категоричность не способствует скорости и полноте сбора доказательств и их закреплению. Нередко уголовные дела возбуждаются именно на основании оперативно-розыскных материалов (такие материалы могут выступать и поводом, и основанием к возбуждению уголовного дела). Возбуждаются они органом дознания, при этом постановление о возбуждении уголовного дела может выносить сотрудник, проводивший оперативно-розыскные мероприятия. Кто, как не он, знает все детали события, представляет, что необходимо сделать для фиксации следов преступления? Почему же (а это вытекает из категоричности требований закона) этот сотрудник лишается права произвести первоначальные неотложные следственные действия по закреплению следов преступления и установлению лица, совершившего преступление? Представляется, что требования статьи 41 УПК РФ нуждаются в этой части в корректировке.

Думается, что в свете этого требуют дополнения и другие статьи УПК РФ. Известно, что многие преступления совершаются так изощренно, что преступника трудно поймать с поличным. Это касается многих преступлений, в частности (а, может быть, и особенно), преступлений, связанных с наркобизнесом. Такие преступления совершаются длительно и

для их раскрытия ведутся длительные и сложные оперативные разработки с использованием соответствующих средств и методов. В этой связи нам представляются интересными соображения члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации М. Кавджарашвили о том, что следует, в частности, признать как доказательства и использовать в суде полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий аудио и видеозаписи¹. Более того, имея в виду дела этой категории, да и некоторых других, следует допускать как доказательства материалы исследований, проведенных в процессе оперативно-розыскной деятельности, в том числе до возбуждения уголовного дела. Например, почему не признавать доказательством заключение специалиста, полученное до возбуждения уголовного дела о том, что вещество, хранящееся там-то, является наркотическим средством, предмет, находящийся у того-то - является взрывчатым веществом, радиоактивным средством и т.д.

В практической деятельности нам достаточно часто приходилось сталкиваться с ситуацией, когда в ходе разработки некоего лица все необходимые исследования по его преступным действиям уже проведены, о чем получены официальные заключения, не вызывающие сомнений. В дальнейшем, когда уже по возбужденному уголовному делу приходилось назначать экспертизу иногда выяснялось, что первоначальное заключение, полученное в ходе оперативно-розыскных мероприятий, составлено более грамотно и профессионально, получено от более уважаемых и квалифицированных специалистов. Такие случаи встречаются по преступлениям, связанным с незаконным экспортом вооружения и военных технологий (оценку в ходе оперативно-розыскной деятельности предоставляет ведущий специалист отрасли, академик – где после этого назначать по уголовному делу экспертизу не понятно), контрабандой

¹ Кавджарашвили М. Не дай России «одуреть». // Аргументы и факты, 2003, № 52.

культурных ценностей (культурные ценности до возбуждения уголовного дела оценивает наиболее авторитетный в данных вопросах искусствовед), разглашением государственной тайны (специалистов, допущенных к исследуемым сведениям крайне мало, все они замыкаются на одно главное управление, а оперативно-розыскное заключение по оценке степени секретности подписал начальник этого главного управления), а также по ряду других преступлений.

Возникает вопрос: всегда ли надо дублировать оперативно-розыскное заключение экспертизой по уголовному делу? Думается, что не всегда. Так, если заключение, полученное до возбуждения уголовного дела спорно, требует дополнений и уточнений, нуждается в более тщательной проверке, – назначать экспертизу по уголовному делу необходимо. Однако, если заключение специалистов сомнений не вызывает, – для чего нужно уголовно-процессуальное дублирование оперативно-розыскной деятельности? Например, на улице задержано лицо, у которого изъят порошок. Согласно квалифицированному заключению специалиста, этот порошок является наркотическим средством таким-то, имеет соответствующую массу. В этом случае дублировать заключение специалиста назначением экспертизы, на наш взгляд, вряд ли нужно. Практика убедительно свидетельствует, что по такого рода уголовным делам обвиняемыми иногда строится оправдательная версия, будто наркотики им подкинула милиция, однако никто из них не оспаривает того, что у них или при них был обнаружен именно наркотик, а не какое-то иное вещество.

В этом смысле, полагаем, следует расширить подход к признанию допустимости доказательств. С точки зрения уголовного процесса указанные заключения, видеозаписи, различные документы могут выступать такими источниками доказательств как: заключения специалистов, вещественные доказательства, иные документы. Поэтому, в УПК РФ требуется четко указать, что в случае представления в качестве результатов оперативно-

розыскной деятельности официальных документов и заключений специалистов, указанные документы допустимо признавать доказательствами сразу после их представления в уголовное дело.

В этом плане возникает еще одно замечание по характеру формулировки закона. Как мы уже указывали, признавая важность как оперативно-розыскных мероприятий так и оперативно-розыскной деятельности в целом, УПК РФ предусмотрел (статья 163 УПК РФ) возможность участия в работе следственной группы сотрудника, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Это правильная новелла закона. Но ведь работа следственной группы - это производство предварительного следствия, в том числе и следственных действий. Однако статья 163 УПК РФ написана так, что, следуя ее требованиям, данный сотрудник не является членом следственной группы, а следовательно, не обладает и соответствующими полномочиями, в частности, правом производить следственные действия, например, допрос. Но нередко возникает такая ситуация, что в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий необходимы незамедлительный допрос, производство обыска, осмотра, а нет возможности связаться со следователем, руководителем следственной группы нет. Как быть в таком случае? Представляется, что в подобной ситуации нет оснований для недоверия к сотруднику, выполняющему в группе оперативно-розыскные мероприятия, и раз его включили в рабочую группу, он должен быть приравнен в правах к следователю – члену группы. Это пойдет только на пользу дела.

В уголовно-процессуальном законе следует более четко регламентировать основания, порядок и правовое положение оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, чтобы не возникало неясностей и сомнений в возможностях осуществления такой деятельности для решения задач уголовного судопроизводства.

Мы считаем, что такая правовая регламентация особенно важна для процесса доказывания, для использования в доказывании результатов

оперативно-розыскной деятельности.

Значительным является вопрос использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания. В перечне доказательств, который дан в статье 74 УПК РФ, по нашему мнению, названы и те доказательства, которые могут быть получены при проведении оперативно-розыскной деятельности, выполнении оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьями 6 Закона об ОРД.

Это и понятно, поскольку как уголовно-процессуальная, так и оперативно-розыскная деятельность направлены на установление истины, без чего не может быть реализовано установленное законом назначение уголовного судопроизводства: защита прав и свобод, законных интересов лиц, а следовательно, всего общества и государства, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (статья 6 УПК РФ).

В решении задач уголовного судопроизводства оперативно-розыскная деятельность имеет большое значение. Хотя данные оперативно-розыскных мероприятий не могут быть признаны доказательствами без надлежащего процессуального оформления, они могут использоваться и используются для доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по делу и предусмотренных статьями 73 УПК РФ.

Доказывание в уголовном судопроизводстве - это сложный процесс, обусловленный определенными процессуальными требованиями как к самому процессу, так и к доказательствам.

Эти проблемы рассматриваются такой важной подотраслью уголовно-процессуального права как доказательственным правом. Теория доказательств - важнейшая составная часть науки уголовного процесса. Вместе с тем, понятие доказательственного права, теории доказательств нельзя отождествлять с доказыванием: данные вопросы достаточно

рассмотрены наукой уголовного процесса и теоретическими разработками¹.

Мы хотим лишь подчеркнуть, что эти вопросы имеют значение и рассматриваются и в теории оперативно-розыскной деятельности, поскольку оперативно-розыскные мероприятия, их результаты несомненно важны для процесса доказывания и: «...могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, ... для розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, ... а также использоваться в доказывании по уголовным делам...» (ст. 11 Закона об ОРД).

Оперативно-розыскные данные могут, в определенных случаях, быть использованы как непосредственно в виде доказательств, так и для формирования доказательств. К такому мнению приходят многие ученые. По существу так складывается и судебная практика².

Мы уже отмечали, что некоторые результаты оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться как доказательства по делу при их надлежащем процессуальном оформлении и дальнейшей проверке и оценке³.

В аспекте рассматриваемых проблем нам нет необходимости подробного рассмотрения теории доказательств и вопросов

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1968; Уголовный процесс / Под ред. Гуценко К.Ф. – М.: Зерцало, 1997; Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева, 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002; Уголовно-процессуальное право. Учебник / Под ред. В.И. Рохлина. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2004 и др.

² Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. С. 217-223; Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» – СПб.: Питер, 2003. С. 153-161; Сидоренко Е.В. Решения суда по материалам, полученным по международным следственным поручениям. Криминалистический семинар. Выпуск 1. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 1998. С. 65; Корсаков К.А. Об оперативном обеспечении судебного разбирательства. Криминалистический вестник № 1. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2002. С. 71.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Авторы-составители: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. СПб.: Питер, 2003. С. 151.

доказательственного права, понятия и видов доказательств. Важно подчеркнуть формулировку закона, что доказательствами по уголовному делу могут быть любые сведения, на основе которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (статья 74 УПК РФ), то есть относящиеся к расследуемому событию¹.

Следовательно, при доказывании могут, согласно положений уголовно-процессуального закона, использоваться и сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, их результаты.

Чтобы добиться цели уголовного судопроизводства необходимо установить фактические обстоятельства совершившегося, исследовать все обстоятельства полно, всесторонне и объективно. Только тогда может быть принято законное и справедливое решение, будь-то приговор или прекращение уголовного дела. Это может быть сделано только посредством доказывания каждого обстоятельства, установленного в статье 73 УПК РФ.

Процесс доказывания – это процесс выявления, собирания, проверки и оценки доказательств, тех сведений, о которых идет речь в статье 74 УПК РФ. Выявление, собирание, проверка и оценка доказательств представляют собой часть единого органического целого - процесса установления истины по делу².

Правом выявлять и собирать доказательства обладают дознаватель, следователь, прокурор и суд, а также защитник, подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик, гражданский истец и их представители. Об этом

¹ Там же: с. 115-116

² См.: Уголовно-процессуальное право. Учебник / Под ред. В.И. Рохлина. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2004. С. 158; Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева, 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. С. 169; Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в Российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича. - Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2003; Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. – СПб.: Издательский

указывается в законе (статья 86 УПК РФ).

В силу статей 143, 145, 146 и 157 таким правом обладает также и орган дознания, а, следовательно, и подразделения органа дознания, полномочные проводить оперативно-розыскные мероприятия, причем как по поручению следователя, указанию прокурора, определению суда, так и по собственной инициативе. Это вытекает из положений статьи 11 Закона об ОРД. Предусмотрен и специальный порядок передачи результатов оперативно-розыскной деятельности следователю.

О возможности выявления и сбора доказательств в процессе оперативно-розыскной деятельности говорит, в частности, также и то, что уголовно-процессуальным законом, как мы уже отмечали, предусмотрена возможность выполнения оперативно-розыскных мероприятий для выявления доказательственных фактов по поручению дознавателя, следователя, прокурора и суда, участия работника, проводящего оперативно-розыскные мероприятия, в работе следственной группы и т.п. Это также предусмотрено статей 11 Закона об ОРД, где установлено, что результаты оперативно-розыскной деятельности, то есть и мероприятий, могут использоваться в доказывании по уголовным делам.

Рассуждая об этом, невозможно не остановиться на положениях статьи 89 УПК РФ. Она устанавливает, что в процессе расследования запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам названным кодексом.

Это положение не вполне понятно и не вытекает из ранее сказанного, противоречит как положениям УПК РФ, которые мы рассмотрели, так и положениям уголовно-процессуальной науки, ее институтам.

Говоря о процессе доказывания статья указывает на требования к

доказательствам. Процесс доказывания и понятие доказательств – это не идентичные понятия, и их не следовало бы смешивать в законе.

Процесс доказывания - это выявление, сбор, проверка и оценка доказательств, а доказательства - это любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Чтобы установить, отвечают ли результаты оперативно-розыскной деятельности, в том числе мероприятий, требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, необходимо вначале их (сведения, факты) выявить, собрать – а это первый этап процесса доказывания. Вышеизложенное должно осуществляться и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В итоге получается противоречие двух законов - статьи 89 УПК РФ и статей 6, 11 Закона об ОРД. Статья 89 УПК РФ запрещает использование данных, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, хотя еще не ясно, можно ли рассматривать эти сведения в качестве таковых. Для этого надо установить их законность, относимость, достоверность, а затем их допустимость. Но это уже последующие этапы доказывания. Более того, устанавливая, что запрещается использование результатов оперативно-розыскных мероприятий, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, Закон в отношении этих результатов не указывает, какие же именно требования должны быть предъявлены к ним, как к доказательствам. Это следовало бы сделать, чтобы снять сомнения и противоречия. Добавим, что на этот недостаток, упущение, противоречие указывают и другие ученые¹.

Таким образом, мы полагаем, что сведения, полученные в процессе

2004.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Авторы-составители: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. - СПб.: Питер, 2003. С. 251.

оперативно-розыскных мероприятий, если они полезны, нужны для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию, могут и должны быть допущены к процессу доказывания. В том числе законным является выявление и сбор сведений, могущих стать доказательствами, методами и средствами осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Следующим после собирания этапом процесса доказывания является проверка полученных сведений. Несомненно, что это относится к любым доказательствам, сведениям, каким бы образом они ни были получены. Проверка их может и должна проводиться различными способами, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом: производством следственных действий, сопоставлением данных, полученных при допросах посредством осмотров, сопоставления с данными документов и т.д. В отношении данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, особое внимание должно уделяться соблюдению законности их проведения. Проверка результатов оперативно-розыскных мероприятий может осуществляться, например, посредством допроса лиц, организовавших и проводивших то или иное мероприятие, назначения экспертиз по представленным документам, видеозаписью и другими способами. Это позволит убедиться в законности получения переданных материалов и сведений¹.

Дальнейшим этапом процесса доказывания является оценка сведений, которые выступают как доказательства или будут использоваться в качестве таковых. Правила оценки выработаны теорией, уголовно-процессуальной наукой и закреплены уголовно-процессуальным законом (статья 88 УПК РФ).

В первую очередь, проводится оценка с позиции относимости, то есть относятся ли представленные, полученные, собранные сведения к делу,

имеют ли они значение для исследуемого события, для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию. Если они не относятся к событию и не помогают установлению нужных обстоятельств, то нет оснований и признавать их доказательствами по данному делу. Разумеется, что такую оценку могут и должны проводить и органы, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, при направлении соответствующих материалов органам расследования, но окончательную оценку должен дать следователь, расследующий дело (в досудебных стадиях уголовного процесса).

Установив, что те или иные данные, сведения относятся к делу, и признав их относимыми, решается вопрос об их достоверности. Несомненно, что это весьма сложный для оценки вопрос, в особенности, в отношении материалов, предметов, сведений, документов, полученных от органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия. Особенно потому, что эти результаты получены, как правило, непроцессуальным путем, не посредством производства следственных и иных процессуальных действий. Поэтому особенно важно, чтобы при передаче этих результатов и решении вопроса о достоверности, во-первых, соблюдались требования их оформления, во-вторых, порядок передачи². Причем, как мы полагаем, это должно быть предусмотрено не ведомственным (или межведомственным) нормативным актом, а законом, желательно уголовно-процессуальным, с одновременным регламентированием этого порядка в Законе об ОРД.

При передаче материалов органы, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, должны высказать соображения о том, как, какими средствами, по их мнению, наиболее целесообразно провести проверку

¹ Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» - СПб.: Питер, 2003. С. 160-161.

² Об этом см.: Молдавский М.В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности и их реализация в уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.

достоверности. Разумеется, что эти соображения имеют для органов расследования не обязательный (предписывающий), а ориентирующий характер и не исключают, а предполагают всестороннюю проверку представленных материалов для решения вопроса о признании их доказательствами.

Это важно еще и потому, что, проверяя достоверность, органы предварительного расследования и суд особое внимание будут уделять и законности получения сведений, то есть, соблюдению установленного Законом об ОРД порядка получения сведений. Хотя недопустимыми доказательствами признаются те, которые получены с нарушением уголовно-процессуального закона, но при рассмотрении результатов оперативно-розыскных мероприятий их законность, а, следовательно, и допустимость определяется и соблюдением требований Закона об ОРД.

Проверив и подтвердив законность, относимость и достоверность представленных оперативно-розыскных материалов орган предварительного расследования, а далее суд на основании положений статьи 88 УПК РФ оценивают по внутреннему убеждению полученные доказательства. На основе вывода о законности, относимости, достоверности полученных сведений, предметов, документов, учитывая положения статьи 75 УПК РФ, принимается решение о допустимости полученных данных в качестве доказательств. Без решения вопроса о законности получения, относимости и достоверности вопрос о допустимости, по нашему мнению, решаться не может и не должен.

Если на основании проведенной оценки сделан вывод о законности, относимости и достоверности полученных сведений, то, как мы убеждены, такие материалы должны признаваться допустимыми доказательствами, использоваться в доказывании независимо от того, получены ли они посредством производства следственных действий либо при выполнении мероприятий в процессе осуществления оперативно-розыскной

деятельности.

Несомненно, что особый порядок получения и проверки результатов оперативно-розыскных мероприятий органами предварительного расследования и судом должен быть четко определен в законе. Тогда и формулировка положений статьи 89 УПК РФ должна быть иной.

Наблюдающийся в настоящее время высокий уровень преступности в сочетании с низким уровнем раскрываемости во многом является результатом существенных упущений в законодательстве и правовом регулировании деятельности, средств и методов, с помощью которых правоохранительные органы ведут борьбу с преступностью. Это отмечают многие ученые. Так, по справедливому мнению В.С. Шадрина, «...представляется возможным утверждать, что в целом принципиальная схема обновления российского уголовного судопроизводства оказалась, если так можно выразиться, недостаточно «вызревшей», а поэтому не вполне устойчивой, неспособной быть и эффективно существовать в реальной следственно-прокурорской и судебной практике». Обоснованно указывает В.Г. Бессарабов: «В принимаемых законодательных актах, в первую очередь, следует учитывать интересы потерпевших от совершенных преступлений и свидетелей, а не только обвиняемых и подозреваемых. Государство должно определить свою долгосрочную политику противодействия преступности. В ее основу должно быть положено приоритетное обеспечение прав и законных интересов законопослушного большинства населения». В этом аспекте совершенно правильно отмечает Т.Г. Воеводина, что «важнейшая задача уголовно-процессуального права - обеспечение неотвратимости ответственности. Но ни о борьбе с преступностью, ни о неотвратимости ответственности в УПК РФ речь не идет»¹.

¹ См.: Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2003, № 5.

Чтобы переломить имеющуюся ситуацию с высоким уровнем преступности требуется совершенствование работы всей правоохранительной системы, в том числе, и особенно, оперативно-розыскной деятельности как вида государственной деятельности. Без оперативно-розыскных мероприятий, как показывает практика, крайне сложно выявление, раскрытие и доказывание преступлений, особенно в условиях организованной, профессиональной преступности. Важность оперативно-розыскной деятельности подчеркивают многие ученые и практики¹.

Вопрос использования в доказывании результатов оперативно-розыскных мероприятий особенно актуален в наше время, однако, как мы уже отметили, он ни в УПК РФ, ни в Законе об ОРД не урегулирован должным образом.

Более того, анализируя законодательство, в том числе и действующий ныне УПК РФ, мы с сожалением вынуждены констатировать и наличие существенных противоречий и пробелов, которые несомненно сказываются на уголовно-процессуальной деятельности и ее эффективности, особенно при раскрытии и доказывании преступлений, на обеспечении охраны прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений.

В этом плане особого внимания, по нашему мнению, заслуживают положения статьи 89 УПК РФ. Как известно, в этой статье установлено, что

¹ См., напр.: Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения ОРД. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000; Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (Правовое обеспечение, организация, методика). - М.: Академия МВД РФ, 1994; Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Монография. - СПб.: Петровский фонд, 1999; Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: Монография / Под ред. В.И. Попова. - М.: Инфра-М, 2002; Сурков К.В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998; Чечетин А.Е. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий // Законность, 2004, № 1; Щерба С.П., Приданов С.А. Преступления, посягающие на

запрещается использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Следует отметить, что такая формулировка, как нам представляется, не совсем правомерна (что уже отмечалось нами) и весьма расплывчата. Думается, что она не случайно вызывает множество критических замечаний как практических работников, так и ученых. При этом вопросы возникают как с позиции оценки оперативно-розыскной деятельности как вида государственной деятельности, которая регламентирована федеральным законом, так и с позиции такого института уголовно-процессуального права как доказательственное право. Получается, что в Федеральном законе, каковым является УПК РФ, ставится под сомнение вид государственной деятельности, предусмотренный другим законом - Законом об ОРД, - где, в частности, сказано, что результаты этой деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ. При этом в другой статье УПК РФ устанавливает, что доказательствами могут быть любые сведения, если они относятся к совершенному деянию и исследуемым обстоятельствам, получены на законных основаниях и достоверны.

Постановка под сомнение априори (как это звучит в статье 89 УПК РФ) результатов оперативно-розыскных мероприятий создает своего рода «презумпцию виновности» в отношении сотрудников, осуществляющих от имени и по поручению государства эту деятельность. Такая постановка вопроса вызывает непонимание со стороны и практических работников, и ученых¹.

культурные ценности России: квалификация и расследование. – М.: Юрлитинформ, 2002. и др.

¹ См.: Сергеева Т.А. Институт доказательственного права в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Это непонимание, вызывается также и тем, что указав, что запрещается использование результатов, если они не отвечают требованиям УПК РФ, кодекс не устанавливает эти требования и не регламентирует возможность и порядок использования результатов ОРД.

Как мы уже указали, УПК РФ рассматривает возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве (при розыске обвиняемого, скрывшегося от следствия или суда, при проведении контроля почтовых и телеграфных отправок, при контроле телефонных и иных переговоров, при работе оперативного сотрудника в следственной группе и др.), но вопросы регламентации использования результатов такой работы в процессе доказывания, с учетом жесткого требования статьи 89 УПК РФ, в кодексе не рассматриваются, как и сам порядок передачи материалов оперативно-розыскной деятельности. А ведь поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий даются дознавателем, следователем, прокурором и судом на основании УПК РФ и Закона об ОРД, а выполняются в соответствии с нормами и УПК РФ, и Закона об ОРД, и на основании нормативных актов органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Могут ли результаты выполненных оперативно-розыскных мероприятий использоваться при доказывании и каким требованиям УПК РФ они должны соответствовать? Ведь в самом УПК РФ эти требованиям не регламентированы.

Закон об ОРД устанавливает, что оперативно-розыскная деятельность проводится в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (статья 2 Закона об ОРД). Это предполагает соответствующую деятельность на разных стадиях уголовного судопроизводства, особенно, на досудебных стадиях. Следовательно, УПК

РФ должен предусматривать, регламентировать и порядок использования на этих стадиях результатов оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и для производства следственных действий по закреплению следов преступления.

Вместе с тем, такой регламентации в УПК РФ не дается. Например, статья 146 УПК РФ предусматривает возможность производства определенных следственных действий (например - назначение экспертиз) для закрепления следов преступления до возбуждения уголовного дела, до утверждения прокурором постановления о возбуждении уголовного дела. Однако затем, как показывает обобщение практики, в ходе расследования такие материалы не всегда признаются как доказательства. Статьи 144, 146 УПК РФ предусматривают, что уголовные дела возбуждаются в необходимых случаях на основании проводимой проверки, в том числе посредством назначения документальных ревизий и проверок. Однако затем, после возбуждения уголовного дела, доказательственное значение таких данных ставится под сомнение, поскольку, как отмечает М.Г. Ковалева, в законе отсутствует полный перечень средств и действий, с помощью которых должна проводиться проверка сообщений о преступлении¹. Это весьма важно, поскольку, согласно статьи 86 УПК РФ, собирание доказательств в ходе уголовного судопроизводства проводится путем следственных и иных процессуальных действий. Но ведь проверка в стадии возбуждения уголовного дела проводится с помощью средств, указанных в УПК РФ, на основании закона, следовательно, проверка - процессуальное действие. Ведь согласно разъяснению в пункт 56 статьи 5 УПК РФ, уголовное судопроизводство включает в себя как досудебное, так и судебное производство, а проверка для решения вопроса о возбуждении уголовного

дела - это досудебное производство. Как правило, в проверках участвуют, а то и проводят их органы, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, то есть они проводят процессуальные действия. Во многих случаях без проведения оперативно-розыскной деятельности, выполнения предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий невозможно выявить, раскрыть, доказать совершение преступления.

Например, потерпевший сообщил органам дознания, в том числе уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности, о фактах мошенничества. Для выявления преступления, установления оснований для возбуждения уголовного дела необходимо проведение оперативно-розыскных мероприятий. В ходе их проведения удастся получить документы, свидетельствующие о совершении преступления, и производится их ксерокопирование. Но ведь этот документ (его ксерокопия) получен в процессе оперативно-розыскной деятельности, а не процессуальным путем и таким образом не в соответствии с УПК РФ. Подлинник затем преступниками уничтожается. Возможно ли использовать указанную ксерокопию в доказывании? Ответа в УПК РФ нет. Но проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении преступников продолжается, принимается решение о возбуждении уголовного дела. Требуется незамедлительный допрос, но адвоката нет или задержанный отказался от адвоката, причем при допросе дал признательные показания. Впоследствии от своих показаний (после беседы с адвокатом или с сокамерниками) отказался. В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 75 УПК РФ такие показания в настоящее время признаются недопустимыми.

¹ См.: Ковалева М.Г. Проверка сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2003, № 5. С. 42.

Почему? Целесообразность такой формулировки УПК РФ вызывает серьезные сомнения, что уже не раз отмечалось специалистами¹.

Нередко при получении сообщений о совершаемом или готовящемся преступлении на основании Закона об ОРД проводятся необходимые оперативно-розыскные мероприятия, например, проверочная закупка. О проверочной закупке составляется документ: справка, акт, рапорт проводившего ее оперативного сотрудника. Уголовное дело еще не возбуждено. Но после его возбуждения этот документ может стать доказательством, использоваться в процессе доказывания. Разумеется, что он будет проверяться процессуальным путем: допросами, например, тех лиц, которые проводили закупку. Но ведь сама закупка, хотя и проведена в соответствии с требованиями федерального закона - Закона об ОРД – УПК РФ не предусмотрена и проведена до возбуждения уголовного дела. Можно ли в дальнейшем фиксирующие закупку документы оценивать как процессуальные документы? Ответа на этот вопрос нет. А должен бы быть.

При реализации данных о продаже наркотических средств, оперативный сотрудник произвел закупку вещества, по внешним признакам схожего с наркотиком. В соответствующем подразделении органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, специалистом проводится исследование изъятого вещества. Специалист, на основании исследования, дает заключение о том, что это действительно наркотическое средство. Далее, спустя определенное количество времени, возбуждается уголовное дело. Есть заключение специалиста. Может ли заключение быть доказательством и использоваться в процессе доказывания - оно ведь

¹ Солидное исследование показаний обвиняемого как вида доказательств провел С.А. Новиков. См.: Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. Дисс. на соиск. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003; Он же: Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.

получено не на основании УПК РФ, а в соответствии с другим федеральным законом?

В настоящее время, как уже отмечалось нами, наблюдается немотивированное недоверие к результатам оперативно-розыскных мероприятий. Но ведь без проведения этих мероприятий невозможно было бы выявить, а затем раскрыть совершение преступления и доказать виновность преступников.

Представляется, что следует в УПК РФ иначе сформулировать соответствующие требования, четко определить те условия, при которых материалы оперативно-розыскной деятельности, ее результаты, могут быть использованы в процессе доказывания, расширить перечень возможных видов доказательств.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий должны быть получены в соответствии с законом, должны относиться к обстоятельствам дела, обладать достаточностью и возможности проверки полученных сведений. При соответствии этим требованиям, полученные результаты могут быть признаны допустимыми доказательствами.

В связи с этим, нам представляется неправильным суждение М.Б. Вандера, Ю.В. Веселовой¹ и Е.А. Доли² о том, что не могут непосредственно использоваться в процессе доказывания документы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности. По нашему мнению, результаты ряда оперативно-розыскных мероприятий, которые могут быть использованы для выяснения обстоятельств, подлежащих установлению, получены в соответствии с законом, относятся к делу и могут быть проверены по

¹ См.: Вандер М.Б., Веселова Ю.А. Документы в криминалистике: понятие, классификация, алгоритм работы // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2003, № 5. С. 120

² Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. - М.: Спарк. 1996; Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева, 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002.

источнику следует признавать доказательствами. К таким, например, следует отнести заключения специалистов и официальные документы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, достоверность которых можно проверить по источнику¹.

Все это должно быть решено четкой и корреспондирующей регламентацией как в УПК РФ, так и в Законе об ОРД.

Таким образом, исследование уголовно-процессуального регулирования использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и при доказывании, выявило ряд проблем, которые могут быть разрешены посредством внесения изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Закон об ОРД. Это должно быть сделано, по нашему мнению, таким образом, чтобы в тех или иных положениях законов не было противоречий и чтобы все вопросы законодательно были урегулированы с учетом требований наук уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Анализ изложенного позволяет сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства.

Здесь следует отметить, что оперативно-розыскные мероприятия являются частью оперативно-розыскной деятельности. Поскольку в уголовном процессе могут использоваться результаты не только мероприятий, но и других частей указанной деятельности, наши предложения по изменению законодательства касаются результатов оперативно-розыскной деятельности в целом, то есть, в том числе и оперативно-розыскных мероприятий. При этом все же следует обратить

¹ См.: Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография. - Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.

внимание на особую роль оперативно-розыскных мероприятий при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Так, при анкетировании нами 815 оперативных сотрудников, 657 из них (более 80 %) заявили, что наиболее часто представляли в уголовный процесс результаты именно оперативно-розыскных мероприятий. 34 сотрудника сообщили, что чаще представляли в уголовный процесс результаты иных частей оперативно-розыскной деятельности: информацию, полученную от конфиденциальных источников, из оперативных учетов и т.д. В ходе исследования выяснилось, что из оперативно-розыскных мероприятий в доказывании наиболее часто используются результаты прослушивания телефонных переговоров.

Предлагаемые изменения основаны на наших рассуждениях и выводах и касаются таких блоков вопросов как представление результатов оперативно-розыскных мероприятий, их использование, доказательственная сущность результатов.

Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности должен регламентироваться не инструкцией, а законодательством – в УПК РФ и Законе об ОРД, причем положения законов должны корреспондироваться и не противоречить друг другу. То есть, как в УПК РФ, так и в Законе об ОРД должны содержаться статьи, определяющие порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

В связи с этим, мы предлагаем включить в УПК РФ статьи 83¹ и 83² следующего содержания.

«Статья 83¹. Процессуальное значение результатов оперативно-розыскной деятельности.

1. Органу дознания, следователю, прокурору или в суд представляются результаты оперативно-розыскной деятельности, которые могут:

1). Быть поводом или основанием для возбуждения уголовного дела;

2). Быть использованы для подготовки и осуществления следственных и иных процессуальных действий;

3). Использоваться в доказывании и являться доказательствами в соответствии со статьей 74 УПК РФ.

2. Результаты оперативно-розыскной деятельности подлежат проверке и оценке в соответствии со статьями 87 и 88 УПК РФ.

Статья 83². Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности.

1. Результаты ОРД могут представляться по инициативе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо при выполнении отдельных поручений органа дознания, следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

2. Представление оперативными подразделениями результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд осуществляется на основании постановления руководителя самостоятельного подразделения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

3. Представление результатов включает в себя:

1). вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд;

2). вынесение, при необходимости, постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, содержащих государственную тайну;

3). оформление сопроводительных документов и фактическую передачу материалов (пересылка по почте, передача с нарочным и т.п.).

4). Получение у судьи и направления справки, подтверждающей наличие судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, при необходимости;

5). Написания, при необходимости, рапорта об обнаружении признаков преступления.

4. В каждом конкретном случае возможность представления результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, используемых технических средствах, штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должна в обязательном порядке согласовываться с непосредственными исполнителями соответствующих мероприятий, о чем в постановлении о представлении результатов ОРД делается отметка.

5. Постановление о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. Вводная часть включает в себя наименование документа, место и время его вынесения, фамилию, имя, отчество, должность и звание руководителя органа, осуществляющего ОРД, а также основания вынесения данного постановления. В описательной части постановления указывается, в результате осуществления какого действия получены материалы и какие именно, для каких целей они представляются, наличие судебного решения на его проведение, если оно необходимо. В резолютивной части постановления формулируется решение руководителя органа о направлении оперативно-служебных документов, отражающих результаты ОРД. Перечень направляемых результатов оперативно-розыскной деятельности указывается в резолютивной части постановления.

6. Постановление о представлении результатов ОРД подписывается руководителем самостоятельного оперативного подразделения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Экземпляр постановления направляется в уголовное судопроизводство. Копия постановления направляется прокурору, имеющему полномочия по надзору за оперативно-розыскной деятельностью.

7. Представляемые материалы должна сопровождать информация о

времени и месте изъятия в ходе оперативно-розыскной деятельности предметов и документов, получения видео- и аудиозаписей, кино- и фотоматериалов, копий и слепков, должно быть приведено описание индивидуальных признаков указанных предметов и документов. Допускается представление материалов в копиях, в том числе с переносом наиболее важных фрагментов на единый носитель, что обязательно оговаривается в сопроводительных документах. Тип носителя определяется инициатором проведения оперативно-розыскных мероприятий. Оригиналы материалов в этом случае хранятся в оперативном подразделении до вступления приговора в законную силу.

8. При отсутствии возможностей проведения оперативно-розыскных мероприятий по поручению органа дознания, следователя, указанию прокурора или определению суда им в течение трех дней с момента получения поручения направляется мотивированное письмо за подписью руководителя органа, на который было возложено исполнение данного поручения.

9. Постановление судьи о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовное дело не представляется».

В проекте предлагаемых статей нашли отражения выводы по вопросам представления результатов оперативно-розыскной деятельности. Требования статей УПК РФ должны корреспондироваться с требованиями Закона об ОРД. В связи с этим, аналогичную статью под номером 11¹ требуется включить в Закон об ОРД.

При этом в статье **11¹ Закона об ОРД**, в дополнение к изложенному в УПК РФ, следует указать следующие положения:

«Предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе,

допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Результаты ОРД не представляются:

1). если невозможно обеспечить безопасность участников оперативно-розыскной деятельности в связи с представлением и использованием данных результатов в уголовном процессе;

2). если их использование в уголовном процессе создает реальную возможность расшифровки (разглашения) сведений об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах и планах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, отнесенных законом к государственной тайне (кроме случаев, когда уголовное дело связано с разглашением, утратой или выдачей названных сведений).

О решении о непредставлении результатов ОРД уведомляется инициатор запроса».

Конечно, основная работа органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, остается «за кадром» предлагаемых изменений. На это порой обращают внимание обвиняемые, их защитники, а, иногда и судьи. Однако, что естественно и нормально, о том, каким образом получены результаты оперативно-розыскной деятельности, в том числе мероприятий, эти участники уголовного процесса знать не должны. Получение таких сведений регламентировано составляющими государственную тайну внутриведомственными приказами и инструкциями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Вместе с тем, для усиления доверия к законности требований этих приказов и инструкций и, соответственно, получаемым на их основе

результатам, предлагаем следующее: согласовывать приказы и инструкции, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, с Генеральным Прокурором Российской Федерации и Председателем Верховного Суда Российской Федерации.

В связи с этим, **часть 2 статьи 4 Закона об ОРД** должна быть дополнена и сформулирована следующим образом:

«Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий. Нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, согласовываются с Генеральным Прокурором Российской Федерации и Председателем Верховного Суда Российской Федерации».

В соответствии с законодательной регламентацией, согласно нашим предложениям, порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности, в том числе мероприятий, должна быть переформулирована статья 89 УПК РФ. По нашему мнению, она должна звучать так:

«Статья 89. Результаты оперативно-розыскной деятельности.

1. Результаты оперативно-розыскной деятельности, осуществленной в соответствии с требованиями оперативно-розыскного законодательства, и представленные в распоряжение органов дознания, следователя, прокурора или суда в соответствии с требованиями статей 83¹ и 83² УПК РФ могут использоваться в процессе доказывания и признаваться доказательствами.

2. Сотрудник органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, может быть допрошен об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий и полученных результатах, за исключением сведений:

- о силах, средствах, методах, состоянии и планах осуществления оперативно-розыскной деятельности;
- об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- о лицах, оказывающих содействие органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе;
- о штатных негласных сотрудниках и о лицах, внедренных в организованную преступную группу.

3. Если в ходе оперативно-розыскной деятельности в отношении одного лица получены сведения о преступной деятельности другого лица, то полученные сведения и результаты надлежит использовать в доказывании, вне зависимости от того, установлена ли противоправность деяний лица, в отношении которого первоначально осуществлялась оперативно-розыскная деятельность».

Требуется также уточнить статью **74 УПК РФ**, изложив пункты 3¹ и 6 в следующей редакции:

«3¹. заключение специалиста, полученное, в том числе, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, и его показания;

6. Иные документы, в том числе официальные документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, на основании проведенного исследования нами сформулированы предложения по совершенствованию законодательной регламентации порядка представления и использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе, а также научно обоснованы изменения к подходу использования результатов мероприятий в доказывании по уголовным делам.

Научные знания нужны не только для объяснения настоящего, но и предсказания будущего. В связи с этим, в рамках сформированной теории оперативно-розыскных мероприятий полезно и важно заглянуть вперед,

спрогнозировать ее будущее, обосновать перспективы развития правовой регламентации мероприятий. Эти перспективы будут рассмотрены в следующей главе.

ГЛАВА 6. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. Актуальные проблемы правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий и пути их разрешения.

Несмотря на то, что в науке оперативно-розыскной деятельности значительное количество трудов посвящено оперативно-розыскным мероприятиям, было бы заблуждением считать, что все вопросы и проблемы в их проведении разрешены. Напротив, развитие науки неизбежно порождает новые вопросы, ставит новые задачи перед исследователями, которые в своих научных изысканиях пытаются найти пути их решения.

Пожалуй, одной из главных проблем, вопросов, возникающих при правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий, является соблюдение прав человека, в первую очередь, конституционных прав¹. Как уже отмечалось, многие оперативно-розыскные мероприятия ограничивают права человека, например, на неприкосновенность жилища, тайну телефонных переговоров, почтовых отправлений и т.д. В ходе оперативно-розыскных мероприятий могут вскрыться и иные тайны человека, являющиеся его незыблемыми правами и свободами: вероисповеданий, совести, достоинства личности и многие другие. В связи с этим возникает вопрос: справедливо ли поступает государство по ограничению названных прав для борьбы с преступностью? На этот вопрос следует ответить положительно. Да, государство ради защиты самого себя, своих граждан в

¹ См.: Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2000; Он же: Оперативно-розыскная деятельность и личность: Монография. - СПб.: Санкт-петербургский университет МВД России, 2000; Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное

целом и каждого в отдельности должно допускать в некоторых случаях ограничение прав человека. Однако такой подход порождает другие вопросы: что это за «некоторые случаи», при которых права человека ограничиваются; как и кто должен оценивать такие случаи; какие права и в каком объеме можно ограничивать?

Изложенное свидетельствует, что рассмотрение правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий невозможно без исследования вопроса о возможности и пределах допустимости ограничения прав человека. Чтобы его исследовать, необходимо определить сущность прав человека, их правовую природу, понятие и значение в системе норм права¹.

Права человека, их генезис, социальные корни, назначение - одна из вечных проблем исторического, социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находившаяся в центре внимания политической, правовой, этической, религиозной, философской мысли¹. В различные эпохи проблема прав человека, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов, слоев. Права человека неотделимы от социальной деятельности людей, от их общественных отношений, способов бытия индивида. По выражению Е.А.Лукашевой, они являются нормативной

принуждение: вопросы теории и практики: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.

¹ См., напр.: Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999; Он же: Теория права. – М.: БЕК, 1994; Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М.: Мысль, 1972; Он же: Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000; Общая теория прав человека / Под ред. Е.А.Лукашевой. - М: Институт государства и права РАН, Норма, 1996; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2004; Сальников В.П., Кузнецов Э.В. Наука о праве и государстве. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Герда, 1999 и др.

формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов². По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства.

Права личности наиболее ярко отражают и характеризуют то положение, которое человек занимает в обществе, и то отношение, которое общество проявляет к личности. Институт прав и свобод является важнейшим компонентом любой современной правовой системы. Проблема прав человека сравнима в современном мире лишь с проблемой выживания человечества, преодоления экологического кризиса³.

В настоящее время в России господствует естественно-правовая теория прав человека⁴, главной отличительной особенностью которой является то, что ее сторонниками право не связывается так жестко с понятием государства, как это подразумевается некоторыми иными теориями. Право не формируется законодателем, а только формулируется им в законах и иных нормативных актах. Правят не люди посредством права, а господствует само

¹ Обстоятельное исследование прав человека проведено Громовым В.В. См., напр.: Обеспечение прав человека на стадии предварительного расследования. Дисс. на соиск.... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.

² Общая теория прав человека / Под ред. Е.А.Лукашевой. - М: Институт государства и права РАН, Норма, 1996. С. 1

³ См.: Громов В.В. Обеспечение прав человека на стадии предварительного расследования. Дисс. на соиск.... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.

⁴ Об этом подробно см: Общая теория прав человека / Под ред. Е.А.Лукашевой. - М: Институт государства и права РАН, Норма, 1996; Сальников. В.П. Введение в теорию права: историко-методологический аспект. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996; В.М Баранов, Х.С. Гуцериев, С.Е. Евдокимов, В.П. Сальников, О.Г. Шапиева. Основы Конституции Российской Федерации. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996; Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. - Нижний Новгород: Нижегородская Высшая школа МВД России, 1993 и др.

право, в том числе по отношению к власти, государству, обязывая правящих создавать правовые (а не любые) законы и на их основе осуществлять государственное управление. Само же право рождается не «сверху», а естественным путем: в процессе совместной жизнедеятельности людей обнаруживается взаимность их прав и обязанностей, выясняется, что права и свободы одних людей могут быть реализованы через обязанности их контрагентов. Тем самым правомочия сторон уравниваются, «уравновешиваются». В гражданском обществе, то есть «снизу», выявляется всеобщая мера свободы, уже потом нормативно закрепляемая государственными органами в качестве официально правовой.

Естественно-правовой подход исходит из признания прав человека его естественно-прирожденными свойствами, данными ему в силу его существования и не зависящими от признания государства. Права человека рассматриваются как продукт разума, божественной воли, неизменной природы самого человека. Сторонники этого подхода рассматривают человека как изолированного индивида, наделенного определенными врожденными, неотъемлемыми и лишь разумом познаваемыми правами. Права человека, согласно этой теории, предшествуют не только государству, но и обществу. Они как бы исключаются из сферы государственной власти и объявляются догосударственным явлением. Высшие представительные органы, олицетворяющие суверенитет народа, по мнению сторонников этой точки зрения, должны лишь придавать форму закона «надгосударственному» или «догосударственному» праву. Поэтому закон является материализованным отражением вневременной идеи абсолютной справедливости¹.

Однако следует сделать оговорку, что даже признавая естественно-правовой характер прав человека нельзя предельно умалять роль государства,

которая заключается не только в их охране, но и в придании правам и свободам законодательной, то есть общеобязательной формы. Так, хотя такие права, как право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности принадлежат человеку от рождения, но защищенность им придает юридическая форма, то есть форма закона. Поэтому эти права не могут быть противопоставлены государству, которое должно брать на себя функцию не только их защиты и обеспечения, но и законодательного формулирования.

Изложенные подходы правоведов нашли свое отражение в работах современных отечественных авторов, и права человека сегодня рассматриваются как социальные возможности личности по удовлетворению своих естественных и социальных потребностей и притязаний, законодательно закрепленные и гарантированные государством².

Права человека различны по своей сущности. Есть права как прирожденные качества человека - право на жизнь, на личную неприкосновенность, на достойный уровень жизни. Для реализации этих прав не требуется законодательного признания, поскольку они принадлежат человеку в силу рождения и самой человеческой природы. Государство должно считаться с этими притязаниями и стремиться к их обеспечению.

Однако существуют и права, которые получают реальное воплощение только благодаря законодательной деятельности государства. К ним, например, относится право на участие в решении политических дел, право на получение государственной пенсии по старости и другие. К числу таких прав относится право на тайну телефонных переговоров, почтовых отправлений. Сказанное не означает, что государство может признать или не признать эти права. Человек объективно имеет неотъемлемое право на социальные блага,

¹ См.: Общая теория прав человека / Под ред. Е.А.Лукашевой. - М: Институт государства и права РАН, Норма, 1996.

² См.: Громов В.В. Обеспечение прав человека на стадии предварительного расследования. Дисс. на соиск.... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. С. 43.

однако только законодательное признание превращает эти права в реальность, позволяет им реализоваться. Мы согласны с выводом, сформулированным в науке, что права человека и гражданина не даруются ему и не создаются государством. Государство лишь закрепляет их в своем законодательстве, устанавливая тем самым механизм их реализации. Поэтому права человека не могут и не должны всецело зависеть от простого желания государства по законодательному закреплению или, напротив, не закреплению прав человека.

Права личности дифференцируются на права человека и гражданина¹. Такое деление вытекает из различия гражданского общества и государства, из несводимости положения человека к его взаимоотношениям с государством. Человеку отводится автономное поле деятельности, где движущей силой выступает его индивидуалистический интерес. Это гражданское общество с частной собственностью, семьей, церковью. Социальные возможности человека в этой сфере представляются как его естественные неотъемлемые права, и задача государства состоит в ограждении этих прав от чьих-либо посягательств, в том числе и собственных. Содержание и механизм реализации этих прав един для всех людей, независимо от их принадлежности к тому или иному государству. Права гражданина представляют собой притязания человека на удовлетворение своих частных потребностей в сфере его отношений с государством, то есть сферу его публичных интересов. Статус же гражданина вытекает из его особой правовой связи с государством - института гражданства. Указанные положения нашли свое отражение в ныне действующей Конституции Российской Федерации. Так, глава 2 Конституции, в которой раскрываются основы правового статуса личности в

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений 2-е изд., испр. и доп./ Под ред. В.Г. Стрекозова. – М.: Дабахов, Ткачев, Димов, 1995.

России, называется «Права и свободы человека и гражданина». Там, где в Конституции речь ведется о правах человека, законодатель использовал такие формулировки, как: «каждый имеет право», «каждый может», «каждому гарантировано» и т.д.¹ Использование таких оборотов подчеркивает принадлежность прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России, независимо от того, является ли он российским гражданином, лицом без гражданства или иностранцем. Вместе с этим, в Конституции сформулирован ряд прав и свобод, которые распространяются только на граждан Российской Федерации. К таким правам, например, следует отнести политические права: право собраний, митингов, демонстраций и др.

Наличие у человека закрепленных в Конституции прав и свобод отнюдь не означает всеобщей вседозволенности и абсолютной автономности человека в выборе форм реализации своих основных правомочий, ибо каждое право имеет определенные границы, рамки, в случае нарушения которых наступает злоупотребление правом. Человек, находясь в обществе и постоянно взаимодействуя с другими людьми, не может не иметь обязанностей и по отношению к государству, и по отношению к согражданам. Права и обязанности неразрывно связаны и не могут существовать вне зависимости друг от друга. В этой же взаимосвязи проявляется основа нравственного характера взаимоотношений между людьми. В статье 1 Всеобщей декларации прав человека сказано, что «все люди рождаются свободными и равными в правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»¹. Следовательно, пользование правами сопряжено с ответственностью человека, с возможными ограничениями правомочий, «определяемыми

¹ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - М.: Юрист, 1995.

мерой и границами свободы, установленными правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности»².

Основные, ныне действующие международно-правовые акты о правах человека содержат ряд постулатов, посвященных возможным ограничениям прав и свобод и основаниям применения этих ограничений. Так, статья 29 Всеобщей декларации прав человека гласит, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹. Аналогичные положения содержатся в Международных пактах о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Так, в пункте 3 статьи 12 Международного пакта о политических и гражданских правах сказано, что перечисленные в указанном документе права «не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других, и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами». В Международном пакте об экономических, культурных и социальных правах также содержится ряд норм, предусматривающих возможные законодательные ограничения прав и свобод человека и гражданина в случае, если это требуется в целях охраны и защиты указанных выше объектов. Так, статья 4 этого Пакта гласит, что государством в законодательном порядке могут устанавливаться подобные

¹ Права человека: Сборник международных документов. - М. Юридическая литература, 1998. С. 12.

² См.: Общая теория прав человека / Под ред. Е.А.Лукашевой. - М: Институт государства и права РАН, Норма, 1996. С. 41.

ограничения «только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе»¹.

В марте 1998 года Федеральное собрание Российской Федерации ратифицировало Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятую в Страсбурге 6 мая 1963 года, а также протоколы к указанной Конвенции. В названных международно-правовых документах также содержатся нормы, предусматривающие возможность ограничения конституционных прав и свобод. Так, согласно пункта 2 статьи 8 Конвенции допускается вмешательство государственных органов в осуществление человеком права на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайны корреспонденции, если такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Однако, как следует из статьи 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, содержащиеся в ней ограничения прав и свобод не должны применяться для иных целей, кроме тех, для которых они предусмотрены.

Конституция Российской Федерации, следуя важнейшим общепризнанным принципам и положениям международно-правовых документов, также оговаривает возможность ограничения правового статуса личности. В частности, как сказано в части 3 статьи 55 Конституции: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ

¹ Права человека: Сборник международных документов. - М.: Юридическая литература, 1998. С. 17.

конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Следовательно, аналогично Международным пактам о правах статья 55 Конституции России признает обоснованными и законными ограничения конституционных правомочий личности, которые:

- предусмотрены федеральным законодательством;
- направлены на защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, либо служат обеспечению обороны страны и безопасности государства.

Только при соблюдении обоих названных условий ограничение прав и свобод являются законными и общественно полезными. Если же одно из этих условий отсутствует (например, право человека на тайну телефонных переговоров ограничено в результате действий государственного органа или его должностного лица, не предусмотренных федеральным законом, либо это право ограничивается в иных целях, чем перечислены в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), ограничение правомочий следует признать незаконным, и оно должно влечь ответственность лиц, виновных в посядании на права и свободы человека и гражданина. В этих случаях, на наш взгляд, следует говорить, не об ограничении прав и свобод, а об их нарушении.

Следует сказать, что понятия «нарушить» и «ограничить» различны по смыслу. Нарушить – то есть, не выполнить, не соблюсти чего-либо: порядок, закон, договор и т.п.² Ограничение, ограничить - это правило, ограничивающее какие-нибудь действия, права, определение какими-либо

¹ Права человека: Сборник международных документов. - М. Юридическая литература, 1998. С. 18-19

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 401.

условиями, рамками¹. То есть, различие между этими понятиями заключается в том, что нарушение является противоправным деянием, а ограничение - законным и допустимым. Нарушать права человека не дозволено, в то время как в необходимых случаях ограничивать их – возможно, а, иногда, и необходимо. Ограничение прав человека представляет собой волевое законное решение государственных органов, принятое в соответствии с законодательством.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что институт конституционных прав и свобод человека и гражданина является важнейшим компонентом правовых систем современных развитых государств и характеризует положение человека, которое он занимает в обществе, а также отношение, которое общество проявляет к нему. Широта, реальность и гарантированность этих прав и свобод, кроме того, выражают не только фактическое и юридическое положение человека в обществе, но и сущность действующего в нем демократического образа жизни, те социальные возможности, которые заложены в самом общественном строе. Конституция Российской Федерации провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства. Именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти.

Однако ограничение прав человека допустимо, это является необходимостью для его же защиты¹. Конституция Российской Федерации, называя направления, в целях охраны и защиты которых могут использоваться ограничения прав и свобод личности, относит к ним основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные

¹ Там же: С. 456.

интересы других лиц, оборону страны и безопасность государства. При этом Конституция Российской Федерации, обозначая названные направления, устанавливает, что фактическая процедура ограничения прав человека регламентируется соответствующим федеральным законом. Так, федеральные законы определяют преступления, за подготовку или совершение которых можно ограничить права человека.

В оперативно-розыскной деятельности законом, ограничивающим права человека, является Закон об ОРД². Согласно статьи 8 Закона об ОРД, проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

1. о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

2. о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

3. О событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

При этом часть 4 статьи 8 названного закона устанавливает, что прослушивание телефонных переговоров допускается только в отношении

¹ См.: Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.

² См.: Ефремов А.М. Человек и оперативно-розыскная деятельность. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 1999.

лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Вместе с тем, возникает вопрос о том, почему законодатель установил именно такой уровень, с которого можно ограничивать конституционные права человека? Может быть, имеет смысл уменьшить этот уровень или, наоборот, увеличить его только до особо тяжких преступлений? Этот вопрос, по-прежнему, остается полностью не уясненным.

Проблема определения уровня, с которого допустимо ограничение прав человека в оперативно-розыскной деятельности, видимо, не имеет идеального разрешения. В рамках оперативно-розыскной деятельности происходит конфликт двух целей: с одной стороны, преступление наносит ущерб правам личности, а, с другой, в ходе названной деятельности возможно ограничение прав человека, в том числе и того, который, как может выясниться позже, к совершению преступления не причастен.

Не пришел к единому мнению по названному вопросу и законодатель. Особенно это очевидно в части прослушивания телефонных переговоров. Так, возможность прослушивания телефонных переговоров в обычном порядке только по тяжким и особо тяжким преступлениям регламентирована Федеральным законом от 21 февраля 2001 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Ранее Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» в обычном порядке предусматривали проведение названного мероприятия в случаях получения информации:

- о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

- о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

- о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Таким образом, прослушивание телефонных переговоров допускалось при наличии признаков любого из преступлений, по которому предварительное следствие обязательно. Таких преступлений, согласно статьи 126 УПК РСФСР, было абсолютное большинство.

А если обратиться к первым открытым нормативным актам о прослушивании телефонных переговоров - Закону СССР «Об органах государственной безопасности в СССР» и Закону СССР «О внесении изменений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», - то выяснится, что преступления, по которым разрешалось проведение названного мероприятия, в них указаны не были.

Оценить более ранние нормативные акты на предмет категоричности преступлений, по которым проведение прослушивания телефонных переговоров разрешалось, не представляется возможным, так как они носили закрытый характер.

Однако и по открытым нормативным актам, регулировавшим и регулирующим, например, прослушивание телефонных переговоров, напрашивается вывод, что оперативно-розыскное законодательство идет по пути максимально большего обеспечения прав человека на тайну телефонных переговоров в ущерб более жесткой борьбе с преступностью. В

то же время состояние преступности в Российской Федерации, что отмечалось ранее, оснований для смягчения борьбы не дает¹.

Таким образом, преступность неуклонно растет, однако правоохранительные органы все более и более ограничиваются в возможности выбора инструментов для борьбы с ней. Конечно, мы не связываем понижение раскрываемости преступлений, исключительно с запретом проведения прослушивания телефонных переговоров кроме как по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Однако названное мероприятие не раз оказывало ощутимую помощь в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе средней тяжести. Задумывался ли законодатель, устанавливая допустимость проведения прослушивания телефонных переговоров только по тяжким и особо тяжким преступлениям, что многие преступления средней тяжести имеют исключительно большое значение для жизнедеятельности России и ее граждан?

Так, одним из немногих, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации преступлений, направленных против оттока за рубеж средств в иностранной валюте является статья 193 названного кодекса – невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. Преступление, как показывает практика, сложно доказуемое, требующее соответствующего фиксирования противоправных деяний преступников уже с момента начала проявления умысла на совершение названного деяния. Однако именно с фиксированием деяния возникают сложности, поскольку прослушивание телефонных переговоров по названному преступлению проводить

¹ О состоянии преступности см., напр.: Владимиров В.Ю. Теория и практика оружиеведения: Монография / Под общ. ред. И.А. Возгрина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001; Егоршин В.М., Иванов М.В. Монстры. Судебные очерки. – СПб.: Браск, 1994; Иванов И.И. Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование): Монография / Под ред. И.А. Возгрина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004; Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова,

запрещено, так как оно относится к категории средней тяжести. Вместе с тем, из России ежегодно происходит значительный отток капиталов. Какое значение эти средства могли бы иметь для России и ее жителей при своевременном пресечении преступления, рассуждать смысла не имеет¹.

Или же возьмем преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Прослушивание телефонных переговоров является одним из наиболее эффективных инструментов предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Это оперативно-розыскное мероприятие позволяет установить лиц, хранящих, перерабатывающих и покупающих наркотические средства или психотропные вещества, выявить притоны, созданные для потребления этих средств, обнаружить хищение наркотических средств и психотропных веществ и др.

Вместе с тем, далеко не все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, подпадают под категорию тяжких и особо тяжких, в связи с чем проведение прослушивания телефонных переговоров по пресечению таких преступлений запрещено.

Например, к тяжким и особо тяжким не относятся такие опасные преступления как:

- незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (часть 1 статьи 228 УК РФ);
- нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (статья 228² УК РФ);

Н.П. Яблокова. – М.: Инфра-М, 1996; Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. - М.: Мысль, 2002 и др.

¹ Об экономической безопасности см.: Егоршин В.М. Проблемы обеспечения экономической безопасности современной России (теоретико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.

- склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (часть 1 статьи 230 УК РФ);
- незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (часть 1 статьи 231 УК РФ);
- организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (часть 1 статьи 232 УК РФ);
- незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (статья 233 УК РФ).

Запрет на проведение прослушивания телефонных переговоров по названным преступлениям не отвечает современным реалиям борьбы с наркоманией и противоречит здравому смыслу. Интересно, что в ряде иностранных государств (ФРГ, США, Великобритания, Венгрия) для прослушивания телефонных переговоров достаточно того, что преступление связано с незаконным оборотом наркотиков¹.

Другой пример – статья 293 УК РФ: халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшее смерть человека или иные тяжкие последствия. Указанное преступление также является преступлением средней тяжести. Проведение прослушивания телефонных переговоров по его доказыванию запрещено, что создает правоохрнительным органам серьезные трудности в доказывании. Это, в дальнейшем, вызывает у лиц, родственники которых погибли в результате халатности, неприязнь к правоохрнительным органам, лишает веры в наказание виновных.

¹ См.: Вдовин Ю.И. Защита прав граждан при внедрении системы оперативно-розыскных мероприятий в сетях связи. - СПб.: Лик, 2000; Захаров Е.Е. Прослушивание

В настоящее время не являются тяжкими преступления, предусматривающие ответственность за разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну (статьи 283 и 284 УК РФ). Вместе с тем, данные преступления прямо затрагивают не только интересы конкретного человека, но и интересы общества, государства.

Таких примеров, к сожалению, можно привести еще много.

Изложенное показывает, что категорично устанавливать допустимость проведения прослушивания телефонных переговоров только по тяжким преступлениям, видимо, не правильно. Это наводит на размышление об оценочном характере допустимости ограничения прав человека на тайну телефонных переговоров, определения не формальной (в зависимости от категории преступления), а фактической степени и характера опасности подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления. Из этого следует, что при даче разрешения на проведение прослушивания телефонных переговоров и других мероприятий исходить надо и из степени и характера общественной опасности, и из направленности преступления. Именно направленностью преступления, по нашему мнению, во многом следует руководствоваться при даче разрешения на проведение любого оперативно-розыскного мероприятия.

Конечно, вопрос оценки степени и характера общественной опасности в науке уголовного права до сих пор дискуссионен. При этом, в зависимости от степени и характера общественной опасности, установлены и категории преступления: от небольшой тяжести до особо тяжких. Эти категории подразделяются в зависимости от формы вины и максимального наказания. Так, к тяжким относятся только умышленные преступления, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы (статья 15 УК РФ). Очевидно, что формально определенные УК РФ степень и

характер общественной опасности не должны определять возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий. Применительно к разрешению проведения оперативно-розыскных мероприятий направленность преступного деяния, степень и характер общественной опасности надо определять в каждом конкретном преступлении индивидуально.

О сроках наказания за преступления хочется сказать особо. Сроки наказания за преступления прямо зависят от проводимой государством уголовно-правовой политики. Например, в Российской Федерации в последнее время наблюдается гуманистическая уголовно-правовая политика. Об этом свидетельствует, например, мораторий на применение смертной казни по отношению к преступникам и, даже, на вынесение им смертного приговора. Такая политика подразумевает смягчение наказаний за преступления. Однако смягчение наказания не означает, что преступления вообще не следует раскрывать и расследовать. Смягчение наказаний за преступления должно увеличивать возможности правоохранительных органов по их раскрытию, по крайней мере, не уменьшать их.

Однако этого не наблюдается в России. У нас от срока максимального наказания за совершение преступления зависит возможность проведения по названному преступлению прослушивания телефонных переговоров и ряда других оперативно-розыскных мероприятий. То есть, по сути, от срока наказания за преступление зависит: приложить ли все силы для его раскрытия либо этого не делать. При дальнейшей гуманизации уголовно-правового законодательства количество преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, будет снижаться, что, соответственно, не даст возможности проводить для их раскрытия оперативно-розыскных мероприятий. Но даже если предположить, что за убийства наказание будет

менее пяти лет, то эти убийства все равно надо будет раскрывать и наказывать виновных за их совершение.

Еще одним парадоксом является то, что, например, оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров» допускается по тяжким и особо тяжким преступлениям, однако наказание за незаконное прослушивание телефонных переговоров (часть 1 статьи 138 УК РФ) вообще не предусматривает лишения свободы. Таким образом, названное преступление вообще относится к категории небольшой тяжести. Это дает пищу для размышления. Если названное преступление относится к категории небольшой тяжести, то, очевидно, право на тайну телефонных переговоров не следует признавать столь существенным правом человека. Однако это противоречит Конституции Российской Федерации и общепризнанным международным договорам. Если же право человека на тайну телефонных переговоров действительно одно из важнейших прав, то в связи с чем ответственность за его грубое нарушение столь невелика? Почему преступники, нарушая это право, фактически вообще ничем не рискуют? Согласно статьи 108 УПК РФ, избрать меру пресечения в виде лишения свободы можно только к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. То есть, при поимке лиц, осуществлявших незаконное прослушивание телефонных переговоров, пресечь их деятельность путем заключения под стражу невозможно, а избрание иной меры пресечения позволит, им даже находясь под следствием, продолжать свою преступную деятельность. Это при том, что за свои преступления они не смогут получить наказания в виде лишения свободы. Указанных лиц даже задержать проблематично¹.

¹ Об уголовно-процессуальном задержании см.: Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. - М.: ЮрИнфоР, 1999; Рыжаков А.П. Меры пресечения. – М.: Филинь, 1996; Кутуев Э.К., Антонов И.А. Заключение под стражу и содержание под стражей:

Прослушивание телефонных переговоров не может быть применено правоохранительными органами даже для пресечения незаконного прослушивания телефонных переговоров. Получается парадоксальное противоречие: прослушивание телефонных переговоров допускается только по тяжким и особо тяжким преступлениям, поскольку существенно ограничивает важнейшее право человека на тайну телефонных переговоров, но, в то же время, не может проводиться для обеспечения этого права или защиты его от преступного посягательства.

Говоря о противоречиях, представляется интересным рассмотреть еще один пример. В настоящее время имеются преступления, которые совершаются, в том числе, при помощи телефонной связи. Одним из таких преступлений является заведомо ложное сообщение об акте терроризма, регламентированное статьей 207 УК РФ. Например, по телефону сделано анонимное, заведомо ложное сообщение об акте терроризма. В ходе проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий было установлено лицо, которое, возможно, совершило названное преступление. Однако осуществить в отношении названного лица прослушивание его телефонных переговоров, даже для проведения, в дальнейшем, сравнительного исследования голосов, либо для пресечения совершения им других преступлений, не представляется возможным, поскольку названное преступление, опять же, не является тяжким. Это при том, что за последнее пятилетие прирост названных преступлений на территории Российской Федерации составляет около 50 % в год¹. Но даже по таким преступлениям, актуальность борьбы с которыми очевидна, где телефон выступает средством

состояние, проблемы, перспективы. Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001; Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение: вопросы теории и практики: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004 и др.

¹ Демчук С.Д. Заведомо ложные сообщения об акте терроризма (криминологические и уголовно-правовые аспекты). Автореф. дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. С. 9.

совершения преступления, проводить прослушивание телефонных переговоров запрещено из-за предусмотренного за совершение этого преступления незначительного наказания.

Изложенное опять же показывает, что возможность проведения прослушивания телефонных переговоров, равно как и всех других оперативно-розыскных мероприятий, должна во многом зависеть от направленности преступления, а не только формально - от категории преступления.

В связи с этим представляется, что правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий будет развиваться по указанному пути. На это же указывает и Конституция Российской Федерации, в части 3 статьи 55 которой указано, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, в правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий мы считаем необходимыми следующие изменения. Проведение оперативно-розыскных мероприятий должно быть допустимо и необходимо по всем преступлениям, которые посягают на указанные в Конституции Российской Федерации направления. Допустимость проведения мероприятий должна определяться направленностью деяния, с учетом фактической степени и характера его опасности. Вопросы, какова направленность преступного деяния, степень и характер его опасности являются оценочными. Оценивать изложенное должен орган, дающий разрешение на проведение мероприятий. В Российской Федерации таким органом в настоящее время является суд.

Так, наверное, нелепо, разрешать правоохранительным органам вести, например, прослушивание телефонных переговоров по такому преступлению

как клевета. Это преступление относится к категории небольшой тяжести. Допустимость проведения по нему прослушивания даст возможность осуществлять это мероприятие в отношении, вероятно, немалого числа граждан.

Однако, если клевета готовится в адрес руководства государства с целью подорвать его авторитет, создать условия для массовых беспорядков, то общественная опасность этого преступления, разумеется, будет несравненно выше. При том что такая клевета все равно останется преступлением небольшой тяжести, проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе прослушивания телефонных переговоров, для фиксирования и пресечения этого преступления в данном случае необходимо.

Учитывая изложенное, мы считаем необходимым внести в Закон об ОРД изменения. Причем эти изменения должны касаться не только прослушивания телефонных переговоров, но и иных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека.

В Законе об ОРД надо указать, что решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права человека, принимают органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность вне зависимости от тяжести преступления. Разрешение на проведение указанных мероприятий дает уполномоченное лицо, руководствуясь направленностью, степенью и характером общественной опасности преступления, которые оно в каждом конкретном случае определяет самостоятельно, а не формально – в зависимости от категории преступления. Таким уполномоченным лицом в настоящее время является судья. В связи с этим, должно быть отменено требование закона о возможности проведения прослушивания телефонных переговоров только по тяжким и особо тяжким преступлениям.

По пути предоставления возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий вне зависимости от срока наказания за преступление идет законодательство ряда государств. Так, в ФРГ содержится

общий перечень преступлений, по которым возможно проведение названного мероприятия, где, в частности, указываются: преступления против мира и государственная измена; подрыв демократического строя и законности; шпионаж или угроза международной безопасности; преступления против национальной обороноспособности; преступления против войск НАТО в ФРГ или войск трех союзных государств в Западном Берлине; преступления, учтенные в разделе 129а Уголовного кодекса (убийство, геноцид, похищение людей с целью выкупа, захват заложников, уничтожение имущества путем поджога или взрывов в транспортных средствах и отравление); преступления, учтенные в разделе 92.1(8) Акта об Иностранцах (секретная запрещенная организация и деятельность групп, состоящих в основном из иностранцев). Аналогичный подход у законодателей США, Венгрии и ряда других стран.

Другой актуальной проблемой правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий является проблема осуществления контроля и надзора за их проведением.

Согласно Закону об ОРД, контроль за оперативно-розыскной деятельностью осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами. Однако указанный контроль носит общий характер и касается, главным образом, глобальных вопросов: нормального функционирования органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, их основных полномочий и т.д. По крайней мере, по отношению к проведению оперативно-розыскных мероприятий в отношении конкретных лиц этот контроль нельзя назвать определяющим.

Законом об ОРД предусмотрен также и ведомственный контроль. Так, в соответствии со статьей 22 названного закона, руководители органов,

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Указанный контроль, основанный на принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека, а также единоначалия в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в сочетании с правосознанием и правовой культурой сотрудников названных органов, имеет едва ли не определяющее значение для проведения оперативно-розыскных мероприятий в строгом соответствии с буквой закона. Однако следует признать, что этот контроль не имеет достаточных гарантий соблюдения прав и свобод человека, ибо он осуществляется внутриведомственно, без участия со стороны.

В связи с этим, значительно возрастает роль суда и прокуратуры в обеспечении соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий¹.

Суд, объективно рассматривая материалы о проведении мероприятий, ограничивающих конституционные права лиц, и давая на них разрешение, выступает гарантом обоснованного ограничения указанных прав.

Однако действий суда недостаточно для уверенности в законности проведения оперативно-розыскных мероприятий, соблюдении при этом прав человека. Поэтому предусмотрен также надзор за осуществлением оперативно-розыскных мероприятий. Указанный надзор осуществляется органами прокуратуры Российской Федерации².

¹ Об этом см: Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2001; Гельдибаев М.Х., Огородников А.А. Прокурорский надзор. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002; Рохлин В.И. Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. СПб.: Сентябрь. 2001; Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор. Курс лекций и практикум. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2001 и др.

² Фундаментальный анализ правового положения прокуратуры Российской Федерации, прокурорского надзора проведен В.И. Рохлиным. См: Прокурорский надзор в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Правоведение. 2000, № 5; Рохлин В.И.

Прокурорский надзор за соблюдением законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, за исключением некоторых особенностей не отличается от прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности в целом.

Этот надзор является относительно новым направлением деятельности прокуратуры. В законодательстве России он впервые появился с принятием в 1992 году Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». В этом законе имелась статья, регламентирующая прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Ранее, как заметил А.Ф. Козусев, поскольку оперативно-розыскная деятельность регламентировалась подзаконными актами, носящими закрытый характер, только «прокурор не ниже уровня областного уровня мог вмешаться в эту сферу, при определенных обстоятельствах»¹. Более того, по свидетельству В.И. Баскова¹, в 1960-1970 годы Генеральный прокурор СССР издал ряд приказов руководящего характера, которыми строго предписывал прокурорам и следователям не вмешиваться в оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел, а тех прокуроров и следователей, которые вмешивались, он строго наказывал.

Первым приказом прокуратуры России по осуществлению надзора за оперативно-розыскной деятельностью стал приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 15 от 20 мая 1993 г. «Об организации надзора за

Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. - СПб.: Сентябрь, 2001; Рохлин В.И. Избранное. Статьи. - СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001; Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003 и др.

¹ Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Прокурорский надзор. Курс лекций и практикум. - 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.Е. Винокурова. - М.: Экзамен, 2001. С. 231-232.

исполнением Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», в котором были даны основополагающие указания подчиненным прокурорам относительно их полномочий по надзору за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Ныне действующий Закон об ОРД также не обошел сферу прокурорского надзора. Статья 21 этого Закона регламентировала прокурорский надзор за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В статье указывалось, что надзор за исполнением законов Российской Федерации органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, осуществляют Генеральный прокурор и уполномоченные им прокуроры. Появление понятия «уполномоченный прокурор» предопределило ограничение круга прокуроров, осуществляющих надзор за законностью в оперативно-розыскной деятельности. Такое ограничение связано со спецификой тактических приемов, методов и средств, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, сведения о которых составляют государственную тайну.

Кроме того, жесткое ограничение круга прокуроров связано также со спецификой деятельности каждого из оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, относящихся к разным ведомствам и имеющим разные задачи. Эта специфика учитывается при разграничении полномочий прокуратур по осуществлению надзора за исполнением законов в сфере оперативно-розыскной деятельности. Например, военные прокуроры осуществляют надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности органами федеральной службы безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации, органами внешней разведки Российской Федерации

¹ Басков В.И. Курс прокурорского надзора. Учебник для студентов юридических

и органами внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации. Территориальные прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов в сфере оперативно-розыскной деятельности за оперативными подразделениями органов внутренних дел. Уполномоченные прокуроры прокуратур субъектов федерации осуществляют надзор за исполнением законов в сфере оперативно-розыскной деятельности за оперативными подразделениями органов федеральной службы безопасности.

Согласно приказа Генерального прокурора Российской Федерации прокуроры субъектов федерации и приравненные к ним прокуроры несут персональную ответственность за организацию надзора. Этим прокурорам поручено назначить уполномоченных прокуроров в подчиненных им прокуратурах. Список уполномоченных прокуроров направляется руководителям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Содержание статьи 21 Закона об ОРД, регламентирующей прокурорский надзор, с момента принятия названного закона и до настоящего времени претерпело существенные изменения. Так, в принятом в 1995 году Законе об ОРД в статье 21 отмечалось, что сведения об организации, тактике, методах и средствах осуществления оперативно-розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не входят. Кроме того, согласно части 2 статьи 21 названного закона, прокурор был вправе знакомиться только с оперативно-служебными документами, послужившими основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Указанные требования нашли свое отражение и в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 9 августа 1996 года № 48 «Об организации надзора за соблюдением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Однако в 1999 году в статью 21 Закона об ОРД были внесены

изменения. Из нее были исключены положения о том, что к предмету прокурорского надзора не относятся сведения об организации, тактике, методах и средствах оперативно-розыскной деятельности, указано, что по требованию прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В развитие изменений в Закон об ОРД был издан приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 56 от 25 апреля 2000 года «Об организации надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», конкретизировавший деятельность прокуратуры в указанной сфере.

Предметом прокурорского надзора является обеспечение: гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции; установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях; законности выполнения оперативно-розыскных мероприятий, а также соответствия закону решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Следует согласиться с мнением А.Г. Халиуллина о том, что предмет прокурорского надзора в настоящее время следует понимать шире, чем законность проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий или законность отдельных решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. По его мнению, предметом прокурорского надзора является законность оперативно-розыскной деятельности в целом как вида государственной правоохранительной

деятельности¹.

Пределы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, определены Законом об ОРД. Так, согласно статьи 21 названного закона, сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Пределы прокурорского надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, определяются также изданным на основании Закона об ОРД приказом Генерального прокурора Российской Федерации.

Названный приказ определил, что проверки законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и принимаемых при этом решений могут осуществляться только при наличии следующих оснований:

- по жалобам граждан и обращениям должностных лиц;
- по результатам изучения материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях или при поступлении информации о ненадлежащем реагировании на поручение органа дознания, следователя или суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, а также о ненадлежащем исполнении указаний уполномоченного прокурора;
- в плановом порядке, в том числе по указанию вышестоящего уполномоченного прокурора;
- в других случаях, с учетом состояния законности в этой сфере деятельности и отсутствием положительных результатов по выявлению

¹ См.: Российский прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.:

подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, при раскрытии преступлений, розыске обвиняемых или подозреваемых по уголовным делам и лиц, без вести пропавших.

Организация прокурорского надзора за проведением оперативно-розыскных мероприятий имеет существенные особенности в сравнении с организацией прокурорского надзора по иным направлениям деятельности прокуратуры. Это связано с тем, что данные мероприятия основываются на таком принципе оперативно-розыскной деятельности как конспирация и обычно проводятся негласно.

Регламентируя надзор за проведением оперативно-розыскных мероприятий, законодатель обязал прокуроров обеспечить защиту сведений, содержащихся в предоставляемых документах и материалах о таких мероприятиях. По реализации этого требования Генеральной прокуратурой Российской Федерации разработана «Инструкция об организации делопроизводства в органах прокуратуры по документам оперативно-розыскной деятельности», введенная в действие приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 56 от 25 апреля 2000 года.

Кроме того, у прокуроров в целях защиты сведений, содержащих государственную тайну, есть право в необходимых случаях изучить дела, материалы и документы оперативно-розыскной деятельности непосредственно в помещениях органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Однако изложенное не снимает с прокуратур требование создать условия, обеспечивающие защиту от разглашения сведений, содержащихся в представляемым прокурору оперативно-служебных документах. В случаях несоблюдения уполномоченным прокурором защиты сведений, составляющих государственную тайну, он может понести ответственность

по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, ответственность за разглашение сведений, составляющих государственную тайну, предусмотрена статьей 283 УК РФ, за утрату документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну - статьей 284 названного кодекса, за халатность – статьей 293 того же кодекса.

Осуществляя надзор за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий прокурор должен обращать внимание:

- на законность и обоснованность решений о проведении или прекращении оперативно-розыскных мероприятий, в первую очередь, ограничивающих конституционные права человека, а также использования результатов таких мероприятий. При этом строго следовать требованиям Закона об ОРД, что оперативная проверка прекращается в случае решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности или при установлении обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности их решения;
- на обязательность заведения и регистрации дел оперативного учета, законность постановки и снятия с оперативного учета лица, в отношении которого проводились мероприятия;
- на соответствие проведения оперативно-розыскных мероприятий целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, а также недопустимость применения при его проведении технических средств, наносящих ущерб жизни и здоровью людей и причиняющих вред окружающей среде;
- на наличие полномочий у лиц, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия;
- на наличие оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- на соблюдение условий и порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, в первую очередь, ограничивающих конституционные права

человека и гражданина. При этом следует учитывать, что срок действия вынесенного судьей постановления, например, на прослушивание телефонных переговоров, не может превышать шести месяцев, но при необходимости срок может быть продлен на основании вновь представленных материалов.

■ на своевременность уведомления судьи о проведении оперативно-розыскных мероприятий без судебного разрешения в случаях, которые не терпят отлагательства.

Осуществляя надзор за оперативно-розыскной деятельностью, прокурор обязан принимать меры к обеспечению того, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым, и ни одно виновное лицо не избежало установленной законом ответственности¹. Этим обеспечивается неотвратимость наказания за совершенное преступление. Прокурор обязан следить, чтобы нормы закона, регулирующие оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, никем не нарушались, а при обнаружении нарушений немедленно принимать меры к их устранению, восстановлению нарушенных прав и свобод гражданина, предупреждению нарушений законов. Борьба с преступностью будет эффективной лишь при обеспечении быстрого и полного их раскрытия и недопущения нарушений прав и свобод граждан².

Особое значение в надзоре за соблюдением законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий имеют полномочия прокурора. Однако статья 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» носит бланкетный характер, указывая, что полномочия прокуроров по надзору за оперативно-розыскной деятельностью устанавливаются другими

¹ Об обязанностях прокурора см.: Рохлин В.И. Избранное. Статьи. - СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001.

² Об этом см: Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Прокурорский надзор. Курс

федеральными законами. УПК РФ определяет полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия¹. Эти полномочия могут быть использованы только при осуществлении прокурорского надзора за законностью уголовно-процессуальной деятельности. В Законе об ОРД полномочия прокурора по надзору за проведением оперативно-розыскной деятельности указаны куцо. Названный пробел восполняют приказы Генерального прокурора Российской Федерации.

Уполномоченный прокурор в ходе проведения проверок, а также при восстановлении нарушенных прав и свобод граждан и устранении иных нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должен:

- знакомиться с подлинными оперативно-служебными документами, включающими в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также иные оперативно-служебные документы, необходимые для осуществления надзора за исполнением Закона об ОРД;
- требовать письменные объяснения от должностных лиц, осуществлявших оперативно-розыскную деятельность и допустивших при этом нарушения закона;
- давать письменные указания об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий либо требовать их прекращения;
- опротестовать незаконные и необоснованные постановления

руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в том числе и о передаче результатов оперативно-розыскной деятельности следователю (органу дознания, в суд);

- отменять незаконные и необоснованные постановления следователя (органа дознания) о возбуждении уголовного дела, вынесенные в порядке реализации результатов оперативно-розыскной деятельности;

- опротестовать противоречащие закону ведомственные правовые акты руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- вносить представления об устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- требовать от руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, отстранения подчиненных им оперативных работников от дальнейшего ведения оперативных проверок в случае нарушения ими закона;

- при обнаружении признаков преступления проводить проверку в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства;

- направлять в суд жалобы, проверка которых относится к исключительной компетенции судей.

Важным условием, достигаемым прокурорским надзором по охране прав граждан, является обязанность уполномоченного прокурора принимать своевременные меры к пресечению нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц при проведении оперативно-розыскной деятельности, восстановлению нарушенных прав, возмещению причиненного вреда и при наличии оснований привлекать виновных должностных лиц к установленной законом ответственности. Кроме того,

¹ См.: Рохлин В.И. Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. -

при обнаружении признаков преступления прокурор проводит проверку по правилам, определенным уголовно-процессуальным законодательством, и решает вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников соответствующих подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Для выработки эффективных методов выявления и устранения нарушений законов в оперативно-розыскной деятельности необходим глубокий анализ допускаемых при осуществлении этой деятельности нарушений. По мнению опрошенных оперативных сотрудников, следователей и прокуроров, наибольшее количество нарушений законности допускается при исполнении законодательства об установлении обстоятельств преступления, об обнаружении вещественных доказательств и других следов преступления, по обнаружению лица, совершившего преступление¹. В результате проведенных исследований причин и условий нарушения законности в оперативно-розыскной деятельности выяснено, что более половины из них совершаются в связи с недобросовестным отношением исполнителей к служебным обязанностям¹. Задачей прокурорского надзора при этом является как выявление правонарушений и их пресечение, так и принятие должных мер реагирования, направленных на оказание воздействия на руководителей подразделений по усилению ведомственного контроля.

Реализуя полномочия по надзору за оперативно-розыскной деятельностью, прокурор может издавать соответствующие акты прокурорского надзора. Под актом прокурорского надзора обычно понимаются предусмотренное федеральными законами правовое средство

СПб.: Сентябрь, 2001.

¹ Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Прокурорский надзор. Курс лекций и практикум. – 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. Ю.Е. Винокурова. – М.: Экзамен, 2001. С. 245-246.

реализации полномочий прокуратуры, используемых прокурором в соответствии со своей предметной и иерархической компетенцией в целях установления нарушений или несоблюдения Конституции Российской Федерации и федеральных законов, прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, проверки этих нарушений и принятия мер к восстановлению нарушенной законности². Актами прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, являются:

- протест, принесенный, например, в связи с признанием незаконным или необоснованным постановления органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность или в связи с признанием противоречащим закону нормативного акта, изданного в сфере оперативно-розыскной деятельности³;
- представление об устранении выявленных нарушений закона;
- требование, например, о прекращении незаконного проведения оперативно-розыскного мероприятия;
- постановление, например, об отмене незаконного решения следователя, вынесенное в порядке результатов оперативно-розыскной деятельности.

Своеобразным актом прокурорского надзора является постановление о возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность⁴.

Таким образом, следует сказать, что прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью является важнейшей составляющей

¹ Там же: С. 246.

² Об этом см: Российский прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма (Издательская группа «Норма – Инфра-М»), 2001. С. 19.

³ Следует обратить внимание, что протест прокурора в настоящее время в уголовном судопроизводстве не предусмотрен.

⁴ О прокурорском надзоре см., также: Чувилев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности // Законность. 1995. № 6. С. 22-24.

соблюдения прав человека в названной сфере, и его необходимость не вызывает сомнений. Однако, как мы уже говорили, в Законе об ОРД полномочия прокурора расписаны куцо, излишне обобщенно. Фактически полномочия прокурора по надзору за оперативно-розыскными мероприятиями регулируются приказами Генерального прокурора России, что, на наш взгляд, не вполне верно. Мы считаем, что полномочия прокурора по надзору за оперативно-розыскной деятельностью, его права, обязанности, ответственность, пределы надзора должны быть детально закреплены на законодательном уровне.

Следовательно, в Закон об ОРД требуется внесение дополнительных статей, четко регламентирующих статус прокурора по надзору за оперативно-розыскной деятельностью. По нашему мнению, основой для внесения изменений должен служить Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 56 от 25 апреля 2000 года «Об организации надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»».

При регламентации прокурорского надзора в Законе об ОРД аналогичные изменения необходимо внести и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку положения законов должны корреспондироваться между собой.

Следующей актуальной проблемой правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий являются нестыковки и упущения в самой регламентации проведения и использования оперативно-розыскных мероприятий. Так, в ходе работы над настоящей книгой нами выявлено более десятка таких недоработок. Наиболее существенными из них являются:

- неточное понятие оперативно-розыскной деятельности (статья 1 указывает, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий», однако такая деятельность осуществляется не только посредством мероприятий);

- непредусмотренность части фактически существующих оперативно-розыскных мероприятий (засады, захвата, тарификации соединений, применения полиграфа);
- технические ошибки в правовом регулировании оперативно-розыскных мероприятий (например, указание на проведение мероприятий в случаях, которые не терпят отлагательства, по тяжким преступлениям имеется, а по особо тяжким – нет (статья 8));
- отсутствие должного правового регулирования представления результатов оперативно-розыскных мероприятий;
- отсутствие правового регулирования использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам;
- отсутствие законодательного регулирования прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскных мероприятий.

Изложенное требует комплекса мер по улучшению правовой регламентации мероприятий.

Первоначально требуется наличие серьезных научных исследований по осмыслению существующего и выработке предложений по совершенствованию законодательства и практической деятельности. К сожалению, часть специалистов воспринимает науку оперативно-розыскной деятельности исключительно через призму практики. Такие суждения, иногда встречающиеся даже среди «ученых», по нашему мнению, лишь тормозят дальнейшее развитие оперативно-розыскной науки, мешают актуальным теоретическим разработкам, отсутствие которых, в итоге, мешает совершенствованию законодательства, а далее и практической деятельности. Как справедливо сказал Д.А. Керимов, нельзя признавать наукой лишь эмпирические знания и отказывать в научности философским обобщениям данных знаний, поскольку эмпирический (и тем более созерцательно-чувственный) уровень изучения правовых объектов, явлений и процессов с неизбежностью ведет к рациональному их познанию. То

обстоятельство, что философские обобщения нередко являются «опосредованными» в том смысле, что выражают наиболее существенное в уже познанном другими науками вовсе не исключает их научности. Это тем более справедливо, что наука самостоятельно разрабатывает методологические основания исследования любого объекта, явления, процесса¹.

Одновременно с этим, законодателю необходимо исправить уже выявленные неточности и упущения.

Далее, следует обязать Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации вне очереди рассматривать все предложения руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также Генерального прокурора Российской Федерации и Председателя Верховного Суда России. Это позволит законодателю оперативно реагировать на все требуемые изменения.

К актуальной проблеме несовершенства правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий примыкает отсутствие в Законе об ОРД основных оперативно-розыскных понятий. Если сравнить оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное законодательства, то у последнего основные понятия прописаны в УПК РФ, что положительно воспринято как научными, так и практическими работниками¹.

Нам представляется, что в Законе об ОРД также должна быть специальная статья, раскрывающая основные оперативно-розыскные понятия. Полагаем, что в этой статье обязательно должны содержаться понятие оперативно-розыскного мероприятия и понятия регламентированных законом оперативно-розыскных мероприятий. При расширении перечня оперативно-розыскных мероприятий в Законе об ОРД

¹ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000. С. 8.

должно, соответственно, появляться и его понятие. Таким образом, мы предлагаем включить в Закон об ОРД статью 5¹ под наименованием: «Основные оперативно-розыскные понятия», - в которую включить сформулированные нами понятия оперативно-розыскного мероприятия и понятия оперативно-розыскных мероприятий.

Отсутствие единого понимания закона приводит к его нарушению, что влечет и невозможность использования результатов мероприятий в доказывании, и ответственность оперативных сотрудников, и нарушения прав человека.

Вместе с тем, сформулировать полностью текст статьи 5¹ Закона об ОРД в этом исследовании не представляется возможным, поскольку, как мы уже отмечали, оперативно-розыскная деятельность состоит не только из оперативно-розыскных мероприятий. Соответственно, в названной статье будут не только понятия мероприятий, но и другие понятия оперативно-розыскной деятельности. Формулирование же всех основных понятий оперативно-розыскной деятельности выходит за рамки нашего исследования.

Подводя итог параграфу, еще раз остановимся на выводах.

Актуальными проблемами правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий в настоящее время являются: допустимость ограничения конституционных прав человека при проведении мероприятий и пределы таких ограничений, регламентация прокурорского надзора, нестыковки и упущения оперативно-розыскного законодательства, в том числе, отсутствие в Законе об ОРД основных оперативно-розыскных понятий.

Мы присоединяемся к определению, что права человека представляют собой социальные возможности личности по удовлетворению своих естественных и социальных потребностей и притязаний, законодательно

¹ См.: Уголовно-процессуальное право: Учебник для юридических вузов / Под общ.

закрепленные и гарантированные государством. Реальные права личности наиболее ярко отражают и характеризуют то положение, которое человек занимает в обществе, и то отношение, которое общество проявляет к личности.

Однако наделение человека конституционными правами и свободами отнюдь не означает всеобщей вседозволенности и абсолютной автономности человека в выборе форм реализации своих основных правомочий, ибо каждое право имеет определенные границы, рамки, в случае нарушения которых наступает злоупотребление правом. Основные, ныне действующие международно-правовые акты о правах человека содержат ряд постулатов, посвященных возможным ограничениям прав и свобод и основаниям применения этих ограничений.

Конституция Российской Федерации, следуя важнейшим общепризнанным принципам и положениям международно-правовых документов, также оговаривает возможность ограничения прав человека. Так, согласно Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом ограничение конституционных прав человека и гражданина допускается на основании судебного решения.

В настоящее время прослушивание телефонных переговоров может проводиться только по тяжким и особо тяжким категориям преступлений, устанавливаемым Уголовным кодексом Российской Федерации. Однако такой подход законодателя не всегда оправдывает себя в части эффективности борьбы с преступностью. По нашему мнению, в Законе об

ОРД надо указать, что решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права человека, принимают органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность вне зависимости от тяжести преступления. Разрешение на проведение указанных мероприятий дает уполномоченное лицо, руководствуясь направленностью, степенью и характером общественной опасности преступления, которые оно в каждом конкретном случае определяет самостоятельно, а не формально – в зависимости от категории преступлений. В настоящее время лицом, дающим разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека, является судья. При этом требование Закона об ОРД о возможности проведение прослушивания телефонных переговоров только по тяжким и особо тяжким преступлениям следует отменить.

Прокурорский надзор за проведением оперативно-розыскных мероприятий является важнейшей составляющей соблюдения прав человека в названной сфере и его необходимость не вызывает сомнений. Однако в Законе об ОРД полномочия прокурора расписаны куцо, излишне обобщенно. Фактически полномочия прокурора по надзору за оперативно-розыскными мероприятиями регулируются приказами Генерального прокурора России, что, на наш взгляд, не верно. Мы считаем, что полномочия прокурора по надзору за оперативно-розыскной деятельностью и, в частности, за мероприятиями, права прокурора, обязанности, ответственность, пределы надзора должны быть детально закреплены на законодательном уровне. Это требует внесения в Закон об ОРД дополнительных статей, четко регламентирующих статус прокурора по надзору за оперативно-розыскной деятельностью. Основой для внесения изменений должен служить действующий ныне Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 56 от 25 апреля 2000 года «Об организации надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»,

рассмотренный в настоящем параграфе. При регламентации прокурорского надзора в Законе об ОРД аналогичные изменения необходимо внести и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку положения законов должны корреспондироваться между собой.

Для исправления неточностей и упущений в правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий требуется комплекс мер. К комплексу мер относятся: научные исследования, на основе которых вырабатываются предложения по совершенствованию законодательства и практической деятельности; внесение изменений в законодательство по выявленным упущениям в правовой регламентации; оперативное реагирование законодателя на научно-обоснованные предложения и выявленные упущения в совершенствовании законов.

§ 2. Пути развития теории оперативно-розыскных мероприятий.

Как известно, научные знания призваны не только объяснять существующее, но и предсказывать будущее. Объяснение и предсказание являются важнейшими функциями научного знания¹. Тайны науки не лежат на поверхности, проникновение в них предполагает прежде всего осмысление того, каким закономерностям она подчиняется, каким образом достигаются ее результаты, каковы перспективы дальнейшего усиления ее могущества в овладении силами природы, общества, человеческим мышлением и деятельностью².

В связи с этим, необходимо рассмотреть перспективы развития теории оперативно-розыскных мероприятий. Анализ изложенного позволяет предположить направления развития теории, выделение которых станет актуальным в относительно скором времени и потребует тщательной разработки. Без сомнения, специалисты, с одной стороны, должны быть готовы к развитию мероприятий, а, с другой стороны, обязаны сами развивать и познавать их. Как точно отметил Д.А. Керимов, «...познание также бесконечно, как бесконечен мир, жизнь, бытие, в том числе и бытие права. Поэтому каждый исследователь находится в жестких объятиях жажды постоянного познания, из которых можно вырваться «лишь подчинившись им»³.

Одним из важных направлений развития знаний об оперативно-розыскных мероприятиях представляется их соотношение с различными тайнами и, в первую очередь, с государственной тайной.

¹ Об этом см.: Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, Б.К. Джегутанова. Второе издание, исправленное и дополненное. - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 288.

² Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000. С. 6.

³ Там же: С. 5.

Как известно, значительная часть сведений об оперативно-розыскных мероприятиях составляет государственную тайну. Так, в соответствии с подпунктом 1 пункта 4 статьи 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» к государственной тайне относятся сведения о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности (т.е. и мероприятий). Кроме того, к государственной тайне относятся сведения об организации и тактике проведения мероприятий¹.

Однако уже сейчас ряд ученых ставят под сомнения положения названного закона в части некоторых мероприятий. В.М. Мешков и В.Л. Попов, например, в своей открытой работе исследуют тактические особенности производства оперативно-розыскных мероприятий². Полагаем, что тактика гласного опроса в настоящее время не секретна и не отличается кардинальным образом от криминалистической тактики допроса. Вероятно, не является государственной тайной тактика проведения мероприятия - «исследование предметов и документов» (не сбор, а именно исследование документов). Такие исследования осуществляются с помощью криминалистических приемов и методов³. Тайну, в этом смысле, может составлять не тактика исследования, а сами технические средства.

¹ О государственной тайне в России см.: Аникин П.П., Балыбердин А.Л., Вус М.А., Гусев В.С., Рябчук В.Н., Федоров А.В. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации / Под общ. ред. М.А. Вуса и А.В. Федорова. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.

² См.: Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования. Учебно-практическое пособие. Издание второе, дополненное. – М.: Щит-М, 2003.

³ О вопросах соотношении криминалистики и оперативно-розыскной деятельности см: Челышева О.В. Гносеологические основы криминалистики: Монография / Под ред. И. А. Возгрина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. С. 175-180; Иванов И.И. Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование): Монография / Под ред. И.А. Возгрина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. С. 90-115.

Следует вообще отметить тесную взаимосвязь между криминалистикой и оперативно-розыскной деятельностью¹. При этом криминалистическая тактика не секретна.

Помимо того, нельзя не сказать о так называемой художественной и публицистической литературе, в изобилии появившейся в наше время². Нередко в художественных произведениях, написанных бывшими (и даже действующими сотрудниками правоохранительных органов) встречаются фрагменты, косвенно раскрывающие организацию и тактику проведения некоторых мероприятий, используемые при этом силы и средства. Вызывают вопросы воспоминания некоторых бывших сотрудников органов МВД и КГБ СССР. В ряде их книг на собственных примерах показаны фрагменты организации работы, к примеру, по наружному наблюдению, обследованию помещений и др.

Это приводит к тому, что некоторые сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, забывают о режиме секретности и в общении с посторонними людьми в целях демонстрации осведомленности в государственных секретах, демонстрации собственной значимости, бахвальства разглашают им тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом, что, к сожалению, характерно для настоящего времени, искренне удивляются возбуждению в отношении них уголовного дела, заявляя, что ничего нового никому не сообщили. Так, например, было по уголовному делу, расследовавшемуся органами ФСБ в 2003 году. Сотрудник оперативно-технического подразделения одного из

¹ Фундаментальные вопросы взаимосвязи криминалистики и оперативно-розыскной деятельности показали Р.С. Белкин и И.А. Возгрин. См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Т. 1. М.: Юрист, 1997. С. 184-204; Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы, теория, библиография. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003. С. 119-125.

² Мы умышленно не рассматриваем средства массовой информации, ибо там, хотя иногда и присутствуют закрытые сведения, но они нередко «утопают» в потоке слухов, искажений, собственных домыслов авторов.

органов правопорядка в беседе со своими знакомыми рассказал им порядок проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение с использованием специальных технических средств», разгласив при этом организацию и тактику проведения мероприятия, а также используемые при нем силы и средства. После первоначального сопротивления следствию, этот сотрудник под давлением доказательств в итоге признал свою вину и был осужден.

Еще одним источником получения закрытой информации стали заграничные и российские издания, публикующие материалы по проведению оперативно-розыскной деятельности. Типичными примерами этого стали книги Р.Ронина¹ и В.М. Землянова².

Итак, необходимо признать, что в настоящее время часть закрытой информации косвенно разглашена. Это свидетельствует о необходимости, в дальнейшем, частичного пересмотра подходов к государственным тайнам в области оперативно-розыскной деятельности в целом и мероприятиям, в частности.

Думается, что в перспективе опубликованные и получившие широкое распространение сведения об оперативно-розыскных мероприятиях следует обобщить. На основании обобщения и объективной переоценки информации, изменить Перечень сведений по отнесению к государственным тайнам. Представляется, что этот перечень должен быть применительно к оперативно-розыскным мероприятиям более конкретизирован. Так, действительно, тактика опроса не всегда составляет государственную тайну (например, опрос очевидцев на месте происшествия или когда оперативный

¹ См.: Ронин Р. Своя разведка: способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации: Практическое пособие. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2003.

² Землянов В.М. Своя контрразведка: Практическое пособие / Под общ. ред. А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2002.

сотрудник милиции официально пригласил человека в органы внутренних дел для опроса и др.).

Одновременно с этим, требуется ужесточение ответственности по отношению к лицам, совершившим разглашение государственной тайны. В настоящее время, разглашение государственной тайны в Российской Федерации даже не является тяжким преступлением. Однако последствия разглашения могут нанести тяжелый, а то и непоправимый ущерб (государственной безопасности, жизни, здоровью, собственности, моральный и нравственный вред и т.д.).

Обобщение учеными уже открытой информации по оперативно-розыскным мероприятиям и ее частичная переоценка, конкретизация сведений по мероприятиям, составляющих государственную тайну, с разработкой предложений по одновременному ужесточению ответственности за разглашение государственной тайны, - представляются путями дальнейшего развития теории оперативно-розыскных мероприятий.

К самостоятельному направлению теории оперативно-розыскных мероприятий следует отнести постепенное разграничение оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий. В настоящее время термин «оперативно-технические мероприятия» в Законе об ОРД отсутствует. Однако научные разработки и практическая деятельность заставят, и уже частично заставили законодателя признать его. Так, уже из текста Закона об ОРД следует, что оперативно-розыскные мероприятия, связанные с подключением к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций, предоставляющих услуги связи имеют по отношению к другим мероприятиям особенности в проведении (проводятся строго определенными органами, во взаимодействиях с предприятиями связи и т.д.).

Наукой давно обоснована необходимость существования самостоятельных оперативно-технических подразделений, занимающихся

техническим осуществлением таких мероприятий. Правильность указанных научных выводов значительное время назад подтверждена практической деятельностью. В настоящее время в системе МВД имеется Главное управление специальных технических мероприятий, основной задачей которого является организация и непосредственное осуществление оперативно-технических мероприятий в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности¹. На названное управление возлагается проведение следующих оперативно-технических мероприятий:

- негласное видео- и аудионаблюдение;
- негласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- прослушивание телефонных переговоров;
- снятие информации с технических каналов связи².

Изложенное объективно свидетельствует о уже наметившемся частичном разделении оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий. Более того, названные мероприятия уже официально получили частичное разграничение в правовом регулировании. Так, в Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд имеются ссылки на то, что представление оперативно-технических мероприятий осуществляется в соответствии с требованиями «Инструкции об основах организации и тактики проведения оперативно-технических мероприятий»³. Опубликование

¹ См.: Энциклопедия МВД России / Гл. ред. В.Ф. Некрасов. – М.: Объединенная редакция МВД России, Олма-Пресс, 2002. С. 544.

² Там же: С. 365.

³ Инструкция утверждена совместным приказом ФСБ России, МВД России, СВР России, ФСО России, Службы Безопасности Президента Российской Федерации, ФПС России, ФСНП России, ГТК России, зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации 16 июля 1996 г. № 1125. См.: Шумилов А.Ю. Основы уголовно-розыскного права (правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности). Общая часть. Учеб. пособие. – М.: Издатель Шумилова И.И. 2000.

Инструкции в открытой работе не представляется возможным, поскольку она имеет ограничительный гриф «Для служебного пользования».

Анализ имеющейся научной информации действительно позволяет констатировать, что названные оперативно-технические мероприятия имеют серьезные различия в проведении по отношению к иным оперативно-розыскным мероприятиям. Вместе с тем, соотношение оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий требует самостоятельных исследований, которые, без сомнения, будут проведены при дальнейшем накоплении научных знаний по мероприятиям. Таким образом, данное направление теории оперативно-розыскных мероприятий следует считать перспективным, в том числе, в аспекте развития всей оперативно-розыскной науки.

Весьма вероятно то, что научные исследования в скором времени потребуют формирования новой частной теории оперативно-розыскной деятельности – теории оперативно-технических мероприятий. Определенные шаги в указанном направлении нами уже предприняты¹.

Следующее направление развития теории оперативно-розыскных мероприятий связано с использованием при проведении мероприятий знаний психологии и психофизиологии. Необходимость использования таких знаний доказывать не нужно. Собственно, они периодически используются сотрудниками при проведении мероприятий. Имелись по указанному вопросу и солидные научные работы². Однако по признанию сотрудников

¹ См., напр.: Игнащенко Ю.Ю. Правовая регламентация обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности: Дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.

² См., напр.: Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. – М.: Право и закон, 1996; Он же: Психологические основы обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов: Учебно-методическое пособие. – М.: Социально-политическая мысль, 2003; Фомушкин А.А. Голос и речь раскрывают криминальные тайны: о применении психолингвистических познаний в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности. Научный редактор

оперативных подразделений их знания по психологии носят бессистемный характер. В результате опроса 815 оперативных сотрудников 331 из них (более 40 %) признали свои знания по психологии неудовлетворительными и желали бы их дополнить. По словам опрошенных, в общении с лицами они, как правило, руководствовались и руководствуются собственным опытом, приобретенным ими методом «проб и ошибок».

Объективно невысокий уровень знаний не только препятствует эффективному проведению мероприятий, но и не дает сотрудникам успешно применять в своих целях современные достижения психологии и психофизиологии, использовать экстраординарные возможности некоторых людей.

В этих вопросах оперативные подразделения, как думается, уступают криминалу. Например, значительная часть криминальной среды для достижения преступных целей использует гипноз. По мнению специалистов, во многих гипотезах, объясняющих суть гипноза, большое место уделяется такому понятию как «внушаемость». Считается, что это качество присуще всем людям без исключения, но в различной степени. Кроме того, оно меняется в зависимости от того, кто проводит внушение. Выделяют несколько факторов, от которых зависит внушаемость. К общим относятся неуверенность, тревожность, робость, низкая самооценка, чувство собственной неполноценности, повышенная эмоциональность, впечатлительность и слабость логического анализа. К ситуативным (то есть переменным) – низкий уровень осведомленности в вопросе, компетентности, высокая степень значимости вопроса, неопределенность, дефицит времени, некоторые психические состояния (так, внушаемость возрастает в условиях

покоя и релаксации или, наоборот, в условиях сильного эмоционального возбуждения, при стрессе, утомлении, болезни)¹.

Однако, если специально подготовленным оперативным сотрудникам в целях получения информации разрешить, например, проведение гипноза, то возникнет резонный вопрос о законности их действий и допустимости использования полученной информации. Этот же вопрос возникнет при использовании возможностей экстрасенсов и т.д.

О допустимости таких действий можно говорить только после их должной правовой регламентации. И в настоящее время уже не раз высказывались предложения о правовом регулировании этих действий путем включения в Закон об ОРД оперативно-розыскного мероприятия под наименованием «использование экстраординарных психофизиологических возможностей человека»².

На вопрос целесообразности или нецелесообразности регламентации в Законе об ОРД указанных действий должна ответить теория оперативно-розыскных мероприятий. В рамках этой теории должны быть проведены соответствующие научные исследования, которые должны разрешить поставленную проблему. В случае обоснования необходимости регламентации указанных действий в законе, научные работы должны помочь надлежащим образом сформулировать понятие этого мероприятия, основания и условия его проведения.

В настоящее время проблема целесообразности правовой регламентации действий, связанных с использованием психофизиологических возможностей

¹ Кандыба В.М. Криминальный гипноз: Примеры технологии криминального психовоздействия. В 2-х т. Т. 1 – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2001. С. 6-7.

² См., напр.: Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003. С. 15; Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2004. № 11. С. 29.

человека, не решена. Соответственно, научные исследования этого вопроса получают сегодня актуальность.

Актуальны для теории оперативно-розыскных мероприятий и другие, связанные с психологией вопросы, поднятые, например, Ю.В. Чуфаровским и А.А. Фомушкиным¹. Их решение тоже, несомненно, будет развивать названную теорию.

Важным для развития теории станет и вопрос о количестве регламентируемых оперативно-розыскных мероприятий, наличии их перечня. В нашей работе мы предлагаем расширить этот перечень на четыре пункта. В число мероприятий, с нашей точки зрения, должны быть включены: захват, засада, тарификация соединению и применение полиграфа. Однако имелись суждения по признанию мероприятиями и других действий. Например, еще С.А. Голунский и Б.М. Шавер называли среди самостоятельных оперативно-розыскных мероприятий установку². Позднее И.А. Возгрин относит к видам оперативно-розыскных мероприятий: преследование преступника по «горячим следам», исследование микрорайона вокруг места происшествия, прочесывание местности, заградительные мероприятия, засады³. При этом отмечалось, что приведенный перечень отнюдь не является исчерпывающим¹. И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин называют оперативно-розыскными такие мероприятия как: преследование преступника по горячим следам, применение служебно-

¹ Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. – М.: Право и закон, 1996; Он же: Психологические основы обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов: Учебно-методическое пособие. – М.: Социально-политическая мысль, 2003; Фомушкин А.А. Голос и речь раскрывают криминальные тайны: о применении психолингвистических познаний в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности. Научный редактор В.И. Галунов. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.

² Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / Под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Юридическое издание НКЮ СССР, 1939. С. 173.

³ Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова. – Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1976. Криминалистика Крылов. С. 419-420.

розыскной собаки, розыск преступника по оставленным им следам и предметам, по способу совершения преступления и т.п.². В. Рыбкин к числу мероприятий относит контрнаблюдение³. Одно из последних предложений - расширить перечень мероприятий, - принадлежит В.М. Аتماжитову и В.Г. Боброву, которые считают возможным отнести к нему: личный сыск, использование экстраординарных психофизиологических возможностей человека, составление оперативного психологического портрета и оперативные переговоры⁴.

Имеются и противоположные мнения. Так, А.М. Ефремов предложил «пересмотреть порядок внесения изменений и дополнений в перечень оперативно-розыскных мероприятий, раскрыв в Законе об ОРД содержание оперативно-розыскных мероприятий (в первую очередь ограничивающих права и свободы личности), полно и четко (в рамках возможного) урегулировать их проведение и предусмотреть норму, согласно которой разрешалось бы осуществление иных мероприятий, не указанных в перечне. Сформулировать положения запретительного свойства (указать, чего нельзя допускать при проведении таких мероприятий)»⁵. То есть, предлагается, не расширяя перечня, разрешить проводить мероприятия, которые в него не входят. Иначе говоря, А.М. Ефремов обосновывает, что перечень оперативно-розыскных мероприятий не особенно нужен. Надо отметить, что к такому выводу приходили и некоторые другие специалисты.

¹ Там же: С. 420.

² Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Учебное пособие. - Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова., 1984. С. 9.

³ Практика уголовного сыска. Научно-практический сборник: составитель - А. Ваксян / Под ред. А.И. Алексеева. - М.: Лига Разум, 1999. Рыбкин, Алексеев. С. 65-67.

⁴ Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2004. № 11. С. 29.

⁵ Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы: Автореф. дисс... докт. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. С. 10.

По состоянию на сегодня мы считаем, что регламентация перечня оперативно-розыскных мероприятий в Законе необходима. Эта необходимость вызвана, в первую очередь, гарантиями соблюдения прав человека и гражданина. Все лица должны знать, что именно разрешено органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, какие именно мероприятия они имеют право проводить, в каких случаях и при каких условиях.

Необходимость законодательного закрепления перечня оперативно-розыскных мероприятий одинаково важна и для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В настоящее время таких органов восемь. При отсутствии указанного перечня каждый из них может самостоятельно определять, какие именно мероприятия проводить. В результате каждый из органов будет проводить то мероприятие, которое захочет и как захочет. По нашему мнению, это негативно скажется на законности проведения мероприятий, приведет к определенной бесконтрольности органов. Кроме того, отсутствие перечня мероприятий сделает оперативно-розыскную деятельность бессистемной.

Необходимость перечня оперативно-розыскных мероприятий важна также для возможности использования их результатов в доказывании по уголовным делам. При отсутствии перечня в процессе доказывании возникнут резонные вопросы: каким образом эти результаты получены, путем проведения каких мероприятий, при каких условиях, - что, в конечном счете, поставит результаты под сомнение.

Такова наша точка зрения о перечне оперативно-розыскных мероприятий на сегодняшний день. Однако мы не сомневаемся в том, что и в дальнейшем перед теорией оперативно-розыскных мероприятий еще не раз будет поставлен вопрос о целесообразности такого перечня. Признание же его необходимости, в свою очередь, потребует четкой формулировки того, какие мероприятия он должен в себе содержать.

В завершении параграфа кратко повторим сформулированные в нем выводы.

Анализ изложенного позволяет предположить направления развития теории оперативно-розыскных мероприятий, которые станут актуальными в относительно скором времени и потребуют тщательной научной разработки. По нашему мнению, перспективы развития теории оперативно-розыскных мероприятий заключаются в проведении научных исследований, направленных на обобщение уже открытой информации по оперативно-розыскным мероприятиям и ее частичной переоценке; конкретизацию сведений по мероприятиям, составляющих государственную тайну; выделение из числа оперативно-розыскных мероприятий оперативно-технических мероприятий и их самостоятельную правовую регламентацию.

Перспективы развития вышеназванной теории мы, кроме того, связываем с активным использованием знаний психологии и психофизиологии при проведении мероприятий, их правовой регламентацией, а также рассмотрением вопросов о количестве предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты содержащегося в книге исследования могут быть представлены в виде следующих обобщенных положений.

1. Первые подобию оперативно-розыскных мероприятий появились с момента зарождения человечества. Сами мероприятия возникли и стали развиваться с момента образования государств.

2. Первыми оперативно-розыскными мероприятиями стали опрос и наблюдение.

3. Появление и развитие оперативно-розыскных мероприятий зависит от накопления научных знаний, возникновения и совершенствования технических средств. Появление новых средств связи, общения, технических средств обязательно приводит к возникновению новых или совершенствованию уже имеющихся мероприятий. С этой точки зрения наиболее перспективным мероприятием представляется снятие информации с технических каналов связи.

4. Наука оперативно-розыскной деятельности зародилась внутри криминалистики и первоначально рассматривалась как одна из ее частей. С уточнением объекта и предмета криминалистики оперативно-розыскная деятельность стала формироваться как самостоятельная специальная научная дисциплина, правда, работы по ней имели, главным образом, закрытый характер. В 1990-х годах оперативно-розыскная деятельность стала открытой научной юридической дисциплиной и была включена в единую номенклатуру специальностей научных и научно-педагогических работников.

5. Необходимость правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий была обусловлена комплексом причин, связанным с необходимостью совершенствования борьбы с преступностью и использования результатов мероприятий в уголовном судопроизводстве;

обеспечением прав человека и четкого определения, что и при каких условиях в рамках оперативно-розыскной деятельности разрешено; разграничением государственной оперативно-розыскной и частной детективной и охранной деятельности. Принятие в 1992 году первого в России закона об оперативно-розыскной деятельности послужило основой для формирования оперативно-розыскного законодательства.

6. Оперативно-розыскная деятельность - вид государственной деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Законом об ОРД в пределах их полномочий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и в иных, предусмотренных законом целях. Структура оперативно-розыскной деятельности, как следует из Закона об ОРД, состоит из нескольких частей, одной из которых являются оперативно-розыскные мероприятия.

7. Наука оперативно-розыскной деятельности структурно состоит из разделов, одним из которых являются оперативно-розыскные мероприятия. Наличие самостоятельной теории оперативно-розыскных мероприятий вызвано необходимостью обобщения накопившихся по ним знаний. Постоянное совершенствование теории оперативно-розыскных мероприятий в настоящее время является одной из важных задач науки оперативно-розыскной деятельности.

8. Формирование теории оперативно-розыскных мероприятий объективно обусловлено несколькими причинами, взаимосвязанными с практической, законотворческой и научной потребностью. К их числу относятся:

- борьба с преступностью, включающая раскрытие и расследование преступлений, осуществляемая, в том числе, оперативно-розыскными

мероприятиями, требующими теоретических разработок по совершенствованию их проведения и использования;

- наличие оперативно-розыскного законодательства, требующего должного теоретического обеспечения;
- необходимость дальнейшего развития науки, теоретических подходов, которые будут совершенствовать практическую и законотворческую деятельность.

9. Теория оперативно-розыскных мероприятий - частная теория оперативно-розыскной деятельности, представляющая собой совокупность обобщенных положений об оперативно-розыскных мероприятиях. Более развернуто под искомой теорией понимается система знаний, положений о понятиях, видах, принципах, участниках, основаниях и условиях, организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, о представлении и использовании их результатов, образующая самостоятельный раздел науки оперативно-розыскной деятельности.

10. Объектом теории оперативно-розыскных мероприятий являются общественные отношения, возникающие при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и использовании их результатов.

11. Предметом теории оперативно-розыскных мероприятий являются:

- закономерности возникновения оперативно-розыскных мероприятий и потребности их проведения;
- закономерности практики проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- закономерности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыскной деятельности, уголовном процессе и других видах деятельности;
- закономерности развития законодательства, регламентирующего порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- закономерности систематизации теоретико-методологических работ об оперативно-розыскных мероприятиях;
- закономерности дальнейшего развития оперативно-розыскных мероприятий.

12. Основой понятийно-категориального аппарата теории выступает категория оперативно-розыскного мероприятия. Эта категория определяется следующим образом. Оперативно-розыскное мероприятие - это составная часть оперативно-розыскной деятельности, сведения об организации и тактике которой составляют государственную тайну, представляющая собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечающая нормам морали и нравственности и непосредственно направленная на достижение целей и разрешение задач оперативно-розыскной деятельности. Предложенное понятие оперативно-розыскного мероприятия считаем необходимым включить в Закон об ОРД.

13. Признаками оперативно-розыскного мероприятия являются:

- оперативно-розыскное мероприятие подразумевает деятельность государственных органов;
- оперативно-розыскное мероприятие является частью оперативно-розыскной деятельности, входящей в ее структуру;
- оперативно-розыскное мероприятие проводят органы и должностные лица, прямо указанные в Законе об ОРД;
- оперативно-розыскное мероприятие непосредственно направлено на достижение целей и разрешение задач оперативно-розыскной деятельности;
- организация и тактика оперативно-розыскного мероприятия составляет государственную тайну;
- оперативно-розыскное мероприятие проводится только при наличии оснований и условий, прямо указанных в Законе об ОРД;

- оперативно-розыскное мероприятие должно отвечать требованиям морали и нравственности.

14. Оперативно-розыскные мероприятия проводятся не только для получения информации.

15. Принципы оперативно-розыскной деятельности совпадают с принципами оперативно-розыскных мероприятий. При этом принципы оперативно-розыскных мероприятий подразделяются на:

- конституционные принципы, то есть принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации;

- иные принципы.

К конституционным относятся принципы: законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, гуманизма, обжалования действий органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

К иным относятся принципы: конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, вневедомственного контроля, оперативности (наступательности), применения конфидентов, деидеологизации и внепартийности, взаимодействия, плановости, научности, а также всесторонности, полноты и объективности.

16. Оперативно-розыскные мероприятия, вне зависимости от наименования и тактики производства, в первую очередь, классифицируются на не ограничивающие конституционные права человека и не требующие судебного разрешения и мероприятия, ограничивающие конституционные права человека и требующие судебного разрешения.

17. Оперативно-розыскная деятельность, в том числе оперативно-розыскные мероприятия, проводятся не только от «лиц» и «преступления», но и от информации о том, что определенное место или объект содержат потенциальную опасность совершения преступления, а также для предотвращения преступлений в таких местах или объектах.

18. В ходе исследования нами сформулированы понятия предусмотренных Законом об ОРД оперативно-розыскных мероприятий:

Опрос - оперативно-розыскное мероприятие, представляющее собой сбор информации путем общения с лицом.

Наведение справок - оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в официальном и неофициальном получении различных документов, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Сбор образцов для сравнительного исследования – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в изъятии, получении предметов для их оперативно-розыскного распознавания или идентификации.

Исследование предметов и документов – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в изучении полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности материальных и нематериальных документов, программ, веществ и т.д.

Проверочная закупка - оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в приобретении чего-либо у проверяемого лица для подтверждения или опровержения его противоправной деятельности.

Наблюдение - оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в непосредственном или опосредованном (с помощью технических средств) слежении за лицом или иным объектом оперативной заинтересованности.

Отождествление личности – оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в оперативной идентификации лица по его признакам.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в сборе информации путем оперативного осмотра и изучения указанных объектов оперативной заинтересованности.

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в сборе информации путем негласного прочтения почтовых и иных сообщений.

Прослушивание телефонных переговоров – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в сборе информации путем контроля ведущихся по телефонной связи переговоров.

Снятие информации с технических каналов связи – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в негласном сборе информации техническими средствами с указанных объектов связи.

Оперативное внедрение – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в легендированном вводе оперативных сотрудников или лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе в криминальную среду или объекты оперативной заинтересованности.

Контролируемая поставка – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в перемещении товаров и предметов под негласным контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Оперативный эксперимент - оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в сборе информации путем искусственного создания управляемых условий и изучение поведения лица в этих условиях.

19. Сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов взаимообуславливают друг друга, представляют собой две части одного оперативно-розыскного мероприятия. В связи с этим представляется необходимым их объединить в одно мероприятие под названием: **«сбор и исследование образцов»**, - под которым следует понимать мероприятие, заключающееся в изъятии, получении материальных и нематериальных предметов и их оперативном изучении.

20. В ходе сбора образцов для сравнительного исследования могут изыматься не только материальные, но и нематериальные предметы.

21. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств представляет собой объединенные в одно два разных по порядку проведения и фактически самостоятельных оперативно-розыскных мероприятия: обследование жилых помещений, ограничивающего конституционное право человека на неприкосновенность жилища, и обследование нежилых помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств, не ограничивающее указанное право. Поэтому обследование помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств должно быть в Законе об ОРД разделено на два самостоятельных указанных оперативно-розыскных мероприятия. Обследование жилых помещений - оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении сведений путем негласного осмотра и изучения квартиры и иного жилого помещения для достижения целей и разрешения задач оперативно-розыскной деятельности. Обследование нежилых помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств - оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении сведений путем негласного или гласного осмотра и изучения указанных объектов оперативной заинтересованности для достижения целей и разрешения задач оперативно-розыскной деятельности.

22. Обследование помещений не должно проводиться по аналогии со следственным действием обыск (в присутствии понятых, с предъявлением постановления и т.д.), что имеет место в практической деятельности.

23. Для эффективного проведения внешних контролируемых поставок (когда товар пересекает внешние границы России), необходимо принятие соответствующих международных договоров о совместных действиях правоохранительных органов при проведении названного мероприятия.

24. В ходе исследования получены результаты, что из всех оперативно-розыскных мероприятий наиболее часто проводится опрос. Однако в

доказывании по уголовным делам чаще используются результаты прослушивания телефонных переговоров.

25. В Законе об ОРД представляется верным указание в качестве самостоятельных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий и наличия возбужденного уголовного дела, и поручения следователя, органа дознания, указания прокурора, и определения суда по уголовным делам, находящимся у них в производстве.

26. Не имеет смысла выделять в качестве самостоятельного основания проверку в порядке статьи 144 УПК РФ. При названной проверке оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться по такому основанию как «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

27. Формулировку подпункта 6 пункта 2 части 1 статьи 7 Закона об ОРД следует изложить в следующей редакции: «Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а также суда, прокуратуры и следствия в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

28. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий подразделяются на общие и специально предусмотренные. Общие условия относятся ко всем без исключения оперативно-розыскным мероприятиям. Специально предусмотренными являются условия, определяющие особые правила проведения некоторых мероприятий или мероприятия. Общим для всех оперативно-розыскных мероприятий является условие: гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и

социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них на территории Российской Федерации оперативно-розыскных мероприятий, если иное не предусмотрено федеральным законом. Иные условия относятся к специально предусмотренным.

29. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий зависят, в первую очередь, от ограничения при их проведении конституционных прав человека.

30. Иммунитет судей по проведению в отношении них оперативно-розыскных мероприятий не должен быть связан с возбуждением в отношении них уголовного дела.

31. Часть 3 статьи 8 Закон об ОРД должна быть изложена в следующей редакции: «В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия суд обязан вынести постановление о разрешении либо запрещении его проведения. О принятом решении суд обязан немедленно уведомить орган, вынесший постановление о проведении соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, а также орган, с помощью оперативно-технических сил и средств которого непосредственно осуществляется указанное мероприятие. В случаях

получения судебного запрета, проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия должно быть немедленно прекращено».

32. Часть 5 статьи 8 Закона об ОРД должна быть изложена в следующей редакции: «В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с письменного согласия разрешается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов».

33. Перечень оперативно-розыскных мероприятий требуется расширить путем включения в него засады, захвата, тарификации соединений, применения полиграфа. При этом:

- **Засада** – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в негласном контроле помещения, местности и иной территории, где наиболее вероятно появление преступника или объекта оперативной заинтересованности в целях его задержания.

- **Захват** – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается во внезапном задержании лица, совершившего преступление, разыскиваемого лица и иного объекта оперативной заинтересованности.

- **Тарификация соединений** - оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации о соединениях абонента по каналам связи. К получаемой информации относятся также и сведения об абонентах, с которыми происходили соединения интересующего лица.

- **Применение полиграфа** – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации с помощью специального многоканального медико-биологического прибора (полиграфа), регистрирующего физиологическое и эмоциональное состояние тестируемого лица при воздействии внешних раздражителей.

34. Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности должен регламентироваться не инструкцией, а законодательством – в УПК РФ и Законе об ОРД. Положения законов должны корреспондироваться и не противоречить друг другу. Как в УПК РФ, так и в Законе об ОРД должны содержаться статьи, определяющие порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. В связи с этим, предлагается включить в УПК РФ статьи 83¹ и 83² следующего содержания.

«Статья 83¹. Процессуальное значение результатов оперативно-розыскной деятельности.

1. Органу дознания, следователю, прокурору или в суд представляются результаты оперативно-розыскной деятельности, которые могут:

- 1). Быть поводом или основанием для возбуждения уголовного дела;
- 2). Быть использованы для подготовки и осуществления следственных и иных процессуальных действий;
- 3). Использоваться в доказывании и являться доказательствами в соответствии со статьей 74 УПК РФ.

2. Результаты оперативно-розыскной деятельности подлежат проверке и оценке в соответствии со статьями 87 и 88 УПК РФ.

Статья 83². Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности.

1. Результаты ОРД могут представляться по инициативе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо при выполнении отдельных поручений органа дознания, следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

2. Представление оперативными подразделениями результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд осуществляется на основании постановления руководителя самостоятельного подразделения

органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

3. Представление результатов включает в себя:

1). вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд;

2). вынесение, при необходимости, постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, содержащих государственную тайну;

3). оформление сопроводительных документов и фактическую передачу материалов (пересылка по почте, передача с нарочным и т.п.).

4). Получение у судьи и направления справки, подтверждающей наличие судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, при необходимости;

5). Написания, при необходимости, рапорта об обнаружении признаков преступления.

4. В каждом конкретном случае возможность представления результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, используемых технических средствах, штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должна в обязательном порядке согласовываться с непосредственными исполнителями соответствующих мероприятий, о чем в постановлении о представлении результатов ОРД делается отметка.

5. Постановление о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. Вводная часть включает в себя наименование документа, место и время его вынесения, фамилию, имя, отчество, должность и звание руководителя органа, осуществляющего ОРД, а также основания вынесения данного постановления. В описательной части постановления указывается, в результате осуществления какого действия получены

материалы и какие именно, для каких целей они представляются, наличие судебного решения на его проведение, если оно необходимо. В резолютивной части постановления формулируется решение руководителя органа о направлении оперативно-служебных документов, отражающих результаты ОРД. Перечень направляемых результатов оперативно-розыскной деятельности указывается в резолютивной части постановления.

6. Постановление о представлении результатов ОРД подписывается руководителем самостоятельного оперативного подразделения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Экземпляр постановления направляется в уголовное судопроизводство. Копия постановления направляется прокурору, имеющему полномочия по надзору за оперативно-розыскной деятельностью.

7. Представляемые материалы должна сопровождать информация о времени и месте изъятия в ходе оперативно-розыскной деятельности предметов и документов, получения видео- и аудиозаписей, кино- и фотоматериалов, копий и слепков, должно быть приведено описание индивидуальных признаков указанных предметов и документов. Допускается представление материалов в копиях, в том числе с переносом наиболее важных фрагментов на единый носитель, что обязательно оговаривается в сопроводительных документах. Тип носителя определяется инициатором проведения оперативно-розыскных мероприятий. Оригиналы материалов в этом случае хранятся в оперативном подразделении до вступления приговора в законную силу.

8. При отсутствии возможностей проведения оперативно-розыскных мероприятий по поручению органа дознания, следователя, указанию прокурора или определению суда им в течение трех дней с момента получения поручения направляется мотивированное письмо за подписью руководителя органа, на который было возложено исполнение данного поручения.

9. Постановление судьи о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовное дело не представляется».

35. Требования, изложенные в статье 83² УПК РФ, должны быть продублированы в **статье 11¹ Закона об ОРД**. В этой же статье, в дополнение к изложенному в УПК РФ, следует указать положения:

«Предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Результаты ОРД не представляются:

1). если невозможно обеспечить безопасность участников оперативно-розыскной деятельности в связи с представлением и использованием данных результатов в уголовном процессе;

2). если их использование в уголовном процессе создает реальную возможность расшифровки (разглашения) сведений об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах и планах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, отнесенных законом к государственной тайне (кроме случаев, когда уголовное дело связано с разглашением, утратой или выдачей названных сведений).

О решении о непредставлении результатов ОРД уведомляется инициатор запроса».

36. В УПК РФ необходимы изменения, относящиеся к использованию результатов оперативно-розыскной деятельности и, соответственно,

мероприятий. В связи с этим, статья 89 УПК РФ должна быть изложена в следующей редакции:

«Статья 89. Результаты оперативно-розыскной деятельности.

1. Результаты оперативно-розыскной деятельности, осуществленной в соответствии с требованиями оперативно-розыскного законодательства, и представленные в распоряжение органов дознания, следователя, прокурора или суда в соответствии с требованиями статей 83¹ и 83² УПК РФ могут использоваться в процессе доказывания и признаваться доказательствами.

2. Сотрудник органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, может быть допрошен об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий и полученных результатах, за исключением сведений:

- о силах, средствах, методах, состоянии и планах осуществления оперативно-розыскной деятельности;
- об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- о лицах, оказывающих содействие органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе;
- о штатных негласных сотрудниках и о лицах, внедренных в организованную преступную группу.

3. Если в ходе оперативно-розыскной деятельности в отношении одного лица получены сведения о преступной деятельности другого лица, то полученные сведения и результаты надлежит использовать в доказывании, вне зависимости от того, установлена ли противоправность деяний лица, в отношении которого первоначально осуществлялась оперативно-розыскная деятельность».

37. В дополнение к изложенному по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности, требуется также уточнить статью 74 УПК РФ, изложив пункты 3¹ и 6 в следующей редакции:

«3¹. заключение специалиста, полученное, в том числе, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, и его показания;

6. иные документы, в том числе официальные документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

38. Актуальными проблемами правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий являются: допустимость ограничения конституционных прав человека при проведении мероприятий и пределы таких ограничений, регламентация прокурорского надзора, нестыковки и упущения оперативно-розыскного законодательства, в том числе, отсутствие в Законе об ОРД основных оперативно-розыскных понятий.

39. В Законе об ОРД надо указать, что решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права человека, принимают органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность вне зависимости от тяжести преступления. Разрешение на проведение указанных мероприятий дает судья, руководствуясь направленностью, степенью и характером общественной опасности преступления, которые он в каждом конкретном случае определяет самостоятельно, а не формально – в зависимости от категории преступления. При этом требование Закона об ОРД о возможности проведения прослушивания телефонных переговоров только по тяжким и особо тяжким преступлениям следует отменить.

40. Прокурорский надзор за осуществлением оперативно-розыскной деятельности и проведением оперативно-розыскных мероприятий требует закрепления в Законе об ОРД с четким указанием полномочий, прав и обязанностей, ответственности прокурора, пределов надзора. При регламентации прокурорского надзора в Законе об ОРД аналогичные изменения необходимо внести и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку положения законов должны корреспондироваться между собой.

41. Требуется дополнить Закон об ОРД статьей 5¹ под наименованием: «Основные оперативно-розыскные понятия». Среди таких понятий, статья должна содержать сформулированное нами определение оперативно-розыскного мероприятия, а также понятия всех предусмотренных Законом оперативно-розыскных мероприятий.

42. Перспективы развития теории оперативно-розыскных мероприятий заключаются в проведении научных исследований, направленных на обобщение открытой информации по оперативно-розыскным мероприятиям и ее частичной переоценке; конкретизацию сведений, составляющих государственную тайну; выделение из числа оперативно-розыскных мероприятий оперативно-технических мероприятий и их самостоятельную правовую регламентацию. Перспективы развития теории мы, кроме того, связываем с активным использованием знаний психологии и психофизиологии при проведении мероприятий, их правовой регламентацией, а также рассмотрением вопросов о количестве регламентируемых законом оперативно-розыскных мероприятий.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В настоящее время оперативно-розыскная деятельность прочно заняла место в своей научной специальности, среди таких дисциплин как уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза. Наша наука продолжает успешно развиваться. По ней ежегодно подготавливаются и успешно защищаются диссертационные работы, издаются пособия и монографии, вызывающие неподдельный интерес в научной среде.

Будем надеяться, что и наш труд займет среди них свою нишу.

Нам будет особенно приятно, если представленная книга заинтересует не только специалистов. Следует отметить, что, работая над монографией, мы категорически отказались от ведомственного освещения проблем и подходили к их анализу всесторонне и объективно.

Прочитанная Вами книга - не последняя в цикле работ, посвященных оперативно-розыскным мероприятиям. Несмотря на многогранность и комплексность исследования, к которым мы стремились, в понимании и регламентации мероприятий еще остались вопросы, требующие разрешения. Эти вопросы – темы для дальнейших размышлений и публикаций.

В параграфе, посвященном перспективам развития теории оперативно-розыскных мероприятий, мы бросили своеобразный «мостик» для продолжения научных исследований по указанным направлениям. Искренне надеемся, что вместе с другими специалистами мы двинемся по нему к новым широким «горизонтам», открывающимся перед оперативно-розыскной наукой и практикой в XXI столетии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение № 1.

Анкета для сотрудников оперативных подразделений.

(без участия сотрудников оперативно-технических
и оперативно-поисковых подразделений)

Вопрос 1. Какое из перечисленных ниже оперативно-розыскных мероприятий вы проводили чаще других оперативно-розыскных мероприятий?

Название оперативно-розыскных мероприятий	Отметка
1. Опрос 2. Наведение справок 3. Сбор образцов для сравнительного исследования 4. Проверочная закупка 5. Исследование предметов и документов 6. Наблюдение 7. Отождествление личности 8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств 9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений 10. Прослушивание телефонных переговоров 11. Снятие информации с технических каналов связи 12. Оперативное внедрение 13. Контролируемая поставка	

14.Оперативный эксперимент	
----------------------------	--

Примечание: напротив оперативно-розыскного мероприятия, которое вы проводили чаще других, следует поставить какой – либо знак.

Справка
об обобщении результатов анкетирования

1. Проанкетировано 815 сотрудников оперативных подразделений органов ФСБ и МВД России (в анкетировании не принимали участие сотрудники оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений).

2. Заявили, что наиболее часто проводили и проводят оперативно-розыскное мероприятие «опрос» 799 сотрудников оперативных подразделений, что составляет примерно 98 % от опрошенных.

3. 8 сотрудников оперативных подразделений назвали иные оперативно-розыскные мероприятия, что составляет примерно 1 % от опрошенных.

4. 8 сотрудников оперативных подразделений затруднились ответить, что составляет примерно 1 % от опрошенных.

Приложение № 2.

Анкета для сотрудников оперативных подразделений.

(без участия сотрудников оперативно-технических
и оперативно-поисковых подразделений)

1. Относятся или не относятся к оперативно-розыскным мероприятиям следующие действия:

- засада;
- захват;
- тарификация соединений;
- применение полиграфа.

Примечание: отвечая на вопрос, напротив нужного действия следует поставить соответственно «да» или «нет».

2. Приходилось ли Вам проводить лично или принимать участие в следующих действиях:

- засада;
- захват;
- тарификация соединений;
- применение полиграфа.

Примечание: отвечая на вопрос, напротив нужного действия следует написать соответственно «проводил», «принимал участие» или «не участвовал в проведении».

Справка
об обобщении результатов анкетирования

1. Проанкетировано 815 сотрудников оперативных подразделений органов ФСБ и МВД России (в анкетировании не принимали участие сотрудники оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений).

2. При ответе на первый вопрос заявили, что все предложенные действия являются оперативно-розыскными мероприятиями: 801 сотрудник оперативных подразделений, что составляет более 98 % от опрошенных.

3. 14 сотрудников оперативных подразделений при ответе на первый вопрос одно или несколько из предложенных действий к оперативно-розыскным мероприятиям не отнесли, что составляет менее 2 % от опрошенных.

4. При ответе на второй вопрос установлено, что всем 815 сотрудникам оперативных подразделений (100 %) приходилось проводить мероприятия: засаду, захват, тарификацию соединений.

5. Участвовать в применении полиграфа приходилось 2 сотрудникам оперативных подразделений, что составляет менее 1 % от опрошенных.

Приложение № 3.

Анкета для сотрудников оперативных подразделений.

(без участия сотрудников оперативно-технических
и оперативно-поисковых подразделений)

Вопрос 1. Результаты какой из частей оперативно-розыскной
деятельности вы наиболее часто представляли в уголовное
судопроизводство?

Наименование	Отметка
<p>Информацию, полученную от конфиденциальных источников;</p> <p>Информацию, полученную из оперативных учетов;</p> <p>Информацию, полученную в результате мероприятий по защите сведений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность</p> <p>Результаты оперативно-розыскных мероприятий.</p> <p>Информацию и результаты иной деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.</p>	

Примечание: напротив нужного наименования, следует поставить какой – либо знак.

Справка
об обобщении результатов анкетирования

1. Проанкетировано 815 сотрудников оперативных подразделений органов ФСБ и МВД России (в анкетировании не принимали участие сотрудники оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений).

2. Заявили, что наиболее часто представляли в уголовный процесс результаты именно оперативно-розыскных мероприятий 657 сотрудников оперативных подразделений, что составляет более 80 % от опрошенных.

3. 34 сотрудника оперативных подразделений заявили, что чаще представляли в уголовный процесс результаты иных частей оперативно-розыскной деятельности, что составляет более 4 % опрошенных.

4. 124 сотрудника оперативных подразделений затруднились ответить, что составляет более 15 % от опрошенных.

ЛИТЕРАТУРА

Книги и монографии.

1. Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в Российском уголовном процессе. Монография. – М.: Теис, 1998.
2. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика России в условиях реформирования государства: теория и современность. Монография. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.
3. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в Российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2003.
4. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999.
5. Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания / Отв. ред. Н.К. Вахтомин. – М.: Наука, 1979.
6. Аникин П.П., Балыбердин А.Л., Вус М.А., Гусев В.С., Рябчук В.Н., Федоров А.В. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации / Под общ. ред. М.А. Вуса и А.В. Федорова. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.
7. Анисимов Е.В. Русская пытка. Политический сыск в России XVIII века. – СПб.: Норинт, 2004.
8. Антонов И.А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.
9. Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Перевод с французского Г.И. Семенова. - М.: Текст, 1993.

- 10.Атмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003.
- 11.Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления. - М.: Щит-М, 2001.
12. Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней.– М.: X-Histjry, 2002.
- 13.Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. - М.: Юридическая литература, 1991.
- 14.Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. - М.: Норма, 1999.
15. Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - М.: Наука, 1966.
16. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. - М.: Юридическая литература, 1988.
17. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. - М.: Юристъ, 1997.
18. Бельсон Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью. – М.: Наука, 1989.
19. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационной аспекты. - М.: Юринфор, 1999.
- 20.Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. - М.: Спарк, 1999.
- 21.Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.
22. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание. Санкт-Петербургский университет МВД России, академия права,

- экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 1999.
23. Вдовин Ю.И. Защита прав граждан при внедрении системы оперативно-розыскных мероприятий в сетях связи. - СПб.: Лик, 2000.
24. Веретенников В.И. История Тайной канцелярии. Харьков, 1910.
25. Вехов В.Б. Компьютерные преступления: Способы совершения и раскрытия / Под ред. Б.П. Смагоринского. - М.: Право и закон, 1996.
26. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.
27. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография. - Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.
28. Владимиров В.Ю. Криминализация оборота газового оружия (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты): Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996.
29. Владимиров В.Ю. Теория и практика оружиеведения: Монография / Под общ. ред. И.А. Возгина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
30. Владимиров В.Ю. Теория и практика криминалистического оружиеведения. Монография. – Санкт-Петербургский университет МВД России, академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
31. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы, теория, библиография. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.
32. Всемирная история шпионажа / Авт-сост. М.И. Умнов. - М.: Олимп; АСТ, 2000.

33. Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения ОРД. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.
34. Головкин Л.В. Допрос и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. - М.: Спарк. 1995.
35. Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство: Монография. - М.: НИМП, 2001.
36. Григ. Е. Да, я там работал: Записки офицера КГБ - М.: Тел, 1997.
37. Григонис Э.П. Механизм государства: вопросы теории и практики: Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
38. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. - М.: ЮрИнфоР, 1999.
39. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (Правовое обеспечение, организация, методика). - М.: Академия МВД РФ, 1994.
40. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1981.
41. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М.: Юридическая литература, 1990.
42. Гущериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность. Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России, академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000.
43. Демидов И.Ф. Проблемы прав человека в российском уголовном процессе (концептуальные положения). - М.: НИИ ПУЗиП, 1995.
44. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. - М.: Спарк. 1996.

45. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ): Монография / Под ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. - СПб.: Фонд «Университет», 2005.
46. Егоршин В.М. Милиция. Полиция. Шерифат. - СПб: Экополис и культура. 1994.
47. Егоршин В.М., Иванов М.В. Монстры. Судебные очерки. – СПб.: Браск, 1994.
48. Егоршин В.М. Проблемы обеспечения экономической безопасности современной России (теоретико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
49. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, фонд «Университет», 2000.
50. Егоршин В.М. Прорвемся, опера... Из практики раскрытия тяжких преступлений. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2004.
51. Елинский В.И. Становление и развитие уголовного сыска в России (X-начало XX вв.): Монография. – М.: МЮИ МВД России, 1997.
52. Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: Монография. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2001.
53. Ефремов А.М. Человек и оперативно-розыскная деятельность. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 1999.
54. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2000.
55. Ефремов А.М. Оперативно-розыскная деятельность и личность. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.

56. Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. - СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002.
57. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1965.
58. Журин С.И. Практика и теория использования детекторов лжи. – М.: Горячая линия – Телеком, 2004.
59. Залдат И.П., Турло С.С. Шпионаж. – М.: X-History, 2002.
60. Захаров Е.Е. Прослушивание телефонных переговоров в международном праве и законодательстве одиннадцати европейских стран / Харьковская правозащитная группа. - Харьков. Фолио, 1999.
61. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография. - Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.
62. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: Монография. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2004.
63. Захарцев С.И., Медведев В.Н. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: Монография. - Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.
64. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика. Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.
65. Землянов В.М. Своя контрразведка: Практическое пособие / Под общ. ред. А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2002.
66. Иванов В.А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. (на материалах северо-запада РСФСР). - СПб: ЛИСС, 1997.

- 67.Иванов И.И. Криминалистическая превенция (генезис, теоретические и методологические основы, перспективы развития в сфере нового уголовно-процессуального законодательства): Монография / Под ред. И.А. Возгрина. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.
- 68.Иванов И.И. Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование): Монография / Под ред. И.А. Возгрина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.
69. Иванов И.И. Предупреждение преступлений (комплексное политико-правовое исследование): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, ИПЦ СПГУТД, 2005.
70. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
- 71.История спецслужб России / Сост. С. Шумов, А. Андреев – М.: Крафт, 2004.
- 72.Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
- 73.Кандыба В.М. Криминальный гипноз: Примеры технологии криминального психовоздействия. В 2-х т. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2001.
- 74.Карпец И.И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). - М.: Наука, 1994.
- 75.Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000.

76. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. - М.: Юристъ, 1995.
77. Кларк Р. Преступность в США. Замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения контроля /Под ред. Б.С. Никифорова; Пер. с англ. А.С. Никифорова. – М.: Книжная находка, 2002.
78. Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. – СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2001.
79. Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской Империи, Советского Союза и Российской Федерации. - СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс - Образование, 2002.
80. Корсаков А.Н. Степан Иванович Шешковский. Санкт-Петербург, 1885.
81. Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и использование ее в оперативной судебно-следственной практике. - СПб.: Экстрапринт, 2001.
82. Крысин А.В. Безопасность предпринимательской деятельности. – М.: Финансы и статистика, 1996.
83. Крючков В.А. Личность и власть. – М.: Просвещение, 2004.
84. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. Издание 2-е исправленное и дополненное. – СПб: Российская Академия наук; МГУ им. М.В. Ломоносова; Наука; «Юридический центр «Пресс», 2002.
85. Кузнецов Э.В. Философия права в России. - М.: Юридическая литература, 1989.
86. Кутуев Э.К., Антонов И.А. Заключение под стражу и содержание под стражей: состояние, проблемы, перспективы. Монография. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.

87. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение: вопросы теории и практики: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.
88. Левоневский Д. А. Будни Петроградской ЧК: Роман-хроника - Л.: Сов. писатель, 1985.
89. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. – М.: Юридическая литература, 1972.
90. Лосев И.В. ОГПУ против Скотланд-Ярда. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.
91. Лукашевич В.З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1985.
92. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. – М.: Норма, 2003.
93. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность - необходимость и законность. 2-е изд., перераб. и доп. – Нижний Новгород.: Нижегородский ЮИ МВД России, 1997.
94. Министерство внутренних дел России: 1802-2002г.г. Исторический очерк в 2-х томах. – Санкт-Петербургский университет МВД России, академия права, экономики и безопасности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2001.
95. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002г.г.). – Санкт-Петербургский университет МВД России, академия права, экономики и безопасности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2001.
96. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 1999.
97. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадии предварительного расследования). - М.: Спарк, 1996.

98. Моторный И.Д. Современный терроризм и оценка диверсионно-террористической уязвимости гражданских объектов: Монография. – М.: Издатель И.И. Шумилова, 2004.
99. Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.
100. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: Монография / Под ред. В.И. Попова. – М.: Инфра-М, 2002.
101. Овчинский В.С. XX1 век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – М.: Инфра-М, 2001.
102. Овчинский В.С. Криминология и биотехнология. – М.: Норма, 2005.
103. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / Под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. – М.: Инфра-М, 2000.
104. Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: Инфра-М, 1996.
105. Павлов Н.Е. Субъекты уголовного процесса. – М.: Новый Юрист, 1997.
106. Петров В.В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков: Монография. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2005.
107. Подшибякин А.С. Холодное оружие: Уголовно-правовое и криминалистическое исследования / Под ред. В.В. Степанова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1980.
108. Подшибякин А.С. Холодное оружие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮрИнфоР, 2003.
109. Попов В.И. Розыскная работа следователя. – М.: Госюриздат. 1950.
110. Попов В.Л., Глоба Н.С., Егоров Н.Б., Куликов А.В. Оперативное обеспечение подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел сферы нефтегазового комплекса:

- Монография. – Калининград: Академия управления МВД России, Калининградский юридический институт МВД России, 2003.
111. Попов С.А. Не нам сидеть?.. Почему я голосовал против УПК. – М.: Литературное агентство МАГ, 2001.
112. Практика уголовного сыска. Научно-практический сборник: составитель - А. Ваксян / Под ред. А.И. Алексеева. – М.: Лига Разум, 1999.
113. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. – М.: Мысль, 2002.
114. Проблемы формирования уголовно-розыскного права (оперативно-розыскная теория и практика в государствах – участниках СНГ): Вневедомств. сб. науч. работ / Под ред. А.Ю. Шумилова. М.: Издатель Шумилова И.И., 2003.
115. Прозоров П.Л. Рассекреченный Андропов: Взгляд извне и изнутри. – М.: Гудок, 2004.
116. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология: Монография. – Нижний Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1998.
117. Романовский Г.В. Право на неприкосновенность частной жизни. – М.: МЗ-Пресс, 2001.
118. Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Международные отношения. 1990.
119. Ронге М. Разведка и контрразведка. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004.
120. Рохлин В.И. Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. – СПб.: Сентябрь. 2001.
121. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: «Юридический центр «Пресс». 2003.
122. Рууд Ч., Степанов С. Политический сыск при царях. – М.: Мысль, 1993.

123. Рыжак Н.И. Правовое регулирование деятельности спецслужб в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Изд. второе, испр. и доп. – М.: Эдас-Пак, 2000.
124. Рыжаков А.П. Меры пресечения. – М.: Филинь, 1996.
125. Рыжаков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. - М.: Филинь. 1997.
126. Сальников В.П., Гущериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов: Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России. 1996.
127. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол, Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. - СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
128. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: Монография. - Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
129. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона: Многорафия. - Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
130. Сальников В.П., Ростов К.Т., Мушкет И.И. Министерство внутренних дел: страницы истории. 1802-2002. - Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.

131. Сафонов И.И. Организация раскрытия и расследования терроризма: Монография / Под ред. А.С. Подшибякина. – М.: Издатель И.И. Шумилова, 2004.
132. Семевский М.И. Тайная канцелярия при Петре Великом. Санкт-Петербург, 1884.
133. Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств (досудебные стадии). - М.: МЗ-Пресс, 2001.
134. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. - СПб.: Наука, 2000.
135. Сойма В.М. Советская контрразведка в годы Великой Отечественной войны: (опыт информационного обеспечения городских комитетов обороны (на материалах Нижнего Поволжья)). – М.: Крафт+, 2005.
136. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс (макроуровень). - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.
137. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. – М.: ЛексЭст, 2001.
138. Спиридович А. Записки жандарма: Репринтное воспроизведение издания 1930 г. - М.: Пролетарий, 1991.
139. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994.
140. Стуканов А.П. Прокурорский надзор за исполнением административной юрисдикции Российской Федерации - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2000.
141. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. – М.: Олма-Пресс - Образование, 2003.
142. Сурков К.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующим сыск: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996.

143. Сурков К.В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
144. Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. - М.: Новый юрист, 1999.
145. Торвальд Ю. Век криминалистики. Ростов на Дону: Феникс, 1996.
146. Троцкий И.М. III Отделение при Николае I; Жизнь Шервуда-Верного. – Л: Лениздат, 1990.
147. Тхакушинов М.А. Назначение и принципы современного российского уголовного судопроизводства: Монография. - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003.
148. Тхакушинов М.А. Прокуратура Российской Федерации как гарант реализации принципов уголовного судопроизводства: Монография. - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003.
149. Ученые-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2005.
150. Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. – М.: Закон и право, Юнити, 1999.
151. Федоров А.В. Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане. Научное издание / Под ред. Сальникова В.П. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
152. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2005.
153. Фомушкин А.А. Голос и речь раскрывают криминальные тайны: о применении психолингвистических познаний в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности. Научный редактор В.И. Галунов. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2003.

154. Челышева О.В. Объект и предмет криминалистики (генезис, содержание, перспективы развития): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
155. Челышева О.В. Гносеологические основы криминалистики: Монография / Под ред. И. А. Возгина. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.
156. Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. – М.: Право и закон, 1996.
157. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2000.
158. Шахматов А.В. Агентурная работа и российское законодательство: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова и А.В. Федорова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.
159. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.
160. Шейфер С.А. Следственные действия. система и процессуальная форма. - М.: Юридическая литература, 1981.
161. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. - СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2001.
162. Шестакова С.Д. Метод российского уголовно-процессуального права: от инквизиционности к состязательности: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.
163. Шеф сыскной полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин: Сочинения. В 2-х т. / Авт.-сост. Д.К. Нечевин, Л.И. Беляева. - М.: Олма-ПРЕСС, 2001.
164. Широнин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. – М.: МП «Палей», 1996.

165. Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности. Монография. - М.: Издатель Шумилова И.И., 1997.
166. Шумилов А.Ю. Начала в уголовно-розыскном праве: Монография. – М.: Издатель Шумилова И.И., 1998.
167. Шумилов А.Ю. Проблемы формирования уголовно-розыскного права (право и сыск): Авторский сборник научных работ. Вып. № 4.- М.: Издатель Шумилова И.И., 2001.
168. Щерба С.П., Приданов С.А. Уголовно-правовая охрана предметов и документов, имеющих историческую, научную, художественную и культурную ценность / Под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: ЮрИнфоР, 2000.
169. Щерба С.П., Зайцев О.А., Сарсенбаев Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам / Под ред. С.П. Щербы. - М.: Юрлитинформ, 2001.
170. Щерба С.П., Приданов С.А. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. – М.: Юрлитинформ, 2002.

Комментарии к законодательству.

171. Горяинов К.К., Кваша Ю.И., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. - М.: Новый юрист, 1997.
172. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычева Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2005.
173. Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Комментарий / Под ред. А.Ю. Шумилова. – М.: Юридическая литература. 1994.

174. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Наумов А.В. - М: Юристъ, 1996.
175. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ответственный редактор Бойко А.И. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
176. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М: ИНФРА-М – НОРМА, 1996.
177. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общей ред. Никулина С.И. - М.: Менеджер, Юрайт, 2001.
178. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М.: Юристъ, 2002.
179. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова – М.: Экзамен ХХ1, 2002.
180. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Авторы-составители: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. - СПб.: Питер, 2003.
181. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. ред. и рук. авт. коллектива А.Ю. Шумилов. - М.: Вердикт – 1-М, 1997.
182. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов - М.: Издатель Шумилова И.И., 1999.
183. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов. Авт.-сост. А.Ю. Шумилов 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2000.
184. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых

- актов и документов. Авт.-сост. А.Ю. Шумилов 6-е изд., доп. и перераб. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2004.
185. Маршунов М.Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах. Постатейный комментарий. - М-СПб.: Герда. 1998.
 186. Научно-практический комментарий закона об оперативно-розыскной деятельности / Под ред. В.В.Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. - М.: Юрайт, 1998.
 187. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М. Спарк, 2002.
 188. Оперативно-розыскное законодательство: Сб. нормативных документов / Сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Фирма АВС, 1997.
 189. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» - СПб.: Питер, 2003.
 190. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2003.
 191. Спецслужбы России: законы и комментарий / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Юрист, 1997.
 192. Сумин А.А. Комментарий к Федеральному закону «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации». – М.: Норма (Издательская группа «НОРМА – ИНФРА М»), 2001.
 193. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий // Под ред. Николюка В.В., Кальницкого В.В., Чечетина А.Е. / Отв. ред. 2-го издания С.С. Малыгин. 2е изд., испр. и доп. - Екатеринбург: Зерцало-Урал, 1997.
 194. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н.Зубова, В.В. Николюка – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 1999.

195. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. А.Е. Чечетина. 8-е изд. перераб. и доп. - Барнаул: БЮИ МВД России, 2003.
196. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николюка. - М.: Спарк, 2003.

Учебная и учебно-методическая литература.

197. Алферов В.Ю., Ильиных В.Л., Федюнин Е.А. Оперативно-розыскная деятельность: Учебно-справочное пособие / Под общ. ред. В.Л. Ильиных. – М.: Приор, 2002.
198. Антонов И.А. Уголовно-процессуальная деятельность следователей (нравственно-правовые аспекты): Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
199. Баконин А.Д., Рохлин В.И. Закон и средства массовой информации. – СПб: Нева, 2004.
200. Баранов В.М., Гуцериев Х.С., Евдокимов С.Е., Сальников В.П., Шапиева О.Г. Основы Конституции Российской Федерации: Учебное пособие для абитуриентов, поступающих в юридические вузы. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996.
201. Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность: учеб.-методич. пособие – М.: БЕК, 1997.
202. Басков В.И. Курс прокурорского надзора: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. - М.: Зерцало, 1998.
203. Бастрыкин А.И. Криминалистика: Учебное пособие. – СПб.: Ольга, 2003.

204. Бахин В.П., Возгрин И.А. / Криминалистика в примерах и вопросах. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт, 1996.
205. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. - М: Велби, 2003.
206. Белоусов А.В. Процессуальное оформление доказательств при расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2001.
207. Бельсон Я.М. Россия в Интерполе: Учебное пособие / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994.
208. Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: Лекция. – М.: Академия управления МВД России, 2003.
209. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. – М.: НИИ ПУЗиП, 1997.
210. Бурданова В.С. Избранное. - СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2001.
211. Васильев В.Л. Избранное. - СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2001.
212. Введение в теорию права (историко-методологический аспект): Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Сост. Луковская Д.И. и др. - СПб: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996.
213. Владимиров В.Ю., Кузьминых К.С. Особенности расследования убийств, совершенных по найму. Лекция / Под ред. В.С. Бурдановой. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
214. Владимиров В.Ю., Бородин В.Н. Отождествление огнестрельного оружия с использованием идентификационно-поисковой баллистической системы «ТАИС» по следам на выстрелянных пулях. Методические рекомендации / Под ред. В.П. Сальникова, В.Г. Петухова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.

215. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000.
216. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. - М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997.
217. Возгрин И.А. Криминалистика. Материалы к кандидатскому экзамену. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996.
218. Возгрин И.А. История криминалистического знания. - СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2000.
219. Возгрин И.А., Сальников В.П. Новое информационное обеспечение правоохранительной деятельности органов внутренних дел (Концептуальные проблемы и система организации). - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.
220. Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2003.
221. Гай В. Предупреждение преступлений. Организация и постановка. М., 1927.
222. Галахов С.С. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Лекция. - М: Домодедово, Российский институт повышения квалификации МВД России, 1995.
223. Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. - М.: Экзамен, 2002.
224. Гельдибаев М.Х., Огородников А.А. Прокурорский надзор. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002.
225. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. - СПб.:

- Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2001.
226. Голубовский В.Ю., Е.С. Бердников, Ю.А. Марковский, И.Н. Паншин. Использование учетов государственных и негосударственных организаций и учреждений в оперативно-розыскной деятельности ОВД: Учебно-методическое пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
227. Голубовский В.Ю., Егоршин В.М., Никодимов И.Ю., Овчинников Г.А., Сурков К.В. Выявление и раскрытие мошенничества: Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.
228. Голубовский В.Ю., Егоршин В.М., Овчинников Г.А., Сурков К.В., Федулов А.В. Исследование предметов и документов: оперативно-розыскное мероприятие: Учебное пособие. – СПб.: Лань, ВНИИ МВД РФ, 2000.
229. Голубовский В.Ю., Бараков К.А., Калачев Б.Ф., Кикоть В.Я., Моднов И.С. Глобальная угроза безопасности России: незаконное распространение наркотиков (основные тенденции и прогноз развития наркоситуации на постсоветском пространстве): Учебное пособие. – СПб.: Лань, ВНИИ МВД РФ, 2000.
230. Голубовский В.Ю., Калачев Б.Ф., Кикоть В.Я., Моднов И.С. Организованные преступные группировки в российском наркобизнесе на рубеже XXI века (концептуальное исследование и предложения): Учебное пособие. – СПб.: Лань, ВНИИ МВД РФ, 2000.
231. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / Под ред. А.Я. Вышинского. - М.: Юридическое издание НКЮ СССР, 1939.
232. Гордин А.В., Рохлин В.И., Щербаков Н.А. Взаимодействие следователя органов внутренних дел и органов дознания в борьбе с преступностью

- (понятие, организация, методика, проблемы практического применения): Учебно-методическое пособие. – Учебный центр УВД Орловской области / Под ред. Л.А. Пашина. – Орел: Фонд «Учебный центр УВД», 2004.
233. Гребельский Д.В., Веселый В.З. Предмет, задачи, система курса «Управление горрайорганами внутренних дел и линейными органами транспортной милиции» и его методологические основы: Лекция / Под ред. Д.В. Гребельского. – М.: Академия МВД СССР, 1976.
234. Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел / М-во внут. дел СССР, Ташк. высш. Школа. Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1986.
235. Григорьев В.Н. Организация следственной работы в условиях чрезвычайного положения: Учебное пособие для вузов МВД СССР / М-во внут. дел СССР. Ташк. высшая школа. - Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1991.
236. Григорьев В.Н., Баев А.А. Организация и тактика первоначальных действий следственных групп при проведении специальной операции по освобождению заложников из летательного аппарата: Учебное пособие, 2-ое изд. – М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997.
237. Григорьев В.Н., Прушинский Ю.В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (Процессуальные и организационно-правовые формы): Учебное пособие / Юрид. ин-т МВД РФ. – М.: Книжный мир, 2002.
238. Григорьев В.Н. Подследственность в уголовном процессе: Понятие, основания и порядок определения, проблемы разграничения: Учебное пособие / В.Н. Григорьев, А.В. Селютин; Юрид. ин-т МВД РФ. – М.: Книжный мир, 2002.
239. Громов Н.А. Уголовный процесс России. - М.: Юрист, 1998.
240. Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: Учебник. – М.: Юрайт, 2001.

241. Громов Н.А., Гущин А.Н., Луговец Н.В., Лямин М.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. – М.: Приор-издат, 2005.
242. Густов Г.А. Избранное. - СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2001.
243. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Зерцало-М, 2002.
244. Гущин А.Н., Громов Н.А., Царева П.Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учеб.-практич. пособие. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003.
245. Давыдов Я.В. Оперативно-розыскная деятельность (конспект лекций). – М.: Приор-издат, 2004.
246. Дворянский А.М., Травин А.В. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности таможенных органов: Пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, 1996.
247. Демидов В.А., Сильников М.В., Шайтанов А.В. Техника связи ОВД. Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000.
248. Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций / Под ред. Г.К. Синилова. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002.
249. Егоров Ю.Н. Морально-этические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2002.
250. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.

251. Зайцева С.А., Зейналова Н.А., Гущин А.Н., Громов Н.А., Царева П.Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учеб.-практич. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2004.
252. Земскова А.В., Карнаухов С.С., Садков Е.В., Шевченко К.Д. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М.: ИНФРА-М, 2002.
253. Зинатулин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учебное пособие - М.: Наука, 1987.
254. Золотов С.А. Протоколы «Интернет». Руководство для профессионалов. ВНУ – СПб: Санкт-Петербург, 1998.
255. Игнатов С.В. Использование полиграфических устройств в деятельности органов внутренних дел: Учеб. пособие. – М.: Академия МВД России, 1992.
256. Исиченко А.П. Оперативно-розыскная криминология: Учебное пособие для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2001.
257. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы. Учебное пособие / Под ред. В.М. Курицына. - М.: Щит-М, 1998.
258. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Питер, 2004.
259. Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997.
260. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - М.: Юристъ, 1995.

261. Кореневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. - М.: Юрлитинформ, 2000.
262. Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова. – Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1976.
263. Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. - М.: Юридическая литература, 1988.
264. Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. - М.: Бек, 1995.
265. Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; под ред. А.Ф. Волынского. - М.: Закон и право, ЮНИТИ – ДАНА, 1999.
266. Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой и А.А. Эскархопуло. – СПб: Лань, 2001.
267. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного следствия / Под общ. ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. - М.: Новый юрист, 1997.
268. Крылов И.Ф. В мире криминалистики. - Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1980.
269. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Учебное пособие. - Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова., 1984.
270. Курс советского уголовного процесса: Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца - М.: Юридическая литература. 1989.
271. Махинин В.И. Основы управления в органах безопасности: Учебник / Отв. ред. Б.С. Тетерин – М.: Издатель Шумилова И.И., 2001.
272. Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования. Учебно-практическое пособие. Издание второе, дополненное. – М.: Щит-М, 2003.

273. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. - М.: Издатель Шумилова И.И., 1998.
274. Михайлов Ю.М. Тактика допроса и очной ставки на предварительном следствии. – М.: Академия ФСБ РФ, 1999.
275. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2004.
276. Новый оперативно-розыскной закон России. Учеб.-практич. пособие. 3-е изд. Испр. и доп. / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. - М.: АВС, 1997.
277. Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М.: Институт государства и права РАН, Норма, 1996.
278. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001.
279. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2004.
280. Организация и методика прокурорского надзора за соблюдением законности при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004.
281. Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: Учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001.
282. Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник / Под ред. С.В. Степашина. - СПб: Лань, 1999.
283. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под ред. А.Е. Чечетина. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2003.

284. Отдельные виды негласной деятельности полиции с применением технических средств в капиталистических странах и использование ее результатов доказывании по уголовным делам: библиографический указатель М.В. Черетаева / Отв. за выпуск В.Г. Волов. - М.: Академия МВД России. 1990.
285. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2004.
286. Подшибякин А.С. Вопросы криминалистического исследования холодного оружия: Учебное пособие. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975.
287. Попов В.И. Руководство для практических занятий по криминалистике (Тактика и методика расследования преступлений) / Под ред. В.А. Хвана. - Алма-Ата: Казгосиздат, 1954.
288. Правовая регламентация отдельных видов негласной деятельности полиции с использованием технических средств // Обзор законодательства - М.: Наука, 1989.
289. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий: Научно-практическое пособие / Под. ред. Е.М. Рябкова, В.В. Петрова; предисл. В.Т. Томина. - М.: Издатель Шумилова И.И., 2004.
290. Проблемы теории права и государства: Курс лекций / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
291. Прокурорский надзор. Курс лекций и практикум. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.Е. Винокурова. – М.: Экзамен, 2001.
292. Развитие связи в СССР / Под. ред. Н.Д. Псурцева. - М. : Москва. 1967.
293. Ривман Д.В. Сущность, задачи, принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Лекция. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; Фонд «Университет», 1999.

294. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб.: Питер, 2002.
295. Ронин Р. Своя разведка: способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации: Практическое пособие. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2003.
296. Российский прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма (Издательская группа «НОРМА-ИНФРА -М»), 2001.
297. Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: Учебное пособие для вузов / Под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Юнити-дана, Закон и право, 2003.
298. Россинская Е.Р. Криминалистика. Вопросы и ответы. Учеб. пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ – ДАНА, 1999.
299. Рохлин В.И. Избранное. Статьи. - СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001.
300. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Правоохранительная функция прокуратуры. Учебное пособие. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. 2000.
301. Рохлин В.И. Уголовный процесс. Курс лекций - СПб.: Сентябрь, 2001.
302. Сальников В.П., Кузнецов Э.В. Наука о праве и государстве: Пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Герда, 1999.
303. Сальников В.П., Сандулов Ю.А., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия для аспирантов: учебник для адъюнктов высших образовательных учреждений МВД России. 2-е изд., стереотипное / Под ред. И.И. Кального. - СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
304. Седова Г.И., Степанов В.В. Дознание: функции и организация деятельности: Учебное пособие. – М.: Приор-издат, 2003.

305. Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность (криминальной) уголовной полиции зарубежных стран: Учебное пособие. – М.: Московский юридический институт, 1995.
306. Смирнов М.П. Оперативно-розыскные мероприятия и операции, осуществляемые зарубежной полицией в борьбе с преступностью. Учебное пособие. – М.: Академия налоговой полиции ФСНП России, 1998.
307. Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран. Учебное пособие. – М.: Экзамен, 2002.
308. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. Научно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2002.
309. Статкус В.Ф., Жидких А.А. Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современное состояние, перспективы / Под ред. В.А. Алферова. - М.: Спарк, 2000.
310. Степанов А.А., Шананин М.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве следственных действий: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005.
311. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. – М.: Наука, 1968-1970.
312. Судебная экспертиза: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.В. Томилина. - М.: ИНФРА -М - НОРМА, 1996.
313. Сурков К.В. Принципы полицейской разведки: Учеб. пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1995.
314. Татиев К.Н. Первоначальное исследование трупа на месте обнаружения. Краткое пособие для сотрудников уголовного розыска и милиции. - Баку: Издание БУРа, 1928.
315. Топорков А.А. Словесный портрет: Практическое пособие. - М. Юрист, 1999.

316. Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. – СПб.: Питер, 2004.
317. Уголовный процесс / Под ред. Лупинской П.А. - М.: Юристъ, 1993.
318. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридически вузов и факультетов / Под ред. Гуценко К.Ф. - М.: Зерцало, 1997.
319. Уголовный процесс: Учебник для юридических факультетов вузов / Под ред. В.Н. Григорьева, Г.П. Химичевой. Фонд содействия правоохранительным органам «Закон и право»- 2-ое изд., перераб. и доп. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-Дала, 2001.
320. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева, 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002.
321. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2003.
322. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридически вузов и факультетов / Под ред Гуценко. К.Ф. Изд. 5-е, перераб. и доп. - М.: Зерцало-М, 2004.
323. Уголовно-процессуальное право: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. В.И. Рохлина – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2004.
324. Уголовный процесс России: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. В 2 т. / Под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, 2004.
325. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. – СПб.: Альфа, 1996.
326. Фомушкин А.А. Страницы истории филерской службы политической полиции царской России (1870-1917 г.г.): Учеб. пособие - СПб.: Институт переподготовки и повышения квалификации ФСБ России, 1997.

327. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Г. Стрекозова. – М.: Дабахов, Ткачев, Димов, 1995.
328. Царева Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. – М.: Приор-издат, 2003.
329. Челышева О.В. Криминалистическое учение о механизме преступления: Учебное пособие / Под ред. И. А. Возгина. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
330. Чувилев А.А. Оперативно-розыскное право. – М.: Норма - ИНФРА-М. 1999.
331. Чуфаровский Ю.В. Психологические основы обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов: Учебно-методическое пособие. – М.: Социально-политическая мысль, 2003.
332. Шайтанов А.В., Лысов А.В., Петухов В.Г. Применение специальной техники при проведении оперативно-розыскных мероприятий: Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
333. Штибер В., Штейкерт Г. Практическое руководство для работников уголовного розыска. М., 1925.
334. Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. пособие. – М: Издатель Шумилова И.И., 1999.
335. Шумилов А.Ю. Основы уголовно-розыскного права (правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности). Общая часть. Учеб. пособие. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2000.
336. Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии: Пособие. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1995.
337. Щерба С.П., Сарсенбаев Т.Е., Зайцев О.А. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности предварительного следствия:

- Пособие / Под ред. С.П. Щербы. МВД РФ, ВНИИ. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1996.
338. Щерба С.П. Применение на предварительном следствии Федерального закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых: Пособие. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1997.
339. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: Значение, правовые последствия и доказывание: Практическое пособие / Под ред. С.П. Щербы. - М.: Спарк, 1997.
340. Щерба С.П., Первушин В.М., Волынский В.А. Осмотр места происшествия по делам о кражах из культовых зданий основных религиозных конфессий России: Пособие / Под ред. С.П. Щербы. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1995.
341. Щерба С.П., Перцова Л.В. Побег из воспитательно-трудовых колоний: Учебное пособие / МВД РФ, ВНИИ. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1993.
342. Юрина Л.Г., Юрин В.М. Контроль и запись переговоров: учебное пособие. - М.: Приор, 2002.
343. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. - Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. - М.: ЛексЭст, 2003.

Научные статьи и выступления на конференциях.

344. Александров А.И., Федоров А.В. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств-участников СНГ // Правоведение. 1999. № 1.
345. Алферов В.Ю., Ильиных В.А. Оперативный эксперимент и провокация // Правоведение. 1998. № 1.
346. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной

- деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2001.
347. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2004. № 11.
348. Ахмедов А.Г., Голубовский В.Ю. Актуальные проблемы содействия граждан оперативным аппаратам при раскрытии преступлений по незаконному обороту оружия и взрывчатых веществ // МВД России – 200 лет. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28-29 мая 1998 г. Ч. 3 / Под общ. ред. О.М. Латышева, В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.
349. Балашов А.Б. Особенности надзора за соблюдением законности в оперативно-розыскной деятельности // Социалистическая законность. 1990. № 7.
350. Басецкий И.И. О правовой защите субъектов и участников оперативно-розыскной деятельности // Проблемы безопасности личного состава при выполнении служебных обязанностей: Сб. науч. тр. – Минск: Академия милиции МВД Республики Беларусь, 1992.
351. Безлепкин Б.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1991. № 8.
352. Бессарабов В.Г. О состоянии борьбы с преступностью, обеспечении безопасности граждан и мерах повышения эффективности деятельности правоохранительных органов РФ // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2003. № 5.
353. Блинов Ю.С. Принципы оперативно-розыскной деятельности в учебном курсе «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» // Проблемы формирования уголовно-розыскного права:

- Вневедомств. сб. науч. работ. Вып. 1. – М.: Издатель Шумилова И.И., 1998.
354. Бобров В.Г. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: вопросы, требующие разрешения // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: Вневедомств. сб. науч. работ. Вып. 1. – М.: Издатель Шумилова И.И., 1998.
355. Бобров В.Г. О правовой природе оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2001.
356. Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. 2001. № 3.
357. Вандер М.Б., Веселова Ю.А. Документы в криминалистике: понятие, классификация, алгоритм работы // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2003. № 5.
358. Воеводина Т.Г. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о приеме, регистрации, учете и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях и законностью возбуждения уголовных дел // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2003. № 5.
359. Возгрин И.А. К вопросу о соотношении оперативно-розыскной деятельности и доказывания в уголовном процессе // Правовое государство и органы внутренних дел. Сборник научных трудов. Вып. 2 / Под ред. С.Ф. Зыбина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1995.
360. Гармаев Ю. Оперативно-розыскная деятельность по делам о таможенных преступлениях // Законность, 1997. № 5.

361. Голубовский В.Ю. Принцип конспирации в проведении оперативно-розыскных мероприятий // Теория и практика криминалистического обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Материалы научно-практической конференции, 18 января 2000 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.Г. Петухова, В.Ю. Владимирова, К.С. Кузьминых. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.
362. Гребельский Д.В. правовые основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции // Социалистическая законность. 1974. № 3.
363. Гриб В.Г. О совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности по борьбе с организованной преступностью // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2001.
364. Грошев С.Л. Некоторые аспекты правовой характеристики оперативного эксперимента // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (актуальные проблемы обнаружения преступлений с помощью негласных возможностей): Вневедомств. сб. науч. работ. Вып. 3 / Под ред. А.Ю. Шумилова.– М.: Издатель Шумилова И.И., 2000.
365. Давлетов А. Семенцев В. Оперативная видео- и звукозапись // Социалистическая законность. 1991. № 11.
366. Данилюк С., Виноградов С., Щерба С. Как прослушать телефонный разговор // Социалистическая законность, 1991. № 2.
367. Демидов И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс // Законность. 1993. № 3.
368. Демидов И.Ф. Значение оперативно-розыскной деятельности для уголовно-процессуального производства / Судебная реформа и проблемы судопроизводства: Сб. науч. тр. - М.: НИИ ПУЗиП, 1995.

369. Демин А. Контакты в сфере оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 1997. № 6.
370. Демин В.А. От Ивана Грозного до Владимира Путина: деятельность российских спецслужб по обеспечению экономической безопасности страны // Безопасность. Достоверность. Информация. 2003. № 5-6; 2004. № 1, 2, 3.
371. Доля Е.А. Прослушивание телефонных переговоров - следственное ли это действие? // Советская юстиция 1992. № 19-20.
372. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Советская юстиция 1993. № 3.
373. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция 1994. № 6.
374. Доля Е.А. Новая Конституция Российской Федерации и уголовно-процессуальная деятельность // Российская юстиция. 1994.
375. Доля Е.А. Проект общей части УПК Российской Федерации: критический анализ // Государство и право. 1995. № 5.
376. Дьяков С.В. Актуальные проблемы правового регулирования борьбы с терроризмом // Международный терроризм: истоки и противодействие. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18-19 апреля 2001 г. / Под ред. Е.С. Строева, Н.П. Патрушева. – СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, 2001.
377. Евстратиков Б.М. Особенности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи в доказывании по уголовным делам о терроризме // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности: Сб. трудов докторантов, адъюнктов

- и соискателей. Вып. 16. Ч. 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002;
378. Евстратиков Б.М. Роль оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи в обеспечении национальной безопасности России // Общество и право: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 17. Ч. 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003;
379. Евстратиков Б.М. О вопросах представления результатов оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи в уголовное судопроизводство // Право, политика, экономика: проблемы развития и взаимосвязи: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 19 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004;
380. Евстратиков Б.М. Понятие оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи Государственно-правовая политика в России: проблемы и перспективы развития: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 20 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005;
381. Ефремов А.М. Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности: Тезисы Всероссийской научно-практической конференции: Иркутск, 24-27 сентября 1996 г. – Иркутск: Иркутская Высшая школа МВД России, 1996.
382. Железняк Н.С., Васильев А.Д. О целесообразности законодательного закрепления в оперативно-розыскной деятельности термина «конфидент» // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2001.
383. Зажицкий В. Правовая регламентация оперативно-розыскных мер // Социалистическая законность. 1992 № 49.

384. Зажицкий В.И. Связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Государство и право. 1995. № 6.
385. Зажицкий В.И. Связь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в российском законодательстве // Российская юстиция, 1996. № 4.
386. Земскова А.В. Содержание и значение теоретической концепции использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России. 2001.
387. Земскова А. Документирование результатов оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 2001. № 7.
388. Зубрин В.В. Конституционная законность и ее обеспечение в Северо-Западном федеральном округе // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2003. № 5.
389. Игнащенко Ю.Ю. Понятие обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 16. Ч. 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
390. Игнащенко Ю.Ю. Классификация условий проведения обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Общество и право: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 17. Ч. 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.

391. Кавджарашвили М. Не дай России «одуреть» // Аргументы и факты. 2003. № 52.
392. Казак А.Е. Законность в оперативно-розыскной деятельности // Правовое государство и проблемы реформирования правоохранительных органов: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Вып. 5. Ч. 1. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1995.
393. Капитонов Н. Прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности // Законность, 1995. № 11.
394. Карнеева Л.М. Доказательственное значение материалов видео- и звукозаписи // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 7.
395. Карпухин С.В. О понятии опроса // Общество и право: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 17 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
396. Карпухин С.В., Захарцев С.И., О вопросах проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» с использованием технических средств // Специальная техника и актуальные проблемы борьбы с преступностью: Труды седьмой межрегиональной научно-практической конференции, март 2003 г. / Под ред. В.П. Сальникова, М.В. Сильникова, А.В. Шайтанова. - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.
397. Климов И.А., Синилов Г.К. Методология развития теории и совершенствования практики ОРД в условиях современного российского общества // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2001.
398. Ковалева М.Г. Проверка сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела // Труды Санкт-Петербургского

- юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2003. № 5.
399. Козусев А.Ф. Законность прослушивания телефонных переговоров. // Законность. 1993. № 2.
400. Козусев А. Ф. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Законность. 1997. № 2.
401. Козырев Г. Документирование прослушивания и звукозаписи телефонных и иных переговоров // Законность. 1993. № 4.
402. Корневский Ю.В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1999. № 2.
403. Корсаков К.А. Оперативно-розыскная деятельность как объект изучения при подготовке прокурора к участию в судебном разбирательстве // Криминалистический семинар. Вып. 1. – СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 1998.
404. Корсаков К.А. Об оперативном обеспечении судебного разбирательства. Криминалистический вестник № 1. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2002.
405. Котин В.П. Провокация взятки (к проблеме совершенствования законодательства) // Государство и право. 1996. № 2.
406. Крашенинников Н.И. Механизм формирования и использования результатов оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в доказывании по уголовному делу // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2000. Серия 6. Выпуск 4.
407. Крашенинников Н.И. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий по делам оперативного учета при подготовке и осуществлении планируемого задержания подозреваемого // Правоведение. 2000. № 4 (231).

408. Крашенинников Н.И. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в профилактике преступлений // Правоведение. 2001. № 6.
409. Лекарь А.Г. Совершенствование органов внутренних дел по укреплению социалистической законности и правопорядка в стране на современном этапе // Материалы всероссийской конференции, 6-8 октября 1970 г. / Под общ. ред. А.Г. Лекаря. - М.: Академия МВД СССР, 1971.
410. Литвинова И.В. К вопросу о соблюдении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: 3-я научно-практическая конференция молодых ученых. Санкт-Петербург, 19 апреля 2000 г. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2000.
411. Лунеев В.В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. 1993. № 5.
412. Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция, 1994. № 11.
413. Медведев И.А. Засада как неотложное оперативно-розыскное мероприятие в практике ОВД // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: 2-я научно-практическая конференция молодых ученых. Санкт-Петербург, 24 апреля 1999 г. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1999.
414. Меликян М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлении // Государство и право. 1998. № 10.
415. Михайлов В.А. Независимость прокурора // Правовые и криминалистические проблемы раскрытия и расследования преступлений: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России. 1998.

416. Молчанов П.А., Рохлин В.И., Захарцев С.И. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2003. № 9.
417. Осипкин В.Н. Понятие прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, его сущность и место в структуре прокурорско-надзорного права // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 1999. № 1.
418. Патрушев Н.П. Противодействие терроризму – насущная проблема законодательной власти государств-участников СНГ // Международный терроризм: истоки и противодействие. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18-19 апреля 2001 г. / Под ред. Е.С. Строева, Н.П. Патрушева. – СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, 2001.
419. Пешков М. Прослушивание и электронное наблюдение в уголовном процессе США // Российская юстиция. 1997. № 4.
420. Рохлин В.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Правоведение. 2000. № 5.
421. Рябов В.Н. Правовые основы и средства прокурорского надзора за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности // Правовые и криминалистические проблемы раскрытия и расследования преступлений: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 1998.
422. Рябчук В.Н., Шайтанов А.В. Проведение оперативно-технических мероприятий спецслужбами государства Израиль // Специальная техника органов внутренних дел. Новые средства индивидуальной бронезащиты и активной обороны для органов внутренних дел: труды шестой межрегиональной научно-практической конференции, декабрь 2002 г. / Под ред. В.П. Сальникова, М.В. Сильникова, А.В. Шайтанова. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.

423. Селезнев М. Законность в оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 1994. № 3.
424. Селезнев М. Эксперимент или провокация // Российская юстиция. 1996. № 5.
425. Семенов В.А. Физический уровень Интернета // Интернет. 1999. № 1.
426. Сидоренко А.В. К вопросу о термине «оперативно-розыскные мероприятия» // Уголовно-процессуальная реформа: УПК РФ - год спустя. Актуальные проблемы применения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24 октября 2003 г. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.
427. Сидоренко Е.В. Решения суда по материалам, полученным по международным следственным поручениям. Криминалистический семинар. Вып 1. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 1998.
428. Стрелец С. Применение Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Законность. 1994. № 4. С. 28-29;
429. Стрелец С. Использование данных оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 1994. № 11.
430. Стрелец С. Прокурорский надзор и эффективность оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 1995. № 8.
431. Черновол В.Е. Оценка результатов ОРД при возбуждении уголовных дел о нарушении авторских и смежных прав // Криминалистический вестник. 2002, № 1.
432. Чечетин А.Е. Перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности // Научный вестник Омского юридического института МВД России. 1996. № 1 (3).
433. Чечетин А.Е. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий. // Законность. 2004. № 1.

434. Чувилев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности // Законность. 1995. № 6.
435. Шадрин В.С. Новая волна изменений и дополнений УПК РФ, или что происходит с российским уголовным процессом // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2003. № 5.
436. Шананин М.Г. Из опыта использования результатов оперативно-розыскной деятельности в России начала XX века // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: 3 научно-практическая конференция молодых ученых. Санкт-Петербург, 29 апреля 2000 г. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2000.
437. Шейфер С.А. Доказательственные аспекты закона об оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 1994. № 1.
438. Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право. 1997. № 9.
439. Яблоков Н.П. Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета. 2001. № 1.

Диссертации и авторефераты:

440. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика в России (теоретический и историко-правовой анализ): Дисс... докт. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
441. Ахмедов А.Г. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия убийств по найму: Дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.

442. Бухаров Н.Н. Организация и основные направления деятельности полиции Санкт-Петербурга по работе с иностранными гражданами в первой половине XIX века (историко-правовой аспект): Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
443. Вележев С.И. Милиция общественной безопасности (местная милиция) как оперативное подразделение органов внутренних дел: Дисс.... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001
444. Виленский В.Д. Наблюдение в оперативно-розыскной деятельности: Дисс. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
445. Владимиров В.Ю. Теория и практика криминалистического оружиеведения: Дисс...докт. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
446. Голубовский В.Ю. Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: Дисс... докт. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
447. Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений: Дисс...канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.
448. Горюнов В.Е. Невербальное общение в криминальной среде как источник ориентирующей оперативно-розыскной информации: Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
449. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (Правовое обеспечение, организация, методика). Дисс. ... докт. юр. наук. - М.: Академия МВД РФ, 1993.

450. Громов В.В. Обеспечение прав человека на стадии предварительного расследования: Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
451. Демчук С.Д. Заведомо ложные сообщение об акте терроризма (криминологические и уголовно-правовые аспекты). Дисс. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
452. Евстратиков Б.М. Правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых на каналах связи: Дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.
453. Егоров И.М. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного процесса: Дисс. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2000.
454. Егоров Ю.Н. Право и мораль в оперативно-розыскной деятельности ОВД: Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
455. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы: Дисс... докт. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
456. Зайковский В.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания по уголовному делу: Дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1996.
457. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
458. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дисс.... докт. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.

459. Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов ОРД при расследовании преступлений: Дисс... докт. юр. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2002.
460. Игнащенко Ю.Ю. Правовая регламентация обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности: Дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.
461. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургская Академия МВД России, 1997.
462. Карпухин С.В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности: Дисс... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.
463. Комаров В.А. Очевидец в оперативно-розыскной документации и системе средств доказывания: Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
464. Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Дисс. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
465. Кукарцев В.Н. Теоретические и методические вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования разбойных нападений. Дисс. ... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.
466. Лир М.Ю. Опрос в оперативно-розыскной и следственной деятельности (генезис, проблемы теории и практики): Дисс ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004.

467. Лядов А.О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект): Дисс. ... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997.
468. Масленников К.И. Оперативно-розыскные и криминологические проблемы предупреждения насильственных действий сексуального характера: Дисс. .. канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
469. Медведев В.Н. Правовое регулирование снятия информации с технических каналов связи в оперативно-розыскной деятельности: Дисс. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.
470. Молдавский М.В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности и их реализация в уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юр.наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.
471. Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России: Дисс. на соиск. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003.
472. Овчинников Г.А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым в сфере потребительского рынка: Дисс. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
473. Озеров И.Н. Категория риска в ОРД (морально-этические, правовые и тактические аспекты): Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
474. Подшибякин А.С. Криминалистическое учение о холодном оружии: Дисс. докт. юр. наук в форме научного доклада, выполняющего функции автореферата. - М.: ЮИ МВД России, 1997.

475. Привалов К.В. Теневая экономика в демократическом и тоталитарном государстве (теоретико-правовое исследование): Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
476. Сергеева Т.А. Институт доказательственного права в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: Дисс. на соиск... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
477. Сидоренко А.В. Оперативно-розыскное предупреждение незаконного оборота наркотиков: Дисс.... канд. юр. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
478. Спиридонов П.Е. Эксперимент в оперативно-розыскной деятельности: Дисс. на соиск. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
479. Стригалева Д.К. Неприкосновенность частной жизни как международно-правовой институт и конституционный принцип деятельности органов предварительного следствия системы МВД: Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
480. Строгий В.Н. Использование результатов ОРД при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами: Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.
481. Сурков К.В. Оперативно-розыскное законодательство России: Дисс... докт. юр. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 1997.
482. Федотов В.П. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска МВД, ГУВД, УВД по предупреждению и раскрытию убийств: Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004

483. Фирсов В.В. Оперативно-розыскное предупреждение и оперативно-розыскное сопровождение расследования хищений в кредитно-банковской сфере: Дисс. ... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.
484. Хашиев А.Б. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия хищения оружия и боеприпасов: Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.
485. Шананин М.Г. Тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий (генезис, теория и практика): Дисс... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2004.
486. Шахматов А.В. Правовое регулирование действий граждан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Дисс.... канд. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
487. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): Дисс.... докт. юр. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.
488. Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: Дисс. ... докт. юр. наук. - М.: НИИ ПУЗиП, 1990.

Словари, энциклопедии, справочная литература:

489. Белкин Р.С.. Криминалистическая энциклопедия: 2-е изд, доп. – М.: Мегатрон ХХ1, 2000.

490. Большой энциклопедический словарь СССР / Гл. ред. А.М. Прохоров. - М.: Советская энциклопедия, 1984.
491. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1999.
492. Большой юридический словарь / Под. ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: ИНФРА-М, 1998.
493. Голубовский В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: словарь – справочник. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2001; СПб.: Лань, 2001
494. История открытий. Справочник. - М.: Россмен. 1996.
495. Криминалистический словарь / Отв. ред. Г.А. Аванесов, Р.С. Белкин, Б.А. Федосюткин. – М.: Юридическая литература, 1993.
496. Криминология: Словарь / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
497. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры - М.: Азъ Ltd, 1992.
498. Петраков А.В. Защита и охрана личности, собственности, информации: Справочное пособие. – М.: Радио и связь, 1997.
499. Права человека: Сборник международных документов. - М.: Юридическая литература, 1998.
500. Российская криминологическая энциклопедия / Под общ. ред. Долговой. - М.: ИНФРА-М, 2000.
501. Словарь оперативно-розыскной деятельности / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2004.
502. Статистический справочник по хозяйству связи. - М.: Связьтехиздат. 1934.
503. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003.

504. Шумилов А.Ю. Закон и оперативно-розыскная деятельность: Толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. Авт. предисл. П.С. Дмитриев. – М.: Фирма АВС, 1996.
505. Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). – М.: Издатель Шумилова И.И. 2000.
506. Энциклопедия МВД России / Гл. ред. В.Ф. Некрасов. – М.: Объединенная редакция МВД России, ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
507. Энциклопедия связи. Петербург Телеком / Под ред. Л. Коники. - СПб.: Гепард, 1999.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЯ, НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ И ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. История возникновения и развития оперативно-розыскных мероприятий.

§ 2. История научного осмысления оперативно-розыскной деятельности и мероприятий.

§ 3. История правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Объективная обусловленность формирования теории оперативно-розыскных мероприятий как частной теории оперативно-розыскной деятельности

§ 2. Формирование теории оперативно-розыскных мероприятий.

ГЛАВА 3. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ КАК ОСНОВНАЯ КАТЕГОРИЯ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. Признаки и определение оперативно-розыскного мероприятия

§ 2. Принципы и классификация оперативно-розыскных мероприятий.

ГЛАВА 4. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. Содержание оперативно-розыскных мероприятий

§ 2. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий.

§ 3. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий

§ 4. Мероприятия, не включенные в перечень оперативно-розыскных мероприятий.

ГЛАВА 5. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.

§ 1. Правовая регламентация представления результатов оперативно-розыскных мероприятий следователю, прокурору, суду или органу дознания.

§ 2. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве.

ГЛАВА 6. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

*§ 1. Актуальные проблемы правовой регламентации
оперативно-розыскных мероприятий и пути их
разрешения.*

*§ 2. Пути развития теории оперативно-розыскных
мероприятий.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА

Серия «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»

Сергей Иванович Захарцев,
доктор юридических наук, доцент

Юрий Юрьевич Игнащенко,
кандидат юридических наук

Виктор Петрович Сальников,
доктор юридических наук, профессор, академик,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В XXI ВЕКЕ

Монография

Главный редактор
Технический редактор
Компьютерная верстка
Корректор
Дизайн обложки

Подписано в печать ... Формат...
Бумага ... Гарнитура.... Печать..
Объем.... Тираж ... экз. Заказ...